

2176188

Жиг
Блайтсон

Тайна
Бродячего
Цирка

Жид Блайтон

ТАИНА
БРОДЯЧЕГО
ЦИРКА

Москва
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
1993

**ББК 84.4Вл
Б70**

Перевод с английского
**А. Биргера, И. Кулаковской-Ершовой,
М. Тарховой**

Оформление **В. Тё**
Иллюстрации **Е. Винодаровой**

Блайтон Э.

Б70 Тайна бродячего цирка: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1993.—224 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Энид Блайтон.

Знакомьтесь — перед вами Знаменитая Пятерка. Это Энн, Дик, Джулиан, их двоюродная сестра Джордж, которая хочет быть похожей на мальчика, и её храбрый и верный пес Тимми.

Каждое лето Пятерка отправляется на поиски приключений и оказывается в гуще самых невероятных и загадочных событий.

В этой книге вы узнаете о том, как Пятерка находит сокровища, спрятанные в развалинах замка и разоблачает грабителей.

Б 4808080014—042
4М9(03)-93 без объявл.

ББК 84.4Вл.

ISBN 5-85275-057-3

- © А. Биргер, И. Кулаковская-Ершова, М. Тархова, 1993 г., перевод.
- © В. Тё, 1993 г., оформление.
- © Е. Винодарова, 1993 г., иллюстрации.
- © ТОО «Совершенно секретно», 1993 г., составление.

БОЛЬШОЙ СЮРПРИЗ

— Мама, ты уже решила что-нибудь насчет наших каникул? — спросил Джулиан за завтраком. — Поедем, как всегда, в Полсит?

— Боюсь, что нет, — ответила мама. — В этом году у них и без нас полно постояльцев.

Трое ребят за столом разочарованно посмотрели друг на друга. Им так нравился дом в Полсите. А потом, там такой чудесный пляж и такое купание!

— Не расстраивайтесь, — утешил их папа. — Я уверен, найдем для вас место не хуже этого. У нас с мамой в этом году другие планы — поехать в Шотландию. Мама сказала вам об этом?

— Нет, — ответила Энн. — Мама, это правда? Разве ты не сможешь провести с нами каникулы? Ты ведь всегда ездила с нами.

— В этом году мы хотим поехать одни, вы уже достаточно самостоятельные, и вам будет даже интересно провести каникулы без нас. Правда, вместо Полсита пока не представляю, куда вас отправить.

— А как насчет Квентина? — спросил папа. Квентин был его братом. Дети видели его только один раз и немного побаивались. Этот умный, очень высокий, всегда угрюмый человек был вечно занят своими научными изысканиями. Он жил у моря — больше ничего ребята о нем не знали.

— Насчет Квентина? — переспросила мама. — Почему это ты вдруг подумал о нем? Вряд ли он захочет, чтобы дети поселились в их небольшом доме и мешали ему.

— На днях я виделся с женой Квентина по делу. У них, по-моему, какие-то материальные трудности. Фанни мне говорила, что была бы не прочь на время пустить одного или двух постояльцев за плату, ведь дом — на самом берегу моря. Нашим ребятам наверняка там было бы хорошо. Фанни — очень славная, она за ними присмотрит как следует.

— Да, и у нее, кстати, тоже есть дочка, — поддержала его мама. — Как ее зовут? Как-то очень странно. Ах, да, Джорджина. Сколько ей лет? По-моему, что-то около одиннадцати.

— Столько же, сколько мне, — сказал Дик. — Значит, у нас есть двоюродная сестра, которую мы никогда не видели! Ей, наверно, очень одиноко. Я могу играть с Джулианом и Энн, а у Джорджины никого нет. Она, наверно, обрадуется нашему приезду.

— Знаете, я думаю, что этот вариант решил бы наши трудности, — сказал папа. — Давайте позвоним Фанни и договоримся обо всем. Я уверен, ее это устроит, а у Джорджины будет с кем провести каникулы, мы же сможем не беспокоиться за нашу троицу.

Ребята пришли в волнение. Разве не интересно отправиться в новое место и познакомиться с двоюродной сестрой?

— А там есть скалы, камни и песок? — спросила Энн. — Это красивое место?

— Я его не очень хорошо помню, — ответил папа. — Но уверен, что там очень интересно. Это место называется «Залив Киррин» — вам там наверняка понравится. Ваша тетя Фанни всю жизнь провела там и ни за что не хочет куда-нибудь переезжать.

— Папочка, позвони скорее тете Фанни! — воскликнул Дик. — Мне кажется, это то, что надо. Вдруг нас там ждут занятные приключения?!

— Ах, ты всегда так говоришь, куда бы мы ни поехали,— сказал папа, рассмеявшись.— Хорошо, я сейчас позвоню и все выясню.

Закончив завтрак, ребята поднялись из-за стола и стали ждать, пока папа позвонит. Он вышел в холл и заказал разговор.

— Надеюсь, что все будет в порядке,— сказал Джулиан.— Интересно, какая она, Джорджина. Странное имя, правда? Скорее подходит мальчику, а не девочке. Значит, ей одиннадцать лет, она на год младше меня, одного возраста с Диком и на год старше Энн. Как раз то, что нам нужно. Мы вчетвером чудесно проведем время.

Минут через десять вернулся папа, и ребята по его виду сразу же поняли, что он обо всем договорился.

— Что ж, все устроено,— объявил он.— Тетя Фанни очень обрадовалась нашему предложению. Сказала, что Джорджине будет полезно пообщаться с новыми друзьями — ей ведь очень одиноко. А тетя с удовольствием за вами присмотрит. Только вам нужно поменьше беспокоить дядю Квентина. Он очень много работает и легко выходит из себя, когда ему мешают.

— Будем вести себя тихо, как мышки,— пообещал Дик.— Честное слово. Как здорово все получилось! Когда мы поедем туда, папа?

— На следующей неделе, если мама управится,— ответил папа.

Мама кивнула.

— Хорошо,— сказала она.— Какие там сложности — собрать их купальники, майки, шорты...

— Как здорово будет опять влезть в шорты! — вскричала Энн, пританцовывая.— Я устала от школьной формы, хочу ходить в шортах или в купальнике, плавать и лазить по скалам вместе с мальчиками.

— Что ж, скоро ты этим займешься, — сказала мама, засмеявшись.— Не забудьте приготовить книги и игры, которые вы хотите взять с собой. Ладно? Но, пожалуйста, немного, потому что там довольно тесно.

— В прошлом году Энн хотела взять с собой пятнадцать кукол,— сказал Дик.— Помнишь, Энн? Вот чудачка!

— Подумаешь,— возразила Энн, покраснев.— Я люблю всех своих кукол и просто не могла выбрать, каких взять, и решила взять всех. Ничего чудного в этом нет.

— А помните, как в позапрошлом году Энн хотела взять с собой свою лошадку-качалку? — продолжал Дик, хихикая.

Тут вмешалась мама:

— А я помню, как однажды маленький мальчик по имени Дик, собираясь в Полсит, приготовил для упаковки двух черномазых кукол-уродцев, медвежонок, трех игрушечных собак, двух кошек и старую обезьянку.

Дик, покраснев, тут же переменял тему.

— Папочка, а как мы поедem? Поездом или на машине? — спросил он.

— На машине, — ответил папа. — Уложим все в багажник. Как насчет вторника?

— Меня устраивает, — сказала мама. — Отвезем ребят, вернемся домой и в пятницу отправимся в Шотландию. Хорошо, пусть будет вторник.

Итак, отъезд был назначен на вторник. Ребята нетерпеливо считали дни, а Энн каждый вечер зачеркивала в календаре прошедший день. Неделя показалась им очень длинной. Утром во вторник Дик и Джулиан, спавшие в одной комнате, проснулись почти одновременно и выглянули в ближайшее окно.

— День чудесный, ура! — закричал Джулиан, соскакивая с кровати. — Не знаю почему, но всегда хочется, чтобы в первый день каникул светило солнце. Давай разбудим Энн.

Энн спала в соседней комнате. Джулиан вбежал туда и потряс Энн за плечи.

— Проснись! — закричал он. — Сегодня вторник и светит солнце.

Энн вскочила и радостно уставилась на Джулиана.

— Наконец-то! — воскликнула она. — Я думала, этот день никогда не наступит. Как интересно уезжать куда-то на каникулы!

Вскоре после завтрака они отправились в путь. У них была большая машина, так что разместились все очень свободно. Мама — на переднем сиденье вместе с папой, а трое ребят сзади, поставив ноги на два чемодана. В багажнике в задней части машины находилось все остальное. Мама была уверена, что они ничего не забыли. Они ехали по оживленным улицам Лондона, сначала медленно, а потом, когда город остался позади, прибавили скорость. Вскоре они оказались на свободном шоссе, и машина быстро побежала вперед. Ребята распевали песенки и чувствовали себя счастливыми.

— А есть мы будем скоро? — спросила проголодавшаяся вдруг Энн.

— Скоро, но сейчас ведь только одиннадцать. Второй завтрак будет не раньше половины первого, Энн.

— Как жалко! — воскликнула Энн. — Я не дотяну до второго завтрака.

Тогда мама дала им шоколад, и ребята с удовольствием его жевали, рассматривая холмы, леса и поля, мимо которых мчалась машина.

Завтрак на природе был чудесным. Они устроились высоко на склоне холма, откуда открывался вид на солнечную долину. Энн слегка испугалась большой бурой коровы, которая подошла близко и уставилась на нее, но папа прогнал корову. Ребята ели с большим аппетитом, и мама сказала, что вместо того, чтобы останавливаться для вечернего чаепития на природе, лучше заехать в какую-нибудь чайную, потому что они съели все бутерброды, приготовленные на день.

— В котором часу мы приедем к тете Фанни? — спросил Джулиан, дожевывая самый последний бутерброд. Он не отказался бы еще от одного.

— Если повезет, то часов в шесть, — ответил папа. — А теперь кто хочет немного размяться? Нам придется еще долго ехать.

Казалось, что машина заглатывает милю за милей, мчась вперед. Наступило время чая, и трое ребят опять заволновались.

— Где-то поблизости море, — сказал Дик. — Я чувствую его запах.

Он оказался прав. С вершины холма перед ними открылось море, сверкающее синевой в лучах солнца, спокойное и гладкое. Ребята радостно закричали:

— Вот оно!

— Правда, здорово?

— Как хочется искупаться!

— До залива Киррин нам осталось ехать не больше двадцати минут, — сказал папа. — Мы хорошо прокатились. Скоро вы увидите залив, он большой, и при входе в него расположен забавный островок.

Пока они ехали вдоль берега, ребята искали глазами этот залив. И вот Джулиан закричал:

— Залив Киррин! Посмотри, Дик, какой он красивый и голубой.

— А ты видишь маленький скалистый островок перед входом в залив? — спросил Дик. — Вот бы на нем побывать!

— Конечно, побываешь, — заверила мама. — А теперь пойдём дом тети Фанни. Его называют Киррин-коттедж.

Вскоре они подъехали к дому. Он стоял на скале фасадом к заливу. Это был очень старый, довольно большой дом, построенный из белого камня. По его фасаду вились розы, а в саду росло множество ярких цветов.

— Киррин-коттедж,— объявил папа, остановив машину перед ним.— Считается, что ему около трехсот лет. Где же Квентин? А вот и Фанни.

СТРАННАЯ СЕСТРЕНКА

Тетя Фанни ждала их. Она выбежала из старой деревянной двери, как только увидела, что у дома остановилась машина. Ребятам она сразу же понравилась.

— Приветствую вас в Киррине! — воскликнула она.— Как приятно вас видеть! И какие большие дети!

Она расцеловала ребят, и все вошли в дом. Он им тоже понравился. Чувствовалось, что он старый и даже немного таинственный. Мебель тоже была старой и очень красивой.

— А где же Джорджина? — спросила Энн, оглядывая комнату в поисках своей незнакомой двоюродной сестры.

— О, противная девчонка! Я велела ей ждать вас в саду. А она куда-то ушла. Должна сказать вам, дети, что поначалу вам может быть трудно с Джордж — она проводит все свое время одна, и скорее всего ваше присутствие поначалу ее не обрадует. Но вы не должны обращать на это внимание — скоро все станет на свое место. Я очень рада, что вы смогли приехать. Джордж необходимо общаться и играть с другими детьми.

— Вы зовете ее «Джордж»? — спросила удивленная Энн.— Я думала, ее имя Джорджина.

— Верно,— ответила тетя,— но ей не нравится быть девочкой, и нам приходится звать ее Джордж, как мальчика. Противная девчонка не откликается, если мы называем ее Джорджиной.

Ребята подумали, что «Джордж» звучит очень приятно. Им не терпелось ее увидеть, но она не появлялась. Вместо нее неожиданно возник дядя Квентин. Он выглядел очень угрюмым.

— Привет, Квентин,— обратился к нему папа.— Давно я тебя не видел. Надеюсь, наша троица не помешает твоей работе.

— Квентин работает над очень трудной книгой,— объяснила тетя Фанни.— Но я выделила ему отдельную комнату на другой стороне дома. Поэтому, думаю, его никто беспокоить не будет.

Дядя оглядел троих ребят, кивнул каждому из них. Лицо его оставалось по-прежнему нахмуренным, и они немного испугались и были рады, что он будет работать на другой стороне дома.

— А где Джордж? — спросил он.

— Куда-то опять ушла, — сказала тетя Фанни недовольно. — Я велела ей оставаться здесь и встретить своих двоюродных братьев и сестру.

— Ее надо отшлепать, — сказал дядя Квентин. Ребята не могли понять, шутит он или нет. — Ладно, дети, надеюсь, вы хорошо проведете здесь время и, может быть, заставите Джорджа стать более разумной.

В Киррин-коттедже не нашлось комнаты для ночевки мамы и папы. Поэтому, наскоро поужинав, они отправились в гостиницу в ближайший поселок. На следующий день, сразу после завтрака, они собирались вернуться в Лондон, так что попрощались с детьми вечером.

Джорджина все еще не появилась.

— Жалко, что мы не увиделись с Джорджиной, — сказала мама. — Передайте ей привет от нас. Мы надеемся, что ей в конце концов понравится играть с Диком, Джулианом и Энн.

Мама и папа уехали. Глядя, как их большая машина поворачивает за угол, ребята почувствовали себя немного одинокими, но тетя Фанни повела их наверх, чтобы показать им спальни, и вскоре они повеселели.

Мальчикам была отведена наверху комната с наклонным потолком. Отсюда открывался замечательный вид на залив. Комната им очень понравилась. Энн должна была спать вместе с Джорджиной в маленькой комнате, окна которой выходили на заросшее вереском поле позади дома. Но из одного бокового окна тоже было видно море, что очень обрадовало Энн. Комната была приятная, в окно заглядывали красные розы на длинных стеблях.

— Как я хочу, чтобы пришла Джорджина, — сказала Энн тете. — Интересно, как она выглядит.

— Она — забавная маленькая девочка, — ответила тетя. — Иногда она кажется очень грубой и неприветливой, но сердце у нее доброе, она предана тем, с кем дружит, и очень правдива. Если она с вами подружится, это будет на всю жизнь. Жаль, что она так трудно сходится с детьми.

Энн вдруг зевнула. Мальчики рассердились на нее, они знали, что за этим последует. Так и случилось.

— Бедняжка Энн! Как ты устала! Вам всем надо немедленно лечь в постели и как следует выспаться. И тогда завтра вы встанете совсем свежими, — заявила тетя Фанни.

— Энн, ты просто глупая, — сердито заметил Дик, когда тетя вышла из комнаты. — Ты же прекрасно знаешь, что приходит в голову взрослым, как только

мы начинаем зевать. Я хотел ненадолго спуститься на пляж.

— Простите меня,— попросила Энн.— Я не смогла удержаться. А кроме того, ты сейчас сам зеваешь, и Джулиан тоже.

Мальчики действительно тоже зевали. В глубине души каждый из них хотел бы улечься в постель и закрыть глаза.

— Интересно, где же Джорджина,— сказала Энн, пожелав спокойной ночи мальчикам.— Правда, она странная? Не встретила нас, не пришла к ужину, и сейчас ее еще нет. В конце концов она же будет спать в моей комнате — кто знает, в какое время она появится.

Когда пришла Джорджина, все трое крепко спали. Они не слышали, как она открыла дверь в комнате Энн, как разделась и почистила зубы. Не слышали, как скрипнула ее кровать, когда она легла. Они так устали, что ничего не слышали, пока утром солнышко не разбудило их. Проснувшись, Энн сначала не могла понять, где она находится. Она лежала на маленькой кровати и смотрела в косой потолок, на красные розы, кивавшие своими головками в открытом окне, и внезапно вспомнила все, что произошло. «Я в заливе Киррин, ведь начались каникулы!»— сказала она себе радостно и свернулась калачиком.

Потом она посмотрела на другую кровать. На ней лежала девочка, тоже свернувшись в клубок под одеялом. Энн увидела только кудрявую макушку, и больше ничего. Затем девочка пошевелилась, и Энн спросила:

— Послушай! Ты — Джорджина?

Девочка в кровати напротив села и посмотрела на Энн. У нее были кудрявые волосы, почти такие же короткие, как у мальчика. Лицо ее загорело до темно-коричневого цвета, и ярко-голубые глаза казались на нем совсем светлыми. Но губы были немного сердито сжаты, и она хмурилась, совсем как ее отец.

— Нет,— ответила она.— Я не Джорджина.

— О! — воскликнула Энн удивленно, подумав про себя, что ее двоюродная сестра ведет себя очень необычно.— Так кто же ты?

— Я — Джордж,— заявила девочка.— Я буду отвечать, только если ты будешь звать меня Джордж. Я ненавижу себя за то, что я — девочка. Я не хочу быть девочкой. Мне не нравятся девчоночьи занятия. Мне нравится то, что делают мальчики. Я могу взбираться на скалы лучше любого мальчишки и плаваю быстрее них. Я умею управлять лодкой не хуже любого мальчишки-рыбака на этом берегу.

Если хочешь, чтобы я с тобой разговаривала, зови меня Джордж. А иначе я разговаривать с тобой не стану.

— О! — воскликнула Энн, опять подумав, что ее кузина довольно своеобразна. — Ладно, мне все равно, как тебя звать. Джордж — по-моему, хорошее имя. Мне не очень нравится «Джорджина». Тем более что ты похожа на мальчика.

— Правда? — обрадовалась Джордж и на какое-то время перестала хмуриться. — Мама очень рассердилась на меня, когда я коротко подстриглась. У меня раньше волосы болтались на шее, это было ужасно!

Обе девочки несколько минут рассматривали друг друга.

— А ты не возражаешь быть девочкой? — спросила Джордж.

— Нет, конечно, нет, — ответила Энн. — Знаешь, я люблю красивые платья, люблю своих кукол.

— Подумать только! Заботиться о красивых платьях, — презрительно заявила Джордж. — И о куклах! Ты просто еще маленькая, вот что я тебе скажу.

Энн обиделась.

— Ты не очень-то вежлива, — сказала она. — Мои братья не станут водиться с тобой, если ты будешь вести себя так, будто знаешь все на свете. Они, понимаешь, *настоящие* мальчики, а не такие притворщики, как ты.

— Ну и что? Если они плохо ко мне отнесутся, я сама не стану водиться с ними, — ответила Джордж, соскакивая с кровати. — Я не хотела, чтобы вы вообще сюда приезжали и нарушали мою жизнь. Я прекрасно обхожусь одна. А теперь я должна терпеть глупую девчонку, которая любит платья и кукол, и двух глупых двоюродных братьев!

Энн подумала, что начало их знакомства получилось не слишком удачным. Она замолчала и стала надевать свои серые джинсы и красную майку. Джордж тоже надела джинсы и мальчиковую майку. Как только они оделись, мальчики громко постучали в дверь.

— Вы готовы? Джорджина там? Сестренка Джорджина, иди познакомься с нами!

Джордж распахнула дверь и вышла с высоко поднятой головой. Она не обратила никакого внимания на двух удивленных мальчиков и направилась вниз. Все трое посмотрели друг на друга.

— Она не будет откликаться на Джорджину, — сообщила им Энн. — По-моему, она ужасно странная. Сказала, что не хотела, чтобы мы приезжали, так как мы помешаем ей. Она смеялась надо мной и вела себя довольно грубо.

Джулиан обнял Энн, которая казалась печальной.

— Не грусти,— попросил он.— У тебя есть мы, и мы всегда тебя защитим. Пошли вниз завтракать.

Они все проголодались. Запах яичницы с беконом приятно щекотал ноздри. Они бегом спустились по лестнице и поздоровались со своей тетей, которая подавала завтрак. Во главе стола сидел дядя и читал газету. Он кивнул ребятам. Не говоря ни слова, они заняли свои места, спрашивая себя, разрешается ли здесь за едой разговаривать. Дома им всегда это разрешалось, но дядя Квентин выглядел довольно сердито.

Джордж тоже была здесь и намазывала на хлеб масло. Она неприветливо посмотрела на всю троицу.

— Измени выражение лица, Джордж,— сказала ей мать.— Надеюсь, вы уже подружились. Ты должна сегодня утром повести своих братьев и сестру осмотреть залив и показать им лучшие места для купания.

— Я отправляюсь ловить рыбу,— заявила Джордж.

Ее отец сразу же поднял глаза.

— Нет, не отправляешься,— сказал он.— Ты наконец должна научиться вести себя, как подобает воспитанной девочке, и показать детям залив. Ты слышишь?

— Ладно,— ответила Джордж так же сердито, как ее отец.

— Мы можем и сами пройти к заливу, если Джордж собирается на рыбалку,— сказала Энн, подумав, что было бы хорошо обойтись без Джордж, если та в плохом настроении.

— Джордж сделает именно то, что ей велено,— заявил отец.— Если же она этого не сделает, я ей покажу!

Так что после завтрака четверо ребят приготовились к походу на пляж. Пологая тропинка вела вниз к заливу, и они радостно побежали по ней. Даже Джордж перестала хмуриться, почувствовав теплые лучи солнца и увидев искрящееся синее море.

— Если хочешь ловить рыбу, ты можешь этим заняться,— предложила Энн, когда они достигли берега.— Мы никому ничего не расскажем. Мы не хотим тебе мешать. Нас трое, и если ты не хочешь быть с нами, то не надо.

— Но все равно мы будем рады, если ты останешься с нами,— великодушно предложил Джулиан. Он считал, что Джордж груба и у нее плохие манеры, но ему все-таки нравилась эта девочка с высоко поднятой головой и короткими волосами, ее ярко-голубые глаза и недовольно надутые губы.

Джордж взглянула на него.

— Посмотрю,— сказала она.— Я не стану дружить с вами только потому, что мы — родственники, или из-за какой-нибудь другой такой же глупости. Я дружу только с теми, кто мне нравится.

— И мы тоже,— ответил Джулиан.— А что, если и ты нам не понравишься?

— Ах! — воскликнула Джордж с таким видом, как будто эта возможность не приходила ей в голову.— Конечно, и так может случиться. Меня действительно многие не любят.

Энн не отрываясь смотрела на синий залив. У его устья высился занятый скалистый остров с развалинами в центре, похожими на руины старого замка.

— Какое интересное место. Любопытно, как оно называется,— сказала она.

— Это остров Киррин,— ответила Джордж. Ее глаза казались такими же голубыми, как вода залива, когда она повернулась к нему.— Это славное местечко. Если вы мне понравитесь, я как-нибудь возьму вас туда. Но я ничего не обещаю. Единственный способ добраться туда — на лодке.

— А кому принадлежит этот забавный островок? — спросил Джулиан.

Ответ Джордж был совершенно неожиданным.

— Он принадлежит мне,— сказала она.— Во всяком случае, когда-нибудь он будет принадлежать мне. Это будет мой собственный остров и мой собственный замок.

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ И НОВЫЙ ДРУГ

Троица, сильно удивившись, уставилась на Джордж, которая в свою очередь пристально смотрела на них.

— Что ты имеешь в виду? — спросил наконец Дик.— Остров Киррин не может принадлежать тебе. Ты просто хвастаешь.

— Нет, не хвастаю,— ответила Джордж.— Спросите у мамы. Если вы не будете верить тому, что я говорю, я больше не скажу ни слова. Но я никогда не говорю неправды. Тех, кто врет, я считаю трусами, а я не трусиха.

Джулиан вспомнил, как тетя Фанни говорила, что Джордж очень правдива, и, почесав затылок, снова посмотрел на Джордж. А что, если она в самом деле говорит правду?

— Конечно, мы хотим поверить тебе,— сказал Джулиан.— Но знаешь, это звучит немного странно, честное слово, странно. Обычно дети не бывают хозяевами островов, даже таких маленьких и забавных, как этот.

— Это вовсе не маленький и не забавный остров,— с жаром возразила Джордж.— Там есть кролики, совсем ручные, а на другой стороне сидят огромные бакланы. На остров прилетают разные птицы. Замок там чудесный, хотя он и лежит в развалинах.

— Звучит интересно,— произнес Дик.— Но все же почему он принадлежит тебе, Джорджина?

Джордж сердито на него посмотрела и ничего не ответила.

— Прости,— поспешно извинился Дик.— Я не хотел называть тебя Джорджиной. Я собирался сказать «Джордж».

— Продолжай, Джордж. Расскажи нам, почему ты считаешь, что остров принадлежит тебе,— попросил Джулиан, взяв под руку свою сердитую двоюродную сестру.

Она немедленно оттолкнула его.

— Не делай этого,— приказала она.— Я еще не знаю, по дружусь ли я с вами.

— Ну хорошо, хорошо,— сказал Джулиан, теряя терпение.— Давай будем врагами или кем-нибудь еще, как захочешь. Нам все равно. Но нам очень нравится твоя мама, и мы не хотим, чтобы она решила, будто мы не желаем с тобой дружить.

— Вам нравится моя мама? — спросила Джордж, и взгляд ее ярко-голубых глаз несколько смягчился.— Она прелесть, правда? Ну ладно, я расскажу вам, почему остров Киррин принадлежит мне. Пошли сядем где-нибудь в уголке, где никто нас не услышит.

Они уселись на песок, и Джордж посмотрела на островок в заливе.

— Вот как обстоит дело,— начала она свой рассказ.— Много лет назад родные моей мамы владели почти всей землей здесь. Потом они обеднели, и им пришлось продать большую ее часть. Но никто не хотел покупать маленький остров, так как считалось, что он ни для чего не пригоден, тем более что замок уже много лет лежал в развалинах.

— Подумать только, никто не хотел купить такой чудесный остров! — воскликнул Дик.— Если бы у меня были деньги, я бы немедленно купил его.

— От владений маминой семьи остались только наш дом — Киррин-коттедж, ферма, которая находится немного подальше, и остров Киррин,— продолжала Джордж свой рассказ.— Мама сказала, что, когда я вырасту, он будет моим. Она говорит, что он ей и сейчас не нужен, и вроде отдала его мне. Это мой собственный остров, и я никому не позволю высаживаться на нем без моего разрешения.

Трое ребят в удивлении смотрели на нее. Они поверили каждому слову Джордж — совершенно ясно было, что девочка ничего не выдумывает. Подумать только! Иметь свой собственный остров! Да, судя по всему, ей очень и очень повезло.

— О, Джорджина, то есть Джордж! — вскричал Дик. — Этот островок выглядит таким славным. Надеюсь, что ты подружишься с нами и вскоре отвезешь нас туда. Ты не представляешь, как нам этого хочется!

— Что ж, могу и отвезти, — сказала довольная эффектом своего рассказа Джордж. — Посмотрю. Я никогда еще никого туда не возила, хотя некоторые местные ребята умоляли меня об этом. Но мне они не нравятся, и я их не пустила туда.

Воцарилось короткое молчание; все, не отрываясь, смотрели на залив, где в отдалении лежал остров. Наступил отлив. Казалось, что они пешком смогут добраться до острова. Дик спросил, возможно ли это.

— Нет, я ведь уже говорила, что попасть туда можно только на лодке. Расстояние до него больше, чем кажется, и там очень, очень глубоко. Кроме того, он окружен рифами и надо точно знать, куда направить лодку, иначе вы в них врежетесь. Берег там опасный. Вокруг много затонувших кораблей.

— Затонувших кораблей! — воскликнул Джулиан. Глаза его заблестели. — Знаешь, я никогда не видел старого затонувшего корабля. Там можно увидеть какой-нибудь корабль?

— Сейчас нет. Их все убрали, кроме одного, а он с другой стороны острова. Лежит глубоко под водой. Видна только сломанная мачта, когда плывешь над ним и смотришь вниз под воду. Этот затонувший корабль тоже принадлежит мне.

На этот раз поверить было просто невозможно. Но Джордж решительно закивала.

— Да, — заявила она, — это корабль, принадлежавший одному из моих прапрапрадедушек или кому-то еще в этом роде. Он вез золото, большие слитки, а когда возвращался домой, корабль затонул около острова Киррин.

— О-о-о! — простонала Энн, широко раскрыв глаза. — А что случилось с золотом?

— Никто не знает, — ответила Джордж. — Наверно, его украли с корабля. Водолазы к нему спускались, но золота там не нашли.

— Вот это здорово, — сказал Джулиан. — Как бы я хотел увидеть этот затонувший корабль.

— Что ж, мы можем отправиться туда, скажем, сегодня во второй половине дня, когда отлив будет в разгаре,— предложила Джордж.— Вода такая гладкая и прозрачная сегодня. Часть корабля мы сможем увидеть.

— Как здорово! — воскликнула Энн.— Мне тоже хочется увидеть живьем настоящий затонувший корабль.

Остальные засмеялись.

— Он не будет очень уж живым,— охладил ее пыл Дик.— А как насчет того, чтобы искупаться, Джордж?

— Сначала я должна пойти и привести Тимоти,— заявила Джордж, вставая.

— Кто это Тимоти?

— А вы умеете хранить тайны? — спросила Джордж.— Никто дома не должен знать о нем.

— Ну, продолжай, какая еще тайна? — спросил Джулиан.— Нам ты все можешь рассказать. Мы не доносчики.

— Тимоти — мой самый большой друг,— объяснила Джордж.— Я не могу без него жить. Но мама и папа не любят его и не должны знать о его существовании. Пойду приведу его.

Она побежала по дорожке, ведущей вверх. Все трое наблюдали за ней. Она показалась им самой странной девочкой на свете.

— Кто же этот Тимоти? — спросил Джулиан.— Какой-нибудь мальчишка из рыбацкой семьи? Наверно, родители Джордж не одобряют эту дружбу.

Ребята улеглись на мягком песке. Вскоре они слышали звонкий голос Джордж, спускавшейся со скалы позади них.

— Вперед, Тимоти, вперед!

Они сели, чтобы посмотреть, что представляет собой Тимоти. Никакого мальчишки они не увидели. Вместо него появилась большая коричневая дворняжка с очень длинным хвостом и большой широкой пастью. Казалось, что она улыбается. Она прыгала вокруг Джордж в полном восторге. Та бегом спускалась к ним.

— Вот это — Тимоти,— объявила она.— Правда, он настоящее совершенство?

Правду сказать, внешность Тимоти была далека от совершенства. Его тело имело неправильную форму, голова была слишком велика, уши стояли торчком слишком прямо, хвост был слишком длинным, и абсолютно нельзя было определить, какой он породы. Но пес оказался таким живым, дружелюбным, неловким и смешным существом, что все ребята сразу же в него влюбились. |

— Ах ты, миляга! — воскликнула Энн, и пес лизнул ей нос.

— Послушайте, до чего же он хорош! — вторил ей Дик и ласково пошлепал Тимоти, отчего тот стал прыгать вокруг него как бешеный.

— Хотел бы я иметь такую собаку, — объявил Джулиан, который и вправду любил собак и всегда хотел иметь свою собственную. — Какой славный!

Девочка улыбнулась, сразу похорошев. Она уселась на песок, а собака привалилась к ней и старалась лизнуть руки и лицо.

— Я его просто обожаю, — сказала девочка. — Я нашла его на вересковой пустоши еще щенком, год назад, и принесла домой, но когда он вырос, то стал большим озорником.

— И что он делал? — спросила Энн.

— Он — любитель жевать что попало, — последовал ответ Джордж. — Дома он сжевал множество вещей — новый коврик, который купила мама, ее самую красивую шляпу, папины домашние туфли, некоторые его бумаги и разное другое. И к тому же он лаял. Мне нравилось, как он лаял, а папе нет. Он говорил, что лай чуть не сводит его с ума. Он ударил Тимми, и я рассердилась и нагрубила папе.

— А тебя когда-нибудь шлепали? — спросила Энн. — Я бы не осмелилась грубить твоему папе. Он выглядит очень сердитым.

Джордж посмотрела на залив. Ее лицо опять приняло хмурое выражение.

— Как меня наказали, не имеет значения, — ответила она. — Но хуже всего было то, что папа запретил мне держать Тимми дома, а мама поддержала папу и заявила, что Тим должен исчезнуть. Я плакала целыми днями, а я ведь никогда не плачу, разве мальчики плачут? А я так хочу быть похожей на мальчика.

— Иногда мальчики плачут, — начала Энн, глядя на Дика, который три или четыре года назад был плаксой. Дик толкнул ее в бок, и она замолчала.

Джордж посмотрела на Энн.

— Мальчики никогда не плачут, — повторила она упрямо. — Во всяком случае, я не видела ни одного плачущего мальчика и всегда сама стараюсь не плакать. Это такое ребячество. Но я не могла не плакать, когда пришлось расстаться с Тимми. Он тоже плакал.

Ребята с большим уважением посмотрели на Тимми. Они до сих пор не знали, что собаки могут плакать.

— То есть ты хочешь сказать, что он плакал настоящими слезами? — спросила Энн.

— Нет, не совсем,— ответила Джордж.— Он слишком мужественный, чтобы так плакать. Он плакал в голос — выл и выл и выглядел таким жалким, что чуть не разбил мое сердце. Я не могла от него отказаться.

— Что же случилось потом? — спросил Джулиан.

— Я пошла к знакомому мальчику — сыну рыбака Джеймсу и спросила, не может ли он держать Тимми у себя, если я буду отдавать ему все мои карманные деньги. Он согласился, и теперь Тимми живет у него. Поэтому у меня никогда нет денег, я все их трачу на Тимми, а ест он очень много, правда, Тим?

— Гав,— ответил тот и перевернулся на спину так, что все его четыре мохнатые лапы болтались в воздухе. Джулиан пощекотал его.

— А что ты делаешь, когда тебе хочется чего-нибудь сладкого, вроде мороженого? — спросила Энн, тратившая большую часть своих карманных денег на сладости.

— Ничего,— ответила Джордж.— Я обхожусь без него, конечно.

Ребятам это показалось ужасным — они любили мороженое, шоколад и другие сладости и поедали их во множестве. Они удивленно смотрели на Джордж.

— А разве другие ребята, играющие на пляже, не угощают иногда тебя мороженым и конфетами? — спросил Джулиан.

— Я не разрешаю им это делать,— сказала Джордж.— Раз я сама никогда не могу угостить их, было бы несправедливо брать у них что-нибудь. Поэтому я говорю «нет».

Вдали раздался звон колокольчика мороженщика. Джулиан полез в карман. Он вскочил и побежал, позвякивая монетами. Через несколько минут он вернулся с четырьмя большими порциями шоколадного мороженого. Одну он дал Дику, вторую Энн, а третью протянул Джордж. Она жадно посмотрела на мороженое, но отрицательно покачала головой.

— Спасибо, не надо,— сказала она.— Ты знаешь, что у меня нет денег на его покупку, поэтому я не смогу поделиться с вами и не могу брать ничего у вас. Нехорошо брать что-то у других, если ты не в состоянии отплатить им тем же.

— У нас ты можешь мороженое взять...— возразил Джулиан и вложил мороженое в загорелую руку Джордж.— Мы — твои родственники.

— Нет, спасибо,— опять повторила та.— Хотя я понимаю, что с вашей стороны это очень мило.

Она посмотрела на Джулиана своими голубыми глазами, а мальчик нахмурился, стараясь придумать способ, как заставить эту упрямую девчушку взять мороженое. Потом он улыбнулся.

— Послушай, у тебя есть то, что нам очень хотелось бы разделить с тобой. У тебя много всего, чем ты могла бы с нами поделиться, если только ты позволишь нам этим воспользоваться. Ты поделишься с нами, а мы поделимся с тобой, например, мороженым. Понятно?

— А что у меня есть, чем я могла бы поделиться? — спросила удивленная Джордж.

Она всегда была единственным ребенком, одинокой и своенравной девочкой, горячей и вспыльчивой. У нее никогда раньше не было друзей.

— У тебя есть собака,— ответил Джулиан, потрепав большую коричневую дворнягу.— Мы будем рады с ней возиться, она такая миляга! У тебя есть чудесный остров. Будет здорово, если когда-нибудь ты с нами им поделишься. И у тебя есть затонувший корабль. Мы хотели бы его увидеть, если ты разрешишь нам. Конечно, мороженое и сладости не идут ни в какое сравнение со всем этим, но было бы хорошо пойти на такой уговор и делиться друг с другом тем, что у кого есть.

Джордж посмотрела прямо ему в глаза, и Джулиан улыбнулся в ответ. Она почувствовала, что он начинает ей нравиться.

Тимми посмотрел на Джулиана и увидел, что тот предлагает Джордж что-то вкусно-шоколадное. Он подпрыгнул и дружески лизнул мальчика.

— Вот видишь, Тим хочет, чтобы ты им с нами поделилась,— засмеялся Джулиан.— Было бы хорошо, если бы у него появились три новых друга.

— Да, конечно,— согласилась Джордж, внезапно уступив и взяв шоколадное мороженое.— Спасибо, Джулиан. Я поделюсь с вами. Но обещайте никому ни слова не говорить дома, что Тимми остался у меня.

— Конечно, обещаем,— заверил ее Джулиан.— Но я не могу представить, что твои папа и мама будут возражать, раз Тимми больше не живет в вашем доме. Ну, как мороженое? Правда, вкусное?

— О, замечательное, никогда такого вкусного не ела! — воскликнула Джордж.— Такое холодное! В этом году я ни разу не ела мороженого.

Тимоти тоже попытался дотянуться до мороженого. Джордж не доела свое до конца и дала ему кусочек. Затем повернулась и улыбнулась ребятам.

— Вы мне нравитесь,— сказала она.— Я рада, что вы приехали. Во второй половине дня возьмем лодку и поплывем вокруг острова, чтобы увидеть затонувший корабль. Согласны?

— Конечно,— заявили все трое в один голос. И даже Тимми помахал хвостом, как будто понял, о чем идет речь.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Утром все они искупались. Джордж плыла очень быстро. Мальчики тут же обнаружили, что она плавает гораздо лучше их. Умела она и плавать под водой, надолго задерживая дыхание.

— Ты здорово плаваешь,— сказал ей Джулиан.— Жаль, что Энн плохо держится на воде. Энн, тебе надо поднажать, иначе ты никогда не сможешь заплывать так далеко, как мы.

После купания все сильно проголодались. Дома их ждал отличный завтрак. Холодное мясо и салат, сливовый пирог и пудинг, а за ними сыр. Ребята уписывали все за обе щеки. Отец Джордж к столу не вышел, чему дети были очень рады.

— Что вы собираетесь делать после завтрака? — спросила тетя Фанни.

— Джордж отвезет нас на лодке к затонувшему кораблю на другой стороне острова,— ответила Энн. Тетя очень удивилась.

— Джордж отвезет вас! — воскликнула она.— Джордж! Что с тобой случилось? Ты раньше никогда никого туда не возила, хотя я просила тебя об этом десятки раз.

Джордж продолжала поедать свой кусок сливового пирога. Во время завтрака она не произнесла ни слова.

— Знаешь, Джордж, я очень рада, что ты стараешься следовать папиным советам,— снова обратилась к ней мама.

Но Джордж только покачала головой.

— Я это делаю не потому, что мне велели,— сказала Джордж.— Я это делаю потому, что так захотела сама. Не повезла бы никого, даже королеву Англии, если бы она мне не понравилась.

Мама рассмеялась:

— Что ж, это хорошие новости. Тебе понравились твои братья и сестра. Надеюсь, что ты тоже им понравилась.

— Да, конечно,— быстро заговорила Энн, горя желанием защитить свою странную двоюродную сестру.— Джордж нам действительно нравится, и нам понравился Ти...

Она только собралась сообщить, что им также понравился Тимоти, когда получила такой пинок по ноге, что вскрикнула от боли и из глаз ее побежали слезы. Джордж гневно посмотрела на нее.

— Джордж! Почему ты ударила Энн, когда она говорила о тебе? — спросила ее мама.— Сейчас же уходи из-за стола. Терпеть не могу такого поведения!

Не говоря ни слова, Джордж встала из-за стола и пошла в сад, оставив на тарелке недоеденный хлеб с сыром. Ребята расстроились. Особенно сильно переживала Энн. Как могла она быть такой глупой и забыть, что нельзя упоминать о Тимми!

— Пожалуйста, разрешите Джордж вернуться,— попросила Энн.— Она не хотела ударить меня. Это произошло случайно.

Но тетя очень рассердилась на Джордж.

— Кончайте свой завтрак,— распорядилась она.— Теперь, конечно, Джордж будет дуться. О Боже, какой это трудный ребенок!

Ребят вовсе не беспокоило, что Джордж надуется. Они лишь боялись, что она теперь не захочет повезти их к затонувшему кораблю.

Завтрак кончился в молчании. Тетя пошла узнать, не пожелает ли дядя Квентин еще пирога. Второй завтрак ему приносили в кабинет. Как только она вышла из комнаты, Энн взяла хлеб с сыром с тарелки Джордж и отправилась в сад.

Мальчики не ругали ее. Они знали, что иногда Энн бывает несдержанна на язык, но потом всегда старается искупить свою вину.

Джордж лежала на спине под большим деревом в саду. Энн подошла к ней.

— Прости меня, Джордж, я чуть не совершила ошибку,— сказала она.— Вот твой хлеб с сыром. Я принесла его тебе. Больше никогда не забуду, что нельзя упоминать о Тимми.

Джордж села.

— Я почти решила не брать тебя с нами сегодня к затонувшему кораблю,— заявила она.— Ты — глупая малышка. Энн расстроилась. Именно этого она боялась.

— Ну что ж,— сказала она.— Можешь, конечно, меня не брать. Но повези туда мальчиков, Джордж. Они ведь не сделали ничего плохого. Кстати, ты знаешь, что влепила мне ужасно сильный пинок? Посмотри на синяк.

Джордж посмотрела на синяк, а потом на Энн.

— Скажи, ты будешь очень сильно переживать, если я возьму с собой Джулиана и Дика, а тебя нет? — спросила она.

— Конечно, буду. Но я не хочу, чтобы они лишились удовольствия, даже если меня с ними не будет.

И тут Джордж поступила удивительным для нее образом. Она обняла Энн! И тут же застыдилась — вряд ли хоть один мальчик так поступил бы. А она всегда старалась вести себя, как мальчик.

— Все в порядке, — сказала она сердито, взяв у Энн хлеб с сыром. — Ты чуть не сморозила глупость, и я дала тебе пинка. Так что мы квиты. Конечно, ты можешь поехать с нами.

Энн поспешила в дом сказать мальчикам, что все уладилось, и через пятнадцать минут четверо ребят побежали вниз на пляж. Около лодки стоял загорелый сын рыбака, мальчик лет четырнадцати. С ним был Тимми.

— Лодка готова, мастер Джордж, — сказал он, широко улыбаясь. — И Тимми тоже готов.

— Спасибо, — ответила Джордж и велела остальным садиться в лодку. Тимми тоже туда прыгнул, непрерывно крутя своим длинным хвостом. Джордж оттолкнула лодку от берега, сама вскочила в нее и взялась за весла..

Гребла она превосходно. Лодка мчалась по глубокому заливу, день был чудесный, и дети наслаждались. Тимоти стоял на носу и каждый раз, когда из воды поднимался гребень волны, лаял на него.

— Он забавно ведет себя в ветреные дни, — стала рассказывать Джордж, с силой налегая на весла. — Лаает как сумасшедший на большие волны и очень сердится, когда они достигают его. Он очень хорошо плавает.

— Правда ведь, хорошо, что с нами собака? — сказала Энн, всячески стараясь загладить свою ошибку. — Она так мне нравится!

— Гав, — ответил Тимми низким басом и повернулся вокруг своей оси, чтобы лизнуть Энн в ухо.

— Я уверена, он понял, что я сказала. — Энн была в восторге.

— Конечно, понял, — подтвердила Джордж. — Он понимает каждое словечко.

— Мы приближаемся к твоему острову, — возбужденно сообщил Джулиан. — Он больше, чем мне показалось вначале. И какой там замок!

Они подплыли к острову и увидели, что он весь окружен

острыми рифами и скалами. Не зная как следует проходы между ними, ни одна лодка, ни одно судно не смогли бы подойти к берегу этого скалистого маленького островка. В самом его центре на невысоком холме возвышались развалины замка, построенного из крупных белых камней. Сломанные арки, разрушившиеся башни, лежащие в руинах стены — вот все, что осталось от когда-то прекрасного замка, могучей крепости острова. Теперь в нем расположились галки, а на самых верхних камнях сидели чайки.

— Выглядит этот замок ужасно таинственно,— заметил Джулиан.— Как бы я хотел высадиться здесь и посмотреть на него вблизи. Вот было бы здорово провести там ночь, правда?

Джордж перестала грести. На ее лице заиграла улыбка.

— Послушайте,— она была в восторге.— Мне и в голову не приходило, как это было бы интересно! Провести ночь на моем острове! Быть здесь совсем одним, вчетвером. Готовить себе еду, вообразить, будто мы действительно живем здесь! Правда, было бы здорово?

— Да, пожалуй,— согласился Дик, с восторгом разглядывая остров.— Как ты думаешь, твоя мама разрешит нам?

— Не знаю,— ответила Джордж.— Может быть, и разрешит. Попробуйте попросить ее.

— А сегодня нельзя здесь высадиться? — спросил Джулиан.

— Нет, если вы хотите увидеть затонувший корабль,— ответила Джордж.— Сегодня мы должны вернуться к чаю, а путь на другую сторону острова Киррин и обратно займет все наше время.

Джулиану очень хотелось бы скорее взглянуть на затонувший корабль; выбор между островом и кораблем был для него труден.

— Дай мне для разнообразия весла, Джордж. Тебе же трудно грести все время.

— Я не устала,— отвечала Джордж.— Но с удовольствием полежу в лодке. Подожди, я проведу лодку мимо этого скалистого выступа, а потом дам тебе весла, и ты будешь грести, пока мы не приблизимся к другому опасному месту. Рифы в этом заливе просто ужасные.

Джордж и Джулиан поменялись в лодке местами. Джулиан греб хорошо, но не с такой силой, как Джордж. Лодка скользила вперед, слегка покачиваясь. Они объехали остров и теперь видели замок с другой стороны, обращенной к морю. Он выглядел отсюда еще более разрушенным.

— С открытого моря дуют сильные ветры,— пояснила Джордж.— На этой стороне от замка почти ничего не осталось, только кучи камней. Но тут есть очень хорошая бухточка среди скал. Однако ею могут воспользоваться лишь те, кто знает, как до нее добраться.

Через какое-то время Джордж вновь села на весла и немного отдалась от острова. Затем она остановилась и посмотрела назад, на берег.

— А как ты узнаешь, что мы находимся над затонувшим кораблем? — спросил Джулиан.

— А вы видите шпиль церкви на берегу? — спросила в свою очередь Джордж.— Видите там вершину холма? Когда они образуют точно одну линию, которая потом проходит между двумя башнями замка на острове, вы окажетесь прямо над затонувшим кораблем. Я в этом убедилась давным-давно!

Ребята увидели, что вершина далекого холма и шпиль церкви действительно образуют одну линию, когда они посмотрели на них, оказавшись между двумя старыми башнями островного замка. Теперь они стали внимательно вглядываться в море, стараясь увидеть в глубине очертания корабля.

Вода была совершенно прозрачной и гладкой. На поверхности не было почти ни одной складочки. Тимоти тоже глянул вниз, повернув голову набок и подняв уши с таким видом, как будто знал, на что следует смотреть. Ребята рассмеялись.

— Мы сейчас находимся не совсем прямо над кораблем,— сказала Джордж.— Я направлю лодку немного влево.

— Га-ав! — вдруг разошелся Тимми и замахал хвостом. И в ту же минуту раздался возглас Джулиана.

— Это затонувший корабль! — Джулиан чуть не выпал из лодки, в таком он был возбуждении.— Я вижу кусок сломанной мачты. Посмотри, Дик, посмотри!

Все четверо ребят и собака пристально всматривались в прозрачную воду. Через некоторое время они смогли различить очертания темного корпуса, над которым возвышалась сломанная мачта.

— Он немного накренился на одну сторону,— сказал Джулиан.— Бедный старый корабль! Ужасно лежать там, постепенно разваливаясь на куски. Джордж, как бы я хотел нырнуть туда и взглянуть на него с более близкого расстояния.

— А почему бы и нет,— сказала Джордж.— Ты ведь на-

дел плавки. Я много раз здесь ныряла. Хочешь, я нырну вместе с тобой, если Дик сумеет удержать на месте лодку. А то тут проходит течение, которое может унести ее в море. Дик, тебе придется несильно подгребать этим веслом, чтобы держать лодку на одном месте.

Девочка сняла джинсы и майку, и Джулиан последовал ее примеру. На обоих были купальные костюмы. Джордж красиво прыгнула вниз головой с кормы лодки и ушла глубоко в воду. Ребята наблюдали, как она сильными взмахами рук продвигается вниз, задержав дыхание.

Через несколько минут она вынырнула, задыхаясь.

— Я почти добралась до затонувшего корабля, — сообщила она. — Он сегодня такой, как всегда — покрыт водорослями, оброс моллюсками и тому подобным. Конечно, хочется забраться внутрь, но мне никогда не хватает воздуха. А теперь ныряй ты, Джулиан.

Джулиан нырнул, но он не мог так долго оставаться под водой, как Джордж, и поэтому не опустил на ту же глубину, что она. Правда, он умел плавать под водой с открытыми глазами и ему удалось как следует рассмотреть палубу корабля. Она выглядела заброшенной и странной. Джулиану она, во всяком случае, не очень понравилась. Он с радостью поднялся наверх, глубоко вдохнул воздух и с удовольствием ощутил тепло солнечных лучей на своих плечах.

Джулиан забрался в лодку.

— Страшно интересно, — сказал он. — С каким бы удовольствием я осмотрел весь этот корабль, пробрался бы под палубу в каюты и осмотрел их. И нам тогда удалось бы найти ящики с золотом!

— Это невозможно! — возразила Джордж. — Я говорила вам, что настоящие водолазы уже спускались туда и ничего не нашли. Который час? Если мы не поспешим сейчас обратно, то опоздаем.

Они двинулись в обратный путь и опоздали к чаю всего на пять минут. После чая они отправились на прогулку по вересковой пустоши, а Тимми бежал следом. Ко времени отхода ко сну ребята были такими сонными, что с трудом боролись с желанием закрыть глаза.

— Спокойной ночи, Джордж, — сказала Энн, устраиваясь поудобнее в своей постели. — Мы провели замечательный день, спасибо тебе.

— Мне он тоже показался замечательным, — ответила Джордж немного ворчливо. — Спасибо вам. Я рада, что вы приехали. Мы хорошо проведем время. Правда,

тебе понравились мой замок и мой маленький островок?

— О да! — воскликнула Энн и тут же заснула. Ей снились затонувшие корабли и сотни островов. Когда же Джордж отвезет их на свой островок?

ПОЕЗДКА НА ОСТРОВ

На следующий день тетя устроила для ребят пикник. Они отправились к маленькой бухточке, где могли купаться и бродить по воде сколько душе угодно. Они провели чудесный день, и все же Джулиан, Дик и Энн предпочли бы посетить остров Джордж. Этому им хотелось больше всего.

Джордж не хотела участвовать в пикнике не потому, что она не любила пикники, а потому, что не могла взять туда свою собаку — ведь вместе с ребятами пошла ее мама, — и Джордж пришлось провести целый день без своего любимца.

— Не повезло! — сказал Джулиан, догадавшись, о чем она думает. — Не понимаю, почему ты не расскажешь маме о старине Тиме. Уверен, она не станет возражать, раз он находится у других людей, которые держат его для тебя. Я знаю, что моя мама не возражала бы.

— Никому, кроме вас, я о нем рассказывать не буду, — заявила Джордж. — Я всегда дома попадаю в какую-нибудь беду. Признаюсь, по моей вине, но мне это немного надоело. Видишь ли, папа зарабатывает учеными книгами, которые он пишет, не так уж много, а ему всегда хочется, чтобы мама и я имели вещи, купить которые он не в состоянии. Поэтому он всегда в дурном настроении. Он хотел бы отдать меня в хорошую школу, но у него для этого нет денег. А я рада. Я не хочу уезжать в школу. Мне нравится здесь. Я и слышать не хочу о том, чтобы расстаться с Тимми.

— Тебе понравится школа-пансион, — сказала Энн. — Мы тоже учимся в такой. Это интересно.

— Нет, неинтересно, — упрямо возразила ей Джордж. — Ужасно попасть в общество девчонок, хохочущих и орущих вокруг тебя. Мне это очень не понравится.

— Нет, понравится, — настаивала Энн. — Все это очень занятно. Тебе это, по-моему, пойдет на пользу, Джордж.

— Если ты начнешь мне говорить, что мне полезно, я тебя возненавижу, — пригрозила Джордж, внезапно рассердившись. — Мама и папа всегда говорят о том, что для меня полезно, а это всегда то, что мне не нравится.

— Ну ладно, ладно, — вмешался Джулиан, засмеявшись. — Бог ты мой, как легко ты вспыхиваешь! Мне кажется,

что от искр, которые сыплются из твоих глаз, можно легко зажечь сигарету!

Джордж засмеялась, хотя и против своей воли. На добродушного Джулиана нельзя было всерьез сердиться.

Четверка в пятый раз отправилась купаться в море. Вскоре все весело плескались, и Джордж нашла время, чтобы поучить Энн плавать. Малышка неправильно работала руками, и Джордж очень гордилась, научив ее делать это как следует.

— Спасибо тебе,— поблагодарила ее Энн.— Так хорошо плавать, как ты, я, конечно, никогда не смогу, но хоть бы научиться не отставать от мальчиков.

По дороге домой Джордж обратилась к Джулиану:

— Пожалуйста, скажи, что тебе необходимо купить почтовую марку или еще что-нибудь. Тогда я смогу пойти с тобой и взглянуть на старину Тима. Он, наверно, удивляется, почему я сегодня за ним не зашла.

— Будет сделано,— ответил Джулиан.— Мне не нужны марки, но от мороженого я не отказался бы. Дик и Энн пускай пойдут домой с твоей мамой и отнесут наши вещи. Сейчас я подойду к тете Фанни и скажу ей об этом.

Он подбежал к тете со словами:

— Вы не будете возражать, если я пойду и куплю мороженое? Сегодня мы его не ели. Это не займет много времени. Отпустите Джордж со мной, ладно?

— Не думаю, что она захочет,— ответила тетя Фанни.— Впрочем, спроси ее сам.

— Джордж, пойдем со мной,— крикнул Джулиан, повернув в сторону деревушки, и быстро побежал. Джордж радостно засмеялась и побежала вслед за ним. Вскоре она догнала его и благодарно ему улыбнулась.

— Спасибо,— сказала она.— Ты иди и купи мороженое, а я посмотрю, как там Тим.

Они расстались. Джулиан купил четыре порции мороженого. Джордж прибежала через несколько минут. Ее лицо сияло.

— Тим в порядке,— объявила она.— Можешь себе представить, в каком восторге он был, увидев меня. Он чуть не перепрыгнул через мою голову. Что, опять мороженое для меня? Ты добрый, Джулиан. Мне срочно необходимо чем-нибудь с тобой поделиться. А что, если мы поедем на мой остров завтра?

— Вот здорово! — воскликнул Джулиан.— Это будет чудесно. Ты и вправду повезешь нас туда завтра? Пошли расскажем об этом ребятам.

Все четверо уселись в саду и принялись за мороженое. Джулиан передал друзьям слова Джордж. Они страшно обрадовались, и Джордж тоже. Раньше, когда Джордж с надменным видом отказывала другим в поездке на остров Киррин, она казалась себе очень важной, но выяснилось, что гораздо приятнее согласиться повезти туда на лодке своих двоюродных братьев и сестру.

«Раньше мне казалось, что получаешь гораздо больше удовольствия, когда делаешь все одна,— подумала она, доедая свое мороженое.— Но гораздо веселее, когда с тобой Джулиан и остальные ребята».

Дома всех отправили умываться и приводить себя в порядок перед ужином. Они горячо обсуждали предстоящую на следующий день поездку на остров. Тетя слушала их и улыбалась.

— Я очень довольна, что Джордж собирается на остров вместе с вами,— сказала она.— Вы возьмете туда свой обед и проведете там весь день, ведь так? Вряд ли стоит ездить так далеко, чтобы просто высадиться на острове, если вы не собираетесь пробыть там несколько часов.

— О, тетя Фанни! Как это будет замечательно! — воскликнула Энн.

Джордж подняла глаза на маму:

— А ты тоже поедешь с нами?

— Вижу, что такая возможность отнюдь не доставляет тебе радости,— с обидой ответила мама.— Вчера, когда ты узнала, что я поеду с вами, ты тоже сердилась. Нет, завтра я не поеду, хотя уверена, что твои братья и сестра считают довольно странным твое нежелание, чтобы мама участвовала в ваших прогулках.

Джордж промолчала. Она почти всегда молчала, когда ей делали выговор. Остальные ребята тоже ничего не сказали. Они прекрасно знали, что дело вовсе не в нежелании Джордж. Просто она хотела взять с собой Тимми.

— Я не смогу поехать,— продолжала тетя Фанни.— Мне надо поработать в саду. С Джордж вы не пропадете. Она управляет лодкой, как мужчина.

Когда ребята проснулись на следующий день, на небе сияло солнце. Все выглядело чудесно.

— Какой сегодня замечательный день! — обратилась Энн к Джордж, когда они одевались.— Я так хочу поскорее попасть на остров!

— Знаешь, честно говоря, я думаю, что сегодня нам туда не стоило бы ехать,— неожиданно заявила Джордж.

— Но почему же? — удивилась Энн.

— По-моему, приближается шторм или что-то в этом роде,— ответила Джордж, глядя на юго-запад.

— Но, Джордж, почему ты так говоришь? — продолжала допытываться Энн.— Посмотри, какое солнце и почти ни одного облачка на небе.

— Дует скверный ветер,— объяснила Джордж.— Видишь небольшие белые гребешки на волнах около моего острова? Они всегда — дурной признак.

— Ой, Джордж, это будет самым большим разочарованием в нашей жизни, если мы не поедем на остров сегодня,— заявила Энн, которая плохо переносила разочарования, большие и маленькие.— А кроме того,— добавила она с хитрой улыбкой,— если мы останемся в доме, испугавшись шторма, мы не сможем привести сюда к нам дорогого старину Тимми.

— Да, это правда,— согласилась Джордж.— Ладно, поедем. Но помни, если начнется шторм, води себя как взрослая. Попытайся радоваться ему и не говори, что тебе страшно.

— Я не очень-то люблю бури,— начала Энн, но замолчала, поймав презрительный взгляд Джордж.

Они пошли вниз завтракать, и Джордж спросила маму, могут ли они взять с собой еду.

— Конечно,— ответила мама.— Вы с Энн помогите приготовить бутерброды. А мальчики пусть пойдут в сад и наберут там спелых слив. А потом ты, Джулиан, сходи в деревню и купи несколько бутылок простого или имбирного лимонада, какой тебе больше нравится.

— Мне имбирный, спасибо,— заявил Джулиан, и остальные его поддержали. Все были очень счастливы. Поездка на чудный маленький островок их очень привлекала. А Джордж тоже была счастлива, потому что предстояло провести весь день с Тимми.

Наконец они отправились в путь, уложив еду в два рюкзака. Прежде всего они зашли за Тимми. Он был привязан в заднем дворике при доме рыбака. Сын рыбака тоже находился там и с улыбкой приветствовал Джордж.

— Доброе утро, мастер Джордж,— сказал он. Ребятам было странно слышать, что Джорджину называют «мастер Джордж», как мальчика.— Тим не переставал лаять в ожидании вас. По-моему, он знал, что вы сегодня за ним зайдете.

— Наверняка знал,— ответила Джордж, отвязывая собаку. Та сразу же принялась бегать и прыгать как безумная, вертясь вокруг ребят, опустив хвост и прижав уши.

— Если бы он был борзой, он бы выиграл любые бега,— заметил Джулиан с восхищением.— Его почти не видно из-за

поднятой им пыли. Тим, эй, Тим! Пойди сюда и скажи «доброе утро».

Тимми подпрыгнул и лизнул Джулиана в левое ухо, не переставая кружиться. Потом он немного успокоился и подбежал с ласковым видом к Джордж, и ребята направились вниз к пляжу. Сейчас Тимми время от времени лизал голые ноги Джордж, а она ласково дергала его за уши.

Они сели в лодку, и Джордж оттолкнула ее от берега. Местный мальчишка помахал им.

— Смотрите не задерживайтесь там, ладно? — крикнул он им вдогонку. — Начинается шторм, очень сильный.

— Знаю, — прокричала Джордж в ответ. — Но мы постараемся вернуться до него. Пока что он еще довольно далеко!

Всю дорогу до острова Джордж гребла сама. Тимми стоял то на носу, то на корме лодки и лаял, когда волны достигали его. Ребята смотрели на приближающийся остров. Он выглядел даже еще необычнее, чем накануне.

— Джордж, где ты собираешься причалить? — спросил Джулиан. — Понять не могу, как ты находишь дорогу между этими ужасными рифами. Я все время боюсь, что мы врежемся в один из них.

— Я собираюсь причалить в маленькой бухточке, о которой я рассказывала вам вчера, — ответила Джордж. — Туда можно проплыть только одним путем, но я очень хорошо его знаю.

Девочка умело вела лодку между скалами, и внезапно, когда лодка обошла низкую полосу острых рифов, ребята увидели бухточку, о которой она говорила. Она выглядела как естественная маленькая гавань, и спокойные волны омывали полосу песка, скрытую между высокими скалами. Лодка скользнула в бухту и тут же перестала качаться — вода была прямо как стекло, без единой складочки.

— Смотрите, как здорово! — воскликнул Джулиан, и глаза его заблестели. Джордж посмотрела на него, и ее глаза тоже засияли, став похожими на сверкающую морскую синеву. В первый раз в жизни она привезла кого-то на свой драгоценный остров — и получила от этого удовольствие.

Они высадились на гладкий песчаный берег.

— Неужели мы и вправду на острове! — воскликнула Энн, шагая по желтому песку. Тимми присоединился к ней и так же радовался, как она. Джордж втянула лодку далеко на берег.

— Зачем так далеко? — спросил Джулиан, помогая ей. — Прилив почти кончился, вряд ли он будет еще выше.

— Я говорила вам, что, по-моему, приближается шторм, —

объяснила Джордж.— Если он начнется, волны ворвутся в эту бухту, а мы ведь не хотим остаться без лодки, правда?

— Давайте осмотрим остров! Давайте осмотрим остров!— закричала Энн, добравшись до другой стороны маленькой бухты и забираясь вверх по скале.— Идите сюда, не останавливайтесь!

Ребята последовали за ней. Остров казался им самым волшебным местом на свете: повсюду бегали кролики. Они разбежались, когда появились ребята, но не стали прятаться в свои норки.

— Да они совсем ручные, правда? — спросил Джулиан удивленно.

— Здесь никто, кроме меня, не бывает, а я их не пугаю,— ответила Джордж.— Тим, Тим, если ты вздумаешь охотиться на кроликов, я тебя отлуплю!

Тимми грустно посмотрел на Джордж. Он соглашался с Джордж во всем, кроме кроликов. Он считал, что кролики существуют только для того, чтобы на них охотиться, и никак не мог понять, почему Джордж не разрешает ему гонять их. Но он послушался и торжественно шествовал рядом с ребятами, не сводя с прыгающих кроликов жадных глаз.

— По-моему, они готовы есть у меня из рук,— сказал Джулиан.

Но Джордж отрицательно покачала головой.

— Нет,— сказала она,— я пыталась их кормить. Они не брали ничего. Посмотрите на этих крольчат. Правда, они просто прелесть?

— Гав,— тявкнул Тимми, соглашаясь с ней, и сделал несколько шагов в их направлении. Джордж угрожающе хмыкнула, и Тимми, опустив хвост, поплелся обратно.

— А вот и замок,— объявил Джулиан.— Давайте подойдем поближе?

— Да,— согласилась Джордж.— Смотрите, вот здесь был вход, через эту большую разрушенную арку.

Перед ними была огромная, наполовину разрушившаяся старая арка. За ней виднелась тоже развалившаяся каменная лестница, которая вела в замок.

— Замок был окружен крепкими стенами с двумя башнями,— рассказывала Джордж.— Как видите, от одной башни почти ничего не осталось, а вторая в неплохом состоянии. Каждый год в ней устраиваются галки. Они почти всю ее заполонили своими гнездами.

Подойдя поближе к лучше сохранившейся башне, дети увидели, как две галки стали кружиться над ней с громкими

криками «чак, чак, чак». Тимми подпрыгнул, тщетно пытаясь ухватить хотя бы одну.

— А это центр крепости,— сказала Джордж, когда они вошли через разрушенный дверной проем в большой двор с заросшим каменным полом.— Это жилая часть замка. Здесь находились комнаты, смотрите, одна почти полностью цела. Войдите через эту маленькую дверь, и вы ее увидите.

Один за другим они вошли внутрь и оказались в темной комнате с каменными стенами и каменным потолком. С одной ее стороны была площадка, где когда-то, очевидно, помещался очаг. Два окна в виде узких щелей пропускали в комнату свет. Выглядела она очень необычно и таинственно.

— Как жалко, что все разрушилось,— сказал Джулиан, выходя из комнаты.— Тут есть еще несколько помещений, но у них то крыши нет, то одной или двух стен. Жить можно только в этой. А второй этаж в замке был, Джордж?

— Конечно,— отвечала она.— Но ступеней, которые вели туда, уже нет. Посмотри! Тут можно увидеть часть комнаты второго этажа, около башни галок. Подняться туда нельзя, я пыталась и чуть не сломала шею, стараясь туда добраться. Камни так и летят из-под ног.

— А подземелья тут были? — спросил Дик.

— Не знаю,— сказала Джордж.— Наверно, были. Но сейчас их найти невозможно — все так заросло.

Действительно, все заросло. Временами им попадались большие кусты черной смородины, а в провалах и углах росло несколько кустов дрока. Жесткая зеленая трава была повсюду, в дырах и щелях виднелись красные подушечки армерии.

— По-моему, это ужасно красивое место,— заявила Энн.— Просто изумительное.

— Ты правда так думаешь? — спросила довольная Джордж.— Я так рада. Посмотрите! Мы сейчас как раз на другой стороне острова, выходящей на море. Видите скалы и больших чудных птиц на них?

Ребята посмотрели в указанном направлении. Они увидели торчащие из воды скалы, на которых в странных позах расположились большие, черные, с блестящим оперением птицы.

— Это бакланы,— объяснила Джордж.— Они себе на обед вылавливают много рыбы и сидят там, переваривая ее. Смотрите-ка, они улетают. Почему бы?

Вскоре она поняла почему: с юго-запада вдруг донесся зловещий гул.

— Гром,— объявила Джордж.— Идет шторм. Он начался раньше, чем я думала.

ЧТО НАДЕЛАЛ ШТОРМ

Четверо ребят стали вглядываться в море. Они были так увлечены осмотром замечательного старого замка, что никто не заметил внезапной перемены погоды.

Раздался новый раскат грома. Он звучал так, будто на небе зарычала большая собака. Тимми услышал его и зарычал в ответ. Его рычание походило на далекий слабенький раскат грома.

— Бог ты мой, вот мы и попали в грозу, — немного встревожилась Джордж. — Домой вовремя вернуться не удастся, это точно. Гроза приближается на большой скорости. Вы когда-нибудь видели, чтобы небо так быстро изменилось?

Когда они отправились в путь, небо было голубым. Сейчас его покрывали очень низко нависшие тучи. Они мчались с такой быстротой, будто кто-то за ними гнался, а ветер завывал так сильно, что Энн по-настоящему испугалась.

— Начинается дождь, — объявил Джулиан, когда огромная капля ударилась о его вытянутую руку. — Наверно, надо спрятаться, как ты думаешь, Джордж? А то промокнем до нитки.

— Да, через минуту, — согласилась Джордж. — Посмотрите, какие большие волны! Честное слово, это настоящий шторм. А какая молния!

Волны на самом деле стали очень высокими. Было любопытно наблюдать, как они менялись: набухали, набегали друг на друга и разбивались о скалы, а затем с ревом набрасывались на берег.

— По-моему, надо еще выше вытянуть лодку, — заявила Джордж. — Шторм будет очень сильным. Иногда эти внезапные летние штормы бывают хуже зимних.

Она и Джулиан побежали на другую сторону острова, где оставили лодку. И хорошо, что они поторопились: высокие волны уже достигали ее. Вдвоем они подтянули лодку чуть ли не на вершину невысокой скалы, и Джордж привязала ее к крепкому кусту дрока.

К этому времени дождь лил вовсю, и Джордж с Джулианом как следует промокли.

— Надеюсь, что у остальных хватило ума укрыться в комнате, у которой сохранились крыша и стены, — сказала Джордж.

С Диком и Энн ничего не случилось, но было видно, что им холодно и страшно. В комнате было очень темно, свет проникал только через два очень узких окна и небольшую дверь.

— Хорошо бы развести костер, все-таки будет поуютнее,— предложил Джулиан, оглядывая комнату.— Где бы найти несколько сухих веток?

Как бы в ответ на его вопрос небольшая стайка галок издала громкий крик, продолжая летать под дождем. «Чак, чак, чак»,— кричали они.

— Под башней полным-полно хвороста,— вспомнил Джулиан.— Знаешь, под галочьими гнездами. Они роняли там ветки.

Он выбежал под дождь, направился к башне и вернулся с охапкой хвороста.

— Здорово,— похвалила его Джордж.— Теперь попробуем развести костер. У кого-нибудь есть кусок бумаги и спички?

— У меня есть несколько спичек,— откликнулся Джулиан.— Но бумаги ни у кого нет.

— Есть,— вмешалась Энн.— Бутерброды завернуты в бумагу. Давайте развернем их.

— Неплохая мысль,— похвалила ее Джордж. Они развернули бутерброды, аккуратно положили их на разбитый камень, сначала тщательно протерев его. После этого разожгли костер, положив вниз бумагу, а на ней крестом сложив хворост.

Старые сухие прутья тут же вспыхнули. Вскоре раздалось потрескивание костра, и маленькая разрушенная комната осветилась танцующим пламенем. Снаружи совсем потемнело, тучи опустились так низко, что почти касались верхушки башни замка. А как они мчались! Ветер нес их на северо-восток, завывания его почти перекрывали грохот волн.

— Я никогда, никогда не слышала, чтобы море производило такой шум,— сказала Энн.— Никогда! Кажется, будто оно орет во всю силу своего голоса.

Из-за завывания ветра и шума разбивающихся волн ребята почти не слышали друг друга. Им пришлось кричать.

— Давайте поедим!— крикнул Дик, который, как всегда, ощущал ужасно сильный голод.— Пока шторм будет продолжаться, мы больше ничем не сможем заняться.

— Да, да, давайте,— поддержала его Энн, с воодушевлением глядя на бутерброды с ветчиной.— Будет занятно, если мы устроим пикник вокруг костра в этой темной старой комнате. Интересно, как давно другие люди ели здесь. Хотелось бы мне увидеть их.

— А мне нет,— заявил Дик, с некоторым испугом оглядывая комнату, словно опасаясь, что люди, которые жили здесь в прошлом, войдут и присоединятся

к ним.— И без этого день очень уж необычный.

Поедая бутерброды, которые они запивали имбирным лимонадом, ребята почувствовали себя лучше. Огонь разгорался все сильнее, охватывая все новые и новые прутья. От него исходило тепло, и это было очень приятно, так как ветер усилился и сильно похолодало.

— Мы будем по очереди подносить хворост,— распорядилась Джордж.

Но Энн не хотела выходить за ним одна. Она изо всех сил старалась не показать, что боится шторма, но выйти одна на дождь и гром не решалась.

Тимми шторм тоже не понравился. Он уселся около Джордж, подняв уши, и рычал в ответ на раскаты грома. Ребята кормили его остатками бутербродов, и он поглощал их с жадностью.

Каждому из ребят досталось по четыре печенья.

— Пожалуй, я отдам свои Тимми,— сказала Джордж,— он выглядит таким голодным!

— Нет, не нужно так делать,— вмешался Джулиан.— Каждый из нас даст ему по одному печенью, значит, он получит четыре, а нам останется по три. Вполне достаточно.

— Вы и правда очень хорошие ребята,— сказала Джордж.— Тим, ты согласен, что они — хорошие ребята?

Тимми был согласен. Он лизнул каждого, чем рассмешил их. Затем перевернулся на спину и дал Джулиану пощекотать себе живот.

Ребята подбросили веток в огонь. Наступила очередь Джулиана идти за хворостом. Он вышел наружу и стоял, оглядывая все вокруг, а дождь падал на его непокрытую голову. Казалось, что гроза бушует прямо над ним. Сверкали молнии, и сразу немедленно следовали раскаты грома. Эта гроза показалась Джулиану совершенно необыкновенной. Она была великолепна! Молнии раскалывали небо пополам почти каждую минуту, а гром гремел так громко, что казалось, будто вокруг рушатся горы.

Как только гром затихал, становился слышен голос моря, оно тоже было великолепно. Брызги взлетали так высоко в воздух, что достигали Джулиана, стоявшего посередине разрушенной крепости.

«Надо бы посмотреть, как выглядят волны,— подумал мальчик.— Если брызги долетают до меня сюда, значит, волны должны быть огромными».

Он вышел из замка и взобрался на часть разрушенной стены, которая когда-то окружала замок со всех сторон.

Он стоял на ней, глядя в открытое море. Какое это было зрелище!

Волны походили на высокие стены серовато-зеленого цвета. Они перекашивались через скалы, окружавшие остров, оставляя белую пену, которая резко выделялась на фоне грозового неба. Волны достигали острова и разбивались о него с такой ужасающей силой, что Джулиан ощущал, как колеблется от их ударов стена, на которой он стоял.

Мальчик смотрел на море, восхищаясь увиденным. В какое-то мгновение он даже подумал, что волны могут перехлестнуть через остров. И вдруг он увидел нечто странное. Около скал было что-то еще, кроме волн, что-то темное, большое, то появлявшееся на поверхности, то опять опускавшееся вниз. Что бы это могло быть?

«Это не может быть корабль,— сказал себе Джулиан, и сердце у него забилося. Он напряг зрение, чтобы лучше видеть сквозь дождь и брызги морской воды.— Но все-таки это больше всего похоже на корабль. Надеюсь, что это не корабль. Ведь в эту ужасную погоду никто с него не спасется».

Он постоял, наблюдая еще какое-то время. Темный силуэт опять становился виден и снова опускался вниз. Джулиан решил пойти и рассказать об увиденном ребятам. Он вбежал в освещенную костром комнату.

— Джордж! Дик! На скалах за островом появилось что-то странное,— крикнул он во всю силу своих легких.— Выглядит как корабль, но вряд ли это корабль. Пойдите посмотрите!

Ребята удивленно взглянули на него и вскочили на ноги. Джордж поспешно бросила несколько прутьев в костер, чтобы он не погас, а потом вместе с остальными быстро последовала за Джулианом под дождь.

Шторм немного затих. Дождь лил уже не так сильно. Раскаты грома раздавались теперь дальше, а молнии вспыхивали не так часто. Джулиан повел ребят к стене, на которую он раньше взбирался, чтобы посмотреть на море.

Теперь все взобрались на нее. Они увидели вздымавшуюся громаду серовато-зеленой воды. Повсюду видны были ревущие волны. Разбиваясь о скалы, они мчались к острову с такой силой, что казалось, будто они хотят поглотить его. Энн взяла Джулиана под руку. Она чувствовала себя совсем маленькой и очень боялась.

— Не бойся, Энн,— громко сказал Джулиан.— Просто стой и смотри. Через минуту ты увидишь нечто странное.

Все стали смотреть на море. Сначала они ничего не заметили, потому что волны поднимались так высоко, что

почти все закрывали собой. Но тут Джордж увидела то, о чем говорил Джулиан.

— Вот это да! Это корабли! Да, да, это корабли! Он потерпел крушение? Это большой корабль, не парусная лодка и не рыбацкое судно!

— А там кто-нибудь есть? — спросила Энн.

Ребята продолжали вглядываться в очертания корабля, а Тим, увидев, как это странное темное сооружение то поднимается, то опускается в громадные волны, начал лаять. Море несло корабль все ближе к берегу.

— Волны выбросят его на скалы, — вдруг произнес Джулиан. — Смотрите! Он к ним приближается!

Вслед за его словами раздался оглушительный треск, и темный силуэт корабля оказался на острых зубцах опасных скал на юго-западной стороне острова. Он прочно осел на них, слегка покачиваясь, когда подходили высокие волны, немного его приподнимавшие.

— Он застрял там, — сказал Джулиан. — Теперь он уже оттуда не сдвинется. Скоро море немного успокоится, и тогда корабль останется на этих скалах.

В эту минуту слабый луч солнца показался в разрыве между немного рассеявшимися тучами и через мгновение исчез.

— Порядок, — сказал Дик, посмотрев на небо. — Солнце скоро опять выйдет. Тогда мы сможем согреться и обсохнуть, а может быть, и узнать, что это за несчастный корабль. Знаешь, Джулиан, я надеюсь, что на нем никого нет. Надеюсь, что все люди пересели в шлюпки и добрались до берега целыми и невредимыми.

Тучи еще немного рассеялись. Ветер перестал реветь и превратился в спокойный бриз. Опять появилось солнце, и ребята с удовольствием на нем грелись, не сводя глаз с корабля. Солнечные лучи осветили его.

— Но в нем есть что-то странное, — медленно произнес Джулиан. — Что-то ужасно странное. Я никогда не видел подобного корабля.

Джордж повернулась к ребятам, и они с удивлением увидели, как блестят ее голубые глаза. Девочка была так взволнована, что не могла говорить.

— В чем дело? — спросил Джулиан, схватив ее за руку.

— Джулиан, ах, Джулиан! Это мой затонувший корабль! — воскликнула она громко. — Понимаешь, что произошло? Шторм поднял корабль со дна моря и выбросил его на эти скалы. Это мой затонувший корабль!

Ребята сразу же увидели, что она права. Это был давно

затонувший корабль! Не удивительно, что он выглядел таким странным. Не удивительно, что он был такой старый и темный и имел такую необычную форму. Это был затонувший корабль, поднятый с места, где он покоем, и выброшенный на ближайшиe скалы.

— Джордж, мы сможем подгрести к нему и подняться на него прямо сейчас! — закричал Джулиан. — Мы сможем осмотреть его от носа до кормы. Мы можем найти ящики с золотом. О Джордж!

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КИРРИН-КОТТЕДЖ

Четверо ребят были так поражены и возбуждены, что несколько минут не произносили ни слова. Просто, не отрываясь, смотрели на темный корпус старого затонувшего корабля, пытаясь представить себе, что можно там найти. Джулиан взял Джордж за руку и крепко сжал ее.

— Как это чудесно, ведь правда? — сказал он. — Правда, Джордж, ведь случилось что-то необыкновенное?

Джордж продолжала молчать, взглядыываясь в силуэт корабля. Потом она повернулась к Джулиану:

— Останется ли корабль моим теперь, когда он поднят наверх? Я не знаю, кому принадлежат затонувшие корабли — королеве или кому-нибудь еще, как потерянные сокровища. Но, в конце концов, корабль раньше действительно принадлежал моей семье. Когда он находился на морском дне, никто им не интересовался. А как ты думаешь, другие люди допустят, чтобы он оставался моей собственностью теперь, когда он поднят наверх?

— Что ж, давайте никому о нем не рассказывать, — предложил Дик.

— Не говори глупостей, — отрезала Джордж. — Какой-нибудь рыбак обязательно увидит его, когда его лодка выйдет из залива в открытое море. И новость вскоре распространится.

— Тогда нам надо самим осмотреть его как следует до того, как кто-нибудь еще это сделает, — продолжал возбужденно Дик. — Пока что никому о нем не известно. Только нам. А мы сможем его осмотреть, как только волны немного утихнут?

— Пешком добраться до скал, если ты это имеешь в виду, мы не можем, — стала объяснять Джордж. — Попасть туда можно только на лодке, но сейчас это будет рискованно, пока волны такие громадные. А они не успоко-

ятся до завтрашнего дня, это точно. Ветер еще очень сильный.

— Тогда как насчет завтрашнего утра, раннего? — спросил Джулиан. — До того, как кто-нибудь узнает о нем. Я готов поспорить, что, если только первыми доберемся до корабля сумеем именно мы, нам удастся найти все, что там есть интересного.

— Да, наверно, сумеем, — ответила Джордж. — Но я говорила вам, что корабль тщательно осматривали водолазы. Правда, трудно это сделать глубоко под водой. Может, удастся найти что-нибудь, что они пропустили. О, это прямо как сон! Просто невероятно, что мой старый затонувший корабль поднялся со дна моря!

Сейчас солнце уже светило вовсю, и мокрая одежда ребят сохла в его горячих лучах. От нее и даже от шерсти Тимми шел пар. Тимми затонувший корабль, по-видимому, не понравился, и он громко на него лаял.

— Ты — чудак, Тим, — сказала Джордж, поглаживая его. — Он ничего плохого тебе не сделает. Как ты думаешь, что это такое?

— Может быть, он думает, что это кит, — рассмеялась Энн. — О, Джордж! Сегодня самый удивительный день в моей жизни! А нельзя сесть в лодку и посмотреть, не сумеем ли мы добраться до корабля?

— Нет, нельзя, — успокоила ее Джордж. — Я очень хотела бы это сделать. Но это совершенно невозможно, Энн. Во-первых, я не уверена, что корабль уже прочно сидит на скалах, и не знаю, что произойдет, когда начнется отлив. Я вижу, что он приподнимается, когда на него накатывает большая волна. Приближаться к нему опасно. А во-вторых, я не хочу, чтобы моя лодка разбилась о скалы и превратилась в щепки, выбросив нас в эти бурные волны! Именно так может случиться. Приехать сюда рано утром — неплохая мысль. Но боюсь, множество взрослых решит, что осмотр корабля — их дело.

Ребята еще какое-то время разглядывали корабль, а потом опять обошли остров. Он действительно был небольшим, но каким же оказался любопытным! Им нравился его скалистый берег, спокойная маленькая бухта, где они оставили лодку, разрушенный замок, кружащиеся галки и бегающие повсюду кролики.

— Мне тут очень нравится, — заявила Энн. — Правда, очень. Он такой маленький, что в самом деле чувствуешь себя на острове. Большинство островов слишком велики, чтобы отдавать себе в этом отчет. Вот Англия — остров, но

никто из живущих на нем не ощущает этого, если им об этом специально не скажут. А здесь каждый миг осознаешь, что ты на острове, ведь отовсюду можно видеть его другой берег. Я его просто обожаю!

Джордж чувствовала себя очень счастливой. Она часто бывала на своем острове, но одна, если не считать Тимми. Она всегда клялась себе, что никогда, никогда никого не привезет сюда, потому что посторонние испортят ей удовольствие. Но сейчас оно не было испорчено. Наоборот, быть там с другими ребятами оказалось даже приятней, чем одной. Впервые Джордж начала понимать, насколько сильнее удовольствие, когда разделяешь его с другими.

— Подождем, когда волны немного успокоятся, и отправимся домой,— сказала она.— Мне кажется, дождь опять пойдет, и мы снова промокнем. Мы и так не успеем вернуться к чаю, ведь грести придется против отлива.

После утренних волнений все ребята чувствовали себя немного усталыми. На пути домой они почти не разговаривали. Все, кроме Энн, грести по очереди — у Энн не хватало сил грести против отлива. Покидая остров, они снова посмотрели на него. Затонувший корабль не был виден, он оказался с другой стороны острова, выходявшей на открытое море.

— Хорошо, что он там,— сказал Джулиан,— и никто не сможет пока увидеть его. Его увидят, только когда какая-нибудь лодка отправится на рыбалку. А мы будем там не позже первой из них. Предлагаю всем проснуться на рассвете.

— А вы сможете? — спросила Джордж.— Я часто встаю на рассвете, но вы не привыкли подниматься так рано.

— Конечно, сможем,— возразил Джулиан.— Ну вот мы, слава Богу, наконец на пляже. У меня ужасно устали руки, и я так голоден, что съел бы полную кладовую продуктов.

— Гав,— согласился с ним Тимми.

— Мне нужно отвести Тимми к Джеймсу,— сказала Джордж, вылезая из лодки.— А ты, Джулиан, привяжи ее. Я вернусь через несколько минут.

Прошло немного времени, и четверка ребят сидела за столом и попивала отличный чай. Тетя Фанни испекла для них свежие булочки и имбирный пирог с патокой. Он был темно-коричневого цвета и прилипал к пальцам. Дети объявили, что никогда ничего более вкусного им есть не приходилось.

— Ну как, интересно провели день? — спросила тетя.

— О, да,— радостно ответила Энн.— Шторм был замечательный. Он поднял на поверхность...

Джулиан и Дик оба дали ей пинка под столом. Джордж не могла до нее дотянуться, а то бы она тоже наверняка стукнула ее. Энн сердито посмотрела на мальчиков, и глаза ее наполнились слезами.

— Ну, что сейчас случилось? — спросила тетя Фанни. — Тебя кто-нибудь ударил, Энн? Право же, эти пинки под столом должны прекратиться. Бедная Энн будет покрыта синяками. Так что же подняло море, дорогая?

— Преогромные волны, — сказала Энн, с вызовом глядя на остальных. Она прекрасно знала, что они думают, будто она собиралась рассказать о затонувшем корабле. Но они ошиблись! Они напрасно пинали ее!

— Прости нас, Энн, — извинился Джулиан. — Моя нога просто заскользила.

— И моя тоже, — присоединился к нему Дик. — Да, тетя Фанни, там на острове было такое увлекательное зрелище. Волны врывались в маленький проток, и нам пришлось поднять лодку почти на вершину невысокой скалы.

— А я вовсе не испугалась шторма, — похвалилась Энн. — Мне было страшно меньше, чем Ти...

Всем было ясно, что Энн собиралась упомянуть о Тимми, и они тут же все вместе громко заговорили, чтобы прервать ее рассказ. Джулиану удалось еще раз ее ударить.

— Ой! — охнула Энн.

— А кролики такие ручные, — громко сообщил Джулиан.

— Мы видели бакланов, — сказал Дик, и Джордж тут же вступила в разговор:

— Галки так шумели, кричали все время «чак, чак, чак».

— Право же, вы сейчас шумите совсем как галки, говорите все вместе, — сделала им замечание тетя Фанни, засмеявшись. — Ну как, кончили? Тогда идите и вымойте свои липкие руки. Да, Джордж, я знаю, что они липкие, потому что это я пекла имбирный пирог, а ты съела три куска. А потом идите в другую комнату и там тихо играйте, на улице дождь, и вы не можете выйти из дому. И не побеспокойте папу, Джордж. Он очень занят.

Ребята отправились умываться.

— Какая ты глупая! — обрушился Джулиан на Энн. — Чуть дважды нас не выдала!

— В первый раз я вовсе не собиралась сказать то, что вы подумали, что я скажу, — негодуяще оправдывалась Энн.

Джордж прервала ее:

— Я предпочла бы, чтобы ты выдала скорее нашу тайну о затонувшем корабле, чем о Тиме. У тебя действительно язык без костей.

— Точно,— согласилась Энн грустно.— Наверно, мне надо во время еды всегда молчать. Я так люблю Тима, что не могу удержаться, чтобы не говорить о нем.

Они отправились поиграть в другую комнату. Джулиан с шумом перевернул стол вверх ножками.

— Давайте играть в затонувшие корабли,— предложил он.— Это затонувший корабль. Сейчас мы его будем осматривать.

Дверь распахнулась, и в ней появилось рассерженное, нахмуренное лицо дяди Квентина.

— Что за шум вы здесь устроили? — спросил он.— Джордж, это ты перевернула стол?

— Это я,— признался Джулиан.— Прошу прощения, сэр, я совсем забыл, что вы работаете.

— Еще одна такая забава, и я завтра продержу вас весь день в постели,— пригрозил дядя Квентин.— Джорджина, проследи, чтобы твои братья и сестра вели себя тихо.

Дверь закрылась, и дядя Квентин удалился. Ребята посмотрели друг на друга.

— Твой папа ужасно сердитый,— сказал Джулиан.— Десадно, что я устроил этот шум. Я о нем не подумал.

— Лучше поиграть во что-нибудь тихое,— сказала Джордж.— А то он выполнит свою угрозу, и завтра мы окажемся в кроватях как раз тогда, когда захотим осмотреть затонувший корабль.

Эта перспектива ужасно их испугала. Энн пошла за одной из своих кукол: ей удалось все же привезти несколько штук. Джулиан уселся за книгу. Джордж взяла красивый маленький кораблик, который вырезала из куска дерева. Дик плюхнулся в кресло и принялся думать о таком интересном затонувшем корабле. Дождь лил не переставая, и каждый из них в душе надеялся, что к утру он прекратится.

— Завтра очень рано вставать,— зевнул Дик.— Может, ляжем пораньше? Я устал от гребли.

Обычно никто из ребят не любил рано ложиться спать, но в ожидании такого события ранний отход ко сну выглядел иначе.

— Тогда время пройдет быстрее,— заметила Энн, положив свою куклу.— Пойдем спать сейчас?

— А что, по-твоему, скажет мама, увидев, что мы укладываемся сразу после чая? — спросила Джордж.— Она подумает, что все мы заболели. Нет, ляжем спать после ужина. Скажем, что мы просто устали от гребли, что чистая правда, и у нас впереди будет целая ночь, чтобы как следует выспаться и быть готовыми к завтрашним приключениям.

А знаете, ведь это настоящее приключение. Не много есть людей, которые могли бы осмотреть такой старый-престарый затонувший корабль, как этот, который всегда находился на дне моря.

Так что к восьми часам вечера, к немалому удивлению тети Фанни, все ребята были в постелях. Энн заснула сразу же, Джулиан и Дик вскоре последовали ее примеру, только Джордж лежала некоторое время с открытыми глазами, думая о своем острове, затонувшем корабле и, конечно же, о своей любимой собаке.

«Надо захватить Тимми,— подумала она, засыпая.— Нельзя, чтобы он оставался здесь. Он тоже примет участие в нашем приключении.»

НА ЗАТОНУВШЕМ КОРАБЛЕ

На следующее утро первым проснулся Джулиан. Он открыл глаза как раз в тот момент, когда солнце стало подниматься из-за горизонта и наполнило небо золотистым светом. Джулиан несколько секунд полежал, глядя в потолок и вспоминая, что произошло накануне. Он сел в постели и как мог громко прошептал:

— Дик, проснись! Едем к затонувшему кораблю. Давай просыпайся!

Дик открыл глаза и улыбнулся Джулиану. Ощущение счастья охватило его. Их ожидает приключение! Он вскочил с кровати и тихо побежал в комнату девочек. Обе они крепко спали, Энн — свернувшись клубочком.

Он тихонько потряс Джордж, а затем толкнул Энн в спину. Девочки проснулись и сели.

— Поднимайтесь,— прошептал Дик.— Солнце только что встало. Нужно спешить!

Джордж стала одеваться, ее голубые глаза сияли. Энн тихо возилась, собирая свою немудреную одежду — купальный костюм, джинсы, майку и резиновые тапочки на ноги. Не прошло и нескольких минут, как все были готовы.

— Ни звука на лестнице, ни кашля, ни хихиканья,— предупредил Джулиан, когда они собрались на лестничной площадке. Энн была очень смешливой и часто выдавала секретные планы неожиданным взрывом смеха. Но в этот раз малышка вела себя так же тихо, как другие, и так же осторожно двигалась. Они бесшумно спустились вниз по лестнице и отперли небольшую входную дверь. Закрыв

ее тоже без шума, ребята спустились вниз по садовой дорожке. Калитка всегда скрипела, поэтому они не стали открывать ее и перелезли через ограду.

Солнце уже сияло всюду, хотя все еще стояло низко на восточной стороне неба. Уже потеплело. Небо было таким синим и прекрасным, что Энн не оставляла мысль о том, что его недавно вымыли.

— Оно выглядит так, будто его только что принесли из прачечной,— сказала она ребятам.

Они засмеялись этому сравнению. Иногда Энн говорила необычные вещи. Но они понимали, что она имеет в виду. День был как-то по-новому чудесен — на ярко-голубом небе выделялись розовые облака, а море выглядело гладким и тоже свежесмытым. Невозможно было представить, что лишь вчера оно было таким бурным.

Джордж отвязала лодку и отправилась за Тимми, а мальчики в это время столкнули лодку в море. Джеймс удивился, увидев Джордж так рано. Он как раз собирался поехать вместе с отцом на рыбалку.

— Вы тоже отправляетесь ловить рыбу? — спросил он, улыбаясь.— Ну и штормище был вчера! Я думал, что вы попали в него.

— Да, попали,— сказала ему Джордж.— Тим, ко мне! Пойдем со мной!

Тимми очень обрадовался, увидев Джордж так рано. Он вертелся вокруг нее, когда она бежала обратно к ребятам, чуть не попадая ей под ноги. Увидев лодку, он сразу прыгнул в нее и встал на корме, высунув свой красный язык и отчаянно махая хвостом.

— Удивляюсь, как его хвост не отрывается,— заметила Энн, глядя на собаку.— Когда-нибудь, Тимми, если ты будешь так им махать, твой хвост оторвется.

Ребята взяли курс на остров. Сейчас грести было легко, так как море было спокойным. Они подплыли к острову и направились вокруг него на другую его сторону.

А там, высоко взгромоздившись на острые скалы, стоял затонувший корабль! Сейчас он осел и больше не двигался вместе с волнами. Он чуть накренился на одну сторону, и сломанная мачта, ставшая немного короче, торчала наклонно.

— Вот и он! — воскликнул возбужденно Джулиан.— Бедный, старый, разбитый корабль. Пожалуй, он сейчас еще сильнее разбит, чем раньше. Какой шум он поднял, когда его вчера колотило об эти скалы!

— А как мы до него доберемся? — спросила Энн,

разглядывая множество уродливых острых рифов. Но Джордж оставалась уверенной в себе. Она знала чуть ли не каждый сантиметр берега своего любимого острова. Она мерно работала веслами, и вскоре они приблизились к скалам, на которых застрял старый корабль.

Ребята стали рассматривать его с лодки. Это было большое судно, гораздо более крупное, чем им казалось, когда они рассматривали его с поверхности воды. Оно обросло какими-то ракушками, и с него свисали коричневые и зеленые водоросли. Исходивший от него запах ни на что не походил. В бортах, там, где корабль ударялся о скалы, зияли большие дыры. Дыры были и в палубе. В целом он выглядел печальным и заброшенным, но для четверки ребят ничего более волнующего в мире не существовало.

Они подплыли к скалам, на которых сидел корабль. Волны прилива перекачивались через них. Джордж осмотрелась.

— Привяжем лодку к самому кораблю,— сказала она.— Тогда будет легко подняться на палубу, взобравшись по борту. Послушай, Джулиан! Забрось веревочную петлю на деревянный брус, который торчит сбоку.

Джулиан так и сделал. Веревка натянулась, и лодка остановилась. Тогда Джордж, как обезьянка, взобралась наверх по борту корабля. Взбиралась она поразительно ловко. Джулиан и Дик последовали за ней, а Энн пришлось помочь. Борт был скользким из-за водорослей, а запах очень сильным. Энн он не понравился.

— Вот тут была палуба,— объявила Джордж.— А здесь матросы поднимались и спускались,— показала она на большое отверстие. Они подошли к нему и заглянули вниз. Там торчали остатки железной лестницы. Джордж посмотрела на нее: — Думаю, она еще достаточно крепкая и выдержит нас. Я полезу первой. У кого-нибудь есть фонарь? Там внизу очень темно.

Фонарь был у Джулиана. Он передал его Джордж. Ребята примолкли. Было как-то странно вглядываться в таинственную темноту чрева большого корабля. Какие находки ждут их там? Джордж включила фонарь и стала спускаться по оставшимся ступенькам. Ребята последовали за ней.

В нижней части корабля остался потолок, сколоченный из толстых дубовых досок. Ребятам пришлось наклонить головы, чтобы двигаться там. Казалось, что когда-то там размещались каюты, хотя теперь трудно было сказать, где именно, потому что все было разбито, намокло в морской воде и обросло водорослями. Запах — источали его в основном водоросли — стоял поистине отвратительный.

Внутри судно уже не казалось таким большим. Под каютами находился трюм, который ребята разглядели при свете фонаря.

— Вот там, наверно, стояли ящики с золотом,— сказал Джулиан. Сейчас в трюме не было ничего, кроме воды и рыб. Спуститься вниз было нельзя, так как там вода стояла очень высоко. Пара бочек плавала на ее поверхности. Все они полопались, и было видно, что они пусты.

— Думаю, это были бочки с водой, или свининой, или галетами,— высказала предположение Джордж.— Давайте еще раз обойдем другие части корабля, где находились каюты. Правда, как странно видеть там койки, в которых спали матросы! Посмотрите на этот старый деревянный стул! Подумать только, он все еще здесь, хотя прошло столько времени! Поглядите, что висит на крючьях,— теперь они покрыты ржавчиной и водорослями, но, наверно, это были кастрюли и сковороды кока!

Путешествие по старому затонувшему кораблю было совершенно необыкновенным. Ребят не покидала надежда обнаружить ящики, в которых могли бы находиться слитки золота. Но нигде ни одного ящика так и не попало.

Затем они вышли к каюте большего размера, чем остальные. В одном ее углу стояла койка, на которой расположился большой краб. К койке приткнулся какой-то предмет, похожий на стол с двумя ножками. Он весь оброс серыми ракушками. Деревянные полки, опутанные серо-зелеными водорослями, криво висели на стенах каюты.

— Вероятно, эта каюта принадлежала капитану,— сказал Джулиан.— Она самая большая. Посмотрите, а что там такое в углу?

— Старая кружка,— ответила Энн, поднимая ее.— И половинка блюда. Наверно, капитан сидел здесь и пил чай, когда корабль затонул.

Ребята почувствовали себя как-то нехорошо. В каюте было темно и дурно пахло. Пол ее был мокрым и скользким. Джордж подумала, что ее затонувший корабль выглядел гораздо приятней под водой, чем поднятый на поверхность.

— Пошли отсюда,— сказала она, не в силах удержать дрожь.— Мне здесь не очень нравится. Это очень интересно, я знаю, но и немного страшновато.

Они повернулись, чтобы уйти. Джулиан в последний раз осветил фонариком все углы каюты. Он собирался выключить его, когда увидел что-то, заставившее его остановиться. Он направил туда фонарь, а затем крикнул остальным:

— Эй, подождите! Здесь в стене есть шкаф! — Внимание Джулиана привлекла замочная скважина. Правда, ключа в ней не было.— Что-то должно обязательно быть там внутри,— сказал Джулиан и попытался открыть деревянную дверку пальцами, но дверка не поддавалась.— Она заперта,— заметил Джулиан. А как могло быть иначе!

— Думаю, что замок за это время уже проржавел насквозь,— сказала Джордж и тоже попыталась открыть дверку. Затем она достала свой большой и крепкий карманный нож и засунула его между дверкой шкафа и стеной каюты. Она нажала на лезвие, и замок вдруг открылся. Как она и говорила, он совсем проржавел. Дверка открылась, и ребята увидели внутри полку, на которой лежало несколько занятых предметов.

Среди них была деревянная шкатулка, разбухшая от воды, в которой она находилась много лет. Два или три предмета походили на старые и тоже размокшие книги. Рядом с ними стояло что-то вроде стеклянного бокала и два-три странных предмета, настолько испорченных морской водой, что никто не смог бы сказать, чем они были.

— Ничего интересного, кроме деревянной шкатулки с выбитыми на крышке инициалами Г. Дж. К.,— сказал Джулиан, поднимая ее.— Боюсь, что ее содержимое безнадежно испорчено, что бы там ни оказалось. Но можно попробовать открыть ее.

— Наверно, это инициалы капитана,— предположил Дик.

— Нет, это инициалы моего прапрапрадедушки,— глаза Джордж внезапно засияли.— Я о нем много слышала. Его звали Генри Джон Киррин. Ведь этот корабль принадлежал ему. Это, очевидно, была его личная шкатулка, в которой он держал старые бумаги или дневники. Мы обязательно должны открыть ее!

Но поднять крышку с помощью инструментов, которые имелись в их распоряжении на корабле, не удалось. Вскоре они отказались от этих попыток, и Джулиан взял шкатулку, чтобы отнести ее в лодку.

— Мы откроем ее дома,— решил он, голос его звучал взволнованно.— Возьмем там молоток или еще что-нибудь и откроем ее. Джордж, Ей-богу, вот это находка!

Дети чувствовали, что им в руки попала какая-то тайна. Находилось ли что-нибудь в шкатулке, и если да, то что именно? Ребята поднялись по останкам старой железной лестницы. Выйдя на палубу, они обнаружили, что старый корабль, выброшенный наверх со дна моря, замечен не только ими.

— Боже, половина рыбацких лодок залива собралась здесь! — воскликнул Джулиан, глядя на рыбацкие суденышки, подплывшие к кораблю на безопасное расстояние. Рыбаки с удивлением рассматривали его. Увидев ребят на палубе, они стали им громко кричать:

— Эй, вы, что это за корабль?

— Это старое затонувшее судно, — кричал им в ответ Джулиан. — Оно было выброшено наверх вчера во время шторма!

— Не говори больше ничего, — нахмурилась Джордж. — Это мой корабль. Я не хочу, чтобы тут были посетители.

Больше ребята ничего не сказали, сели в свою лодку и как можно быстрее поплыли домой. Время завтрака уже прошло, они могли получить хорошую взбучку. А сердитый дядя Квентин мог даже приказать всем улечься в постель. Но им было все равно. Они осмотрели затонувший корабль и везли с собой шкатулку, в которой, быть может, находился хотя бы один маленький золотой слиток, а возможно, и несколько.

Они действительно получили взбучку, в результате которой остались без половины завтрака: дядя Квентин сказал, что дети, которые приходят так поздно, не заслуживают горячей яичницы с беконом, им полагаются только тосты с повидлом. Это было печально.

Шкатулку спрятали под кроватью в комнате мальчиков. Тима оставили у Джеймса, вернее, привязали его на заднем дворе дома, так как Джеймса не было, он отправился на рыбалку и в это время глазел из лодки отца на странный корабль.

— Мы можем заработать немного денег, привозя посетителей на этот корабль, — сказал Джеймс. И к концу дня десятки желающих уже подивились на разбитое судно с моторных лодок и рыбацких баркасов.

Джордж это приводило в ярость, но она ничего не могла поделать. В конце концов, как сказал Джулиан, не запретишь же людям смотреть!

ШКАТУЛКА С ЗАТОНУВШЕГО КОРАБЛЯ

Сразу после завтрака ребята отнесли драгоценную шкатулку в сад, в сарай, где хранились инструменты. Все горело желанием поскорее ее открыть. Каждый в душе был уверен, что внутри хранится сокровище.

Джулиан поискал глазами какой-нибудь инструмент, уви-

дел стамеску и решил, что она вполне годится, чтобы взломать шкатулку. Однако когда он пробовал это сделать, стамеска выскользнула у него из пальцев и поранила руку. Джулиан стал пробовать другие инструменты, но шкатулка упорно не хотела открываться. Ребята сердито глядели на нее.

— Я знаю, что надо сделать,— наконец сказала Энн.— Давайте отнесем ее на чердак и сбросим оттуда вниз. Наверно, она тогда откроется.

Ребята обдумали это предложение.

— Стоит попробовать,— сказал Джулиан,— хотя она может разбиться, и мы испортим то, что там внутри.

Впрочем, по-видимому, другого способа открыть шкатулку не оставалось, и Джулиан отнес ее на чердак и распахнул там окошко. Остальные ждали внизу.

Джулиан размахнулся и изо всех сил швырнул шкатулку из окошка. Она полетела вниз и с громким треском грохнулась на выложенную камнем дорожку.

Сразу же открылась стеклянная дверь балкона, и оттуда пулей вылетел дядя Квентин.

— Что вы здесь делаете? — крикнул он.— Неужели чем-то бросаетесь друг в друга из окна? Что это лежит на земле?

Ребята посмотрели на шкатулку. Она раскрылась, и стала видна плотно вставленная в нее жестяная коробка.

Дик подбежал, чтобы взять шкатулку.

— Я спросил, что это валяется на земле,— крикнул дядя Квентин и направился к Дик.

— Это — наша вещь,— ответил Дик, заливаясь краской.

— Я заберу ее у вас,— сказал дядя.— Подумать только, помещать мне работать! Дайте мне ее сюда. Где вы ее взяли?

Ребята ничего не ответили. Дядя Квентин так сморщился, что очки едва не слетели у него с носа.

— Где вы это взяли, спрашиваю я! — сердито крикнул он, глядя на Энн, стоявшую ближе всех.

— На затонувшем корабле,— заикаясь, ответила девочка.

— На затонувшем корабле? — удивленно отозвался дядя.— На том, что выбросило вчера на поверхность? Я слышал об этом. Вы что, были на этом корабле?

— Да,— ответил Дик.

Тут вернулся с чердака Джулиан. Он подумал, как ужасно, если дядя заберет шкатулку теперь, когда удалось ее открыть. Но именно это дядя и сделал.

— Что ж, в ней может храниться что-нибудь важное,— сказал дядя, отбирая шкатулку у Дика.— Вы не должны соваться на этот корабль, вы можете взять там что-нибудь нужное.

— Это мой затонувший корабль,— вызываясь ответила Джордж.— Пожалуйста, папа, отдай нам шкатулку. Мы только что ее открыли. Мы думали, в ней может быть спрятан золотой слиток или еще что-нибудь.

— Золотой слиток! — презрительно повторил дядя Квентин.— Какое ты еще дитя. В такой маленькой шкатулке никогда не может храниться слиток. Гораздо скорее в ней могут находиться сведения о том, что случилось с этими слитками. Я всегда считал, что они где-то тщательно спрятаны на берегу, а судно, освободившееся от своего ценного груза, разбилось при выходе из бухты.

— Папа, прошу, прошу тебя,— почти со слезами повторяла Джордж,— отдай нам шкатулку.— Она вдруг почувствовала уверенность, что содержимое шкатулки, хранящиеся в ней бумаги помогут узнать, что случилось с золотыми слитками. Но отец, не говоря ни слова, повернулся и ушел в дом, унося открытую и поломанную шкатулку. Ее жестяная внутренность поблескивала у него из-под руки.

Энн горько заплакала.

— Не ругайте меня за то, что я сказала ему, где мы взяли шкатулку,— повторяла она, рыдая.— Он так на меня взглянул! Просто пришлось сказать ему.

— Ладно, сестричка.— Джулиан обнял Энн за плечи. Он был в ярости и считал, что дядя поступил нечестно, забрав у них шкатулку.— Послушайте, ребята, я не намерен это терпеть. Мы как-то должны заполучить шкатулку и посмотреть, что там внутри. Я уверен, что твой отец, Джордж, не будет ее рассматривать. Он сразу же опять займется своей книгой и забудет про шкатулку. Я проберусь в его комнату и возьму шкатулку, даже пусть меня накажут, если попадусь.

— Ладно! — сказала Джордж.— Мы все будем сторожить, чтобы не пропустить, когда отец выйдет из комнаты.

И они стали по очереди караулить, но дядя Квентин, как назло, все утро не выходил из своей комнаты. Тетя Фанни очень удивилась, что кто-то из ребят все время находится в саду, вместо того чтобы пойти на пляж.

— Почему вы не все вместе, не купаетесь и не играете? Вы что, поссорились?

— Нет, что вы, вовсе нет,— ответил Дик, но не объяснил, почему он в саду.

— Что, твой отец никогда не выходит из комнаты погулять? — спросил он Джордж, когда она пришла сменить его.— По-моему, он ведет нездоровый образ жизни.

— Так поступают все ученые,— ответила Джордж, будто

ей было известно все насчет ученых.— Но вот что я тебе скажу: он может заснуть. Иногда он днем спит.

Днем в саду остался на дежурстве Джулиан. Он сел под деревом и раскрыл книгу. Вскоре он услышал странный звук, который заставил его оторваться от чтения. Он сразу же понял, что это за звук.

«Это храпит дядя Квентин. Сумею ли я пробраться через стеклянную балконную дверь и взять нашу шкатулку?»— взволнованно подумал он.

Джулиан крадучись подошел к балкону и заглянул внутрь. Одна из стеклянных дверей была приоткрыта, и Джулиан открыл ее пошире. Он увидел, что дядя полулежит в удобном кресле, глаза его плотно закрыты, рот слегка открыт и он спит глубоким сном, похрапывая в такт дыханию.

«Похоже, он по-настоящему спит,— подумал мальчик.— А шкатулка лежит на столе прямо за его спиной. Рискну. Наверняка мне грозит хорошая порка, если он меня поймает, но ничего не поделаешь!»

Джулиан прокрался в комнату. Дядя продолжал храпеть. Мальчик на цыпочках обошел кресло, подошел к столу и взял шкатулку.

И тут от сломанной шкатулки отвалился кусочек дерева и со стуком упал на пол. Дядя пошевелился в кресле и открыл глаза. С быстротой молнии мальчик скорчился за креслом и затаил дыхание.

— В чем дело? — спросил дядя. Джулиан не двигался. Дядя снова устроился поудобнее и закрыл глаза. Вскоре он опять ритмично захрапел.

«Ура! — подумал Джулиан.— Он снова отключился».

Не выпуская из рук шкатулки, мальчик тихо поднялся на ноги и на цыпочках подошел к стеклянной двери на балкон, выскользнул из нее и побежал по дорожке. Он не думал о том, чтобы спрятать шкатулку, и хотел только поскорее добежать до ребят и обрадовать их своим успехом.

Он добежал до пляжа, где они грелись на солнышке.

— Эй! — крикнул он.— Я ее добыл! Я ее добыл!

Все сразу вскочили, с волнением разглядывая шкатулку в руках у Джулиана. Они забыли, что кругом на пляже были еще люди. Джулиан, широко улыбаясь, плюхнулся на песок.

— Твой отец заснул,— сказал он Джордж.— Тим, перестань лизать меня. Ну, Джордж, я вошел в комнату, взял со стола шкатулку, и тут кусочек дерева отвалился от нее и упал на пол, и твой отец проснулся.

— Боже! — воскликнула Джордж. — И что же потом?

— Я спрятался за его креслом и подождал, пока он снова заснет. Потом я убежал. Давайте-ка посмотрим, что там внутри. По-моему, твой отец даже не пытался туда заглянуть.

Так оно и было. Жестяная коробка была цела. За годы, что шкатулка пролежала в сырости, жость проржавела, и крышка так плотно пристала, что было почти невозможно ее открыть.

Но когда Джордж стала соскабливать ржавчину перочинным ножом, крышка стала поддаваться и примерно минут через пятнадцать открылась.

Ребята в волнении склонились над шкатулкой. Внутри лежали какие-то старые бумаги и толстая тетрадь в черной обложке. Больше ничего не было. Никаких золотых слитков, никакого сокровища. Ребята были немного разочарованы.

— Все внутри совершенно сухое, — удивленно сказал Джулиан, — даже не отсырело. Жестяная коробка все замечательно сохранила.

Джулиан взял тетрадь и раскрыл ее.

— Это судовой журнал, который вел твой прапрапрадедушка, — сказал он Джордж. — Я почти не могу разобрать, что написано. Почерк очень чудной и мелкий.

Джордж взяла одну из бумаг. Это был толстый пергамент, пожелтевший от времени. Девочка развернула его, положила на песок и стала рассматривать. Остальные тоже смотрели, но никто не мог понять, что это такое. Пергамент был похож на какую-то карту.

— Возможно, это карта какого-то места, куда он должен был отплыть, — сказал Джулиан.

Тут вдруг у Джордж, придерживавшей карту, задрожали руки, и она обвела ребят заблестевшими глазами. Она открыла рот, но не могла произнести ни слова.

— В чем дело? — спросил Джулиан. — Что случилось? Ты что, проглотила язык?

Джордж покачала головой и вдруг быстро заговорила:

— Джулиан! Знаешь, что это такое? Это карта моего старого замка, замка Киррин, когда он еще не превратился в развалины. И тут показано, где находятся подземелья! Посмотри, только посмотри, что написано в углу, где подземелья.

Дрожащей рукой она показала на одно место на карте. Ребята нагнулись, чтобы разглядеть, на что она показывает. На карте старинными печатными буквами было написано странное слово «Бруски».

— Бруски, — озадаченно прочитала Энн. — Что это такое? Никогда не слышала такого слова.

Но оба мальчика его знали.

— Бруски! — крикнул Дик. — Да ведь это, должно быть, золотые слитки. Их так называли.

— Брусками называют слитки почти любого металла, — сказал Джулиан, даже покраснев от волнения. — Но ведь мы знаем, что с корабля исчезли слитки золота, значит, похоже, что тут имеются в виду именно золотые слитки. Боже! Подумать только, что они, может быть, до сих пор хранятся в подземельях замка Киррин. Джордж! Ну разве это не здорово!

Джордж кивнула. Она дрожала от возбуждения.

— Если бы только мы сумели их найти, — прошептала она. — Если бы только!..

— Давайте сразу же начнем искать, — сказал Джулиан. — Будет очень непросто, потому что замок в развалинах и они заросли кустарником. Но все равно мы должны отыскать эти слитки. Какое прекрасное слово — слитки! Слитки! Слитки!

Оно звучало как-то более волнующе, чем просто «золото». Никто больше не говорил о золоте, только о слитках. Тимми никак не мог взять в толк, почему все так взволнованы. Он вилял хвостом и пытался лизнуть то одного, то другого из ребят, но впервые никто из них не обращал на него никакого внимания. Он просто не мог этого понять и через некоторое время отошел в сторону и сел спиной к ребятам, опустив уши.

— Посмотрите только на бедного Тимми! — сказала Джордж. — Он не может понять, почему мы так волнуемся. Тим! Тим, дорогой! Все в порядке, никто на тебя не сердится, и вообще ничего плохого. Ох, Тим, мы теперь знаем самую чудесную тайну на свете.

Тимми вскочил и завилял хвостом, счастливый, что на него снова обратили внимание. Он положил свою большую лапу прямо на карту, и все четверо сразу же закричали на него.

— Осторожно! — крикнул Джулиан. — Не испорти карту. — Потом он посмотрел на остальных ребят и нахмурился. — Что будем делать со шкатулкой? Дядя, конечно, хватит ее, верно? Придется ее отдать.

— Разве мы не можем вынуть карту и оставить ее себе? — спросил Дик. — Дядя не будет знать, что она там была, если он не рассматривал шкатулку. А он наверняка не заглядывал внутрь. Остальные вещи не имеют

значения. Это только судовой журнал и какие-то письма. Для верности давайте снимем копию с карты,— продолжал Дик.— Тогда мы сможем положить настоящую карту обратно и поставить шкатулку на место.

Все решили, что это хорошая мысль. Они вернулись к дому и тщательно скопировали карту. Работа шла в сарае для инструментов, потому что ребята не хотели, чтобы кто-нибудь их обнаружил. Это была необычная карта. Она состояла из трех частей.

— На этой части обозначены подземелья под замком,— сказал Джулиан.— На второй — первый этаж, а на третьей — верхний. Красивый был замок в свое время! Подземелья тянутся подо всем замком. Спорю, там было здорово страшно. Интересно, как туда спускались?

— Надо получше изучить карту, и мы увидим,— сказала Джордж.— Сейчас нам кажется, что все очень запутано, но когда мы возьмем карту с собой в замок и рассмотрим ее там, мы, вероятно, сможем найти вход в эти скрытые подземелья. Ух! Не думаю, что кому-нибудь из ребят довелось пережить такое приключение!

Джулиан тщательно сложил копию карты и спрятал в карман джинсов. Потерять ее было ни в коем случае нельзя, слишком она была драгоценна. Потом он положил настоящую карту в шкатулку и посмотрел в сторону дома.

— Не отнести ли шкатулку обратно прямо сейчас? — спросил он.— Может быть, твой отец все еще спит, Джордж.

Но дядя не спал. Он проснулся. К счастью, он не заметил пропажи. Дядя пришел в столовую, где был накрыт стол для чая, и Джулиан воспользовался моментом. Он извинился, выскользнул из-за стола и поставил шкатулку на место за креслом дяди.

Вернувшись в столовую, он подмигнул остальным. Все почувствовали облегчение. Они боялись дядю Квентина, и никто не хотел оказаться у него на дурном счету. За все время за столом Энн не произнесла ни слова. Она страшно боялась проговориться насчет Тимми или насчет шкатулки. Другие ребята тоже мало разговаривали. Вдруг зазвонил телефон, и тетя Фанни вышла, чтобы взять трубку. Она скоро вернулась.

— Звонят тебе, Квентин,— сказала она.— По-видимому, наш затонувший корабль наделал много шума, и журналисты из лондонской газеты хотели бы задать тебе несколько вопросов насчет него.

— Скажи, что я приму их в шесть часов вечера,— ответил дядя Квентин.

Ребята обменялись тревожными взглядами. Они надеялись, что дядя не покажет репортерам шкатулку. Ведь тогда может раскрыться тайна спрятанного золота.

— Какое счастье, что мы сняли копию с карты,— сказал Джулиан, когда они остались одни.— Но я очень жалею, что мы оставили настоящую карту в шкатулке. Кто-нибудь может раскрыть наш секрет.

НЕОЖИДАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

На другое утро все газеты были полны сообщениями о том, каким удивительным образом затонувший корабль был выброшен на поверхность моря. Газетчики выпросили у дяди всю историю затонувшего корабля и золотых слитков, а некоторые из репортеров даже добрались до острова Киррин и сделали снимки разрушенного замка.

Джордж была в ярости.

— Это мой остров! — кричала она матери.— Мой! Ты говорила, что он мой. Разве не так?

— Конечно, Джордж, дорогая, но будь же разумна,— отвечала мать.— Острову ничего не сделается от того, что кто-то на нем высадится; ему не повредит, если там сделают какие-то снимки.

— Но я не хочу, чтобы туда ездили,— отвечала Джордж, темнея лицом.— Ты говорила, что остров мой и затонувший корабль тоже мой. Ты ведь говорила!

— Но я же не знала, что корабль выбросит на поверхность,— отвечала мама.— Веди себя разумно, дочка. Ну что плохого в том, что люди посмотрят на твой корабль? Как им запретить?

Джордж не могла запретить таких поездок, но сердилась от этого не меньше. Ребят поразило, что такой интерес вызвал этот давно затонувший корабль, благодаря чему и сам островок оказался в центре внимания. Экскурсанты приезжали посмотреть на него со всей округи, а рыбаки обнаружили маленький залив и высаживали желающих на его берегу. Джордж буквально рыдала от ярости, и Джулиан старался ее успокоить.

— Послушай, Джордж, никто еще не знает нашей тайны. Мы подождем, пока все это волнение уляжется, и тогда поедем на остров и найдем слитки.

— Если кто-нибудь не найдет их раньше нас,— ответила Джордж, вытирая глаза. Она злилась на себя за то, что плачет, но просто не могла удержать слез.

— Ну как они могут найти слитки,— сказал Джулиан.— Никто еще не видел, что лежит в шкатулке. Я хочу попробовать вынуть оттуда карту до того, как кто-нибудь ее обнаружит.

Но Джулиану не представилось такой возможности, потому что случилось нечто ужасное: дядя Квентин продал шкатулку человеку, который собирал старинные предметы. Дня через два после того, как началась вся эта суeta вокруг острова, дядя вышел из своего кабинета с сияющим лицом и сообщил о своей сделке тете Фанни и детям.

— Я заключил с этим человеком очень выгодную сделку,— сказал он тете Фанни.— Помнишь эту шкатулку с жестяной коробкой внутри? Ну так вот, этот человек собирает всякие древности и дал мне за шкатулку очень хорошую цену. Очень хорошую. Даже больше, чем я рассчитывал получить за свою книгу. Как только он увидел старую карту и судовой журнал, он сразу же сказал, что хочет купить все целиком.

Ребята смотрели на дядю с ужасом. Шкатулка продана! Теперь кто-то рассмотрит карту и сообразит, что значит слово «бруски». История о пропавших слитках уже обошла все газеты. Любой разберется, что именно обозначено на карте, если как следует рассмотрит ее.

Ребята не решались рассказать дяде то, что знали. Он теперь, правда, все время улыбается, обещает купить им новые сети для ловли креветок и плот, но у него так быстро меняется настроение! Он может прийти в ярость, если узнает, что Джулиан брал и открывал шкатулку, пока он, дядя, спал.

Оставшись одни, ребята стали обсуждать сложившееся положение. Дело показалось им очень серьезным. Они почти склонились к тому, чтобы поделиться своей тайной с тетей Фанни, но ведь это была такая замечательная, такая чудесная тайна, что не хотелось делиться ею вообще ни с кем.

— Послушайте,— сказал наконец Джулиан.— Давайте спросим тетю Фанни, можно ли нам отправиться на остров дня на два, переночевать и вообще побыть там. Это даст нам время для того, чтобы оглядеться и выяснить, что к чему. Я уверен, что дня через два на острове больше не будет экскурсантов. Возможно, мы доберемся до подземелья прежде, чем кто-то еще догадается о нашей тайне. В конце концов, человек, купивший шкатулку, может и не сообразить, что на карте — замок Киррин.

Ребята почувствовали себя спокойнее. Ужасно было сидеть сложа руки, и как только они приняли решение начать действовать, настроение у них переменялось к лучшему. Они

решили на следующий день спросить тетю Фанни, могут ли они провести конец недели на острове возле замка. Погода стояла чудесная, и такой пикник доставит им большое удовольствие. Можно взять с собой много всякой еды.

Когда они пришли к тете для этого разговора, с ней был и дядя Квентин. Он снова улыбался и даже похлопал Джулиана по плечу.

— С чем явилась эта депутация? — спросил он.

— Мы хотели кое о чем попросить тетю Фанни, — вежливо ответил Джулиан. — Тетя, погода стоит хорошая, и мы подумали, не разрешите ли вы нам отправиться на конец недели на остров Киррин и провести там день или два. Нам так хотелось бы устроить там пикник!

— А ты что думаешь по этому поводу, Квентин? — спросила тетя, оборачиваясь к мужу.

— Пусть едут, если хотят, — ответил дядя. — Скоро у них не будет такой возможности. Дорогие мои ребята, нам сделали замечательное предложение относительно острова. Один человек хочет купить его, отстроить заново замок и устроить в нем отель, а сам остров превратить в место отдыха для туристов. Что вы об этом думаете?

Все четверо в смятении смотрели на дядю Квентина. Кто-то хочет купить остров! Раскрыта ли их тайна? Что же, этот человек решил купить замок, потому что разобрался в карте и уже знает, что там спрятан целый золотой клад?

Джордж издала какой-то странный звук, будто ее душили. Глаза ее горели огнем.

— Мама, ты не можешь продавать мой остров! Мой замок! Я не разрешаю их продавать!

Дядя Квентин нахмурился.

— Не глупи, Джорджина, — сказал он. — На самом деле остров не твой, и ты это знаешь. Он принадлежит твоей матери, и, разумеется, она хотела бы продать его, если представится такая возможность. Нам очень нужны деньги. Когда мы продадим остров, можно будет купить тебе много хороших подарков.

— Мне не нужно хороших подарков! — со слезами крикнула бедняжка Джордж. — Лучшего подарка, чем мой замок и мой остров, у меня никогда не будет. Мама, мама! Ведь ты говорила, что они мои. Ты это помнишь? И я тебе поверила.

— Девочка моя дорогая, я имела в виду, что ты можешь играть там, когда думала, что они не имеют никакой цены, — ответила мать подавленно. — Но обстоятельства изменились. Отцу предложили очень крупную сумму, гораздо больше, чем мы могли предположить, и мы просто не можем себе позволить отказать от нее.

— Значит, ты подарила мне остров, когда думала, что он ничего не стоит,— сказала Джордж, побелев от гнева.— А как только выяснилось, что за него дают деньги, ты забираешь его у меня. Это ужасно, я считаю, что это не... нечестно!

— Довольно, Джорджина,— сердито сказал отец.— Мама поступает по моему совету. Ты — всего лишь ребенок. Мама говорила с тобой об острове не всерьез. Хотела сделать тебе приятное. Ты хорошо знаешь, что деньги за остров достанутся и тебе и ты получишь все, что захочешь.

— Не возьму ни пенни! — сдавленным голосом проговорила Джордж.— Ты еще пожалеешь об этой продаже!

Девочка повернулась и, спотыкаясь, вышла из комнаты. Всем было очень жаль ее. Ребята понимали и разделяли ее чувства. Она все принимала очень всерьез. Джулиан подумал, что Джорджина совсем не разбирается в поведении взрослых. Спорить с ними совершенно бесполезно. Они всегда поступают, как хотят. Если они задумали отобрать у Джордж ее остров и замок, они могут это сделать. Если решили их продать, могут и это. Дядя Квентин просто не знает, что там спрятан клад золотых слитков. Джулиан смотрел на дядю и думал, надо ли предупредить его. Потом решил, что не стоит. Есть шанс, что они вчетвером найдут слитки раньше, чем кто-нибудь другой.

— Когда вы собираетесь продать остров, дядя? — громко спросил Джулиан.

— Документы будут подписаны примерно через неделю,— ответил дядя Квентин.— Поэтому, если вы хотите провести там день-два, поторопитесь. Потом вы можете не получить разрешения у нового владельца.

— А что, остров хочет купить тот же человек, который купил старую шкатулку? — снова спросил Джулиан.

— Да,— ответил дядя.— Это немного удивило и меня. Я думал, он просто любитель старинных вещей. Меня поразило, что он хочет купить остров, чтобы отстроить замок и превратить его в отель. Но должен сказать, что такой отель, конечно, даст большую выгоду. Очень романтично отдыхать на таком островке в бывшем замке. Людям это понравится. Я-то не бизнесмен, и, конечно же, мне неинтересно заниматься коммерцией и вкладывать деньги в такое предприятие. Но, полагаю, этот человек знает, что делает.

«Да, разумеется, он знает, что делает,— подумал про себя Джулиан, когда они с Энн и Диком выходили из комнаты.— Он получил карту и пришел к той же мысли, что и мы: клад золотых слитков спрятан где-то на острове, и он

собирается его отыскать. Вовсе он не станет строить отель. Он задумал найти сокровища. Наверняка он предложил дяде какую-нибудь смехотворно маленькую сумму, а бедняга дядя счел ее огромной. Все это просто ужасно!»

Джулиан стал искать Джордж и нашел ее в сарае. Она была очень бледна и сказала, что ей дурно.

— Это оттого, что ты так переживалась,— сказал Джулиан, обнимая ее за плечи. Впервые Джордж не скинула его руку. Она почувствовала себя спокойнее. У нее навернулись слезы, и она сердито пыталась сморгнуть их.

— Послушай, Джордж,— заговорил Джулиан.— Мы не должны оставлять надежды. Завтра мы отправимся на остров и будем очень, очень стараться найти вход в подземелье и разыскать слитки. Останемся там, пока не найдем их. Успокойся, ведь нам нужна твоя помощь, чтобы все правильно спланировать. Какое счастье, что мы сняли копию с карты!

Джордж немного ободрилась. Она все еще сердилась на своих родителей, но перспектива поездки на несколько дней на остров, да еще вместе с Тимми, была, конечно, утешительной.

— Все равно отец и мама — злые люди,— сказала она.

— Вовсе нет,— рассудительно ответил Джулиан.— Ведь если им очень нужны деньги, было бы глупо не продать что-то, как они считают, совершенно бесполезное. И, помнишь, твой папа сказал, что ты получишь все, что захочешь. Я-то знаю, что попросил бы, будь я на твоем месте.

— Что? — спросила Джордж.

— Конечно, Тимми,— ответил Джулиан.

Эти его слова окончательно успокоили Джордж, и она улыбнулась.

В ПУТИ НА ОСТРОВ КИРРИН

Джулиан и Джордж пошли искать Энн с Диком. Младшие с довольно грустными лицами ждали их в саду. Они обрадовались и побежали им навстречу.

Энн взяла Джордж за руку.

— Я ужасно огорчена, что так получилось с твоим островом, Джордж,— сказала девочка.

— И я тоже,— подхватил Дик.— Не повезло, старушка... Я хотел сказать, старичок.

Джордж постаралась улыбнуться.

— Я вела себя, как девчонка,— сказала она смущенно.— Но ведь пришлось пережить такое потрясение!

Джулиан рассказал о том, что они задумали.

— Отправимся завтра с утра. Надо составить список всего необходимого. Давайте сразу же займемся этим.

Он взял карандаш и блокнот. Остальные сгрудились вокруг него.

— Еда,— сразу же сказал Дик.— И побольше, потому что мы будем голодны.

— Какое-нибудь питье,— добавила Джордж.— На острове нет воды, хотя, по-моему, там много лет назад был колодец или что-то вроде него, который опускался ниже уровня моря туда, где была пресная вода. Я, правда, так и не нашла его.

— Еда,— записал Джулиан,— и питье.— Он посмотрел на ребят и торжественно добавил: — Лопаты.

— Зачем? — удивленно спросила Энн.

— Придется покопать, когда будем искать дорогу вниз в подземелье,— ответил Джулиан.

— Веревки,— добавил Дик,— они могут нам понадобиться.

— И электрические фонарики,— сказала Джордж.— В подземелье темно.

— Ух! — воскликнула Энн, и приятные мурашки побежали у нее по спине. Энн не имела понятия, как выглядит подземелье, но само слово звучало волнующе.

— Одежда,— снова заговорил Дик.— Мы замерзнем ночью, когда будем спать в этой маленькой комнате в замке. Джулиан записал и это.

— Кружки, из чего пить,— добавил он,— и кое-какие инструменты. Они могут пригодиться, кто знает.

За полчаса они составили длинный подробный список. Настроение у всех исправилось, даже Джордж больше не испытывала такого разочарования и горькой обиды, как раньше. Если бы она была одна и все время размышляла о случившемся, она бы злилась еще больше и впала бы в еще большую хандру, чем прежде, но ее братья и сестра были так спокойны, рассудительны и полны надежды. Рядом с ними просто невозможно было продолжать злиться.

«Наверно, мой характер был бы получше, если бы я так много времени не проводила одна, без друзей,— подумала Джордж, глядя на склоненную голову Джулиана.— Очень здорово, когда можно поговорить о своих неприятностях с другими людьми. Тогда эти неприятности кажутся не такими уж страшными, а просто обыкновенными, и с ними можно справиться. Мне ужасно нравятся мои братья и сестра; они мне нравятся, потому что всегда готовы поговорить

с тобой, посмеяться вместе, всегда веселы и добры ко мне и друг к другу. Как я хотела бы стать такой, как они. Я угрюмая, резкая, всегда в плохом настроении, не удивительно, что отец не любит меня и так часто ругает. Мама — прелесть, но теперь я понимаю, почему она говорит, что я — трудный ребенок. Я — не такая, как мои братья и сестра. Их легко понять, они всем нравятся. Я рада, что они приехали к нам. С ними я становлюсь похожей на других ребят, делаюсь такой, какой должна быть.»

Это было длинное рассуждение, и, пока Джордж молча размышляла обо всем этом, у нее было очень серьезное лицо. Джулиан поднял голову и встретился взглядом с голубыми глазами Джордж. Он улыбнулся.

— Плачу пенни, если скажешь, о чем думаешь!

— Скажу бесплатно, — покраснев, ответила Джордж. — Я думала, какие вы славные и как бы я хотела быть такой, как вы.

— Ты очень хороший человек, — к удивлению Джордж, ответил Джулиан. — Ты не виновата, что единственный ребенок. Единственные — они всегда немного чудные, если только не научатся не давать себе воли. Ты очень интересный человек, вот что я думаю.

Джордж снова покраснела. То, что сказал Джулиан, было очень приятно.

— Пойдем заберем Тимми и погуляем, а то он, наверно, волнуется, почему мы сегодня не приходим, — сказала она.

Тимми приветствовал их громким лаем. Они рассказали ему о своих планах на завтра, а он вилял хвостом и так смотрел на них своими карими глазами, будто понимал каждое сказанное слово.

— Ему, кажется, нравится, что он будет с нами целых два или три дня, — сказала Энн.

Как было здорово отплыть на другое утро к острову! Все их вещи были тщательно упакованы и сложены в одном конце лодки. Джулиан проверил, всё ли на месте, прочитав вслух весь список. Похоже, они ничего не забыли.

— А карту взяли? — спросил вдруг Дик.

Джулиан кивнул.

— Я переодел сегодня утром джинсы, — сказал он, — но, конечно, не забыл вынуть и переложить карту. Вот она!

И вдруг порыв ветра вырвал карту из рук Джулиана, она упала в море и запрыгала на волнах. Все четверо закричали от ужаса. Боже, их бесценная карта!

— Скорее гребите к ней, — крикнула Джордж, быстро

разворачивая лодку. Но кое-кто действовал еще быстрее. Тимми видел, как ветер вырвал карту из рук Джулиана, слышал крики детей и все понял. Подняв фонтан брызг, он плюхнулся в воду и смело поплыл к карте.

Тимми был крепким и сильным, для собаки он плавал очень хорошо. Он быстро добрался до карты, аккуратно взял ее в зубы и повернул обратно к лодке. Ребята встретили его криками восторга.

Джордж втащила Тимми в лодку и взяла у него карту. На ней не осталось даже следов от его зубов, так умело и аккуратно он ее держал. Но карта промокла, и ребята с волнением стали разглядывать, не стерлись ли карандашные линии, скопированные Джулианом. Но все оказалось в полном порядке — Джулиан сильно нажимал на карандаш, когда копировал карту. Теперь он положил ее на сиденье и сказал, чтобы Дик придерживал ее рукой, пока она сушится на солнце.

— Карта уцелела просто чудом — могла потонуть, — сказал Джулиан. Все с ним согласилось.

Джордж снова взялась за весла, и они поплыли к острову, приняв хороший душ, когда Тимми стал отряхиваться. В награду за свой подвиг он получил большое печенье и с видимым удовольствием принялся грызть его.

Джордж уверенно провела лодку через рифы. Ребята с восхищением смотрели, как она лавирует между этими опасными камнями, торчащими из-под воды. На деревянной обшивке лодки не появилось буквально ни царапинки. Джордж вела лодку просто замечательно. Они наконец оказались в маленькой бухточке и выпрыгнули там на песчаный пляж. Лодку они вытащили повыше на берег, на случай, если прилив будет высоким, и стали разгружать свои припасы.

— Надо отнести все это в комнату в замке, — сказал Джулиан. — Их там никто не растащит, и они не промокнут, если пойдет дождь. Надеюсь, никто больше не появится на острове, пока мы здесь.

— Надеюсь, что нет, — ответила Джордж. — Отец сказал, что бумаги, которые передают остров в собственность этому человеку, будут подписаны только примерно через неделю. До тех пор остров ему не принадлежит. В общем, у нас в распоряжении неделя.

— Значит, мы не должны оставлять дежурного, чтобы следить, не появится ли кто-нибудь, — сказал Джулиан, который прежде думал, что, пожалуй, следовало бы оставить на берегу караульного на случай, если кто-нибудь

появится с моря.— Пошли. Возьми лопаты, Дик, мы с Джордж захватим еду и питье, а Энн понесет мелочи.

Еда и питье были сложены в большой ящик — ребята не собирались голодать здесь на острове. Они взяли с собой несколько буханок хлеба, масло, крекеры, джем, фруктовые консервы, свежие сливы, бутылки имбирного лимонада, чайник и разное другое, что приходило им в голову, когда они составляли список. Джордж и Джулиан с трудом поднимались в гору, таща тяжелый ящик. По дороге они два или три раза опускали свой груз на землю, чтобы передохнуть.

Все вещи сложили в маленькой комнате, потом отправились обратно, чтобы забрать одеяла и пледы. Их ребята разложили по углам комнатки и представляли себе, как здорово будет провести здесь ночь.

— Девочки могут спать вот здесь на этих одеялах под пледами, а мы, мальчики, вот тут.

Ребятам показалось, что Джордж не очень понравилось предложение спать вместе с Энн и быть отнесенной к категории девочек. Но Энн боялась спать одна в своем углу и так просительно посмотрела на Джордж, что старшая девочка улыбнулась и не возразила против предложенного распорядка.

— Так, теперь займемся делом,— сказал Джулиан и вытащил карту.— Мы должны изучить ее очень внимательно, чтобы точно знать, где именно находятся входы в подземелье. Подойдите сюда и давайте постараемся найти это место. Мы должны хорошенько поломать голову, чтобы обойти человека, который купил остров.

Все склонились над копией карты. Она уже совсем просохла, и ребята внимательно разглядывали ее. Да, в свое время замок был очень красив.

— Смотрите,— сказал Джулиан, указывая пальцем на план подземелья.— Похоже, подземелье тянется под всем замком, а здесь, и здесь, и вот здесь пометки, которые, вероятно, показывают, где лестницы.

— Да,— сказала Джордж,— по-моему, ты прав, но, если это так, есть две возможности спуститься в подземелье. Одни ступеньки начинаются где-то возле маленькой комнаты, а другие — вроде под той большой. А это что такое, по-твоему, Джулиан?

Она показала на круглое отверстие, которое было помечено не только на плане подземелья, но и на плане первого этажа замка.

— Не представляю, что это может быть,— озадаченно ответил Джулиан.— Нет, знаю! — вдруг воскликнул он.— Ты

говорила, что где-то находится старый колодец, помнишь? Думаю, что это он и есть. Он должен быть очень глубоким, чтобы доходить до пресной воды ниже уровня моря, поэтому, возможно, он опускается даже ниже подземелья. Вот здорово!

Ребята согласились, что это действительно здорово. Все были счастливы и взволнованы. Им предстояло открытие, они могли и должны были сделать его за ближайшие день-два.

Они обменялись взглядами.

— Ладно,— сказал Дик,— с чего начнем? Может, попробуем найти тот вход в подземелье, который находится где-то возле этой комнаты? Возможно, мы найдем и сумеем поднять какой-нибудь большой камень, закрывающий начало ступенек вниз.

Идея была волнующая, и все сразу же вскочили с места. Джулиан сложил драгоценную карту и спрятал ее в карман, потом огляделся. Каменный пол комнаты был покрыт выющимися растениями. Прежде чем будет возможно обнаружить, есть ли здесь камень или камни, прикрывающие вход вниз, надо было расчистить пол от этих растений.

— Пора браться за дело,— сказал Джулиан и взял лопату.— Давайте уберем эти растения, соскоблим их лопатами вот так и потом осмотрим каждый камень.

Ребята разобрали лопаты, и вскоре маленькая каменная комната наполнилась скребущими звуками. Все четверо соскребали и срезали густо переплетенные стебли растений. Это было нетрудно, и ребята работали в охотку.

Тимми пришел от всего происходящего в большое возбуждение. Он, конечно, не понимал, зачем ребята чистят пол, но радостно присоединился к ним. Он стал скоблить пол всеми четырьмя лапами, поднимая в воздух комья земли и клочья растений.

— Слушай, Тим,— сказал Джулиан, вынимая у него из шерсти комок земли,— ты проявляешь излишнюю активность. Честное слово, ты скоро поднимешь в воздух и камни. Джордж, разве Тим не мировой парень! Смотри, как он готов участвовать во всяком нашем деле.

Как здорово они работали! Как хотели отыскать вход в каменное подземелье! Как мечтали, что они его найдут!

ПОТРЯСАЮЩИЕ ОТКРЫТИЯ

Вскоре каменный пол в маленькой комнате был очищен от земли, песка и сорняков. Ребята обнаружили, что все камни одинакового размера — большие и квадратные — и плотно прилегают один к другому. Все они были тщательно осмотрены с помощью фонариков в поисках того, который можно поднять или сдвинуть с места.

— Вероятно, мы обнаружим камень с вделанным в него железным кольцом, — сказал Джулиан. Но ничего такого они не нашли. Все камни выглядели совершенно одинаково. Это было ужасно обидно.

Джулиан пытался засунуть лопату в щели между камнями в надежде, что удастся сдвинуть какой-нибудь из них, но ничего не получалось. Похоже, камни были уложены на ровной и твердой земле. После трех часов тяжелой работы ребята сели поесть.

Все сильно проголодались и радовались, что у них так много припасов. За едой они продолжали обсуждать создавшееся положение.

— По-видимому, вход в подземелье не под этой комнатой, — сказал Джулиан. — Это, конечно, огорчительно, но теперь я уже не думаю, что ступени вниз могут начинаться отсюда. Давайте еще раз посмотрим на карту и выясним, можно ли точно найти место, где они находятся. Может, конечно, случиться, что масштаб не выдержан и никакие измерения нам не помогут. Но надо попробовать.

Они принялись измерять расстояние до разных точек, обозначенных на карте, чтобы найти место, где должны начинаться ступеньки. Оказалось, что это невозможно установить, так как масштаб на трех планах был разный. Джулиан озадаченно смотрел на карту. Положение создавалось довольно безнадежное. Ведь не осматривать же весь первый этаж. На это уйдет целое тысячелетие!

— Смотрите, — вдруг сказала Джордж, показывая на кружок, который, как они считали, должен обозначать колодец. — Вход в подземелье, кажется, недалеко от колодца. Если только мы обнаружим колодец, то сможем поискать эти ступеньки вокруг него. Колодец обозначен на обеих картах, он где-то в центре двора замка.

— Очень хорошая мысль, — сказал Джулиан. — Давай пойдем в центр замка. Можно предположить, где должен находиться этот колодец, скорее всего он окажется посередине бывшего двора.

Ребята вышли на солнце. Все чувствовали, что заняты

серьезным и важным делом. Ну разве не замечательно искать потерянный золотой клад! Ребята были уверены, что он где-то у них под ногами. Они и думать не хотели о том, что, возможно, никакого клада вовсе нет.

Они стояли во дворе, который был когда-то центром этой крепости-замка. Обошли его кругом и остановились, тщетно пытаясь обнаружить что-нибудь похожее на остатки старого колодца. Двор весь зарос сорняками и кустарником. Они росли на песке, нанесенном ветрами с берега. Камни, которыми когда-то был замощен этот большой двор, теперь потрескались и лежали неровно. Большинство было засыпано песком и скрыто под зарослями.

— Глядите, кролик, — крикнул Дик, увидев большого кролика, не спеша пересекавшего двор. Он исчез в какой-то яме на другой стороне двора. Потом появился второй кролик, посидел, поглядел на ребят и тоже скрылся. Ребята пришли в восторг — они прежде никогда не видели ручных кроликов.

Тут появился третий зверек. Он был маленький, с нелепо большими ушами и маленьким толстым хвостиком. Он даже не посмотрел на ребят. Немного попрыгав, как бы играя, кролик, к восторгу ребят, сел и принялся мыть свои большие уши — сначала одно, потом другое.

Но это было уже слишком для Тимми. Он пропустил первых двух кроликов, пробежавших через двор, даже ни разу не залаяв. Но смотреть, как этот сосунок сидит перед твоим носом и моет уши, было, честное слово, слишком для любой собаки. Тимми возбужденно залаял и со всех ног бросился к удивленному кролику.

Мгновение малыш не двигался с места. Его еще никогда не пугали и не гонялись за ним, и он озадаченно смотрел на бегущую собаку. Потом кролик повернулся и бросился наутек. Его маленький хвостик подпрыгивал в такт прыжкам. Он исчез под кустом дрока недалеко от ребят. Тимми прыгнул вслед за ним и тоже исчез под большим кустом.

В воздух взлетела туча песка и земли. Это Тимми пытался залезть в яму, где спрятался кролик. Он скреб и рыл землю своими большими передними лапами, скулил и лаял от возбуждения и, видимо, не слышал голоса окликавшей его Джордж. Он твердо решил поймать этого кролика и просто терял рассудок, разрывая яму все глубже и глубже.

— Тим! Ты слышишь меня? Ко мне! — кричала Джордж. — Здесь нельзя гонять кроликов, ты знаешь, что нельзя! Ты плохо себя ведешь. Сейчас же ко мне!

Но Тимми не слушал ее. Он продолжал, как безумный,

разгрести землю. Джордж подошла, чтобы оттащить его, но скребущие звуки вдруг смолкли. Послышался короткий испуганный лай, и все стихло. Джордж в изумлении заглянула под колючий куст.

Тимми исчез. Его просто не было под кустом. Осталась огромная кроличья нора, разрытая Тимми, но самого Тимми не было.

— Джулиан,— испуганно позвала Джордж.— Тим куда-то исчез. Он ведь не мог спрятаться в кроличьей норе, он такой большой?!

Ребята столпились вокруг куста дрока. Откуда-то из-под него доносилось тихое повизгивание. Джулиан в изумлении прислушался.

— Он внизу, в норе,— сказал мальчик.— Как странно, я никогда не слышал, чтобы собака могла забраться в кроличью нору. Но ведь все равно его надо вытащить.

— Придется прежде всего подкопаться под куст,— твердо сказала Джордж. Она была готова подкапываться под весь замок Киррин, чтобы вытащить Тимми.— Не могу слышать, как бедный Тим скулит там внизу. Надо что-то предпринять и помочь ему.

Куст был слишком большой и колючий, чтобы лезть под него. Джулиан, радуясь, что они захватили разные инструменты, пошел за топором. Они взяли с собой небольшой топорик — с его помощью можно будет обрубить колючие ветки и ствол куста. Ребята принялись за дело, и очень скоро бедный куст дрока стал маленьким и жалким. Однако совсем избавиться от него было трудно — куст оказался не только колючим, но и твердым. К тому времени, как он превратился в пенек, у всех были расцарапаны руки. Зато яма была видна очень хорошо, и Джулиан направил в нее луч своего фонарика.

— Теперь я знаю, что случилось! — удивленно вскрикнул он.— Вот он, старый колодец! Кролики устроили свою нору рядом с ним, и когда Тим разрыл эту их нору, открылся край колодца, и он туда провалился.

— Нет, нет! — в ужасе закричала Джордж.— Тим, Тим, с тобой все в порядке?

До них донесся негромкий звук. Это скулил Тимми. Очевидно, он находился где-то не очень далеко. Ребята посмотрели друг на друга.

— Что ж, остается только одно: взять лопаты и разрывать землю, пока не откроется верх колодца. Тогда мы, возможно, сумеем спустить веревку или как-то иначе добраться до Тимми.

Все взялись за лопаты. Откопать верх колодца оказалось нетрудно — его прикрывали только переплетенные корни срубленного ими куста, выпавшие из облицовки камни, земля, песок и просто мелкие камешки. По-видимому, от стены башни отвалилась большая каменная плита и частично перекрыла устье колодца. Стихии и дровый куст сделали остальное.

Только общими усилиями ребятам удалось сдвинуть эту плиту. Под ней находилась прогнившая деревянная крышка, которой, безусловно, когда-то закрывали колодец. Она настолько прогнила, что в одном месте подалась под весом Тимми, и он провалился в дыру.

Джулиан отодвинул деревянную крышку, и ребята увидели сам колодец. Он был очень глубоким и темным. Дно его невозможно было разглядеть. Джулиан взял камешек и бросил его вниз. Они прислушались, ожидая всплеска, но его не последовало. Либо в колодце больше не осталось воды, либо он был таким глубоким, что невозможно было услышать звук упавшего в воду камня.

— Колодец слишком глубокий, — сказал Джулиан, — поэтому мы ничего не слышим. Но где же Тим?

Он снова осветил внутренность колодца фонариком, и они увидели Тимми. Видно, давным-давно в колодец провалилась еще одна большая каменная плита. Она застряла недалеко от поверхности и перекрыла часть отверстия колодца. На этой потрескавшейся плите и сидел Тимми, глядя на свет испуганными глазами. Он совершенно не мог понять, что с ним приключилось.

По стене колодца спускалась вниз старая железная лестница. Джордж оказалась на ней, прежде чем кто-нибудь успел сказать хоть слово. Она стала спускаться, не заботясь о том, выдержат ли ступеньки. Джордж добралась до Тимми, как-то ухитрилась взвалить его себе на плечо и, придерживая его рукой, медленно поднялась вверх. Остальные трое помогли ей выбраться на землю, а Тимми запрыгал вокруг нее, лая изо всей мочи и облизывая всех подряд.

— Ладно, Тим. Ты не должен гоняться за кроликами, но все же ты сослужил нам хорошую службу, — сказал Дик. — Ты нашел колодец! Теперь надо только немного осмотреться, и мы найдем вход в подземелье.

Ребята снова взялись за поиски. Они раскопали землю под всеми кустами, вытаскивали кривые камни и разгребали землю под ними, надеясь, что там есть ход вниз. Все это было очень здорово!

И тут Энн обнаружила вход. Это произошло совершенно

случайно. Она устала и присела отдохнуть, потом перевернулась на живот и стала разгребать рукой песок вокруг себя. И вдруг ее пальцы коснулись чего-то твердого и холодного. Девочка смела в сторону песок, и — подумать только! — под ним оказалось железное кольцо. Энн вскрикнула, и ребята обернулись.

— Здесь камень с железным кольцом! — возбужденно закричала Энн.

Все бросились к ней. Джулиан разгреб лопатой землю, и они увидели весь камень целиком. Да, действительно, на нем было кольцо, а кольца бывают только на камнях, которые можно сдвигать. Наверняка этот камень закрывает вход в подземелье!

Ребята по очереди тянули за кольцо, но камень не тронулся с места. Тогда Джулиан привязал к кольцу веревку, и они изо всех сил потянули ее все вместе. Камень сдвинулся, ребята это сразу почувствовали.

— Давайте-ка еще раз все вместе! — крикнул Джулиан.

Так они и сделали. Камень снова шевельнулся, и вдруг поддался и поднялся вверх. Ребята повалились друг на дружку, как сдвинутые костяшки домино. Тимми кинулся к образовавшемуся отверстию и бешено залаял, будто там внизу прятались все кролики на свете! Джулиан и Джордж вскочили на ноги и бросились к отверстию, которое открылось под камнем. Они стояли и глядели вниз, буквально сияя от радости. Все-таки они нашли вход в подземелье! Крутые ступеньки, высеченные в камне, вели вниз в черную темноту.

— Идите сюда! — крикнул Джулиан, включая свой фонарик. — Мы нашли, что искали, теперь будем спускаться в подземелье.

Ступеньки оказались скользкими. Первым вниз бросился Тимми. Он поскользнулся и кубарем скатился через несколько ступенек, повизгивая от страха. Потом начал спускаться Джулиан, за ним Джордж и Дик, последней шла Энн. Все они были ужасно взволнованы. По правде говоря, они ожидали сразу же увидеть повсюду кучи золота и разных сокровищ.

Внизу было темно и пахло плесенью. Энн чуточку задыхалась.

— Надеюсь, что там внизу можно дышать, — сказал Джулиан. — Иногда в таких подземельях вредный воздух. Если кому-нибудь станет плохо, сразу скажите, и мы поднимемся обратно.

Но, конечно, хотя, может быть, кто-то и почувствовал себя плохо, ни один из них не признался в этом. Приклю-

чение было слишком волнующим, чтобы думать о том, как ты себя чувствуешь.

Лестница была длинной. Наконец она кончилась. Джулиан сошел с последней ступеньки и осветил кругом фонариком. Глазам его открылось странное зрелище.

Подземелье в замке Киррин было высечено в самой скале. Ребята не поняли, естественные ли это пещеры или дело рук человеческих. Но уж наверняка они были очень таинственными, темными и отзывались эхом на каждый звук. Когда Джулиан вскрикнул от восторга, звук распространился по пустым пещерам и стал громко перекликаться эхом, будто живой голос. От этого становилось как-то жутковато.

— Разве это не странно? — негромко спросила Джордж. Эхо тут же подхватило ее слова, они прозвучали громче, и все пещеры стали снова и снова все громче повторять их: «Разве это не странно, не странно, НЕ СТРАННО?..»

Энн уцепилась за Дика. Ей стало страшно, не нравилось ей это эхо. Она, конечно, понимала, что это — просто эхо, но звучало оно так, будто кричало много людей, спрятавшихся в пещерах!

— Как ты думаешь, где же слитки? — спросил Дик, и пещеры тут же откликнулись: «Где же слитки? слитки? слитки?..»

Джулиан рассмеялся, и его смех разлетелся на десятки осколков, которые рассыпались по пещерам вокруг ребят.

— Пошли, — сказал Джулиан. — Может быть, дальше не будет такого сильного эха.

— Дальше, — тут же повторило эхо. — Дальше.

Ребята отошли от подножия лестницы и обследовали ближайшие пещеры. Это были просто камеры, вырубленные в скале. Они тянулись под всем замком. Может быть, много-много лет назад в них держали несчастных узников. Однако, скорее всего, главным образом их использовали как склады.

— Хотел бы я знать, — сказал Джулиан, — какой подвал служил хранилищем слитков. — Мальчик остановился, вытащил из кармана карту и направил на нее луч своего фонарика. И хотя на карте было точно отмечено подземелье, где хранились слитки, невозможно было понять, в какой именно стороне находится эта его часть и в каком направлении надо идти.

— Смотрите, здесь дверь, закрывающая вход в соседний каземат, — вдруг крикнул Дик. — Спорю, что это и есть подвал, который мы ищем! Спорю, что слитки спрятаны именно там!

В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Четыре фонарика осветили деревянную дверь. Она была большой и прочной и обита железными гвоздями. Джулиан с восторженным воплем бросился к ней. Он был уверен, что за этой дверью находятся помещения, где хранили разное имущество.

Но дверь была накрепко заперта. Сколько они ни толкали и ни тянули, она не открывалась. В двери была большая замочная скважина, но ключа-то не было! Ребята в отчаянии смотрели на дверь. Подумать только, когда, как они считали, слитки были рядом, дверь не открывалась.

— Надо взять топор,— вдруг сказал Джулиан.— Попробуем взломать ее.

— Прекрасная мысль,— подхватила Джордж,— пошли обратно.

Они отошли от двери и попробовали вернуться тем же путем, что пришли. Но каменных пещер было так много и они были так беспорядочно разбросаны, что ребята заблудились. В поисках дороги обратно к подножию лестницы они натыкались на обломки старых бочек, куски сгнивших досок и другой мусор.

— Прямо беда,— сказал, наконец, Джулиан.— Не представляю, где этот выход. Мы попадаем из одной пещеры в другую, из одного перехода в другой, и все они одинаковые — темные, таинственные и пахнут плесенью.

— А вдруг мы останемся здесь на всю жизнь? — испуганно спросила Энн.

— Дурочка,— ответил Дик и взял ее за руку.— Мы скоро выберемся отсюда. Глядите, что это?

Ребята остановились. Они подошли к чему-то, напоминавшему большую кирпичную трубу. Она спускалась с потолка до пола. Джулиан осветил ее фонариком. Он был озадачен.

— Я знаю, что это такое,— вдруг заговорила Джордж.— Это, конечно, колодец. Помните, он был отмечен и на плане подполья, и на плане первого этажа. Это ствол колодца. Он идет и вверх, и вниз. Интересно, есть ли какое-нибудь отверстие в стенке, чтобы можно было брать воду прямо здесь, в подполье, а не только на первом этаже.

Ребята стали осматривать колодец. На другой его стороне они обнаружили небольшое отверстие, достаточное только для того, чтобы в него мог просунуть голову и плечи ребенок. Все четверо посветили фонариками вниз и вверх. Колодец был таким глубоким, что разглядеть его дно было невоз-

можно. Джулиан снова бросил вниз камень, но в ответ не послышалось ни удара, ни всплеска. Он посмотрел вверх и увидел слабый дневной свет, проникавший в щель между стенкой колодца и каменной плитой, которая лежала там, где сидел, ожидая спасения, Тимми.

— Да,— сказал Джулиан,— это точно колодец. Просто удивительно. Ну, теперь, когда мы нашли колодец, мы знаем, что выход неподалеку отсюда.

Все очень приободрились. Взявшись за руки, они пошли дальше в темноте, освещая себе дорогу яркими лучами фонариков.

— Вот он, вход! — воскликнула Энн. — Наверняка это вход — я вижу дневной свет.

Ребята завернули за угол — и действительно, там находились крутые каменные ступеньки, ведущие наверх. Джулиан быстро огляделся, чтобы запомнить дорогу, когда они сюда вернутся. Он вовсе не был уверен, что сумеет найти деревянную дверь.

Они вышли наружу. Как приятно было почувствовать солнечное тепло, как согревало солнышко голову и плечи после сырого холода подземелья!

Джулиан посмотрел на часы и воскликнул:

— Половина седьмого! Подумать только — половина седьмого! Не удивительно, что я так голоден. У нас не было дневного чая. Мы работали и ходили по подземелью много часов.

— Ну что ж,— сказал Дик,— давайте прежде всего поедим. Это будет и чай, и ужин сразу. У меня такое ощущение, что я не ел целый год.

— И это при том, что за обедом ты съел вдвое больше, чем любой из нас,— негодуя отозвался Джулиан. Потом он улыбнулся. — У меня такое же чувство. Пошли, надо плотно поесть. Джордж, как насчет того, чтобы сварить какао или что-нибудь вроде этого? Я замерз — мы столько пробыли в этом подземелье!

Как здорово было кипятить воду на костре! Как замечательно лежать на солнышке, есть бутерброды с сыром, закусывать крекерами и пирогом! Все пришли в прекрасное настроение. Тимми тоже хорошо подзаправился. Ему не очень-то понравилось внизу в подземелье. Он шел там, понуро опустив хвост, и все время держался вплотную к ребятам. Его тоже пугало это странное эхо, перекликавшееся под каменными сводами. Один раз он залаял, и ему показалось, что подземелье полно других собак, которые лают гораздо громче, чем он. После этого Тимми не решался даже ску-

лить, но сейчас он был снова счастлив. Он с удовольствием подбирал куски, которые бросали ему ребята, и лизал Джордж всякий раз, как она оказывалась рядом. Было уже больше восьми, когда ребята поели и убрали посуду и припасы. Джулиан посмотрел на остальных. Солнце садилось, и было не так тепло, как раньше.

— Не знаю, как вам,— сказал он,— но мне что-то не хочется снова спускаться сегодня в подземелье, даже ради того, чтобы выломать топором замок и открыть эту дверь. Я устал, и мне неохота заблудиться в этих пещерах, да еще вечером.

Все радостно согласились с Джулианом, в особенности Энн, которая втайне боялась спускаться вниз с наступлением темноты. Девочка почти спала — она сильно устала от работы и пережитых волнений.

— Пошли, Энн. Пора спать,— сказала Джордж.— Мы ляжем вместе на пледах в углу маленькой комнаты, а утром, когда проснемся, будем просто мечтать о том, как спустимся в подземелье и откроем эту деревянную дверь.

Все четверо в сопровождении Тимми отправились в каменную комнатку. Каждый устроился поудобнее на своих одеялах и пледах. Тимми пробрался поближе к Джордж и Энн. Он лег им на ноги — такой тяжелый, что Энн пришлось столкнуть его. Но пес снова залез на одеяла, и Энн застонала сквозь сон. Тимми завилял хвостом и с силой ударил им девочку по щиколоткам. Тогда Джордж передвинула его на свои ноги. Прислушиваясь к дыханию собаки, она чувствовала себя очень счастливой: они ночуют на ее собственном острове, они почти нашли слитки — Джордж была в этом уверена. Тимми был с ней рядом, здесь же, на постели из пледов и одеял. Может быть, все как-нибудь и образуется.

Джордж уснула. Ребята чувствовали себя в безопасности — ведь их охранял Тимми. Все мирно спали до самого утра, пока Тимми через проем в стене не заметил кролика и не бросился в погоню за ним. Он разбудил Джордж, когда выбирался из-под одеял, и она села, протирая глаза.

— Вставайте! — крикнула она.— Вставайте! Уже утро. Мы на острове!

Остальные трое тоже проснулись. Как здорово было вспомнить все, что случилось накануне. Джулиан сразу же подумал о деревянной двери. Он был уверен, что скоро взломает ее топориком. Что же они найдут за ней?

Ребята позавтракали, как всегда, плотно подзаправившись. Потом Джулиан взял топорик и повел всех к ступенькам

лестницы. Тимми тоже отправился с ними, виляя хвостом, но, видно, не испытывая радости при мысли о том, что придется спускаться туда, где лают собаки, которых не видишь и найти не можешь. Бедному Тимми было не понять, что такое эхо!

Все пятеро спустились вниз, ну и, конечно, никак не могли отыскать дорогу к деревянной двери. Это было ужасно неприятно.

— Мы опять заблудимся,— в отчаянии произнесла Джордж.— Никогда не видела такого запутанного лабиринта подземных пещер, как здесь. И дорогу обратно ко входу мы тоже не найдем!

Тут Джулиана осенила прекрасная идея. Он вытащил из кармана кусочек мела, вернулся к подножию лестницы и сделал метку на каменной стене. Джулиан ставил такие метки во всех переходах, пока они пробирались в темноте. Так они вышли к колодцу. Джулиан был очень доволен.

— Теперь,— сказал он,— когда мы дойдем до колодца, мы сможем, по крайней мере, найти дорогу обратно до лестницы — метки на стенах нам помогут. Надо сейчас решить, в какую сторону идти. Попробуем найти дорогу — будем делать метки мелом на стенах. А если мы пойдем не в ту сторону и придется вернуться, я буду стирать эти метки, и мы снова начнем искать дорогу к двери от колодца, но в другом направлении.

Это было очень толковое предложение. Они действительно пошли не туда, куда надо было, и им пришлось вернуться обратно, что они и сделали, стирая по дороге метки на стенах. Дойдя до колодца, ребята двинулись в другом направлении и на этот раз вышли к деревянной двери.

Вот она перед ними, эта прочная деревянная дверь с рыжими от ржавчины гвоздями! Ребята глядели на нее с восторгом. Джулиан замахнулся топориком.

Трах! Джулиан вонзил топорик в дерево около замочной скважины и повернул его там. Но дерево не поддавалось, и топорик вошел на глубину всего лишь одного-двух дюймов. Джулиан ударил еще раз. Топорик стукнул по одному из гвоздей и немного соскользнул с него. Большая щепка отлетела от двери и ударила бедного Дика в щеку.

Мальчик вскрикнул от боли. Джулиан подскочил от неожиданности и обернулся, чтобы посмотреть, в чем дело. Из щеки Дика буквально хлестала кровь.

— Что-то отлетело от двери и ударило меня,— сказал бедняга Дик.— Щепка, что ли?!

— Господи! — воскликнул Джулиан, направляя на Ди-

ка луч фонарика.— Потерпишь минутку, чтобы я мог вытащить эту щепку из твоей щеки? Щепка большая и все еще торчит там.

Но Дик сам вытащил ее. Он сильно сморщился от боли и очень побледнел.

— Тебе лучше на время подняться на свежий воздух,— сказал Джулиан.— Надо промыть рану и как-то остановить кровь. У Энн есть чистый платок. Мы его намочим и промоем твою щеку. К счастью, у нас с собой есть немного воды.

— Я поднимусь вместе с Диком, а ты оставайся с Джордж,— сказала Энн.— Не обязательно подниматься всем.

Но Джулиан считал, что должен сначала проверить, как Дик доберется до поверхности, а затем Дик может остаться с Энн, а он, Джулиан, вернется к Джордж и снова возьмется за дверь. Он передал Джордж топорик.

— Можешь немного порубить дверь, пока меня не будет,— сказал он.— Такую большую дверь не скоро взломаешь. Ты займись ею, а я вернусь через несколько минут. Дорогу ко входу мы найдем запросто благодаря моим меткам.

— Ладно,— ответила Джордж и взяла топорик.— Бедняжка Дик, страх на тебя глядеть!

Оставив храбро взявшуюся за дверь Джордж в обществе Тимми, Джулиан повел Дика и Энн к выходу. Энн намочила свой платок в котелке и осторожно стала промывать им ранку на щеке Дика. Кровь шла сильно, как всегда бывает, если поранить щеку, но рана была не очень глубокая. Лицо Дика слегка порозовело, и он рвался назад в подземелье.

— Нет,— сказал Джулиан,— лучше полежи немножко. Я знаю, что так делают, если идет кровь из носа. Может, для щеки это тоже хорошо. Пойдите с Энн на скалы, откуда виден затонувший корабль, и побудьте там полчаса, ладно? Пошли, я отведу вас и оставляю там ненадолго. Лучше полежи, старина, пока не остановится кровь.

Джулиан повел их со двора замка на скалы к берегу моря. Остов большого корабля был хорошо виден оттуда. Дик лег на спину и стал смотреть на небо, надеясь, что кровь остановится. Он вовсе не хотел пропустить что-нибудь интересное.

Энн взяла его руку. Происшествие очень ее взволновало, и, хотя она тоже не хотела пропускать предстоящих событий, девочка собиралась оставаться с братом, пока он не почувствует себя лучше. Джулиан посидел с ними пару минут, потом направился к каменной лестнице и пропал из виду.

Он шел по своим меткам на стенах и скоро добрался до Джордж, сражавшейся с дверью. Она сделала много зарубок вокруг замка, но он оставался неподвижным. Джулиан взял у нее топорик и с силой вонзил его в дерево. После нескольких ударов замок стал болтаться и немного скособочился. Джулиан отложил топорик.

— По-моему, теперь мы сумеем открыть дверь, — сказал он радостно. — Тим, старина, отойди-ка в сторонку. Давай, Джордж, толкнем вместе!

Они вдвоем навалились на дверь, и замок с громким скрежетом поддался. Большая дверь, заскрипев, отворилась, и ребята вошли внутрь, светя вокруг фонариками.

Помещение оказалось всего лишь еще одной камерой, высеченной в скале. Но в ней находилось нечто, вовсе не похожее на старые бочки и ящики, которые встречались ребятам прежде. У задней стены лежали грудой какие-то странные кирпичики из тусклого желто-коричневого металла. Джулиан подобрал один из них.

— Джордж! — крикнул он. — Слитки! Это — настоящее золото. С виду они не похожи на золотые, но — это золото! Джордж, послушай, Джордж, здесь целое состояние, и все оно — твое. Наконец-то мы его нашли!

ПЛЕННИКИ

Джордж не могла выговорить ни слова. Она просто стояла, уставившись на груды слитков и держа один в руке. Она никак не могла поверить, что эти странные кирпичики — настоящее золото. Сердце у нее громко билось. Какая удивительная, небывалая находка!

Внезапно Тимми громко залаял. Он стоял спиной к ребятам, носом к двери и лаял во всю мочь.

— Замолчи, Тим! — крикнул Джулиан. — Что ты там слышишь? Что, возвращаются Дик и Энн?

Джулиан подошел к двери и крикнул в темноту:

— Дик, Энн, это вы? Идите скорее, мы нашли слитки. Нашли! Скорее, поторопитесь!

Тимми перестал лаять и зарычал. Джордж удивленно посмотрела на него.

— Что это с Тимом? Он не стал бы рычать на Энн и Дика!

И тут ребята с ужасом услышали мужской голос, донесшийся из темного прохода и гулко отдававшийся эхом вокруг.

— Кто здесь? Кто здесь внизу?

Джордж испуганно ухватила за Джулиана. Тимми продолжал рычать. Шерсть у него встала дыбом.

— Замолчи, Тим,— прошептала Джордж и погасила свой фонарик. Но Тимми не хотел молчать. Он рычал так громко, что из-за эха казалось, будто где-то гремит гром.

Ребята увидели луч большого фонаря, появившийся из-за поворота. Потом они оказались в свете этого луча, и тот, кто держал фонарь, в изумлении застыл на месте.

— Смотрите-ка,— сказал голос,— смотрите, кто тут оказался: двое детей в подвалах моего замка.

— Как это вашего замка? — крикнула Джордж.

— Вот так, милая девочка, это мой замок, потому что я его покупаю,— ответил голос.

Потом к нему присоединился другой, более грубый и сердитый:

— Что вы здесь делаете? Почему вы кричали «Дик» и «Энн» и говорили, будто нашли слитки? Какие это слитки?

— Не отвечай,— шепнул Джулиан. Но эхо подхватило его слова, и они прозвучали громко: «НЕ ОТВЕЧАЙ! НЕ ОТВЕЧАЙ!»

— Ах, не хотите отвечать,— сказал второй мужчина и сделал шаг в сторону ребят. Тимми оскалил зубы, но мужчина, по-видимому, вовсе не испугался. Он подошел к двери и осветил внутренность пещеры. Потом удивленно присвистнул:

— Джейк! Посмотри! Ты был прав. Золото действительно здесь. И как просто его забрать. Оно — в слитках. Ей-богу, все это — самая удивительная история из всех, что с нами приключались.

— Это золото — мое! — в ярости крикнула Джордж. — Остров и замок принадлежат моей матери, значит, и все здесь — ее собственность. Это золото привез сюда и спрятал мой прапрапрадедушка. Это его корабль здесь затонул. Золото — не ваше и вашим не будет. Как только я вернусь домой, я расскажу отцу и маме, что мы нашли, и, будьте уверены, вы не сможете купить остров и замок. Вы хорошо сообразили, изучив карту в старой шкатулке, что в подземелье — золото, но вы не умнее нас. Мы нашли его первыми!

Оба мужчины молча слушали громкую и гневную речь Джордж. Один из них рассмеялся.

— Ты всего лишь ребенок. Неужели ты думаешь, что можешь помешать нам поступить, как мы решили? Мы купим этот остров и сделаем все так, как захотим. Потом, когда бумаги будут подписаны, мы заберем золото. А если даже

нам не удастся купить остров, мы все равно заберем слитки. Очень просто подойти к острову на судне и переправить на него слитки в лодке. Не беспокойся, мы сделаем все, как задумали.

— Нет, не сделаете! — крикнула Джордж и вышла из пещеры. — Я сейчас же отправлюсь домой и передам отцу все, что вы сказали.

— Милая моя девочка, ты не отправишься домой, — сказал первый мужчина, положив руку на плечо Джордж и втолкнув ее обратно за дверь. — И, между прочим, если ты не хочешь, чтобы я пристрелил твою противную собаку, оттащи ее.

Джордж с испугом обнаружила, что мужчина держит в руке револьвер, поблескивающий в свете фонаря. Она схватила Тима за ошейник и потянула его к себе:

— Замолчи, Тим, все в порядке!

Но Тимми хорошо понимал, что никакого порядка нет. Что-то было не так. Он продолжал громко рычать.

— Теперь послушайте, — сказал мужчина, быстро переговорив со своим спутником. — Если будете вести себя разумно, с вами ничего плохого не случится. Но если станете упрямиться, сами об этом пожалеете. Вот как мы поступим: мы отплывем отсюда на своей моторке, а вас хорошенько запрем здесь внизу. Потом мы вернемся к острову на корабле, чтобы увезти слитки. Нет смысла покупать остров, раз мы теперь знаем, где лежат слитки.

— А ты напишешь своим друзьям наверху, что вы нашли золото, и позовешь их сюда вниз посмотреть на него, — добавил другой мужчина. — Мы их запрем здесь вместе с вами, оставим вам еду и питье, и вы сможете забавляться со слитками, пока мы не вернемся за ними. Вот карандаш, пиши Дику и Энн, кто бы они там ни были, и пошли собаку наверх с этой запиской. Давай, пиши!

— Не стану я писать! — в ярости крикнула Джордж. — Не стану! Вы не можете меня заставить. Не буду я звать сюда Энн и Дика, чтобы вы их здесь заперли. И не дам вам увезти мое золото, я сама его нашла!

— Если не сделаешь, как мы говорим, — вдруг сказал первый мужчина, — мы пристрелим твою собаку.

У Джордж упало сердце, она похолодела от ужаса.

— Нет, нет, — прошептала она в отчаянии.

— Тогда пиши записку, — сказал мужчина, протягивая ей карандаш и бумагу. — Бери, я продиктую, что писать.

— Не могу, — ответила Джордж. — Я не хочу заманивать сюда Дика и Энн, чтобы вы их здесь заперли.

— Ладно, тогда я пристрелю собаку,— холодно повторил мужчина и прицелился в бедного Тимми.

Джордж обняла собаку и крикнула:

— Не надо! Я напишу записку. Не стреляйте в Тима! Не стреляйте!

Девочка дрожащей рукой взяла карандаш и бумагу и подняла глаза на мужчину.

— Пиши! — приказал он.— «Дорогие Дик и Энн. Мы нашли золото. Быстрее спускайтесь вниз и посмотрите на него». И подпиши свое имя, как там тебя зовут.

Джордж написала то, что диктовал мужчина, и подписалась. Только вместо «Джордж» она написала «Джорджина». Она была уверена: Энн и Дик ни за что не поверят, что она по собственной воле подписалась этим именем. Джордж надеялась таким образом предупредить их, что происходит что-то неладное.

Мужчина взял записку и засунул ее под ошейник Тимми. Пес все время рычал, но Джордж не давала ему кусаться.

— Теперь скажи ему, чтобы он бежал к вашим друзьям,— приказал мужчина.

— Беги к Дику и Энн! — скомандовала Джордж.— Найди их и передай записку.

Тимми не хотел уходить от Джордж, но в ее голосе было нечто такое, что заставило собаку подчиниться. Тимми в последний раз взглянул на хозяйку, лизнул ее руку и заторопился по проходу. Он уже знал дорогу. Взобравшись по каменным ступенькам, он выскочил на воздух и остановился во дворе, принюхиваясь. Где же Дик и Энн?

Тимми нашел их следы и побежал, все время нюхая землю. Вскоре он отыскал обоих на скалах. Дик уже чувствовал себя лучше, он сидел. Кровь на щеке почти остановилась.

— Эй! — крикнул он удивленно, увидев Тимми.— Смотри-ка, Тимоти! Послушай, старина, почему ты прибежал к нам? Тебе что, надоело сидеть в подземелье в темноте?

— Погляди, Дик,— сказала Энн,— у него что-то засунуто за ошейник.— Энн сразу увидела эту бумажку.— Это записка, наверно, от наших. Они зовут нас вниз. Какой молодец Тим, что принес ее.

Дик вынул записку из-за ошейника Тимми и прочел ее вслух: «Дорогие Дик и Энн. Мы нашли золото. Быстрее спускайтесь вниз и посмотрите на него. Джорджина».

— Здорово! — сияя крикнула Энн.— Они нашли золото. О, Дик, ты уже в силах спуститься вниз? Пойдем поскорее!

Но Дик не двинулся с места. Он молчал, озадаченно глядя на записку.

— В чем дело? — нетерпеливо спросила Энн.

— Послушай, тебе не кажется странным, что Джордж вдруг подписалась «Джорджина»? — спросил Дик. — Ты знаешь, как она не любит быть девочкой и называться девчоночьим именем. Ты знаешь, что она никогда не откликается, если ее зовут Джорджиной. И все же в этой записке она подписалась именем, которое ненавидит. Видишь, «Джорджина». Мне это вовсе не кажется смешным. Похоже, она как-то предупреждает нас, что не все в порядке.

— Ну что за глупости, Дик, — сказала Энн. — Что там может быть не в порядке? Давай пойдем.

— Энн, я хочу подойти к заливу и убедиться, что никто чужой не высадился на нашем острове. Ты посиди здесь.

Но Энн не хотела оставаться одна. Она побежала к берегу вместе с Диком, твердя всю дорогу, что он ведет себя просто глупо.

Но когда они добрались до бухточки, то увидели, что кроме их собственной лодки, там стоит еще одна, притом моторка! На остров действительно высадился кто-то чужой.

— Смотри, — прошептал Дик, — на острове кто-то чужой. Спорю, что это те люди, которые хотят купить остров. Наверняка они изучили старую карту и знают, что здесь спрятано золото. Они нашли Джордж и Джулиана и хотят задержать нас всех в подземелье, пока не увезут оттуда золото. Вот зачем они заставили Джордж написать эту записку, а она подписалась именем, которым ее никогда не называют, подписалась так, чтобы предупредить нас. Теперь надо хорошенько подумать, что нам делать дальше.

ДИК СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Дик схватил Энн за руку и быстро потащил ее прочь от берега бухточки. Он боялся, что кто-нибудь из тех, кто высадился на острове, может находиться где-то поблизости и увидит их. Мальчик отвел сестру в маленькую каменную комнату, где лежали их вещи, и сел рядом с ней в углу.

— Думаю, что тот, кто высадился здесь, обнаружил Джордж и Джулиана внизу, когда они ломали дверь, — шепотом сказал Дик. — Просто ума не приложу, что нам делать. Мы не должны спускаться в подземелье, потому что они нас там запрут. Послушай, куда это побежал Тим?

Пес некоторое время побыл с ними, но теперь он побежал ко входу в подземелье и исчез из виду. Он спустился вниз, потому что знал: Джордж в опасности — и хотел вернуться к ней. Дик и Энн смотрели ему вслед.

Они чувствовали себя спокойнее, пока он был рядом, и огорчились, что он убежал.

Оба просто не знали, что делать. Потом у Энн возникла идея

— Давай поплывем домой и приведем людей на помощь.

— Я думал об этом,— мрачно ответил Дик.— Но ты прекрасно знаешь, что мы ни за что не сумеем найти проходы в этих ужасных рифах и просто разобьем лодку. Кроме того, нам наверняка не под силу грести так далеко. Господи, что бы такое придумать, чтобы решить эту головоломку?

Им не пришлось долго ломать голову. Двое мужчин поднялись из подземелья и начали их искать. Они увидели Тимми, когда он вернулся, и заметили, что записка исчезла из-под ошейника. Так они узнали, что ребята ее получили, и не могли понять, почему они не выполнили просьбу Джордж и не спустились в подземелье.

Дик слышал их голоса. Он схватил Энн за плечо, чтобы она молчала. Через проем в стене он видел, что мужчины направились в противоположную от них сторону.

— Энн! Я знаю, где мы можем спрятаться,— воскликнул Дик.— Внизу в старом колодце. Мы можем немного спуститься по лестнице и спрятаться. Наверняка там никто не станет нас искать!

Энн вовсе не хотела спускаться в колодец даже на несколько ступенек. Дик поднял ее на ноги и потащил к середине старого двора. Чужаки искали их с другой стороны замка. У ребят было время, чтобы забраться в колодец. Дик отодвинул деревянную крышку и помог Энн спуститься на несколько ступенек. Девочка очень боялась. Потом Дик спустился сам и как можно дальше задвинул крышку обратно.

Каменная плита, на которой сидел Тимми, когда он сюда провалился, была на том же месте. Дик спустился до нее и попробовал ее пошатать. Плита лежала неподвижно.

— Она тебя выдержит, Энн, посиди, если не хочешь стоять на лестнице,— прошептал Дик. Энн, дрожа, села на каменную плиту и стала думать, сумеют ли они скрыться от тех людей. Ребята все время слышали их голоса. Они звучали то ближе, то дальше. Потом эти люди стали звать их.

— Дик! Энн! Ваши друзья ждут вас. Где вы? У нас для вас замечательные новости!

— Раз так, почему они не дают Джулиану и Джордж подняться и рассказать нам эти новости? — прошептал Дик.— Что-то здесь не так. Я уверен, что-то неладное. Как я хочу добраться до Джулиана и Джордж и выяснить, в чем дело!

Мужчины вернулись во двор. Они были очень сердиты.

— Куда подевались эти ребята? — спросил тот, кого другой звал Джейком. — Их лодка стоит в бухте, значит, они на острове и где-то прячутся. Мы не можем дожидаться их целый день.

— Давай отнесем еды и питья вниз тем двоим, которых мы заперли, — сказал другой мужчина. — Там в маленькой каменной комнате этого добра полно. Наверно, дети привезли запасы с собой. Половину мы там оставим, чтобы другие двое могли поесть, а их лодку возьмем с собой, чтобы они не сбежали.

— Ладно, — сказал Джейк. — Мы должны увезти золото как можно скорее и сделать так, чтобы дети оставались здесь, пока мы благополучно не выберемся отсюда. Не станем теперь покупать этот остров. Ведь мы собирались купить его и замок Киррин только для того, чтобы отыскать здесь золотой клад.

— Ладно, пошли, — ответил его спутник. — Давай отнесем еду вниз и не будем искать остальных детей. Оставайся здесь, пока я схожу вниз, и все-таки понаблюдай, может, увидишь их.

Дик и Энн буквально затаили дыхание, когда услышали все это. Как они надеялись, что этим людям не придет в голову поискать в колодце! Они слышали, как один из мужчин пошел в каменную комнатку. Он собирался взять еду и питье, чтобы отнести пленникам, запертым в подземелье. Второй остался во дворе и стоял там, что-то насвистывая.

Ребятам показалось, что прошло очень много времени, пока первый вернулся из подземелья. Мужчины о чем-то поговорили между собой и наконец ушли в сторону бухты. Дик услышал шум лодочного мотора.

— Теперь можно выйти, Энн, — сказал он сестре. — Брр, здесь так холодно. Очень хочется выбраться на солнышко.

Ребята поднялись наверх и с удовольствием стали греться на летнем солнце. Им была видна моторка, спешившая в сторону большой земли.

— На время они уехали, — сказал Дик, — и лодку нашу не забрали с собой, как собирались. Если бы только удалось освободить Джордж и Джулиана, мы могли бы привезти сюда людей на помощь, ведь Джордж провела бы нас через рифы.

— А что теперь мешает нам освободить их? — воскликнула Энн, и глаза ее заблестели. — Давай спустимся вниз и отопрем им дверь.

— Кое-что мешает, — ответил Дик. — Взгляни!

Энн посмотрела туда, куда указывал брат. Она увидела, что те двое завалили вход в подземелье двумя огромными тяжелыми обломками каменных плит. Им понадобилось много усилий, чтобы дотащить туда камни. Ни Дик, ни Энн не могли и надеяться сдвинуть эти камни с места.

— Совершенно невозможно добраться до лестницы,— покачал головой Дик.— Они позаботились об этом. И мы не представляем, где находится второй вход. Знаем только, что он где-то возле башни.

— Давай поищем его,— тут же откликнулась Энн.

Ребята пошли в сторону башни, находившейся в правой стороне замка, но сразу стало ясно, что, если раньше здесь и был какой-то вход, теперь его больше не было. Именно здесь стены обвалились особенно сильно — повсюду лежали груды разбитых камней, которые невозможно было сдвинуть с места. Ребята скоро прекратили поиски.

— Вот беда! — воскликнул Дик.— Просто ужасно, когда подумаешь, что Джордж и Джулиан заперты там внизу, а мы ничем не можем помочь им. Энн, постарайся, может, ты что-нибудь придумаешь!

Энн села на камень и стала думать. Она очень беспокоилась за брата и сестру. Потом лицо ее немного прояснилось, и она посмотрела на Дика.

— Дик, я думаю... думаю, мы можем попробовать спуститься в колодец, правда? Ведь он проходит и через подземелье, и там есть отверстие в стенке колодца, которое выходит как раз в подземелье. Помнишь, мы пролезали в него наполовину, смотрели вверх и видели дневной свет. Как ты считаешь, мы сумеем протиснуться мимо каменной плиты, на которой я сидела, там, внутри колодца?

Дик немного подумал. Он подошел к колодцу и заглянул в него.

— Пожалуй, ты права, Энн,— сказал он, наконец.— Мы, вероятно, сможем протиснуться мимо плиты. Там хватит места, но я не знаю, доходит ли до подземелья эта лестница.

— Ну, Дик, давай попробуем,— сказала Энн.— Это единственная возможность освободить их.

— Ладно,— сказал Дик,— я попробую, но ты останешься наверху, Энн. Нельзя же, чтобы ты свалилась в этот колодец. Скорее всего, лестница идет только до половины колодца, а дальше она сломана. Все может быть. Ты должна остаться здесь, а я посмотрю, что предпринять.

— Ты будешь осторожен, ладно?! — взволнованно сказала Энн.— Возьми с собой веревку, Дик, чтобы, если она

тебе понадобится, тебе не пришлось возвращаться за ней.

— Хорошая мысль, — ответил Дик. Он пошел в каменную комнатку и взял одну из веревок, которые были там сложены. Он несколько раз обмотался этой веревкой и вернулся к Энн.

— Отправляемся! — бодро сказал он. — Не волнуйся, со мной все будет в порядке.

Энн сильно побледнела от страха, что Дик может упасть на дно колодца. Она смотрела, как он спускается на каменную плиту и пытается протиснуться мимо нее. Это оказалось непросто, но наконец удалось ему, и Энн уже не видела брата, но все время слышала его голос, потому что он окликал ее.

— Лестница еще в порядке, Энн. У меня все хорошо. Слышишь меня?

— Слышу! — кричала Энн вниз в колодец, и эхо возвращало ее голос каким-то странным гулом. — Будь осторожен, Дик. Надеюсь, лестница идет до самого низа.

— И я надеюсь, — кричал в ответ Дик. Потом он воскликнул: — На тебе! Лестница здесь сломана или кончилась. Придется воспользоваться веревкой.

Наступило молчание — Дик разматывал веревку. Потом он крепко привязал ее к предпоследней ступеньке лестницы, которая показалась ему прочной.

— Начинаю спускаться по веревке, — крикнул он Энн. — Не волнуйся, у меня все нормально. Ну, я пошел!

Энн не расслышала, что сказал Дик после этого, потому что эхо в колодце как-то выворачивало все слова, и Энн не могла понять их смысла, но она была рада слышать голос брата, хоть и не понимала, что он говорит. Она тоже кричала ему вниз, надеясь, что он ее слышит.

Дик спускался по веревке, держась руками и ступнями, как в школе на занятиях в спортивном зале. Дик старался понять, добрался ли он до уровня подземелья. Ему казалось, что он спускается уже очень долго. С трудом он вытащил свой фонарик, зажег его и взял в зубы, чтобы держаться за веревку обеими руками. В свете фонарика он видел стены колодца, но никак не мог сообразить, находится он выше или ниже уровня подземелья. Он вовсе не хотел спускаться на самое дно.

Наконец Дик решил, что только что спустился мимо отверстия, ведущего в подземелье. Он полез немного наверх по веревке и с радостью убедился, что оказался прав. Отверстие, ведущее в подземелье, было прямо у него над головой. Дик поднялся до его уровня и качнулся в его сторону. Ему уда-

лось ухватиться за выступающий кирпич, и он стал протискиваться через отверстие.

Это было трудное дело, но, к счастью, Дик не был толстым. В конце концов он пролез в подземелье и со вздохом облегчения встал на ноги. Наконец он в подземелье! Он мог теперь идти по меловым меткам на стенах и добраться до помещения, где лежали слитки и где, как он был уверен, эти люди заперли Джордж и Джулиана.

Дик посветил фонариком на стену. Да, вот они, метки мелом! Дик сунул голову в отверстие и крикнул во всю силу легких:

— Энн, я — в подземелье. Смотри не пропусти, когда вернутся эти двое.

Потом с бьющимся сердцем он пошел вперед, сверяясь с метками на стене. Скоро он дошел до двери склада. Как он и ожидал, она была заперта, чтобы Джордж и Джулиан не могли выйти. Снизу и сверху были задвинуты большие щеколды, и ребята, запертые внутри, не могли открыть дверь. Они пытались выломать ее, но у них не хватило сил.

Джордж и Джулиан сидели внутри, измученные и злые. Им принесли еду и питье, но они к ним не притронулись. Тим был тут же, он лежал, опустив голову на лапы и немного сердясь на Джордж за то, что она не дала ему броситься на этих людей, чего ему очень хотелось. Но Джордж была уверена, что Тимми пристрелят, если он попытается наскакать и кусаться.

— Хорошо, что у Дика и Энн хватило ума не спускаться сюда и не очутиться взаперти, как мы, — сказала Джордж. — Они наверняка поняли, что с этой запиской что-то не так, когда увидели, что я подписалась не «Джордж», а «Джорджина». Интересно, что они сейчас делают. Наверно, прячутся.

Тимми вдруг зарычал. Он вскочил и подошел к запертой двери, склонив голову набок и прислушиваясь. Было ясно, он что-то услышал.

— Надеюсь, эти двое не вернулись так скоро, — сказала Джордж. Потом она осветила Тимми фонариком и с удивлением посмотрела на него. Тимми вилял хвостом!

Громкий стук в дверь заставил пленников подпрыгнуть. Потом послышался бодрый голос Дика:

— Эй, Джордж, Джулиан, вы здесь?

— Гав-ав-ав! — залился веселым лаем Тимми и стал царапать дверь.

— Дик, отпирай поскорее! — радостно крикнул Джулиан. — Давай, выпусти нас!

СМЕЛЫЙ ПЛАН И УДАЧНЫЙ ПОБЕГ

Дик отодвинул обе щеколды — верхнюю и нижнюю — и распахнул дверь. Он вбежал в каземат и бросился к Джорджу и Джулиану.

— Привет, — крикнул он. — Ну как, здорово выйти на свободу?

— Очень здорово, — ответил Джулиан, а Тимми, как безумный, стал прыгать вокруг.

Джордж улыбнулась Дику:

— Ты — молодец! Как это тебе удалось?

Дик в нескольких словах описал все события. Когда он рассказывал о том, как спустился в старый колодец, они просто не поверили своим ушам. Джулиан обнял младшего братишку за плечи.

— Ты просто молодец, Дик! — сказал он. — Настоящий герой! Теперь давайте быстро решать, что будем делать дальше.

— Если они не увели нашу лодку, я отвезу вас всех как можно скорее домой, — сказала Джордж. — Мне не нравятся игры с людьми, которые размахивают пистолетами. Пошли. Поднимемся через колодец и пойдем к лодке.

Ребята побежали к колодцу и по одному протиснулись через отверстие к стенке. Потом они влезли по веревке и добрались до лестницы. Джулиан сказал, что здесь снова надо подниматься по одному — вдруг лестница не выдержит всех троих сразу.

Очень скоро они были наверху, на свежем воздухе — обнимали Энн и слушали, как она со слезами радости твердит, что счастлива видеть их всех живыми и здоровыми.

— Теперь пошли к лодке, — сказала наконец Джордж. — Поторопимся, эти люди могут вернуться каждую минуту.

Они побежали к бухточке. Лодка была на месте, там, где они ее вытащили на берег, чтобы ее не смыли волны. Но какое разочарование их ожидало!

— Они забрали с собой наши весла! — в смятении воскликнула Джордж.

— Какое свинство! Они знают, что без весел отсюда не уплывешь. Они боялись, что вы с Энн можете уплыть на лодке, поэтому, вместо того, чтобы тащить ее за собой, просто захватили наши весла. Теперь мы здесь застряли. Уехать отсюда не можем.

Ребята едва не заплакали от огорчения. После чудесного спасения Джордж и Джулиана из подземелья казалось, что все хорошо, а теперь положение снова стало безвыходным.

— Все это надо обдумать,— сказал Джулиан и сел так, чтобы сразу увидеть, если к острову будет подходить какое-нибудь судно.— Эти двое уехали, возможно, для того, чтобы где-то найти корабль, погрузить на него слитки и уплыть отсюда. Некоторое время их здесь не будет, так, по крайней мере, я надеюсь, потому что невозможно в спешке зафрахтовать судно, если, конечно, у них нет собственного корабля.

— А мы не можем отплыть с острова и привезти сюда людей, потому что они увезли наши весла,— сказала Джордж.— Мы не можем даже подать сигнал каким-нибудь рыбакам, потому что в такое время они не выходят в море. Это зависит от прилива. Похоже, нам придется терпеливо ждать здесь, пока они не вернутся и не заберут мое золото. Мы не можем им помешать!

— Знаете,— медленно заговорил Джулиан,— у меня вроде возник план. Дайте мне еще немного подумать.

Все молча ждали, пока Джулиан, нахмутив лоб, продумывал свой план. Потом он поднял глаза и улыбнулся.

— Думаю, должно получиться,— сказал он.— Вот слушайте! Мы терпеливо подождем, пока они вернутся. Что они станут делать? Отвалят камни от входа в подземелье и спустятся вниз. Они пойдут к складу, где оставили нас, думая, что мы все еще там, и войдут внутрь. Один из нас должен спрятаться внизу, чтобы запереть в этом каземате их самих. Тогда мы сможем отплыть либо на их моторке, либо, если они привезли наши весла, на своей лодке и позвать на помощь.

Энн сказала, что план замечательный, но Дик и Джордж не были так уж в этом уверены.

— Мы должны спуститься вниз и запереть дверь на щеколды, чтобы они подумали, что мы все еще там внутри,— сказала Джордж.— И потом, вдруг тот из нас, кто будет ждать внизу, не сумеет задвинуть щеколды. Будет, наверно, трудно сделать это быстро. Эти люди поймают того, кто останется внизу, а потом разыщут всех нас.

— Ты права,— задумчиво сказал Джулиан.— Так. Ну, предположим, Дик или тот, кого мы оставим внизу, не сумеет запереть их и они снова поднимутся наверх. Пусть! Но пока они будут в подземелье, мы завалим вход большими камнями так, как сделали они. И они не смогут выйти наружу.

— А как же Дик, он же будет внизу? — сразу же спросила Энн.

— Я могу опять вернуться через колодец,— живо ото-

звался Дик.— Внизу спрячусь именно я и постараюсь запечатать их в этом складе, а если потребуется бежать, снова выберусь по веревке и по лестнице через колодец. Эти двое не знают про колодец, так что, даже если они не окажутся пленниками в пещере, они останутся взаперти в подземелье.

Ребята еще раз обсудили этот план и решили, что лучшего им все равно не придумать. Потом Джордж сказала, что хорошо бы перекусить. Теперь, когда все переживания были позади, они почувствовали, что просто умирают с голоду. Ребята взяли в каменной комнатке еду и питье и стали есть на берегу бухточки, чтобы не пропустить, когда вернутся чужие. Часа через два они увидели вдалеке большое рыболовное судно и слышали стук двигателя моторки.

— Вот они! — воскликнул Джулиан, вскочив на ноги.— Вот судно, на которое они собираются погрузить золото и потом спокойно отплыть отсюда. И моторка тоже возвращается. Скорее, Дик, спускайся в колодец и прячься там, пока не убедишься, что они внизу!

Дик бросился к колодцу, а Джулиан сказал остальным:

— Нам надо спрятаться. Начался прилив, и мы укроемся за этими скалами, до которых он не доходит. Не думаю, что эти люди станут разыскивать Энн и Дика, но вдруг все-таки станут. Пошли скорее!

Все трое спрятались за скалами и слышали, как моторка, стуча двигателем, вошла в бухточку. Они слышали и голоса мужчин, переговаривавшихся между собой. Теперь их было не двое, а больше. Потом мужчины ушли с берега в сторону развалин замка.

Джулиан, прячась за скалами, пробрался поближе и старался рассмотреть, что делают приезжие. Он был уверен, что они разбирают завал, который устроили на входе в подземелье, чтобы помешать Дик и Энн спуститься вниз и освободить их с Джордж.

— Джордж, иди сюда! — негромко позвал он сестру.— По-моему, они ушли вниз. Надо попробовать опять завалить вход этими камнями. Иди скорее.

Все трое побежали на старый двор замка. Камни действительно были отвалены от входа, мужчин больше не было видно. Они наверняка спустились вниз.

Ребята изо всех сил старались подтащить большие камни ко входу в подземелье, но у них не было столько сил, сколько у взрослых мужчин, поэтому они не смогли справиться с тяжелыми крупными глыбами. Они закрыли вход тремя камнями поменьше, и Джулиан надеялся, что

мужчинам будет трудно отвалить их, действуя снизу.

— Только бы Дику удалось запереть их! — сказал он. — Пошли теперь к колодцу. Дик поднимется там, он ведь не сможет выйти здесь.

Они пошли к колодцу. Дик снял старую деревянную крышку, и она лежала на земле. Ребята наклонились над краем колодца и с нетерпением смотрели вниз. Что там делает Дик? Они ничего не слышали, а им так хотелось знать, что же происходит внизу!

А внизу происходило множество событий. Те двое мужчин и с ними еще один спустились в подzemелье, считая, что Джордж, Джулиан и собака сидят взаперти в складе со слитками. Они прошли мимо шахты колодца, не подозревая, что там прячется взволнованный мальчик, готовый вылезти через отверстие в стенке, как только они пройдут мимо.

Дик слышал, как они прошли. Он вылез из колодца и бесшумно последовал за ними. Он видел лучи света, которые бросали их мощные фонари. С бьющимся сердцем он крался по старым, пахнущим затхлостью коридорам между большими пещерами до тех пор, пока мужчины не свернули в широкий проход перед деревянной дверью в склад.

— Вот она! — услышал Дик голос одного из мужчин и увидел пятно света на двери, куда тот направил свой фонарь. — Золото здесь, и дети — тоже.

Мужчина отодвинул верхнюю и нижнюю щеколды. Дик был рад, что он успел их задвинуть. Не сделай он этого до прихода этих людей, они бы сразу увидели, что ребят нет внутри, и насторожились бы.

Мужчина открыл дверь и вошел внутрь. Второй шел вслед за ним. Дик подобрался как можно ближе и ждал, пока зайдет третий. Тогда он собирался захлопнуть дверь и запереть ее.

Первый мужчина обвел стены фонариком и вскрикнул от удивления:

— Детей здесь нет! Как странно. Где же они?

Двое в этот момент были уже в складе, а третий как раз входил в него. Дик бросился вперед и захлопнул дверь. Раздался грохот, и эхо громко откликнулось в переходах и пещерах. Дик дрожащими руками взялся за щеколды. Они были тугие и ржавые. Мальчику было трудно задвинуть их в гнезда. А мужчины не теряли времени!

Услышав стук двери, они сразу же обернулись. Третий навалился плечом на дверь и сильно нажал, Дик в этот момент почти задвинул одну из щеколд в гнездо. Но тут все трое навалились на дверь, и щеколда сломалась.

Дик в ужасе смотрел, как открывается дверь! Он повернулся и побежал по темному проходу. Мужчины осветили проход фонарями и увидели Дика. Они бегом бросились в погоню за ним. Дик добежал до колодца. К счастью, отверстие было с другой стороны, и мальчику удалось пролезть внутрь, не попав в свет фонарей. Он едва успел это сделать, как мужчины поравнялись с колодцем. Никто из них не догадался, что беглец в колодце, и они пробежали мимо. Эти люди вообще не знали про колодец!

Дрожа, как осиновый лист, Дик стал взбираться по веревке — он ее оставил привязанной к ступеньке лестницы. Добравшись до ее начала, он отвязал веревку: Дик подумал, что мужчины могут обнаружить колодец и попробуют выбраться наверх через него. Это у них не получится, если с лестницы не будет спущена веревка.

Мальчик быстро забрался по лестнице и протиснулся мимо каменной плиты наверху. Остальные трое стояли у края колодца, ожидая Дика. Они сразу же поняли по его виду, что ему не удался задуманный план. Ребята помогли ему выбраться из колодца.

— Не получилось, — сказал Дик, еле переводя дыхание: он поднимался по лестнице бегом. — Я не смог ничего сделать. Они открыли дверь силой, как раз когда я задвигал щеколды. Потом они гнались за мной. Еще успел добежать до колодца!

— Они пытаются отвалить камни у входа, — вдруг крикнула Энн. — Скорее! Что будем делать? Они нас поймают!

— Бежим к лодке! — крикнул Джулиан и взял Энн за руку, чтобы помочь ей бежать. — Скорее! Это наш единственный шанс. Они, наверно, сумеют отодвинуть камни.

Ребята побежали по двору. Джордж бросилась в каменную комнатку, когда они пробежали мимо, и захватила оттуда топор. Дик удивился, зачем он ей понадобился. Тимми с громким лаем скакал рядом с ними.

Они добежали до бухточки. Их лодка лежала на берегу без весел. Моторка тоже была рядом. Джордж прыгнула в нее и громко вскрикнула от радости:

— Вот наши весла! Возьми их, Джулиан. У меня здесь есть еще дело. Быстро стащите нашу лодку на воду!

Джулиан и Дик взяли весла, потом потащили лодку к воде. Мальчики никак не могли понять, что Джордж делает в моторке. Оттуда доносился грохот и треск.

— Джордж! Джордж! Кончай! Они отвалили камни! — крикнул Джулиан.

Он увидел, что трое мужчин бегут к берегу бухты.

Джордж прыгнула с моторки и присоединилась к остальным. Они столкнули свою лодку на воду, Джордж схватила весла и начала изо всех сил грести прочь от берега.

Трое мужчин подбежали к своей моторке и вдруг в смущении застыли на месте, потому что Джордж привела ее в полную негодность. Она изрубила топором двигатель и какие-то еще механические части, которые попадались ей под руку, и теперь мотор было невозможно завести. И починить его теми немногими инструментами, которыми располагали эти люди, тоже не было возможности.

— Дрянная девчонка! — заорал Джейк, грозя Джордж кулаком. — Подожди, я доберусь до тебя!

— Подожду! — крикнула в ответ Джордж, и в ее голубых глазах сверкнули искорки гнева. — И вам тоже придется подождать! Теперь вам не выбраться с моего острова!

КОНЕЦ УДИВИТЕЛЬНОГО ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Трое мужчин стояли на берегу и глядели вслед лодке, которую Джордж сильными ударами весел уводила все дальше в море. Сделать они ничего не могли, их моторка совершенно вышла из строя.

— Рыболовное судно, что ждет их там, слишком велико, чтобы зайти в этот маленький заливчик, — сказала Джордж, налегая на весла. — Им придется ждать, пока кто-нибудь не доберется к ним на лодке. Представляю, в какой они ярости.

Ребятам пришлось проплыть близко к большому рыболовному судну. С борта их окликнул мужской голос:

— Эй, на лодке! Вы что, с острова Киррин?

— Не отвечайте, — сказала Джордж. — Не говорите ни слова.

Все сидели молча и смотрели в сторону, будто не слышали, что их окликнули.

— Эй, на лодке! — сердито заорал мужчина. — Вы что, глухие? Спрашиваю, вы с острова?

Ребята продолжали молчать и смотреть в сторону, а Джордж изо всех сил налегала на весла. Мужчина на судне отступил и стал озабоченно смотреть в сторону острова. Он был уверен, что дети отплыли с острова, и достаточно знал о планах своих товарищей. Поэтому он забеспокоился, все ли у них в порядке.

— Он может спустить лодку с судна и поплыть к острову, чтобы выяснить, что там происходит, — сказала

Джордж.— Ну что он там может сделать? Только увезти тех троих и несколько слитков. Хотя, думаю, вряд ли они решатся тронуть золото теперь, когда мы спасены и расскажем все, как было.

Джулиан обернулся и посмотрел на рыболовное судно. Через некоторое время он заметил, что там спускают на воду лодку.

— Ты права,— сказал он Джордж.— Они испугались, что дело разладилось, и теперь отправляются, чтобы вывезти тех троих. Какая жалость!

Их маленькая лодка подошла к берегу. Ребята прыгнули в мелкую воду и вытащили лодку на песок. Тимми тоже тянул веревку, яростно виляя хвостом. Он очень любил принимать участие во всем, что делали ребята.

— Ты поведешь Тима к Джеймсу? — спросил Дик.

Джордж отрицательно покачала головой.

— Нет,— сказала она.— У нас на это нет времени. Надо поскорее рассказать обо всем, что произошло. Я привяжу Тима к забору в палисаднике.

Ребята бегом направились к Киррин-коттеджу. Тетя Фанни работала там в саду. Она удивленно посмотрела на бегущих ребят.

— В чем дело? — спросила она.— Я думала, вы вернетесь только завтра или послезавтра. Что-нибудь случилось? Дик, что у тебя со щекой?

— Пустяки,— ответил Дик.

— Тетя Фанни, где дядя Квентин? — хором заговорили остальные.— Мы должны рассказать ему что-то важное.

— Мама, у нас было такое приключение!

— Тетя Фанни, нам надо столько вам рассказать! Вот услышите!

Тетя Фанни удивленно смотрела на растрепанных и взволнованных ребят.

— Что же случилось? — снова спросила она. Потом повернулась к дому и крикнула: — Квентин! Квентин! Иди сюда. Детям нужно рассказать нам что-то.

Дядя Квентин вышел из дома с довольно сердитым видом, потому что его оторвали от работы.

— В чем дело? — спросил он.

— Дядя, это насчет острова Киррин,— сразу же ответил Джулиан.— Его ведь еще не купили, верно?

— Практически он продан,— ответил дядя.— Я уже поставил свою подпись, а покупатели должны подписать бумаги завтра. Почему ты спрашиваешь? Какое вам до этого дело?

— Дядя, эти люди завтра не подпишут бумаги,— ответил Джулиан.— Знаете, почему они хотели купить остров и замок? Вовсе не затем, чтобы построить там отель или еще что-нибудь, а потому, что они знали, что там находится потерянный золотой клад!

— Что за ерунду ты несешь? — сказал дядя.

— Это вовсе не ерунда, папа! — негодуя крикнула Джордж.— Все это — правда. В шкатулке, которую ты продал, была карта старого замка, а на ней показано, где мой прапрапрадедушка спрятал золотые слитки.

Отец Джордж и удивлялся, и сердился. Он просто не верил ни одному слову ребят, но его жена поняла по серьезным лицам всех четверых, что действительно речь идет о чем-то важном. И тут Энн неожиданно разрыдалась. Пережитые волнения сказались на ней, и она просто не могла вытерпеть, что дядя не хочет верить их правдивому рассказу.

— Тетя Фанни, тетя Фанни, мы говорим правду,— рыдала девочка.— Как ужасно, что дядя не верит нам! О, тетя Фанни, у того человека был револьвер, и он запер Джордж и Джулиана в пещере с дверью, и Дик пришлось спускаться в колодец, чтобы выпустить их на свободу. А потом Джордж разбила топором мотор на их лодке, чтобы они не могли скрыться с острова!

Тетя и дядя никак не могли взять в толк, что же произошло, но дядя Квентин все же подумал, что дело серьезное и в нем надо разобраться.

— Разбила мотор на катере? Зачем? — спросил он.— Пойдемте в дом. Я должен выслушать всю историю с начала и до конца. Она мне представляется совершенно неправдоподобной.

Все двинулись к дому. Тетя посадила Энн к себе на колени. Джордж и Джулиан рассказали обо всем, что произошло, не пропуская подробностей. Тетя Фанни даже побледнела, особенно когда услышала о том, как Дик спускался в колодец.

— Ты мог погибнуть,— воскликнула она.— О, Дик, это очень смелый поступок.

Дядя Квентин слушал, не скрывая изумления. Он никогда не любил детей, они всегда только утомляли его своей, как он считал, глупостью и необузданностью. Но сейчас, слушая Джулиана, он сразу же изменил свое мнение об этих четверых.

— Вы действовали очень умно,— сказал он.— И очень мужественно. Я горжусь вами, да, горжусь вами всеми. Не

удивительно, что ты не хотела, чтобы я продавал остров, Джордж, раз ты знала насчет слитков. Но почему ты ничего не сказала о них?

Четверо ребят смотрели на него и молчали. Не могли же они ему сказать: «Во-первых, вы бы нам не поверили; во-вторых, вы раздражительны и несправедливы, и мы вас боимся; в-третьих, мы вам не доверяли...»

— Почему вы не отвечаете? — спросил дядя. За них ответила тетя.

— Квентин, дети тебя боятся, — сказала она мягко, — и, наверно, им не хотелось обращаться к тебе. Теперь, когда они все рассказали, ты можешь взять дело в свои руки; дети ничего больше предпринять не в состоянии. Ты должен позвонить в полицию и послушать, что там скажут на этот счет.

— Правильно, — сказал дядя Квентин и сразу же встал. Он похлопал Джулиана по плечу и сказал: — Молодец, ты все делал как надо. — Потом он взъерошил кудрявые волосы Джордж и добавил: — И тобой я тоже горжусь, Джордж. Ты — не хуже любого мальчика.

— О, папа, — сказала Джордж, краснея от удовольствия и удивления. Она улыбнулась отцу, и он улыбнулся ей в ответ. Ребята заметили, что, когда дядя улыбается, лицо его становится очень приятным. Вообще-то они с Джордж были очень похожи. Оба казались некрасивыми, когда хмурились, и на обоих было приятно глядеть, когда они смеялись или улыбались.

Дядя Квентин отправился звонить по телефону в полицию и своему адвокату. Ребята стали есть печенье и сливы и рассказывать тете еще множество подробностей, которые упустили прежде в разговоре с дядей.

В это время из палисадника донесся громкий сердитый лай. Джордж с тревогой посмотрела на мать.

— Это Тимми, — сказала она. — Я не успела отвести его к Джеймсу, у которого держу его. Мама, Тимми помогал нам на острове. Извини, что он лает, но, наверно, это от голода.

— Приведи его сюда, — неожиданно сказала мать. — Он тоже — настоящий герой, надо хорошенько его накормить.

Джордж радостно улыбнулась и поспешила за Тимми. Она отвязала его, и пес побежал в комнату, виляя своим длинным хвостом. Увидев тетю Фанни, он сначала насторожил уши, а потом лизнул ей руку.

— Хорошая собака, — сказала она и погладила Тимми. — Сейчас дам тебе поесть.

Тимми пошел за тетей Фанни на кухню. Джулиан улыбнулся Джордж.

— Видишь, твоя мама просто молодец.

— Да, но не знаю, что скажет отец, когда увидит, что Тим в доме,— с сомнением ответила Джордж.

Ее отец почти сразу же вернулся. Выражение лица у него было самое решительное.

— В полиции отнеслись к нашему делу очень серьезно,— сообщил он.— Мой адвокат — тоже. Все считают, что вы, дети, вели себя очень умно и смело. Джордж, адвокат сказал, что слитки, безусловно, принадлежат нам. Что, их действительно так много?

— Папа! Их сотни! — воскликнула Джордж.— Целые сотни! Они лежат кучей там в подzemелье. О, папа, мы теперь богатые?

— Да,— сказал отец.— Мы теперь богаты. Достаточно богаты, чтобы дать тебе и твоей маме все, что я много лет мечтал дать вам, но не имел для этого возможности. Я много работал ради вас, но такая работа, как у меня, не дает больших доходов. Я стал раздражительным и угрюмым. Но теперь у тебя будет все, что ты захочешь.

— Я не хочу ничего, у меня все есть,— ответила Джордж.— Но все же одну вещь я хочу иметь больше всего на свете, и это не будет тебе стоить ни пенни.

— Ты это получишь, дорогая моя девочка,— ответил отец, к удивлению Джордж обнимая ее.— Скажи только, чего ты хочешь, и ты это получишь, даже если оно стоит сто фунтов.

Как раз в эту минуту в коридоре, ведущем в комнату, послышался топот здоровенных лап. В двери появилась лохматая голова и вопросительно оглядела присутствующих. Конечно, это был Тимми.

Дядя Квентин посмотрел на него в немом удивлении. Потом он сказал:

— Смотрите-ка, Тим. Привет, Тим!

— Папа, Тимми и есть то, что я хочу иметь больше всего на свете,— сказала Джордж, сжимая руку отца.— Ты даже не представляешь, каким он был нам другом там, на острове. Он бросался на этих людей, хотел покусать их. Папа, мне не нужен никакой другой подарок, я только хочу, чтобы Тимми был мой и жил у нас здесь. Мы теперь можем позволить себе построить для него конуру, и я позабочусь, чтобы он не мешал тебе, вот увидишь.

— Конечно, ты можешь держать его здесь,— ответил отец, и Тимми тут же вбежал в комнату, виляя хвостом. Он

выглядел так, будто понимал каждое слово из того, что говорилось. Он даже лизнул дяде Квентину руку! Энн сочла, что это очень смелый поступок.

Но ведь дядя Квентин совсем переменился. Казалось, с его плеч свалился очень большой груз. Они теперь были богаты. Джордж сможет учиться в хорошей школе, тетя Фанни получит все, что он всегда мечтал ей дать, а сам он будет продолжать свою научную работу, не думая о том, что зарабатывает недостаточно, чтобы хорошо обеспечить семью. Дядя улыбался всем и казался очень славным и милым человеком.

Джордж была счастлива, что все решилось с Тимми. Она бросилась отцу на шею, чего не делала уже давно. Он удивился, но был очень доволен.

— Да, все это очень хорошо! Кто это там? Кажется, уже приехала полиция,— сказал он.

Это действительно приехали полицейские. Они переговори с дядей Квентином. Потом один из них остался, чтобы записать рассказ ребят, а остальные пошли за лодкой, чтобы отправиться на остров.

Тех людей на острове больше не было. Лодка с рыболовного судна увезла их, и теперь и судно, и лодка исчезли. Моторка все еще стояла там, совершенно непригодная к плаванию. Инспектор с улыбкой посмотрел на разбитый двигатель.

— Серьезная молодая леди эта мисс Джорджина,— сказал он.— Хорошо поработала! На этой моторке уехать было невозможно. Нам придется тянуть ее в порт на буксире.

Полицейские привезли с собой несколько слитков, чтобы показать дяде Квентину. Они опечатали дверь в каземат, чтобы никто не мог проникнуть туда, пока дядя Квентин не будет готов забрать золото. Все делалось тщательно и как полагается по закону, но, с точки зрения ребят, ужасно медленно. Они надеялись, что тех людей сразу поймают и посадят в тюрьму и что полиция немедленно привезет с острова все золотые слитки!

Все четверо очень устали и совсем не протестовали, когда тетя сказала, что надо лечь спать пораньше. Все переоделись, и мальчики пошли в спальню девочек, чтобы вместе поужинать. Тимми тоже был там и готовился подбирать кусочки и крошки.

— Ну что, должен сказать, приключение у нас было замечательное,— сонно проговорил Джулиан.— Мне даже как-то жаль, что оно уже позади, хотя временами на острове оно мне не очень-то нравилось, в особенности когда

нас с тобой, Джордж, заперли в этой пещере. Это было страшновато.

Джордж казалась очень счастливой. Она грызла имбирные пряники и улыбалась Джулиану.

— Подумать только! Я так ужасно не хотела, чтобы вы приезжали сюда и жили у нас. Я собиралась вести себя с вами по-свински, чтобы вам захотелось поскорее вернуться к себе домой. А теперь мне грустно даже думать, что вы уедете, а ведь вам придется уехать, когда кончатся каникулы. И тогда, после того как со мной были трое друзей и мы вместе пережили такие приключения, я снова останусь одиношенька. Я никогда прежде не чувствовала себя одинокой, но теперь знаю, мне будет одиноко.

— Нет, не будет,— перебила ее Энн.— Ты можешь сделать кое-что и тогда больше никогда не останешься одинокой.

— Что ты имеешь в виду? — удивленно спросила Джордж.

— Ты можешь попросить, чтобы тебя отдали в тот же пансион, где учусь я,— ответила Энн.— У нас очень хорошая школа, и нам разрешают держать кошек или собак, значит, ты сможешь взять с собой Тимми.

— Боже! Правда его можно туда взять? — сияя, спросила Джордж.— Тогда я согласна. Я всегда отказывалась уезжать в школу, но теперь я вижу, насколько лучше и веселее быть с друзьями, чем самой по себе. А если я еще и смогу взять с собой Тима, тогда все просто замечательно!

— Мальчики, вам пора в свою спальню,— сказала тетя Фанни, появляясь в дверях.— Смотрите, Дик сейчас упадет со стула, такой он сонный. Вам всем должны сегодня присниться хорошие сны, ведь вам есть чем гордиться — позади такие удивительные события. Джордж, что это, Тим у тебя под кроватью?

— Да, мама,— ответила Джордж, делая вид, что удивлена.— Боже, Тим, что ты тут делаешь?

Тимми выполз из-под кровати и подошел к тете Фанни. Он лег на брюхо и с самым умоляющим выражением стал смотреть на нее своими коричневыми глазами.

— Ты что, хотел бы ночевать сегодня в комнате девочек? — смеясь, спросила тетя Фанни.— Ладно, один раз я тебе это позволю.

— Мапочка! — крикнула Джордж, буквально задыхаясь от радости.— Спасибо тебе, большое спасибо! Как ты догадалась, что мне не хочется расставаться с Тимми именно сегодня? Спасибо, мамочка! Тим, ты можешь лечь на подстилке в углу.

Четверо счастливых ребят разошлись по своим кроватям. Их замечательное приключение закончилось. А впереди были еще длинные каникулы, и теперь, когда дядя Квентин разбогател, их ждут подарки, как он обещал. Джордж будет учиться в одной школе с Энн, и Тимми всегда будет с ней. Остров и замок тоже принадлежат ей, как раньше. Словом, все — замечательно!

— Я так рада, что остров Киррин не продан, Джордж, — сонным голосом сказала Энн. — Как хорошо, что он остался твоим.

— Он не только мой, — ответила Джордж. — Он принадлежит еще троим — тебе, Джулиану и Дику. Я поняла, как приятно делиться с друзьями. Завтра я напишу документ о том, что передаю вам троим по четверти прав на остров и замок, чтобы они принадлежали всем нам вместе!

— О, Джордж, как это здорово! — сказала Энн. — Мальчики будут так рады, и я так счаст...

Энн заснула, не договорив. Заснула и Джордж. В другой комнате спали мальчики. Им снились золотые слитки, подземелья и другие удивительные сны.

Только одно живое существо не спало, и это был Тимми. Подняв одно ухо, он прислушивался к дыханию детей и, как только убедился, что все заснули, тихо встал с подстилки и подкрался к кровати Джордж. Он встал на край кровати передними лапами и принялся, потом прыгнул на кровать, устроился в ногах у Джордж, вздохнул и закрыл глаза. Четверо ребят были очень счастливы, но Тимми — счастливее всех!

— О, Тим, — сквозь сон пробормотала Джордж, почувствовав рядом его теплое тело. — Тим, тебе нельзя спать здесь, но ты такой теплый и мягкий. У нас пятерых еще будут другие приключения, верно?

Так оно и случилось, но это уже другая история.

НАЧАЛО КАНИКУЛ

— Я так люблю начало летних каникул, — сказал Джулиан. — Всегда кажется, будто они продлятся целую вечность.

— Сначала каникулы тянутся медленно-медленно, — отозвалась Энн, его младшая сестра. — А потом так летят — не успеешь оглянуться, и конец.

Все рассмеялись, отлично понимая, что она имеет в виду.

Кто-то отрывисто гавкнул, словно подтверждая правоту девочки.

— Тимми считает, что ты права, Энн, — засмеялась Джордж и погладила большого пса, лежавшего возле нее и тяжело дышавшего от жары. Дик тоже его погладил, и Тимми дружески облизал их обоих.

Шла первая неделя каникул. Четверо ребят расположились на травке в залитом солнцем саду. Обычно на каникулы они отправлялись к Джорджине в Киррин, но на этот раз —

для разнообразия — решили пожить в доме Джулиана, Дика и Энн.

Джулиан, высокий крепкий мальчик с приятным решительным лицом, был самым старшим из них; следующими были Дик и Джордж. Она приходилась троим остальным кузиной, смахивала больше на курчавого мальчика, чем на девочку, и хоть полное ее имя было Джорджина, настаивала на том, чтобы все, даже школьные учителя, называли ее Джордж. Самой младшей была малышка Энн — правда, к огромной ее радости, к этим каникулам она немного подросла.

— Сегодня утром папа сказал, чтобы мы сами выбрали, куда поехать, если не хотим проводить здесь все каникулы, — сообщила Энн. — Лично я за то, чтоб остаться здесь.

— Может, все же выберемся куда-нибудь на пару недель? — предложил Дик. — Если надоест сидеть на одном месте.

— Ну, давайте съездим в Киррин, поживем немного с родителями Джордж. — Джулиану хотелось доставить кухне удовольствие.

— Ничего не выйдет, — покачала головой Джордж. — Я ездила домой в середине четверти, и мама предупредила, что папа как раз взялся за один эксперимент, — а вы понимаете, ЧТО это значит. Если мы поедem ко мне, нам придется все время ходить на цыпочках, разговаривать шепотом и стараться не попадаться на глаза папе.

— Да, у отца-ученого есть свои минусы. — Дик откинулся на спину и закрыл глаза. — Твоей маме ни за что не справиться сразу и с нами, и с твоим отцом в разгар эксперимента. Может вспыхнуть пожар...

— Мне нравится дядя Квентин, но я ужасно боюсь, когда он сердится, — подала голос Энн. — Он так кричит...

— Значит, решено — в Киррин мы не едем, — зевнул Джулиан. — Во всяком случае, этим летом. А ты, Джордж, если соскучишься по маме, всегда можешь съездить домой на недельку. Ну, так что, проторчим все каникулы здесь?

Теперь все они лежали на спине, зажмурив глаза. Ну и жара!.. Тимми улегся возле Джордж, свесив розовый язык и шумно дыша.

— Не пыхти, Тимми, — сказала Энн. — Ты так дышишь, будто стометровку пробежал, мне от этого еще жарче.

Тимми положил лапу на руку Энн и дружелюбно гавкнул.

— Ох, Тимми, какая у тебя лапа тяжелая! Брысь отсюда!..

— А вот бы съездить куда-нибудь совсем одним, без

взрослых...— мечтательно протянула Джордж, покусывая травинку и щурясь на голубое небо.— В Киррине, конечно, тоже хорошо, но... Как вы думаете, нам разрешат поехать куда-нибудь самостоятельно?

— Но куда? — спросил Дик.— И на чем? Ведь автомобильные права нам еще по возрасту не положены — хотя, держу пари, я вполне мог бы вести машину. А на велосипедах далеко не уедешь, и к тому же Энн ездит так медленно!..

— И всегда кто-нибудь прокалывает шину,— добавил Джулиан.

— Лучше всего было бы верхом,—подхватила Джордж.— Жаль, что у нас нет коней.

— Почему же, один есть — старик Добби,— улыбнулся Дик.— Он ведь принадлежит нам. Раньше его впрягали в тележку, но теперь мы его больше не пользуемся, и он отправлен на выпас.

— Один коняга нас четверых не увезет, глупый,— вздохнула Джордж.— Нет, Добби — это не то.

Наступило молчание. Ребята лениво размышляли. Тимми сцапал муху, громко щелкнув зубами.

— Вот бы и мне так,— позавидовал Дик, отмахиваясь васьильком от назойливого шмеля.— Поймай-ка вот этого, Тимми, старина.

— А может, пешком? — после паузы предложил Джулиан.

Остальные хором застонали.

— Что?.. В такую погоду? Ты с ума сошел!

— Да нас никто и не отпустит.

— Ладно, ладно,— махнул рукой Джулиан.— Предложите тогда что-нибудь получше.

— Я лично хочу куда-нибудь, где можно купаться,— заявила Энн.— На озеро, например, если на море не получится.

— Звучит неплохо,— сказал Дик.— Господи, как меня сморило. Давайте быстрее что-нибудь решать, а то я сейчас засну.

Но принять решение оказалось не так-то легко. Ни в гостиницу, ни в меблированные комнаты никому не хотелось: кто-нибудь из взрослых непременно отправится присматривать за ними. Но и тащиться в такую жару пешком или на велосипедах желающих тоже не было.

— Похоже, что мы все каникулы так и просидим дома,— заключил Джулиан.— Ладно, лично я пока что вздремну.

И через пару минут все, кроме Тимми, спали сном праведников. Тимми же считал, что обязан охранять людей, когда они погружаются в сон. Пес лизнул свою хозяйку

Джордж и решительно уселся возле нее — уши торчком, глаза блестят... Теперь никому не мешало его шумное дыхание: ребята сладко посапывали на солнцепеке, подрумяниваясь на глазах.

Сад располагался на пологом склоне холма. Оттуда, где сидел Тимми, была хорошо видна широкая дорога, проходившая внизу. Движение по ней никак нельзя было назвать оживленным: места здесь были тихие.

Вдруг Тимми наострил уши: вдалеке послышался собачий лай. Услышав человеческие голоса, он насторожился еще больше. Пес считал своим долгом зорко следить за всем, даже за малиновкой, порхнувшей на ближний куст, и на всякий случай негромко рыкнул — просто чтобы дать птице понять, что он на чеку, так что без фокусов, пожалуйста.

Наконец из-за поворота дороги показалась странная процессия, и ноздри Тимми затрепетали от неведомых запахов. Процессия состояла из множества ярких разнокалиберных фургонов, а во главе ее шел... шла... впрочем, где уж было Тимми понять, что это за чудо двигалось впереди, если он никогда в жизни не видел слонов! Бедному псу стало не по себе от его незнакомого сильного запаха, смешанного с запахом обезьян, доносившимся из фургонов. А тут еще и дрессированные собачки затыкали в своих клетках, и Тимми не выдержал — громко залаял им в ответ. Ребята, разумеется, тут же проснулись.

— Замолчи, Тимми! — сердито сказала Джордж. — Только мы вздремнули...

Но пес упорно не хотел умолкать и даже ткнул хозяйку носом — посмотри, мол, что творится! Джордж привстала, увидела процессию и вскрикнула от удивления:

— Ребята, смотрите! Бродячий цирк!

Тут уж все повскакали на ноги, сон с них как рукой сняло. Во все глаза ребята смотрели на проезжающие мимо разноцветные фургоны, прислушиваясь к звериному вою и тывканью собак.

— Смотрите-ка, впереди слон! — воскликнула Энн. — Наверное, ужасно сильный!

— Давайте спустимся к главным воротам и посмотрим оттуда, — предложил Дик, и друзья помчались через сад, вокруг дома, к выходящим на дорогу воротам участка. Процессия как раз проходила мимо.

Веселое это было зрелище! Фургоны, недавно выкрашенные в ослепительно яркие цвета, сверкали чистотой; на окнах висели цветастые занавески. Сидя на передке фургонов, их хозяева правили лошадьми.

— Потрясающе! — восхищенно прошептала Джордж. — Как бы я хотела работать в такой труппе и бродить круглый год по свету... Такая жизнь как раз по мне!

— Да зачем ты им сдалась? — грубо отозвался Дик. — Ты ведь даже «колесо» крутить не умеешь!

— А что это — «колесо»? — поинтересовалась Энн.

— То, что делает вон тот мальчик, — ответил Дик. — Смотри.

И он показал на парнишку, без остановки крутившего «колесо». Глядя на него, казалось, что нет ничего проще, чем вот так перекатываться с ног на руки и обратно, но Дик понимал, что это вовсе не так легко, как кажется на первый взгляд.

— О, так это и есть «колесо»? — восхитилась Энн. — Хотелось бы мне так уметь.

Поравнявшись с ними, мальчик встал на ноги и улыбнулся. Рядом с ним бежали два терьера. Тимми зарычал, и Джордж положила руку псу на ошейник.

— Не подходи слишком близко, — предупредила она парнишку. — Тимми может тебя не так понять.

— Не бойся, мы его не тронем! — отозвался тот и опять ухмыльнулся. У него было некрасивое веснушчатое лицо и копна нечесаных волос. — Я не позволю моим псам съесть вашего Тимми.

— Это еще кто кого съест!.. — язвительно начала Джордж... и рассмеялась. Терьеры отошли к самым ногам мальчика, тот щелкнул пальцами — и собачки, встав на задние лапы, уморительными мелкими шажочками степенно пошли следом за мальчиком.

— Дрессированные, да? — обрадовалась Энн. — Они твои?

— Эти две — мои, — кивнул мальчик. — Лаюн и Ворчун. Я взял их еще щеночками. Такие умницы, ужас просто!

Тимми возмущенно гавкнул: ему явно противно было смотреть на этих не по-собачьи передвигающихся терьеров. Разве должны собаки ходить на двух ногах, как люди?!

— А когда у вас ближайшее представление? — жадно спросила Джордж. — Очень хочется посмотреть!

— Сейчас мы едем отдыхать, — развел руками мальчик. — За холмы, к голубому озеру. Нам разрешают останавливаться там с нашими животными — там тихо, безлюдно, и мы никому не мешаем. Там мы и разобьем лагерь.

— Здорово звучит, — восхитился Дик. — А какой из фургонов твой?

— Вот этот, — и мальчик показал на желто-голубой фургон с красными колесами, который как раз проезжал мимо. —

Я живу в нем с моим дядей Дэном, он у нас в цирке самый лучший клоун. Вон он, правит лошадей.

Честно говоря, трудно было представить себе человека, менее похожего на клоуна, чем этот дядя Дэн. Одет он был в грязно-серые фланелевые брюки и замызганную красную рубашку, из открытого ворота которой выглядывала не менее грязная шея. А выражение лица у него было такое, будто он не только пошутить, но и улыбнуться ни за что на свете не способен. Ребятам даже показалось, что характер у него злобный и вздорный. Клоун с таким ожесточением грыз свою старую трубку, что Энн даже испугалась от одного его вида. Не глядя на ребят, Дэн резко окликнул мальчика:

— Нобби! Ты чего отстаешь? А ну-ка живо в фургон, приготовь мне чаю!

Нобби подмигнул ребятам и побежал к фургону. Видно, дядя Дэн держал его в ежовых рукавицах! Нобби на ходу запрыгнул в фургон и тут же высунулся в окошко:

— Извините, что не могу и вас пригласить на чай! — крикнул он. — И вашего пса. Лаюн и Ворчун нисколько не хотят с ним знакомиться!

Фургон проехал, увозя с собой угрюмого клоуна и весельчака Нобби, — за ним тянулась нескончаемая вереница других фургонов. Дети смотрели на них, затаив дыхание. Вот проехали клетки с обезьянами — в одной из них, забившись в угол, спал шимпанзе. За ними — несколько чудесных, лоснящихся до блеска лошадок, большой фургон, нагруженный частями шатра «шапито», жилые фургоны циркачей и сами они — загадочные, невероятно интересные люди, сидящие на приступках своих фургонов или идущие рядом с ними, чтобы размять ноги...

Наконец караван скрылся из виду, и дети медленно побрели назад, к своей залитой солнцем лужайке. Но не успели они присесть, как тут же снова повскакали на ноги, ибо Джордж торжественно произнесла:

— Я знаю, что мы будем делать в эти каникулы! Мы раздобудем фургон и сами, без взрослых, отправимся путешествовать! Давайте так и сделаем. Ну пожалуйста, давайте так и сделаем!

ВЕЛИКАЯ ИДЕЯ ДЖОРДЖ

Друзья во все глаза смотрели на раскрасневшуюся от волнения Джордж. Наконец Дик хлопнул ладонью по земле.

— Классная идея! Как это нам раньше не пришло в голову?

— Потрясающе! Фургон, и мы в нем совсем одни, без взрослых! Это так здорово, что просто не верится! — с сияющими глазами поддержала его Энн.

— Ну что ж, таких каникул у нас и вправду еще не бывало, — одобрил идею кузины рассудительный Джулиан, прикидывая про себя, насколько она осуществима. — И хорошо бы нам разрешили поехать за холмы, к озеру, о котором говорил тот мальчик. Там можно было бы купаться, а может, и познакомиться с этими циркачами... Мне всегда хотелось побольше узнать о цирке.

— Ох, Джулиан! Это было бы совсем здорово! — в восторге воскликнула Джордж. — К тому же мне понравился этот мальчик, Нобби. А вам?

— И нам тоже, — закивали ребята.

— Зато мне совсем не понравился его дядя, — сказал Дик. — Вид у него ужасно злющий. Пари держу, Нобби у него ходит по струнке и даже пикнуть не смеет.

— Ты думаешь, Джулиан, родители отпустят нас одних? — серьезно спросила Энн. — Это было бы самое чудесное путешествие в моей жизни.

— Попробуем их уговорить, — ответил Джулиан. — Я уже достаточно взрослый, чтобы за всеми вами присмотреть.

— Ну вот еще! — фыркнула Джордж. — Спасибочки, но лично я в присмотре не нуждаюсь. В крайнем случае Тимми меня в обиду не даст. Держу пари, взрослые только рады будут избавиться от нас на недельку-другую. Они всегда считают, что летние каникулы слишком длинны.

— А Добби повезет наш фургон! — воскликнула Энн, глядя вниз, на выпас, где Добби терпеливо отмахивался от мух своим длинным хвостом. — Он будет очень рад! Бедняга Добби — ему, наверное, очень одиноко здесь...

— Конечно, Добби подойдет, — кивнул Дик. — Это будет отлично. А откуда мы возьмем фургон? Думаете, его можно взять напрокат?

— Не знаю, — пожал плечами Джулиан. — Мой школьный приятель — ты ведь помнишь его, Дик, такой высокий парень, по имени Перри, — так вот он каждые каникулы путешествует в фургоне вместе со своими родителями. По-моему, они берут его напрокат. Я мог бы спросить у него, куда они обращаются.

— Папа наверняка знает, — сказала Энн. — Или мама. Взрослые всегда знают такие вещи... Знаете, я хочу такой большой-большой фургон, красный с синим, и чтобы там была маленькая печка, и окошки, а сзади дверца со ступеньками, и...

Ребята загладели, наперебой высказывая свои соображения относительно того, каким должен быть их фургон. Они так увлеклись, что не замечали ничего вокруг себя, так что бдительному Тимми пришлось деликатно гавкнуть, чтобы сообщить им, что кое-кто уже давно, посмеиваясь, наблюдает за их дискуссией. Дети оглянулись.

— А, мама, привет! — сказал Джулиан. — Ты как раз вовремя. Мы хотим сообщить тебе о появившейся у нас идее.

Мама, улыбаясь, присела рядом с ним.

— Вы, похоже, чем-то очень возбуждены, — заметила она. — В чем же дело?

— А дело вот в чем, мама, — торжественно начала Энн, прежде чем кто-либо другой успел открыть рот. — Мы решили сами, без взрослых, отправиться в путешествие на фургоне. Ох, мама, это будет так здорово!

— Сами? — с сомнением переспросила мама. — Ну, не знаю, не знаю...

— Джулиан за нами присмотрит, — заверила ее Энн.

— И Тимми тоже, — вставила Джордж, и пес в знак согласия замотал по земле хвостом. Разумеется, он сможет присмотреть за ребятами! Разве не этим он занимается уже не один год, разве не участвовал он во всех их приключениях?!

— Я должна посоветоваться с папой, — покачала головой мама. — Да не вешайте вы нос, — я просто не могу решать такие вещи вот так, с бухты-барахты. Но вообще-то это может быть даже кстати: папа должен ненадолго съездить на север и хотел бы взять меня с собой. Так что он вполне может решить, что небольшое путешествие в фургоне — неплохая идея. Я поговорю с ним сегодня же вечером.

— Мы могли бы запрячь в фургон Добби, мама! — с сияющими глазами воскликнула Энн. — Можно? Он будет рад, ему ведь так скучно здесь одному!

— Посмотрим, посмотрим. — Мама встала. — А теперь ступайте-ка в дом и помойте руки, скоро будем пить чай. А тебе, Энн, надо немедленно привести в порядок волосы — и как это ты умудрилась их так растрепать?..

Ребята в самом радужном настроении отправились в дом. Мама им не отказала! Более того, она считает, что их затея весьма кстати! Подумать только, они могут и впрямь отправиться совсем одни в это чудесное путешествие, сами готовить и прибираться, и Добби будет вместе с ними — не говоря уж о Тимми, конечно!

Они просто измучились, ожидая отца, который все не возвращался и не возвращался, — а им так хотелось по-

лучить окончательный ответ. Все, кроме Джулиана, были уже в постелях, когда отец наконец вернулся, но и Джулиан, отправляясь спать, ничего нового еще не узнал.

— Папа устал,— сообщил он, сунув голову в комнату девочек,— и только что сел ужинать, а мама не хочет его беспокоить, пока он немного не отдохнет. Так что придется нам подождать до утра.

Девочки застонали. Да как они вообще смогут уснуть, если перед их глазами один за другим проплывают самые восхитительные фургоны, а они так и не знают, позволят им или нет отправиться в поход!

— Проклятье! — воскликнула Джордж. — Я и глаз не смогу сомкнуть. Уйди с моих ног, Тимми, и без того жара несусветная, а тут еще ты вместо грелки!

Утром четырех ребят ждали хорошие новости. Они уселись за стол, первый раз в жизни собравшись к завтраку без опоздания, и Джулиан с надеждой поглядел на мать. Она улыбнулась ему и кивнула.

— Ну что ж, мы обсудили вашу идею,— сообщила она. — И папа сказал, что не имеет ничего против такого путешествия. Он считает, что вам будет полезно пожить немного на природе, без обычных удобств. Но вам понадобятся два фургона, а не один. Не можете же вы все вчетвером, да еще плюс Тимми, жить в одном!

— Но ведь Добби не увезет два фургона, мама,— заволновалась Энн.

— Ничего, возьмем еще одну лошадь,— успокоил ее Джулиан. — Правда, мама? Папа, спасибо тебе большое! Ты у нас просто молодчина!

— Высший класс! — подтвердил Дик.

— Просто сказка! — взволнованно сказала Джордж, поглаживая Тимми. — Когда мы отправляемся? Завтра?

— Нет, конечно! — ответил Джулиан. — Нам еще надо достать фургоны, найти лошадь, упаковаться — словом, сделать кучу всяких дел.

— Вы можете выехать на следующей неделе, когда мы с мамой уедем на север,— предложил отец. — Это бы нас очень устроило, тогда и кухарке можно будет дать отпуск. Только обязательно посылайте нам каждый день по открытке, чтобы мы знали, как у вас дела и где вы находитесь.

— Потрясающе! — воскликнула Энн. — Мама, мне совсем не хочется завтракать, ни кусочка съесть не могу.

— Ну, если ваша затея так на тебя действует, то, по моему, лучше тебе остаться дома,— улыбнулась ее мать.

Услышав это, Энн поспешно принялась за свою пшен-

ную кашу, и скоро к ней вернулся аппетит. Она никак не могла поверить, что эти чудеса и в самом деле осуществляются: два фургона, и две лошади, и, может быть, спать на двухъярусных койках, и готовить еду на открытом воздухе, и...

— Вся ответственность будет на тебе, ты ведь понимаешь, Джулиан? — повернулся отец к старшему сыну. — Ты уже достаточно взрослый, чтобы отвечать за все без всяких поблажек. А вы, ребята, не забывайте, что вы будете на его попечении и обязаны во всем его слушаться.

— Да, сэр, — переполняясь гордостью, кивнул Джулиан. — Я позабочусь, чтобы все было в порядке.

— Тимми тоже будет о нас заботиться, — вмешалась Джордж. — Он не хуже Джулиана способен за нас отвечать.

— Гав! — отозвался Тимми, услышав свое имя, и весело замолотил по полу хвостом.

— Ты просто чудо, Тимми, — засмеялась Энн. — Обещаю, что буду слушаться тебя не меньше, чем Джулиана!

— Глупышка! — улыбнулся Дик и погладил Тимми по голове. — Я был уверен, что без тебя нам не позволят отправиться в путь. Ты — самый лучший сторож.

— Да уж конечно, без Тимми мы бы вас никуда не пустили, — подтвердила его мать. — Мы знаем, что с ним вы будете в безопасности.

Позавтракав, дети убежали к себе, чтобы хорошенько все обсудить.

— Итак, мы отправляемся за холмы, к тому озеру, о котором говорил Нобби, — начал Джулиан. — Тогда у нас будет компания, да еще какая! Мы, конечно, разобьем лагерь не слишком близко от цирка — может, они не любят посторонних, — но так, чтобы видеть, как слона выводят на прогулку, и как дрессируют собачек, и...

— И мы подружмся с Нобби, правда? — перебила его Энн. — Он мне понравился! А к его дяде и близко не подойдем. Странно, как это человек с таким ужасным характером может быть клоуном!

— Интересно, где мама достанет фургоны, — задумчиво произнес Джулиан. — Мне ужасно хочется поскорее их увидеть!

— А знаете, пойдемте-ка расскажем все Добби! — предложила Энн. — Уверена, он тоже будет в восторге!

— Да что ты, малышка! Он не поймет ни единого твоего слова! — рассмеялась Джордж, но все же пошла на луг вместе со всеми, и скоро Добби во всех подробностях узнал об их изумительном плане. Как же он радостно заржал! Энн не ошиблась — Добби был счастлив!

ПРИБЫТИЕ ФУРГОНОВ

Наконец-то наступил великий день, когда должны были прибыть фургоны. Дети с утра стояли у ворот, не сводя глаз с дороги. Мама одолжила фургоны у одной из своих приятельниц; разумеется, дети клятвенно обещали обращаться с ними бережно и ничего не испортить.

— Их привезут на буксире, привязав к машинам,— объяснял Джулиан.— Но они устроены так, что в них можно и лошадей запрягать. Интересно, какие они? И какого цвета?

— Как по-твоему, будут они похожи на цыганские фургоны, на высоких колесах? — спросила Энн.

Джулиан покачал головой:

— Нет, мама говорит, они современные, самой новейшей конструкции. И не очень большие, потому что лошади трудно тащить слишком тяжелый фургон.

— Едут! Едут! Вижу!!! — внезапно завопила Джордж, и ребята даже подпрыгнули от неожиданности.— Смотрите, вон они — там, далеко, на дороге!

Но сколько они ни вглядывались вдаль, никому больше не удалось углядеть ничего, кроме крохотного пятнышка, медленно ползущего вдалеке. Лишь острый глаз Джордж смог различить в нем два фургона, один позади другого.

— Джордж права,— подтвердил наконец Джулиан, напрыгая глаза.— Это наши фургоны. Каждый прицеплен к маленькому автомобилю.

— Один красный, а другой зеленый,— запрыгала от радости Энн.— Чур, я в красном! Ох, ну скорее же, скорее!!!

Наконец фургоны приблизились настолько, что их можно было толком разглядеть. Да, они были донельзя славные, новенькие, великолепные, современные, «самой новейшей конструкции», как сказал Джулиан, и, наверное, очень удобные. На крыше каждого фургона была небольшая труба, по бокам — длинные узкие окна и еще крохотные окошки позади сиденья кучера. С задней стороны — широкие двери с двумя ступеньками. В открытых окнах трепетали легкие занавески.

— На зеленом фургоне красные занавески, а на красном — зеленые! — радовалась Энн.— Ох, как мне хочется внутри!

Но внутрь она попасть не смогла: фургоны были закрыты,— и ребята гурьбой устремились к дому, громко крича:

— Мама! Они приехали, фургоны приехали!

Мама сбежала с крыльца им навстречу. Вскоре двери были открыты, и дети забрались внутрь. Из фургонов наперебой неслись восторженные крики.

— Койки с одного боку — это на них мы будем спать? Просто потрясающе!

— Ой, какая маленькая раковина — здесь можно умываться. А из кранов в самом деле течет вода!

— Настоящая плитка, но, знаете, давайте лучше готовить на улице, на костре!.. Ах, какие блестящие сковородки и как здорово подвешены чашки и блюдца!

— Просто настоящий маленький домик! Мама, посмотри, как здесь чудесно! Разве тебе не хочется поехать с нами?

— Эй, девчонки! Видите, откуда берется вода? Из этого бака на крыше, в него набирается дождевая вода. А посмотрите на эту штуковину для подогрева воды — это же высший класс!

Дети провели несколько часов, изучая фургоны и открывая в них все новые чудеса. Да, фургоны были устроены очень хорошо, они были чистенькие и очень просторные. Джордж казалось, что она просто не доживет до того момента, когда они тронутся в путь. Нет, надо запрягать Добби и немедленно выезжать!

— Придется подождать, глупая, — охладил ее пыл Джулиан. — Ведь мы только завтра получим вторую лошадь.

Напарником Добби должен был стать небольшой вороной жеребец по кличке Троттер. Принадлежал он молочнику, и тот частенько сдавал его напрокат. Троттер был настоящий умница, которого все дети хорошо знали и любили. Все они в школе обучались верховой езде, поэтому знали, как ухаживать за лошадьми, и могли без труда справиться с Добби и Троттером.

Надо сказать, что мама была очарована фургонами не меньше детей. Она просто глаз от них не могла отвести.

— Если бы я не собралась ехать с папой, мне трудно было бы преодолеть искушение и не отправиться с вами, — призналась она. — Ну, Энн, не пугайся ты так — я пошутила!

— Нам чертовски повезло с этими фургонами, — сделал вывод Джулиан. — Теперь мы можем погрузить в них все вещи, чтобы завтра сразу пуститься в путь, — как по-твоему, мама?

— Вам не надо ничего грузить, — ответила его мать. — Вы должны только разложить по шкафчикам свою одежду, книги да несколько игр — на случай, если зарядит дождь.

— Да и одежды-то нам никакой не надо, кроме пижам, правда ведь? — спросила Джордж, которая, дай ей только волю, никогда бы не расставалась с джинсами и свитером.

— Ну нет! Вы должны взять побольше свитеров, еще по паре джинсов на каждого — на случай, если промокнете;

дождевики, купальные принадлежности, полотенца, сменную обувь, пижамы и несколько легких рубашек или блуз! — заявила мама. Все застонали.

— Ну зачем так много?! — Дик был в отчаянии. — В фургонах для всего этого и места не хватит!

— Хватит, хватит, — заверила его мать. — Вы пожалеете, если возьмете слишком мало одежды и, когда промокнете насквозь, вам не во что будет переодеться. Представляете, если из-за простуды вам придется прервать ваше замечательное путешествие и все каникулы проваляться в постели?

— Ладно, давайте укладывать вещи, — вздохнул Дик. — Когда мама заводит разговор о простуде, то никогда не знаешь, что еще она заставит нас взять с собой — верно, мама?

— Ишь ты, разговорился, — погрозила ему пальцем мать. — Вот именно, идите собирать вещи, а я помогу разложить их по шкафчикам. Посмотрите только, как они аккуратно вделаны в стенки фургонов, — и место для всего найдется, и шкафчики вам ничуть не помешают.

— Обещаю содержать все в полной чистоте, — сказала Энн. — Ты ведь знаешь, мама, как я люблю играть в хозяйку, а теперь все будет по-настоящему! Я одна буду убирать и мыть оба фургона!

— Одна? — отозвалась мать. — Ну, я уверена, что мальчики тебе помогут — не говоря уж о Джордж.

— Да ну их, этих мальчишек! — сморщила носик Энн. — Они даже не знают, как правильно вымыть и вытереть чашку. А Джордж вообще на это наплевать. Если я не буду застилать постели и мыть посуду, то никогда ничего не будет прибрано и вымыто. Я-то знаю!

— Что ж, это хорошо, что у кого-то из вас есть здравый смысл! — улыбнулась мать. — Но ты увидишь, Энн, что помогать тебе будут все. А теперь ступайте собирать вещи. Советую начать с дождевиков.

Раскладывание одежды в фургонах оказалось увлекательнейшим занятием! Кроме шкафов, здесь были полочки для книг и игр, поэтому Джулиан взял карты для игры в снеп, лудо, «Лексикон», «Счастливые семьи» и домино, а также по четыре-пять книжек на каждого. Прихватил он и несколько карт местности, ведь не вслепую же им ехать, — нет, они будут тщательно выбирать маршрут!

Отец дал им очень полезную книжечку с названиями ферм, разрешающих путешествующим в фургонах останавливаться на их землях.

— Всегда, по возможности, старайтесь останавливаться

рядом с проточной водой,— посоветовал он.— Добби и Троттер будут хотеть пить.

— А для себя воду обязательно кипятите,— добавила мама.— Это очень важно! Старайтесь пить побольше молока. И не забудьте, что в багажном ящике под вторым фургоном полно имбирного лимонада.

— Все это так здорово,— счастливо вздохнула Энн, наклоняясь, чтобы взглянуть на это изобилие.— Мне просто не верится, что завтра мы и в самом деле тронемся в путь.

Но это было правдой. Завтра Добби и Троттера запрягут в фургоны. «Для них это тоже будет великолепным приключением»,— подумала Энн.

Тимми пока не очень понимал, по какому поводу все так возбуждены, но, разумеется, радовался не меньше других, виляя хвостом почти без остановки. Он основательно изучил фургоны со всех сторон, нашел коврик, запах которого ему понравился, и тут же улегся на него. «Неплохое местечко,— казалось, говорил он.— Если вы собираетесь отправиться куда-то в этих странных домах на колесах, то я выбираю себе этот уголок».

— Мы поедем в красном фургоне, Джордж,— заявила Энн.— А мальчики пусть едут в зеленом. Им все равно, какого цвета будет их фургон,— а мне так нравится красный! Послушай, наверное, здорово спать на этих койках? На вид они ужасно удобные.

И вот наконец наступило завтра! Молочник привел Троттера, а Джулиан сходил на луг за Добби. Кони обнюхали друг друга, и Добби вежливо заржал.

— Они отлично поладят,— обрадовалась Энн.— По-моему, они друг другу понравились. Троттер, ты повезешь наш фургон, ладно?

Кони терпеливо ждали, пока их запрягут; Добби только разок-другой дернул головой, как будто его подмывало поскорее отправиться в путь, и чуть притопнул копытом.

— Ох, Добби, как я тебя понимаю! — сказала ему Энн.— А ты, Дик? А Джулиан?

— Пожалуй, я тоже,— ухмыльнулся Дик.— Иди сюда, Добби,— вот так. Кто будет править, Джулиан,— по очереди, идет?

— Нашим фургоном буду править я,— заявила Джордж.— Энн с этим не справится, хотя, конечно, я разрешу ей иногда меня подменять. Править лошадьми — мужская работа.

— Но ты ведь тоже девочка! — негодуя возразила Энн.— А не мужчина и даже не мальчик!

Джордж надулась, как всегда после подобных замечаний. Она всегда хотела быть мальчиком, даже думала о себе как о мальчике, и ужасно не любила, когда ей напоминали, что на самом деле она всего лишь девочка. Но даже Джордж не могла долго дуться в такое чудесное утро! Вскоре она опять начала прыгать и резвиться вокруг фургонов, смеясь и окликающая остальных:

— Мы готовы! Мы совсем готовы!

— Да. Давайте отправляться! Джулиан, где ты? Надо же, запропастился куда-то, когда уже пора трогаться!

— Он пошел в дом за пирожками, которые сегодня с утра напекла для нас кухарка. У нас огромный запас провизии. Лично я уже проголодалась!

— А вот и Джулиан. Давай-ка побыстрее, а то мы уедем без тебя! До свидания, мама! Мы будем присылать по открытке каждый день, как обещали!

Джулиан взобрался на передок зеленого фургона и цокнул языком:

— Вперед, Добби! Мы отправляемся! До свидания, мама!

Дик сидел рядом с ним, улыбаясь от счастья. Фургоны покатали по аллее. Джордж натянула вожжи, и Троттер последовал за первым фургоном. Энн, сидевшая рядом с Джордж, отчаянно махала рукой:

— До свидания, мама! Начинается наше новое приключение! Ура! Гип-гип ура! Ур-ра-а-а!..

ПУТЕШЕСТВИЕ

Фургоны медленно катили по широкой дороге. Джулиан был так счастлив, что распевал во весь голос; остальные вскоре присоединились к нему. Тимми возбужденно лаял. Он устроился слева от Джордж, а поскольку справа от нее сидела Энн, то Джордж была просто стиснута между ними. Но такие мелочинисколько ее не раздражали.

Добби не спеша топал вперед, наслаждаясь солнцем и легким ветерком, поигрывавшим его гривой. Троттер следовал за ним на небольшом расстоянии. Его очень интересовал Тимми, и он все время вертел головой, когда пес лаял или соскакивал с фургона, чтобы пробежаться. До чего же здорово путешествовать с двумя конями и собакой!

Было решено, что они двинутся через холмы туда, где, они надеялись, разбили лагерь циркачи. Джулиан нашел это место на карте и разработал маршрут. Он был уверен, что место определил правильно — ведь в округе было только одно озеро, располагавшееся в долине между холмами.

— Видишь? — показал он Дику. — Вот оно — озеро Мер-ран. Держу пари, что цирк где-то рядом. Это великолепное место для животных — никаких любопытных, сколько хочешь воды для людей и зверей, и наверняка какая-нибудь ферма поблизости, где можно брать продукты.

— Нам самим неплохо бы найти такую ферму, — напомнил Дик, — и попросить разрешения остановиться там на ночь. Хорошо, что у нас есть эта маленькая книжечка — теперь мы знаем, куда обращаться.

Энн с восторгом думала о предстоящем вечере, когда они остановятся на ночлег, приготовят еду, отдохнут у походного костра и улягутся спать в свои уютные койки. Она даже не знала, что лучше — разъезжать в фургонах по проселочным дорогам или во время стоянки устраиваться в них на ночлег. В одном она не сомневалась — это будут самые чудесные каникулы в ее жизни.

— Ведь правда? — повернулась она к Джордж, которая могла теперь сесть немного посвободней, так как Тимми как раз соскочил и бежал рядом с фургоном. — Ну, понимаешь, почти все наши каникулы были переполнены приключениями — и это, конечно, ужасно интересно, но теперь мне бы хотелось обыкновенных каникул, не слишком полных событиями, а тебе?

— О, я люблю приключения, — Джордж тряхнула вожжами, и Троттер чуть прибавил скорости. — Я бы нисколько не возражала, выпади нам еще одно. Но на этот раз ничего не получится, Энн. Не может же нам взять все время!

К половине первого путешественники ощутили зверский голод и остановились перекусить. Добби и Троттера выпустили в придорожную канаву, где росла длинная сочная трава, за которую они тут же с удовольствием принялись.

А дети устроились на солнечной обочине и взялись за еду и питье. Энн поглядела на Джордж.

— У тебя на этих каникулах высыпало больше веснушек, Джордж, чем раньше.

— Меня они не беспокоят! — заявила Джордж, которую никогда нисколько не волновало, как она выглядит, и она даже злилась, что ее волосы слишком вьются, придавая ей чересчур девчачий вид. — Передай мне сандвич, Энн, вон тот, с помидорами! Ну, знаете, если у нас все время будет такой аппетит, придется нам покупать яйца, бекон, масло и молоко на каждой ферме, мимо которой мы будем проезжать!

Они опять отправились в путь. Наступила очередь Дика править Добби, а Джулиан пошел пешком, чтобы размять ноги.

Джордж готова была править и дальше, а Энн так сморило, что ей стало просто небезопасно и дальше сидеть на передке.

— Если я закрою глаза и засну, то точно свалюсь,— заявила она.— Лучше заберусь в фургон и вздремну там.

Так она и сделала. Внутри было прохладно и сумрачно, поскольку занавески были задернуты, чтобы защитить помещение от солнца. Энн забралась на одну из коек и закрыла глаза. Фургон катил вперед, ритмично покачиваясь, и девочка быстро уснула.

Джулиан заглянул к ней в фургон и улыбнулся. Тимми заглянул тоже, но Джулиан не дал ему залезть внутрь, чтобы пес не разбудил девочку.

— Давай-ка лучше прогуляемся, Тимми,— сказал он.— Ты толстеешь, и небольшая разминка пойдет тебе на пользу.

— Ничего он не толстеет! — возмутилась Джордж.— Он в превосходной форме. Не слушай его, Тимоти!

— Гав! — подытожил Тимми и засеменил за Джулианом.

Фуруны в тот день прошли довольно порядочное расстояние, хотя и двигались медленно. Джулиан ни разу не сбился с пути. Он и в самом деле отлично разбирался в карте. Правда, Энн была несколько разочарована, когда к концу дня не обнаружила впереди холмов, к которым они направлялись.

— Да до них же еще ехать и ехать! — объяснил ей Джулиан.— Раньше, чем через четыре-пять дней, мы до них не доберемся! А теперь, друзья, высматривайте ферму. Где-то поблизости должна быть одна из тех, что значатся в этой книжке.

— Вот эта, наверное,— через несколько минут крикнула Джордж, указывая на домик с красной крышей и поросшие мхом амбары, озаренные заходящим солнцем. Слышалось кудахтанье кур, а от ворот за ребятами зорко наблюдали две собаки.

— Да, это она,— кивнул Джулиан, сверяясь с картой.— Ферма Лонгмана. Возле нее должен быть родник. Ну конечно, вон он, в том поле. Хорошо бы нам разрешили прямо здесь и остановиться.

Джулиан отправился на переговоры с хозяином фермы; Энн присоединилась к нему, чтобы спросить насчет яиц. Фермера дома не оказалось, но его жена, которой понравилась вежливость Джулиана, сразу же разрешила им остановиться на ночь в поле у ручья.

— Я уверена, что вы не намусорите, не будете гоняться за нашими животными и не оставите ворота открытыми, как делают некоторые невоспитанные туристы,— улыб-

нулась она.— А это для вас, мисс,— совсем свежие. Да, конечно, возьмите, сколько надо, и можете нарвать вон с того дерева спелых слив себе на ужин.

У путешественников был с собой бекон, и Энн объявила, что зажарит каждому по яйцу. Она очень гордилась тем, что умеет готовить. За прошедшие дни она взяла несколько уроков у кухарки, и у нее руки чесались показать остальным, чему она выучилась.

Джулиан решил, что готовить внутри фургона слишком жарко, и развел для Энн чудесный костерчик. Дик распряг коней, и они побрели к ручью и встали там по колено в прохладной воде, ужасно довольные. Троттер потыкал мордой Добби, а затем обнюхал и Тимми, когда тот вошел в воду рядом с ними, чтобы попить.

— Бекон так вкусно пахнет! — обратилась Энн к сестре, достававшей из красного фургона чашки и тарелки.— Давай выпьем имбирного лимонада, Джордж. Мне ужасно хочется пить. Смотрите все, как я разбиваю яйца о край этой чашки, чтобы выпустить желток и белок и поджарить их.

Крак! И яйцо разбито о край чашки — но, к несчастью, его содержимое оказалось не в чашке, а рядом — на земле. Ребята покатались от хохота, и Энн покраснела.

Правда, подошедший Тимми тут же слизнул вытекшее на землю яйцо. В этом качестве он был незаменим.

— Из тебя бы вышла хорошая корзина для мусора, Тимми,— сказала ему Энн.— Вот тебе за это кожица от бекона, лови!

Энн и вправду неплохо пожарила яичницу с беконом. Все остальные были в восхищении, даже Джордж, и дочиста съели все, что было на тарелках,— еще и хлебом тарелки протерли, так что вымыть их теперь стало совсем легко.

— Как по-твоему, может, поджарить для Тимми несколько собачьих галет, чтобы он не ел их холодными? — спросила вдруг Энн.— Все жареное намного вкуснее.

— Ошибаешься,— возразила Джордж.— От жареных галет ему только дурно станет.

— Откуда ты знаешь? — не отступала Энн.— Вот давай попробуем!

— Я всегда знаю, что понравится Тимми, а что нет,— заявила Джордж.— И уверена, что жареные галеты ему не понравятся. Передай-ка мне сливы, Дик. На вид они — первый сорт!

Они сидели у походного костра, пока Джулиан не сказал, что пора спать. Никто не возражал: всем им не терпелось изведать, каково это — спать на так уютно выглядевших койках.

— Мне умыться в ручье или над раковиной, где я мыла посуду? — задумалась Энн. — Прямо не знаю, что будет приятней.

— В ручье воду не надо экономить, — отозвался Джулиан. — Только поспеши, я хочу запереть дверь вашего фургона, чтобы вы были в безопасности.

— О себе лучше заботься! — вознегодовала Джордж. — Ничего ты меня не запрешь! Надо же, придумал!.. А может, мне вдруг захочется погулять под луной или еще что-нибудь...

— Да, но вдруг какой-нибудь бродяга... — начал Джулиан, но Джордж язвительно его перебила:

— А Тимми на что? Ты отлично знаешь, что он к нам и близко никого не подпустит! Нет, Джулиан, даже и не думай — я не дам себя запереть. Джулиан, Тимми надежней любого замка!

— Пожалуй, ты права, — согласился Джулиан. — Ладно, не кипятись, Джордж. Гуляй себе под луной хоть всю ночь, если пожелаешь, — хотя, по-моему, луны сегодня не будет. Ох, как же мне хочется спать!

Наконец, умывшись в ручье, все разошлись по своим фургонам, разделись и улеглись по радушно поджидающим хозяев койкам. У каждого из ребят был пододеяльник, одеяло и плед, но ночь была такая жаркая, что ничего, кроме пододеяльников, им не понадобилось.

Сначала Энн устроилась на нижней койке, а Джордж залезла на верхнюю. Но Тимми, привыкший спать в ногах у хозяйки, никак не успокаивался, пытаясь во что бы то ни стало добраться до нее.

— Джордж! — не выдержала наконец Энн. — Давай лучше поменяемся местами, а то Тимми все равно мне покоя не даст, пока не влезет к тебе. Я так никогда не усну.

Джордж спустилась вниз, и Тимми умиротворенно затих, свернувшись в ногах у своей хозяйки. Энн у себя наверху изо всех сил старалась не уснуть, чтобы продлить это восхитительное ощущение: она лежит в самом настоящем фургоне, а вокруг только поле и ручей...

Заухали, перекликаясь, совы, и Тимми негромко зарычал. В полной тишине особенно ясно было слышно успокаивающее журчание ручья. Энн почувствовала, как у нее слипаются глаза. Да и как тут было не заснуть!

Но вскоре ее разбудили какие-то непонятные звуки. Тимми лаял как бешеный, а о стену фургона яростно билось что-то огромное и тяжелое, сотрясая его сверху донизу! Девочки чуть из косяк не вывалились от испуга и неожиданности.

Тимми соскочил на пол и кинулся к двери, которую Джордж из-за жары оставила чуть-чуть приоткрытой. Затем из зеленого фургона послышались голоса Дика и Джулиана:

— Что случилось? Девочки, что там у вас? Держитесь, мы идем!

И мальчики побежали к ним прямо в пижамах, путаясь в мокрой траве. Вдруг Джулиан взвыл, на полном ходу врезавшись во что-то большое и теплое.

Дик включил фонарик — и не смог удержаться от смеха:

— Ты налетел прямо на Добби! Смотри, как он на тебя уставился! Он, бедняга, просто бродил вокруг фургонов и тыкался в них — нас искал, наверное... Порядок, девочки. Это всего лишь Добби.

И они снова отправились спать — и проспали на сей раз до самого утра, не шелохнувшись даже тогда, когда и Троттер в свою очередь принялся обнюхивать фургоны, тихо похрапывая в ночи.

ДОРОГА К ОЗЕРУ МЕРРАН

Следующие три-четыре дня были, по единодушному мнению ребят, великолепны. Голубые небеса, яркое солнце, придорожные речушки, где можно было поплескаться, и два домика на колесах, преодолевающие под перестук колес милю за милей неведомых дорог, — что могло быть лучше для наших четырех друзей?..

Тимми, по всему было видно, тоже получал от всего этого массу удовольствия. Он очень подружился с вороним крепышом Троттером, и тот всегда поглядывал, бежит ли рядом с ним Тимми, и тихо ржал, когда его рядом не было. Впрочем, Добби с Троттером тоже стали друзьями, и когда их распрягали по вечерам, вместе отправлялись к ручью и стояли бок о бок по колено в воде, с самым довольным видом тыча друг друга мордами.

— Мне эти каникулы нравятся больше всех предыдущих, — в который раз сообщила Энн, деловито стряпая что-то на сковородке. — Лично мне весело и без всяких приключений. К тому же, хоть Джулиан и считает, что мы все на его попечении, на самом деле это он, и вы с Диком тоже, — на моем! У вас бы никогда не было застланных коек, горячей еды и чистоты в фургонах, если б не я!

— Не хвастай! — одернула ее Джордж: она чувствовала

себя несколько виноватой, что позволяет Энн делать так много.

— Я и не хвастаю! — возмущенно ответила Энн. — Это чистая правда. Ты ведь ни разу не прибирала свою койку, Джордж. Но я ничего не имею против — наоборот, мне ужасно нравится, что у меня есть два дома на колесах, за которыми нужно ухаживать.

— Ты прекрасная маленькая хозяйшюшка! — похвалил ее Джулиан. — Без тебя мы бы точно пропали!

Энн покраснела от гордости. Сняв сковородку с походного костра, она поровну разложила ее содержимое по четырем тарелкам.

— К столу! — точно копируя голос матери, позвала она. — Ешьте, пока горячее.

— Спасибо, но я лучше съем свою порцию, когда она остынет, — покачала головой Джордж. — Уже вечер, но, по моему, ничуть не стало прохладнее.

Они провели в пути уже четыре дня, и Энн бросила высматривать холмы, за которыми ребята надеялись найти лагерь циркачей. По правде сказать, она уже втайне надеялась, что они его и не найдут: так замечательно было целыми днями скитаться по пустынной сельской местности!

Тимми подошел к ним, чтобы облизать тарелки. Ребята всегда позволяли ему это — ведь потом их было гораздо легче мыть. Затем Энн и Джордж собрали посуду и понесли ее ополаскивать в глинистом ручейке, а Джулиан вытащил свою карту, и они с Диком стали сосредоточенно ее рассматривать.

— Сейчас мы вот здесь, — показал Джулиан. — А если так, думаю, завтра мы доберемся до этих холмов над озером. Тогда можно будет уже начать поиски цирка.

— Отлично! — обрадовался Дик. — Надеюсь, мы найдем Нобби, и он нам все-все покажет! А заодно посоветует хорошее место для стоянки.

— Ну, с этим мы и сами справимся. — Джулиан теперь очень гордился своим умением выбирать места для стоянок. — Во всяком случае, я не хочу останавливаться слишком близко к цирку: боюсь, что там не слишком хорошо пахнет. Лучше останемся в холмах, немножко выше него. Мы выберем место, откуда будет самый чудесный вид.

— Верно, — согласился Дик, и Джулиан сложил карту. Девочки вернулись с вымытой посудой, и Энн опять аккуратно расставила тарелки по полочкам в красном фургоне. Подошел Троттер, разыскивая Тимми, который, тяжело пыхтя, лежал под фургоном Джордж.

Тимми не пожелал сдвинуться с места, и тогда Троттер попробовал тоже залезть под фургон. Но для этого он был слишком велик, так что пришлось ему просто прилечь с теневой стороны, поближе к Тимми.

— Троттер ужасно забавный,— заметил Дик.— Он бы, наверное, был на месте в цирке. Вы видели, как он вчера гонялся за Тимми — они как будто в салочки играли!

Слово «цирк» напомнило им о Нобби и его товарищах, и они принялись с увлечением обсуждать всех цирковых животных.

— Мне понравился слон,— сказала Джордж.— Интересно, как его зовут?.. А больше всего мне хотелось бы поддержать на руках обезьянку!

— Тот шимпанзе, наверное, очень умный,— предположил Дик.— Интересно, как к нему отнесется Тимми? Надеюсь, он поладит с другими животными, особенно с собаками.

— А я надеюсь, что нам не придется слишком часто видеть дядю Нобби,— вставила Энн.— Вид у него такой, будто он только и мечтает надрать уши каждому, кто посмеет ему возразить.

— Ну, мне-то он уши не надерет,— усмехнулся Джулиан.— Но лучше нам и правда держаться от него подальше. Выражение лица у него ничего хорошего не обещает. А может, его еще там не будет.

— Тимми, вылезай из-под фургона!— позвала Джордж.— Здесь, где мы сидим, вполне прохладно. Ну, иди сюда!

Тимми с пыхтением послушался. Троттер немедленно пошел к нему, прилег рядом и дружески обнюхал его. Тимми лизнул его в нос, а затем со скучающим видом отвернулся.

— Да, Троттер забавный,— улыбнулась Энн.— Интересно, Тимми, как тебе понравятся все эти цирковые звери? Надеюсь, завтра мы уже их увидим. Мы ведь доберемся до холмов, Джулиан? Хотя я бы не возражала еще чуть-чуть покататься по дорогам — так славно быть предоставленными самим себе.

На следующий день ребята во все глаза высматривали холмы, и к полудню они показались на горизонте, далекие, голубоватые и прекрасные.

— Вон они! — воскликнул Джулиан.— Это должны быть Мерранские холмы. Надеюсь, у наших коней хватит сил, чтобы одолеть долгий подъем. Если мы заберемся достаточно высоко, то вид на озеро должен открыться просто изумительный!

Холмы были все ближе и в вечернем свете казались еще красивее. Джулиан поглядел на часы.

— Боюсь, сегодня мы уже не успеем подняться наверх и разыскать цирк,— покачал он головой.— Давайте еще чуть-чуть проедем и остановимся на ночлег, а завтра с утра начнем подъем.

— Идет! — ответил Дик.— Как скажешь, капитан! Судя по нашей книжке, через пару миль должна быть ферма. Там и остановимся.

Они доехали до фермы, расположенной у широкой и быстрой речки. Джулиан, как обычно, отправился просить разрешения на остановку; Дик присоединился к нему, предоставив девочкам готовить ужин.

Джулиан легко получил разрешение, а дочка фермера, пухленькая веселая девушка, продала ребятам яйца, бекон, молоко и масло, а в придачу горшочек желтых сливок. Вдобавок она предложила им набрать, если захотят, малины в саду и полакомиться малиной со сливками.

— О, огромное спасибо,— поблагодарил Джулиан.— А вы не знаете, не стоит ли вон за теми холмами цирк? Они должны быть где-то возле озера.

— Да, они прибыли с неделю назад,— кивнула девушка.— Они каждый год сюда приезжают, на отдых. Я всегда смотрю, когда проходят их фургоны,— для нас, в нашем захолустье, это такое развлечение! Был год, когда они держали львов, и по ночам из-за холмов было слышно их рычание... У меня от этого прямо мурашки по спине бегали!

Мальчики вежливо попрощались и ушли, по пути пытаюсь представить себе, что это за ощущение, когда по твоей спине бегают мурашки от долетающего издали львиного рычания.

— Похоже, что завтра мы без особых проблем разыщем цирк,— сказал Джулиан.— Я бы охотней всего остановился на холмах, а ты, Дик? Наверху, по-моему, должно быть прохладней — обычно по холмам дует ветерок.

— Надеюсь, что у нас не забегают мурашки от голосов цирковых зверей,— ухмыльнулся Дик.— Но вот от чего меня действительно просто трясет, так это от сегодняшнего солнца!

На следующее утро ребята начали последний, как они надеялись, этап их путешествия. Они найдут чудесное местечко для стоянки и пробудут там, пока не наступит пора возвращаться домой.

Джулиан не забывал каждый день отсылать открытку родителям с сообщением, где они находятся и как у них дела. У дочки фермера он узнал точный адрес местного почтового отделения, чтобы сообщить родителям, куда им от-

правлять письма «до востребования»; находясь в пути, ребята, разумеется, не имели возможности получать письма.

Добби и Троттер степенно вышагивали по узкой проселочной дороге, ведущей к холмам. Внезапно Джордж заметила, как между деревьями блеснуло что-то голубое.

— Смотрите! Озеро! Озеро Мерран! — закричала она. — Подгони Добби, Джу! Ох, как хочется выехать на открытое место и увидеть озеро!

Скоро дорога перешла в две колеи, идущие через вересковый луг, который покато спускался прямо к краю огромного голубого озера, сверкающего под августовским солнцем.

— Потрясающе! — прошептал Дик, остановив Добби. — Давайте-ка слезем и пройдемся пешком к озеру! Пошли, девочки!

— Какое красивое! — Энн прыгнула с передка красного фургона. — А давайте прямо сразу и искупаемся!

— Ну конечно, — согласился Джулиан, и ребята кинулись в фургоны переодеваться. Затем, не прихватив даже полотенца, чтобы вытереться, они во всю прыть помчались к озеру, не чая побыстрей окунуться в прохладную воду.

У края озера вода была очень теплой, но дальше, в глубине, стала восхитительно холодной. Все ребята прекрасно плавали и теперь плескались в воде, визжа от восторга. Дно озера было песчаным, так что вода в нем была чистой, как хрусталь.

Устав, все они вылезли и прилегли на теплом берегу. Солнце их сразу же высушило. А как только ребята почувствовали, что опять припекает, они с радостными воплями попрыгали в прохладную воду.

— Даже не верится, что теперь можно будет купаться каждый день! — радовался Дик. — Не приставай ко мне, Тимми, когда я плаваю на спине. Тимми наслаждается купанием не меньше нашей Джордж.

— Да и старина Троттер, кажется, хочет к нам присоединиться! — заметил Джулиан. — Посмотрите на него — он подтащил красный фургон к самому краю озера! Он завезет его в воду, если мы его не остановим!

Они решили устроить пикник у озера и выпрячь коней, чтобы те тоже могли искупаться. Но коням хотелось лишь попить и постоять по колено в воде, со свистом размахивая хвостами, чтобы отогнать мух, докучавших им целый день.

— Где же стоянка цирка? — спросила вдруг Джордж, уплетая сэндвич с ветчиной и помидорами. — Что-то его не видно.

Дети оглядели берега озера, уходившие вдаль насколько хватало взгляда. Наконец зоркий глаз Джордж углядел тоненькую струйку дыма, подымающуюся ввысь приблизительно в миле от ребят.

— Стоянка, должно быть, вон там, в ложбинке у подножия холмов, — предположила она. — Наверно, дорога к ней ведет вдоль берега озера. Мы по ней и поедem, а затем поднимемся в холмы за цирком, правда?

— Хорошо, — согласился Джулиан. — До вечера мы еще успеем перекинуться словечком с Нобби, облюбовать хорошее место для ночлега и даже найти ферму, где можно будет покупать продукты. Вот Нобби удивится, когда нас увидит!

Они убрали остатки еды, снова запрягли лошадей и двинулись в сторону циркового лагеря. Приключения продолжаются!

СТОЯНКА ЦИРКА И НОББИ

Вскоре взорам путешественников открылся лагерь циркачей. Как и говорила Джордж, он располагался в уютной ложбине у подножия холмов — в тихом месте, достаточно удаленном от населенных мест, чтобы цирковым животным можно было предоставить определенную свободу и спокойно работать с ними.

Цирковые фургоны стояли широким кругом, рядом были разбиты палатки. Большой слон был толстым канатом привязан к огромному дереву. Вокруг лагеря бегали собаки, а рядом, на лугу, скакали по кругу нарядные лошадки.

— Вон они! — воскликнула Энн и привстала на сиденье, чтобы лучше видеть. — Ой, шимпанзе, кажется, гуляет на свободе? Нет, кто-то держит его на веревке... Не Нобби ли это?

— Да, это он. Подумать только — преспокойненько разгуливает с живым шимпанзе! — восхитился Джулиан.

Дети смотрели на все вокруг с огромным интересом, пока их фургоны подъезжали все ближе к цирку. Немного, похоже, было в лагере народу в этот жаркий день. Нобби прогуливался со своим шимпанзе да две-три женщины помещивали что-то в котелках над кострами — вот, пожалуй, и все.

Цирковые собаки подняли отчаянный лай при приближении чужих фургонов. Человека два выглянули из палаток и посмотрели на дорогу, ведущую к лагерю. Они с видимым изумлением смотрели на подъезжавшие фургоны.

Нобби, крепко держа шимпанзе за лапу, вышел из лаге-

ря — посмотреть, кто это к ним едет. Джулиан весело поздоровался с ним:

— Привет, Нобби! Не думал увидеть нас здесь, а?

Нобби был ошеломлен, услышав свое имя. Сначала он вообще не узнал ребят, но потом радостно откликнулся:

— Вот так так! Это же те ребята, которые нам встретились по дороге! Вы-то что тут делаете?

Тимми угрожающе зарычал, и Джордж объяснила Нобби:

— Он никогда прежде не видел шимпанзе. Как ты думаешь, они подружатся?

— Не знаю, — пожал плечами Нобби. — Старина Понго отлично ладит с цирковыми собаками, но... На всякий случай не подпускайте вашего пса к Понго — тот его живьем съест. Шимпанзе ведь ужасно сильные.

— А мне можно подойти к Понго? — спросила Джордж. — Если б мы с ним могли пожать друг другу руки или как-то еще обменяться приветствиями, Тимми понял бы, что это — мой друг и что его трогать нельзя. Со мной Понго не подружится?

— Разумеется, подружится! — улыбнулся Нобби. — Он самый добрый шимпанзе на свете — правда, Понго? Ну, пожми леди руку.

Энн не испытывала никакого желания приближаться к шимпанзе, но Джордж не колебалась ни секунды. Она бесстрашно подошла к Понго и протянула ему руку. Шимпанзе схватил ее, поднес ко рту и сделал вид, будто ее покусывает, издавая при этом дружелюбные возгласы.

Джордж рассмеялась.

— Какой он славный! — сказала она. — Тимми, это — Понго, друг. Славный Понго, хороший Понго!

Она погладила Понго по плечу, чтобы показать Тимми, что шимпанзе ей нравится, и Понго сразу же погладил в ответ ее плечо, добродушно гримасничая. Затем он погладил ее по голове и слегка потянул за одну из кудряшек.

Тимми слегка вильнул хвостом. На его морде было написано сомнение. Что это за странное создание, которое так нравится его хозяйке? Он сделал шаг в направлении Понго.

— Давай, Тимми, поздоровайся с Понго, — подбодрила его Джордж. — Вот, посмотри! — И она опять обменялась с шимпанзе рукопожатием. На этот раз он не выпустил ее руку, а принялся трясти ее так, как будто качал ручку водозаборного крана.

— Не отпускает, — удивилась Джордж.

— Не балуй, Понго,— строгим голосом сказал Нобби, и шимпанзе, сразу же выпустив руку Джордж, волосатой лапой закрыл себе морду, как будто устыдась. Но дети видели, как сквозь пальцы сверкают весельем его лукавые глазки.

— Какая чудесная обезьянка! — рассмеялась Джордж.

— Человекообразная обезьяна,— поправил ее Нобби.— А, вот и Тимми идет знакомиться. Вот здорово — они пожимают друг другу лапы!

Так оно и было. Тимми, раз порешив, что Понго должно рассматривать как друга, проявил свою воспитанность и, как его учили, подал правую лапу. Понго схватил ее и энергично затряс. Затем он обошел Тимми сзади и обменялся рукопожатием с его хвостом. Тимми просто не знал, как ко всему этому относиться.

Ребята залились смехом, а Тимми сразу уселся на свой хвост. Впрочем, ему тут же пришлось снова встать, потому что к нему бежали Лаюн и Ворчун. Тимми помнил их, а они помнили его.

— Ну, с ними-то он подружится как пить дать,— довольно сказал Нобби.— А они представят его всем остальным собакам, и все будет о'кей. Эй, смотрите, что делает Понго!

Шимпанзе тихо подкрался к Джулиану со спины и запустил лапу ему в карман. Нобби поспешил к нему и сильно шлепнул своего воспитанника.

— Безобразник! Плохой мальчик! Карманный воришка!

Дети опять рассмеялись, когда шимпанзе закрыл морду лапами, притворяясь, будто ему стыдно.

— Нужно быть начеку, когда Понго рядом с вами,— предупредил их Нобби.— Он обожает лазить по карманам... Так скажите же мне, это ваши фургоны? Они у вас — просто шик!

— Их нам одолжили,— объяснил Дик.— По правде говоря, это ваш цирк, когда проезжал мимо, навел нас на мысль отправиться путешествовать в фургонах.

— А поскольку ты рассказал нам, куда вы направляетесь, мы решили поехать следом, чтобы найти тебя и чтобы ты показал нам весь цирк,— добавил Джулиан.— Надеюсь, ты не против?

— Я ужасно рад.— Нобби залился краской.— Нечасто люди хотят водить знакомство с циркачами,— я имею в виду ребят из хороших семей, вроде вас. Я с удовольствием проведу вас по цирку, и вы познакомитесь с каждой-прекаждой нашей обезьянкой, собакой и лошадей!

— Ох, спасибо! — хором сказали все четверо.

— Чертовски мило с твоей стороны,— улыбнулся Дик.— Эй, поглядите на этого шимпанзе — он опять пытается пожать хвост Тимми. На арене он, наверно, неотразим — да, Нобби?

— Сушая умора,— кивнул Нобби.— Зрители просто покатываются со смеху. Если бы вы только видели, как он работает с моим дядей Дэном! Дядя ведь у нас самый лучший клоун, да и Понго ничуть не хуже,— животики надорвешь смотреть, как они вдвоем валяют дурака.

— Вот бы поглядеть на них! — вздохнула Энн.— На арене, я имею в виду. А твой дядя не будет против, что ты нам покажешь животных?

— С чего бы это? — удивился Нобби.— Я его и спрашивать не буду! Но вы держитесь с ним повежливей, ладно? Он хуже тигра, когда выходит из себя. Из-за этого его и прозвали — Тигр Дэн.

Энн поежилась: довольно свирепое прозвище!

— А сейчас он... его здесь нет? — Она испуганно оглянулась по сторонам.

— Да нет, ушел куда-то,— покачал головой Нобби.— Он вообще не очень-то любит общество, друзей у него почти нет... кроме, конечно, Лу, акробата. Кстати, вон он, Лу.

Лу оказался человеком с непомерно длинными, как будто без костей, руками и ногами. Вокруг его некрасивого лица курчавились коротко стриженные блестящие черные волосы. Акробат сидел на ступеньках своего фургона, покуривая трубку, и читал газету. Пожалуй, они с Тигром Дэном и впрямь были друг другу под стать — оба несдержанные, угрюмые и недружелюбные. Ребята решили про себя, что будут изо всех сил избегать акробата Лу и клоуна Тигра Дэна.

— Он хороший акробат? — спросила Энн так тихо, словно Лу был совсем рядом и запросто мог ее услышать.

— Отличный. Первый класс,— сказал Нобби с восхищением,— вот хоть на это дерево мог бы залезть, как обезьяна. Я сам видел, как он, словно кошка, влез по водосточной трубе на крышу высоченного дома. Он — чудо. Видели бы вы, как он ходит по канату, даже танцует на нем!

Дети с почтением уставились на Лу. Тот почувствовал их взгляды, поднял глаза и нахмурился.

«М-да,— подумал Джулиан,— он, может, и лучший акробат на свете, но выражение лица у него чертовски неприятное. Они с Тигром Дэном — два сапога пара!»

Лу встал, по-кошачьи выгнув свое длинное тело; двигался он легко и грациозно. Продолжая хмуриться, он пружинящей походкой направился к Нобби.

— Это что за ребята? — осведомился он. — Почему они тут ошиваются?

— Мы не ошиваемся, — вежливо ответил Джулиан. — Мы заехали повидаться с Нобби. Мы с ним... давно знакомы.

Лу взглянул на Джулиана с такой брезгливостью, будто видел перед собой клопа.

— Ваши фургоны? — И он резким движением показал на их домики на колесах.

— Да, — кивнул Джулиан.

— Богатенькие, значит, детишки? — усмехнулся Лу.

— Да нет, не особенно, — все так же вежливо ответил Джулиан.

— А взрослые с вами есть?

— Нет. Я старший, — покачал головой Джулиан. — Правда, у нас есть пес, который кусает тех, кто ему не нравится.

Акробат Тимми явно не понравился. Пес стоял рядом с ним, негромко рыча. Вдруг Лу бесцеремонно ткнул его ногой.

Джордж едва успела ухватить пса за ошейник.

— Сидеть, Тим, сидеть! — крикнула она и с горящими глазами повернулась к Лу: — Не смейте трогать мою собаку! Только попробуйте еще раз его ударить — я его отпущу, и он так вас отделает, что своих не узнаете!

Лу презрительно сплюнул и повернулся, чтобы уйти.

— Проваливайте отсюда, — процедил он сквозь зубы. — Мы не пускаем сюда посторонних. И не надо меня пугать — я знаю, как управляться с бешеными собаками!

— Что вы имеете в виду? — в ярости завопила Джордж.

Но Лу не удосужился ответить. Он поднялся в свой фургон и захлопнул за собой дверь. Тимми заливался лаем, натягивая ошейник, который Джордж продолжала крепко держать.

— Ну вот, теперь у нас с вами ничего не выйдет, — уныло проговорил Нобби. — Если Лу вас застанет здесь, он просто выгонит вас вшаей. И поосторожней с вашим псом, если не хотите его потерять.

Джордж встревожилась.

— Потерять? Что ты хочешь сказать? Если ты думаешь, будто Тимми позволит кому-нибудь себя украсть, — ты сильно ошибаешься!

— Ладно, ладно, мое дело предупредить, — примирительно сказал Нобби. — Эй, а где Понго? Держу пари, он забрался в один из ваших фургонов!

Тут же забыв о неприятном происшествии, ребята гурьбой

кинулись к ближайшему фургону. И действительно — Понго сидел внутри, вовсю лакомясь конфетами из большой коробки. Увидев ребят, он застонал и закрыл морду лапами, не переставая при этом набивать рот конфетами.

— Понго! Плохой мальчик! Иди сюда! — напустился на него Нобби. — Сейчас ты у меня получишь!..

— Ой, не надо, — взмолилась Энн. — Он, конечно, негодай, но он мне так нравится! У нас много конфет, нам не жалко. Ты тоже возьми!

— Спасибо. — Нобби взял несколько конфет и широко улыбнулся ребятам: — Хорошо иметь таких друзей, как вы. Правда, Понго?

ЧАЕПИТИЕ И НОЧНОЙ ВИЗИТ

После встречи с Лу у ребят даже пропало желание осматривать цирк. Вместо этого они показали восхищенному Нобби свои фургоны. Маленький циркач никогда не видел такой красоты.

— Да это же настоящие дворцы! — воскликнул он. — Что, и вправду вода потечет, если повернуть этот краник? Можно я попробую? Я еще никогда в жизни не открывал кран!

Он раз десять открыл и закрыл кран, каждый раз искренне изумляясь, когда начинала течь вода. Потом мальчик хлопал по койкам, проверяя, насколько они мягкие, восхищался пестрыми ковриками и сверкающей посудой. Принимать такого гостя было одно удовольствие, и ребятам он нравился все больше и больше. Нравились им и Лаюн с Ворчуном — хорошо воспитанные, послушные, веселые собаки.

Понго, конечно же, тоже захотел открывать и закрывать краны, а с двух коек скинул постели, чтобы поглядеть, что под ними. А потом снял с плитки чайник, поднес его носик к своим толстым губам и с громким чавканьем выдул всю воду.

— Ты ведешь себя невоспитанно, Понго! — Нобби в ужасе выхватил у шимпанзе чайник.

Энн хохотала не переставая. Ей очень нравился шимпанзе — и он, похоже, отвечал ей взаимностью. Понго неотступно следовал за девочкой, поглаживал ее волосы и издавал уморительные звуки, говорившие, должно быть, о большой любви.

— Не хочешь выпить с нами чаю? — спросил Джулиан у Нобби, поглядев на часы. — Кажется, уже пора.

— Честно говоря, я не часто пью чай...— смутился Нобби.— Спасибо, я с удовольствием. А можно? Понимаете, я... не так воспитан, как вы, и не такой чистенький, и вообще не вашего поля ягода. Но вы и вправду хорошие ребята!

— Нам было бы очень приятно, если б ты остался,— заверила его Энн.— У меня есть хлеб и масло, я сделаю сэндвичи. Ты любишь сэндвичи с мясными консервами, Нобби?

— Еще бы! — ухмыльнулся Нобби.— А Понго еще больше. Смотрите, как бы он к ним не подобрался, а то умнет все за милую душу.

Получилось очень приятное и веселое чаепитие. Ребята расселись на вереске в тени фургона. Лаюн и Ворчун сидели рядом с Тимми; Понго уселся возле Энн и очень вежливо принимал у нее из рук кусочки сэндвичей. Нобби получил от чая неописуемое удовольствие, съел сэндвичей больше, чем все остальные, вместе взятые, и без умолку болтал с набитым ртом.

Ребята покатывались со смеху, слушая его. Сначала Нобби исполнил несколько номеров дяди Дэна, пытаясь подражать ему. Потом, пока Энн готовила новую порцию сэндвичей, прошелся колесом вокруг фургона. Затем торжественно съел сэндвич, стоя на голове,— к большому изумлению Тимми. Пес ходил вокруг него кругами и обнюхивал его лицо, словно говоря: «Странно: здесь же должны быть ноги! Нет, что-то здесь не так...»

Наконец все наелись до отвала. Нобби встал, собираясь уходить: он вдруг испугался, что слишком уж засиделся.

— Так было приятно, что я забыл о времени,— смущенно проговорил он.— Вам, наверное, просто неудобно было меня выпроводить. Чай был просто замечательный. Спасибо огромное, мисс, за ваши вкуснейшие сэндвичи. Боюсь, манеры у меня не те, что у вас, ребята, но спасибо за отлично проведенное время.

— У тебя просто замечательные манеры, правда,— с чувством возразила Энн.— Ты был самым лучшим гостем. Приходи еще, ладно?

— Спасибо, приду.— Нобби сразу забыл о своем смущении и просиял.— Где Понго? Нет, вы только посмотрите! Он сморкается в ваш носовой платок!

Энн завизжала от восторга.

— Пусть возьмет его себе,— разрешила она.— Платок все равно уже старый.

— Вы надолго здесь остановились? — спросил Нобби.

— Ну, прямо здесь мы не останемся,— ответил Джу-

лиан.— Мы хотим подняться повыше в холмы. Там будет прохладней. Но сегодня, пожалуй, переночуем здесь, а дальше двинемся завтра утром. Может быть, завтра нам все же удастся осмотреть цирк.

— Если Лу будет на месте, ничего не выйдет,— покачал головой Нобби.— Когда он велит кому-нибудь проваливать раз и навсегда, это не шутки. Но, может, он куда-нибудь и уйдет... я вам тогда скажу.

— Ладно,— согласился Джулиан.— Я-то Лу не боюсь, но мы не хотим, чтобы у тебя были из-за нас неприятности, Нобби. Если завтра утром Лу будет на месте, мы отправимся выше в холмы, а ты всегда сможешь просигнализировать нам, когда он выйдет из лагеря, и мы тогда спустимся. И не забудь — ты можешь приходить к нам, когда захочешь.

— И приводи Понго,— добавила Энн.

— Разумеется! — пообещал Нобби.— Ладно, до скорого! Он ушел, сопровождаемый Лаюном и Ворчуном, очень крепко держа Понго за лапу. Понго вовсе не хотелось уходить, и он тянул хозяина назад, как капризный ребенок.

— Как же мне нравятся Нобби и Понго! — с улыбкой вздохнула Энн.— Интересно, что бы сказала мама, если бы узнала, что мы подружились с шимпанзе. По-моему, она бы упала в обморок.

Джулиан вдруг засомневался, правильно ли он поступает, последовав за цирком и позволяя Энн и другим ребятам заводить дружбу с такими необычными людьми и еще более диковинными животными. Но Нобби такой хороший, он наверняка понравился бы маме. А от Тигра Дэна и акробата Лу они просто будут держаться подальше, вот и все!

— У нас хватит еды на сегодняшний ужин и на завтрак? — спросил он у Энн.— Потому что, кажется, здесь поблизости никаких ферм нет. Правда, Нобби говорил, что ферма есть вон на том холме — циркачи тоже там покупают продукты.

— Сейчас посмотрю, что там у нас осталось.— Энн встала. Честно говоря, она и так знала наперечет каждую банку; но она чувствовала себя такой взрослой, когда ходила проверять запасы... А это восхитительное чувство, особенно когда ты самая младшая в семье и старшие то и дело дают тебе понять, что знают больше тебя.

Заглянув в кладовку, Энн сообщила:

— У нас есть яйца, помидоры, мясные консервы, хлеба полным-полно, еще пирог, который мы сегодня купили, и фунт масла.

— Тогда все в порядке, — успокоился Джулиан. — Сегодня на ферму идти не надо.

Ночь впервые за все время их путешествия выдалась пасмурная. На небе не было видно ни звездочки; луна тоже скрылась за облаками. Тьма стояла хоть глаз выколи, и Джулиан, выглянув из окошка фургона перед тем, как забраться в койку, не мог разглядеть даже мерцания озерной воды.

Он лег и укрылся одеялом. В другом фургоне Джордж и Энн уже спали. Тимми, как обычно, устроился в ногах Джордж. Разок-другой она его спихнула, но потом уснула, и Тимми беспрепятственно улегся на свое любимое место, положив голову на лапы.

Внезапно он наострил уши, настороженно приподнял голову, затем негромко зарычал. Застыв неподвижно, пес напряженно вслушивался в ночную тишь и отчетливо слышал шаги, приближающиеся сразу с двух сторон. Затем ему слышались тихие голоса.

Тимми опять зарычал, на этот раз погромче. Джордж проснулась и нащупала его загрявок.

— В чем дело? — прошептала она.

Тимми прислушался — и она тоже. Им обоим стали слышны голоса.

Джордж тихо выскользнула из койки и подошла к приоткрытой двери фургона. В такой темноте ей ничего не было видно.

— Не шуми, Тим, — шепнула она.

Тимми понял. Он больше не рычал, но Джордж ощутила, как шерсть дыбом встала у него на загривке.

Голоса, похоже, слышались совсем неподалеку. «Двое мужчин переговариваются», — подумала Джордж. Потом она услышала, как чиркнула спичка, и в ее свете разглядела обоих мужчин, прикуривавших от одной спички. Она сразу же их узнала — это были Дэн, дядя Нобби, и акробат Лу.

Что они здесь делают? Заранее договорились здесь встретиться? Или собираются что-нибудь украсть из фургонов? Джордж очень хотелось разбудить Джулиана и Дика — но она не решалась выйти из фургона, чтобы мужчины ее не услышали.

Сперва она не различала ни слова из их разговора, ясно было только, что они что-то очень горячо обсуждают. Затем один из них повысил голос.

— Тогда порядок — с этим улажено. — И опять раздались шаги, на этот раз прямо по направлению к фургону

Джордж. Двое мужчин на всем ходу налетели на стенку фургона, вскрикнули от неожиданности и боли и стали ошупывать неожиданное препятствие.

— А, те самые пижонские фургоны! — услышала Джордж возглас Лу.— Эти молокососы все еще здесь! Я же велел им убираться!

— Какие молокососы? — удивился Тигр Дэн. Видно, он вернулся в лагерь поздно и еще не знал о прибытии фургонов.

— Какая-то ребятня, знакомые Нобби, — сердито ответил Лу и громко постучал по стенке фургона.

Энн вздрогнула и проснулась; Джордж тоже подпрыгнула от испуга. Тимми бешено лаял.

Проснулись Джулиан и Дик; Джулиан включил фонарик и подошел к двери. Свет выхватил из тьмы двух мужчин, стоявших у фургона Джордж.

— Что вы здесь делаете в такое время? — возмутился Джулиан.— Такой шум подняли! А ну уходите отсюда!

Ну разве могли стерпеть такое Дэн и Лу, с их ужасными характерами и убеждением, что все окрестности лагеря являются их частной собственностью?..

— Да ты с кем разговариваешь, молокосос? — заорал Дэн.— Сами валите отсюда, да поживее!

— Я ведь еще днем велел вам убираться отсюда! — вторил ему не менее разъяренный Лу.— И поторопитесь, не то я спущу на вас собак!

Энн заплакала, Джордж была вне себя от ярости, Тимми угрожающе рычал. Джулиан снова заговорил спокойно, но решительно:

— Мы уедем утром, как и намеревались. Не советую вам настаивать на нашем немедленном отъезде — ведь мы имеем столько же прав на это место, сколько и вы. А теперь прошу вас уйти и оставить нас в покое.

— А ремня моего не хочешь попробовать?! — завопил Лу, судорожно хватаясь за ремень у себя на поясе.

Но тут Джордж отпустила ошейник своего пса.

— Вперед, Тимми! — приказала она и тихо добавила: — Не кусай их, а только отгони!

Тимми с радостным лаем сорвался с места и бросился на обидчиков. Он понял, чего хочет Джордж, и, хотя с удовольствием попробовал бы этих негодяев на зубок, кусать их не собирался. Но они-то этого не знали! А рычал Тимми так свирепо, что циркачи перетрусили до глубины души.

Лу шагнул вперед, замахнулся на пса. Но Тимми было не испугать такими угрозами. Схватив Лу за брюки, он рва-

нул из всех сил и порвал штанину от лодыжки до колена.

— Пойдем отсюда, он же бешеный! — закричал Дэн. — Он нам горло перегрызет, если мы не уберемся! Заберите своего пса, вы! Мы уходим. Но помните — чтобы утром духу здесь вашего не было, а то пожалеете! Мы вам все это еще припомним!..

Видя, что враги отступают, Джордж свистнула Тимми:

— Ко мне, Тим. Постереги, пока они в самом деле не уйдут. А если вздумают вернуться — можешь с ними не церемониться!

Но циркачи исчезли с такой скоростью, что было ясно: ни за что на свете не согласятся они еще раз встретиться сегодня ночью с Тимми!

В ХОЛМЫ

Ребят поведение двух мужчин огорчило и озадачило. Джордж рассказала, как Тимми разбудил ее рычанием и как она услышала тихий разговор этой парочки.

— Не думаю, что они собирались у нас что-то украсть, — закончила она. — По-моему, они просто выбрали это место для каких-то своих секретов и не знали, что здесь стоят фургоны, вот и наткнулись прямо на них.

— Это жестокие и грубые люди, — сказал Джулиан. — И говори что хочешь, Джордж, а сегодня ночью я все же запру дверь вашего фургона. Я знаю, что с вами Тимми, но рисковать не хочу. А вдруг они вернутся?

Энн была ужасно напугана, и Джордж, чтобы ее успокоить, вынуждена была согласиться с Джулианом. Тимми заперли внутри вместе с девочками. Джулиан и свою дверь закрыл на ключ, чтобы застраховаться от любых неожиданностей.

— Скорей бы уехать отсюда в холмы, — сказал он, когда они с Диком остались одни. — У меня здесь просто душа не на месте. Там, в холмах, нам будет намного спокойней.

— Выедем сразу же после завтрака, — кивнул Дик, опять устраиваясь на койке. — Черт побери, хорошо, что с нами Тимми. У этих парней был такой вид, словно они всерьез намеревались с тобой разделаться, Джулиан.

— Да, а я мало что смог бы сделать против них двоих, — поежился Джулиан. — На вид они ребята крепкие.

Утром все четверо проснулись рано. Сегодня никому не хотелось понежиться в постели: им не терпелось поскорее уехать с этого проклятого места.

Ребята позавтракали, прибрались. Они уже сидели на

передках фургонов, готовые к отъезду, когда на дороге появились Лу и Дэн.

— Уезжаете, значит? — с отвратительной улыбочкой осведомился Дэн.— Вот и хорошо. Какие послушные детки! И куда же вы направляетесь, если не секрет?

— Вверх, в холмы,— ответил Джулиан.— Но вас это совершенно не касается.

— По-моему, вам лучше было бы объехать холмы, чем ехать по прямой,— вмешался Лу.— А то фургоны всю дорогу будут тянуть лошадей назад.

Джулиан как раз собирался ответить, что они и не собирались переваливать через холмы,— но остановился. Лучше не объяснять этим двоим, где он собирается разбить лагерь, а то еще заявятся снова!

Он натянул поводья.

— Куда хотим, туда и поедем,— резко ответил он Лу.— А хотим мы наверх. Уйдите с дороги, пожалуйста.

Поскольку Добби двинулся прямо на них, двоим мужчинам ничего не оставалось, как отойти в сторону. Они мрачно смотрели на детей, когда на дороге показался запыхавшийся от бега Нобби — как обычно, в сопровождении Лаюна и Ворчуна.

— Эй, куда это вы так рано? — закричал он.— Можно я проеду с вами немножко?

— Никуда ты не поедешь,— заявил его дядя, крепко схватив удивленного мальчика за запястье.— Я велел твоим приятелям проваливать, вот они и уезжают. Я не позволю, чтобы вокруг лагеря ошивались посторонние! И выбрось из головы всякую дружбу с этими белоручками! Сейчас же ступай репетировать, не то я залеплю тебе такую затрещину, что у тебя искры из глаз посыплются!

Нобби испуганно смотрел на него. Он слишком хорошо знал своего дядю, чтобы перечить ему. Со слезами на глазах мальчик повернулся и побрел назад в лагерь. Фургоны проехали мимо него, и Джулиан шепнул маленькому циркачу:

— Выше нос, Нобби! Мы будем ждать тебя в холмах, только не рассказывай об этом дяде и Лу: пусть думают, что мы убралась подальше. И приводи Понго!

Нобби повеселел.

— Конечно! — ответил он.— Я и собак захвачу и порепетирую с ними у вас. Сегодня, правда, лучше переждать... А как только они оба уедут из лагеря на целый день, я приглашу вас и покажу вам цирк, ладно? Как, нормально?

— Замечательно,— улыбнулся Джулиан и поехал дальше. Ни Лу, ни Дэн не слышали ни слова; они даже не заподоз-

рили, что ребята разговаривают: Нобби предусмотрительно не поворачивал голову к Джулиану.

Дорога, извиваясь, уходила вверх. Сначала подъем был не очень крут, потому что дорога все время петляла. На пути фургоны пересекли каменный мост, под которым бежала быстрая речушка.

— Настоящая горная речка! — обрадовалась Джордж и проследила взглядом за ее стремительным течением. — А вот где она начинается — вон там, на холме!

Она указала чуть вверх, где речка и впрямь появлялась как будто из-под земли.

— Не может же она начинаться из ничего — такая большая и быстрая речка! — удивился Джулиан, останавливая Добби сразу за мостом. — Давайте сходим и посмотрим. Ужасно хочется пить, а если это родник, вода в нем, должно быть, чистая и холодная-холодная. Ну, пошли!

Но никакого родника там не оказалось, и речка там вовсе не начиналась, а вытекала из широкого отверстия на склоне холма — такая же стремительная, как и под мостом. Ребята наклонились и заглянули в отверстие.

— Она течет из-под холма, — удивленно заметила Энн. — Страшно ей, наверное, там, в темноте. Представляю, как она рада, что нашла выход наружу!

Пить из речки им не хотелось — они ведь уже настроились на холодный и чистый родник. Проехав чуть подальше, они нашли такой — ледяной, прозрачный, он вытекал из-под большого камня. Напившись, ребята сошлись на том, что воды вкуснее никогда в жизни не пили. Дик прошел вниз по течению ручейка и обнаружил, что тот впадает в небольшую стремительную речушку.

— А она наверняка течет к озеру, — заметил он. — Пойдем, Джулиан, поищем ферму; она должна быть где-то совсем близко, я только что отчетливо слышал крик петуха.

Объехав холм, они действительно увидели ферму, — несколько довольно ветхих строений, беспорядочно разбросанных по склону. Между домами расхаживали кудахчущие куры, чуть повыше паслись овцы, а на окружающих ферму лугах стояли, жуя свою жвачку, коровы. Неподалеку работал человек; Джулиан поздоровался с ним.

— Доброе утро! Вы хозяин фермы?

— Нет. Хозяин вон там, — работник указал на амбар рядом с главным домом. — Поосторожней, там собаки.

Фургоны подкатили к ферме. Фермер, услышав их перестук, вышел из амбара вместе со своими собаками; он был

очень удивлен, увидев, что в обоих фургонах нет никого, кроме детей.

Джулиан заговорил с ним безукоризненно вежливо, что всегда производило впечатление на взрослых, и быстро нашел с хозяином фермы общий язык. Тот согласился снабжать ребят всем, чем богато его хозяйство, и разрешил им в любое время брать сколько угодно молока. Более того, он обещал, что его жена будет готовить для них, если они попросят, и даже печь пироги!

— Может, я тут же и договорюсь с ней о плате? — спросил Джулиан. — Хотелось бы сразу выяснить, по карману ли это нам...

— Это правильно, сынок, — одобрил фермер. — Всегда старайся жить по средствам, и ты не прогадаешь. Ступай, потолкуй с моей старухой. Она любит детей и будет вам рада. Где вы собираетесь остановиться?

— Я бы хотел остановиться где-нибудь, откуда хороший вид на озеро, — ответил Джулиан. — Отсюда его совсем не видно. Может, чуть подальше мы найдем хорошее местечко.

— Да, вам надо проехать с полмили, — кивнул фермер. — Там дорога кончится, и будет несколько берез, а под ними чудесная ложбинка на склоне холма — оттуда чудесный вид на озеро. Если вы поставите туда свои фургоны, вас никакой ветер не достанет.

— Огромное спасибо, — хором ответили ребята. Что за симпатия этот фермер и как же он отличается от Лу и Дэна с их беспричинными угрозами!

Затем ребята отправились к жене фермера, кругленькой румяной старушке, глазки-смородинки которой поблескивали добродушным весельем. Она очень радушно их встретила, угостила горячими булочками прямо из печи и разрешила нарвать спелых слив с дерева за домом.

Джулиан договорился, что они будут сразу же расплачиваться за все свои покупки. Жена фермера назначила им невероятно низкие цены и даже слышать не хотела, чтобы они уплатили побольше.

— Мне будет так приятно видеть ваши мордашки у своей двери! — улыбнулась она. — Считайте, что это входит в оплату. Я вижу, что дети вы воспитанные и не натворите на ферме ничего плохого.

Дети ушли от нее, нагруженные чем только можно, от яиц и ветчины до масляных лепешек и имбирных пряников. Когда Энн прощалась с фермершей, та всунула в руки девочке бутылку малинового сиропа — и очень рассердилась, когда Джулиан вернулся, чтобы заплатить.

— Имею я право сделать подарок? — возмутилась она.— И брось это свое... заплачу за то, заплачу за это! Я каждый раз буду вам давать что-нибудь сверх, и только посмей заикнуться, что ты за это заплатишь,— отведаешь моей скалки!

— Какая она хорошая! — воскликнула Энн, когда ребята возвращались к фургонам.— Даже Тимми подал ей лапу без твоего приказа, Джордж,— а он ведь никогда такого не делал, верно?

Они уложили продукты в свою кладовку, забрались в фургоны и покатали дальше.

Приблизительно через полмили они заметили березы.

— Фермер говорил, что под ними должна быть ложбина,— сказал Джулиан.

— Точно, вот и она! И вправду уютное местечко, в самый раз, чтобы остановиться. Ой, посмотрите только, как красиво!

Посмотреть и впрямь было на что. С крутого склона открывался чудесный вид на озеро. Оно расстиралось перед ребятами, блестящее и гладкое, как волшебное зеркало. Отсюда виден был даже другой берег озера — а ведь находился он на немалом расстоянии.

Джулиан завел фургоны в ложбинку, дно которой было покрыто упругим красно-фиолетовым ковром вереска. Тут и там в расщелинках виднелись бледные, как вечернее небо, колокольчики. Лучшего места для лагеря нельзя было представить.

Острый слух Джордж уловил вдалеке плеск воды, и она отправилась на разведку.

— Эй, ребята! — донесся вскоре ее голос.— Здесь прекрасный ручей, у нас будет вода для питья и мытья. Какие же мы везучие!

— Это точно,— подтвердил Джулиан.— Наконец-то мы нашли чудесное место, где нас никто не потревожит!

Но напрасно он был в этом так уверен...

НЕПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Ребята замечательно устроились в своей уютной ложбинке. Оба фургона поставили вплотную друг к другу, коней распрягли и отвели на большой луг, где по вечерам паслись лошади фермера. Троттеру и Добби, похоже, очень понравился новый выгон: кроме свежей зеленой травы, там был еще и ручей, всегда полный чистой, холодной воды.

— Кони, кажется, довольны,— улыбнулся Джулиан.— Мы скажем фермеру, что он может брать их, если понадо-

бится: ведь приближается пора уборки урожая, а Добби с Троттером только рады будут снова оказаться в компании с другими лошадьми.

На краю ложбинки ребята обнаружили скалистый выступ, окаймленный небольшими кустиками вереска.

— Это у нас будет первый ряд партера! — обрадовалась Энн. — Ой, какой он теплый! Попробуйте, как здесь приятно сидеть!

— Давайте всегда будем есть на этом выступе, — предложила Джордж, садясь рядом с ней. — Места здесь хватит, и выступ достаточно ровный, чтобы можно было поставить посуду. К тому же вид отсюда просто роскошный... Интересно, а цирк отсюда видно?

— Вон видите, струйка дыма? — показал Дик. — Я думаю, там и есть стоянка цирка. Ой, посмотрите, по озеру плывет лодка. Какая же она крохотная!

— Может быть, в ней Нобби, — вздохнула Энн. — А у нас есть с собой бинокль, Джулиан? Мне казалось, мы его брали.

— Точно, брали, — припомнил Джулиан. — Сейчас принесу. — Он залез в зеленый фургон, порывлся в ящиках и вернулся с биноклем, покачивавшимся на ремешке.

— Совсем другое дело! — провозгласил он, поднося бинокль к глазам. — Теперь я прекрасно вижу лодку... в ней действительно Нобби... и еще кто-то, не пойму кто... Ого, да это Понго!

Теперь все пожелали поскорее взглянуть в бинокль на Нобби и Понго.

— Послушайте, а ведь Нобби сможет просигналить нам из лодки, когда Лу и его дядя уйдут из лагеря! — воскликнул Дик. — Тогда мы быстренько спустимся вниз и наконец-то посмотрим цирк.

— Хорошая идея, — одобрила Джордж. — Ну давай же скорее бинокль, Дик, мы с Тимми тоже хотим посмотреть.

— Он же не сможет смотреть в такой бинокль, глупая, — засмеялся Дик.

Но Тимми с самым торжественным видом прильнул к окулярам, и похоже было, будто он и в самом деле что-то видит.

— Гав! — высказался он наконец, отворачивая морду.

— Он говорит, что тоже видел Нобби и Понго, — сообщила Джордж, и ребята расхохотались. Энн, так та почти поверила ей — ведь Тимми такой необыкновенный пес! И девочка с уважением погладила его мохнатую голову.

День выдался ужасно жарким — слишком жарким, чтобы хоть что-нибудь делать. Даже спуститься к озеру искупаться

ребятам было лень, и они радовались, что забрались так высоко: здесь, по крайней мере, дул легкий ветерок. Они не рассчитывали еще раз увидеть сегодня Нобби, но надеялись, что завтра он их навестит. А если нет — они спустятся вниз и, может быть, заметят его где-нибудь поблизости.

Скоро каменистый уступ стал совсем горячим, и дети спрятались под березы, где была хоть какая-то тень. Наконец-то пригодились взятые с собой книги. Тимми тоже перебрался под березы: он так тяжело дышал, будто только что пробежал несколько миль, и то и дело бежал к ручью пить. Энн наполнила водой большой кувшин и поставила его в продуваемом ветерком месте рядом с ребятами. Их весь день преследовала жажда, и так приятно было зачерпнуть из кувшина родниковой водички!..

Озеро в тот день было неправдоподобно голубым и неподвижным, как зеркало. Лодочка Нобби исчезла из виду, и ни одно движение не нарушало спокойствия великолепного пейзажа.

— Может, все же искупаемся ближе к вечеру, когда станет попрохладней? — предложил Джулиан за чаем. — А то сегодня мы за целый день пальцем не пошевелили. Правда, Тимми придется оставить: вдруг встретим Дэна и Лу, он их как пить дать покусает. Без него мы как-нибудь постараемся с ними не столкнуться, но Тимми накинется на них, как только заметит. А мы не сможем его остановить, если в это время будем в воде.

— Во всяком случае, он будет охранять наши фургоны, — согласилась Энн. — Ладно, я пойду помою посуду. Никто больше есть не хочет?

— В такую жару?.. — простонал Дик, переворачиваясь на спину. — Вот бы сейчас оказаться у самого озера — я бы тут же бухнулся в воду!

К половине седьмого стало чуть попрохладней, и четверо ребят отправились вниз. Тимми ужасно обиделся, что его не берут с собой.

— Ты остаешься на страже, Тимми! — твердо сказала Джордж. — Понятно? Никому не позволяй подходить к нашим фургонам. Охранять, Тимми!

Пес грустно гавкнул и поджал хвост. Охранять! Как это Джордж не понимает, что никуда эти фургоны не денутся, а Тимми так хочется хорошенько окунуться!

Но делать нечего, он уселся на каменистом выступе, глядя вслед уходящим ребятам и наострив уши, чтобы подольше слышать их голоса. А когда они исчезли из виду, он улегся под фургоном Джордж и стал терпеливо ждать возвращения друзей.

Ребята весело спускались вниз, легко перепрыгивая с камня на камень. Этот путь показался им таким долгим, когда Добби и Троттер везли их вверх по серпантину горной дороги, но теперь, когда они бежали напрямик, по еле заметным тропкам и вовсе без них, озеро оказалось совсем близким.

Наконец слишком уж большой валун все же заставил их вернуться на дорогу. Они прошли немного и за ближайшим поворотом, к своему удивлению и смутению, чуть не налетели на Лу и Тигра Дэна!

— Не обращайтесь внимания! — шепнул Джулиан. — Спокойно идем дальше. Джордж, сделай вид, будто Тимми с нами.

— Тим, Тим! — громко позвала Джордж.

Лу и Дэна появление ребят удивило ничуть не меньше. Они остановились, но ребята, подгоняемые Джулианом, быстро прошли мимо.

— Эй, подождите-ка! — окликнул Дэн. — Я думал, вы уехали на ту сторону холмов!

— Простите, но мы спешим, — отозвался Джулиан. — Ужасно опаздываем!

Лу поискал взглядом Тимми. Он изо всех сил сдерживался, чтобы снова не начать орать, — а вдруг этот психованный пес опять на него бросится! Акробат громко обратился к ребятам, изобразив на лице что-то вроде доброжелательной улыбки.

— А где же ваши фургоны? Вы здесь где-то расположились?

Но ребята не останавливались, и мужчинам поневоле пришлось пойти за ними.

— Эй! В чем дело? Мы вас не обидим! Скажите только, где вы остановились! По-моему, внизу вам было бы гораздо лучше!

— Не реагируйте, — пробормотал Джулиан. — Пусть себе кричат. Надо же — оказывается, внизу было бы лучше! Что ж тогда вчера они нас так выпроваживали? Ненормальные какие-то!

— Тимми, Тимми! — опять позвала Джордж, надеясь таким образом отделаться от преследователей.

Это и в самом деле подействовало — циркачи остановились и, немного потоптавшись на месте, пошли своей дорогой.

— Фу, наконец отстали! — с облегчением вздохнул Дик. — Успокойся, Энн, все позади. Интересно, что им нужно на холмах? Они явно не из тех, кто гуляет просто удовольствия ради.

— Дик, у нас ведь не намечается новое приключение, правда? — испуганно спросила Энн. — Мне так хочется обыкновенных мирных каникул!

— Да уж какие тут приключения! — язвительно ответил Дик. — Только потому, что нам встретились два сварливых циркача, ты уже воображаешь, Энн, будто начинается приключение. Конечно, это было бы здорово... Ведь до сих пор у нас было по приключению на каждые каникулы, и согласишься, что ужасно здорово потом целый год вспоминать их во всех подробностях!

— Вообще-то конечно... Но мне не очень-то нравится вдруг оказываться в самой гуще событий, — ответила Энн. — Я, видно, совсем не ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ личность.

— Похоже на то, — согласился Джулиан, помогая Энн спрыгнуть с особенно крутого уступа. — Но ты очень славная малышка, Энн, так что не переживай. Кроме того, я уверен, тебе бы совсем не понравилось, если бы мы все участвовали в приключениях, а ты нет!

— Это верно, — кивнула Энн. — Это было бы ужасно. Ой, смотрите, мы уже пришли! На вид это озеро холодное-прехолодное!

Не прошло и минуты, как все они были в воде. И тут появился Нобби. Он размахивал руками и вопил:

— А вот и я! Иду купаться! Лу и дядя куда-то ушли! Ура-а!

Вслед за Нобби бежали Лаун и Ворчун, а Понго почему-то не было. Нобби моментально оказался в воде и поплыл по-собачьи, обрызгав Джордж, как только оказался рядом с ней.

— Мы встретили Лу и твоего дядю по дороге сюда! — сообщила ему Джордж. — Прекрати брызгаться, Нобби, я хочу с тобой поговорить. Мы только что встретили Лу и твоего дядю — они шли наверх.

— Наверх? — изумленно переспросил Нобби. — Зачем, интересно? Покупками на ферме занимаются не они, это всегда делают женщины...

— И все же они поднимались, — вставил подплывший Дик. — Они, похоже, чертовски удивились, увидев нас. Надеюсь, они не собираются опять нам докучать.

— У меня был плохой день, — вздохнул Нобби, показывая на синяки, покрывавшие его руки. — Дядя всыпал мне по первое число за то, что я дружу с вами. Он теперь вообще запретил мне вступать в разговоры с посторонними!

— Да какое он имеет право! — возмутился Дик. — Он просто злобный эгоист, вот что! Но ведь сейчас ты его не боишься?

— Разумеется, нет! — расплылся в улыбке Нобби. — Он ведь далеко на холмах, верно? Надо только следить повнимательней, чтоб он не увидел меня вместе с вами, вот и все. Никто во всем цирке на меня не донесет — там все ненавидят Лу и Тигра Дэна.

— Мы видели, как ты плавал с Понго на лодке, — присоединился к разговору Джулиан. — Мы подумали, что если ты захочешь как-нибудь подать нам сигнал, то легко можешь это сделать с лодки — скажем, помашешь платком. У нас есть бинокль, мы увидим тебя и сразу спустимся.

— Идет, — обрадовался Нобби. — Ну что, наперегонки? Спорим, я первый доплыву до берега?

Доплыл он, конечно, не первым, потому что не очень-то умел плавать, и даже Энн сумела его обогнать. Вскоре все пятеро энергично вытирались полотенцами на берегу.

— Ох, как же я голоден! — сказал Джулиан. — Пойдем с нами наверх, Нобби, поужинаем вместе!

СТРАННАЯ ПЕРЕМЕНА

Нобби очень хотелось отправиться в лагерь и поужинать вместе с ребятами, но он боялся наткнуться на своего дядю и Лу, когда они будут возвращаться.

— Мы будем внимательно следить за дорогой и предупредим тебя, если они покажутся, — пообещал ему Дик. — Ты спрячешься за какой-нибудь куст и переждешь там, пока они не пройдут. Можешь быть спокоен — мы тоже вовсе не горим желанием с ними встретиться!

— Ну хорошо, — решил Нобби. — Лаюна и Ворчуна я возьму с собой. Им наверняка хочется повидаться с Тимми.

И они все впятером плюс две собаки полезли наверх. Сначала ребята карабкались по прямой, срезая путь, но вскоре запыхались и решили пойти по дороге — так хоть и дольше, но легче.

Ребята глаз не сводили с дороги, опасаясь встретить Дэна и Лу, но тех и следа не было.

— Скоро придем, — сказал Джулиан и тут же услышал в отдалении лай Тимми. — Странно, что это старина Тимми разлаялся? Неужели эти двое добрались до наших фургонов?

— Если так, то хорошо, что мы оставили Тимми их охранять, — отозвался Дик. — А то бы наверняка чего-нибудь недосчитались.

Тут он смутился, вспомнив, что речь идет о дяде

Нобби: вдруг мальчик обидится, что его дядю считают вором?

Но Нобби ничуть не обиделся.

— Да ты не смущайся, я не сержусь, — ободряюще заметил он, — Дэн плохой, я и сам это знаю. К тому же ведь он мне не настоящий дядя. Когда мои папа с мамой умерли, они оставили мне немного денег, а Тигру Дэну завещали позаботиться обо мне. Так что он забрал мои деньги, назвался моим дядей и с тех пор не отпускает меня от себя.

— Он работал тогда в этом же цирке? — спросил Джулиан.

— Ага. И мой отец тоже был в нем клоуном, — кивнул Нобби. — Я из старинного клоунского рода. Вот погодите, я еще утру Дэну нос — сбегу от него и поступлю в другой цирк, где мне позволят заниматься лошадьми. Знаете, я ведь их ужасно люблю, только наш дрессировщик не позволяет мне к ним подходить. Ревнует, наверно, потому что я не хуже него с ними управляюсь.

Дети смотрели на Нобби с восхищением. Подумать только, чтобы мальчик разгуливал с ручным шимпанзе, дрессировал собачек, без усталости крутил «колесо» и при этом больше всего мечтал работать с лошадьми! Вот это да! Тут было чему позавидовать.

— Ты когда-нибудь ходил в школу? — спросил Дик у Нобби.

Мальчик покачал головой.

— Никогда! Я не умею писать, а читать совсем немного. Циркачи почти все неграмотные, и никому это не мешает... Вот вы-то, наверное, жуть какие умные! Держу пари, даже малышка Энн может прочесть целую книжку.

— Я уже давно умею читать, — подтвердила Энн. — А по математике мы сейчас проходим дроби.

— Ух ты! А что такое дроби? — На Нобби это слово произвело глубокое впечатление.

— Ну, четверти, половинки, семь восьмых и тому подобное, — как могла объяснила Энн. — Но мне бы гораздо больше хотелось научиться так крутить «колесо», как ты, Нобби, чем складывать дроби...

— Что же это Тимми все лает? — встревоженно спросила Джордж, когда они подходили к березам, и остановилась как вкопанная, увидев двух человек, лежащих в траве под деревьями. Лу и Тигр Дэн!

Нобби прятаться было уже поздно: мужчины сразу же его заметили. «Как хорошо, — подумала Джордж, — что Тимми так близко». Она знала, что пес примчится, стоит ей только свистнуть.

Джулиан поглядел на мужчин — к его удивлению, вид у них был весьма дружелюбный. Угрюмая тень на миг скользнула по лицу Тигра Дэна, когда он увидел Нобби, — но тут же рассеялась.

— Добрый вечер, — сухо сказал Джулиан и хотел было пройти мимо, но Лу вскочил и шагнул к нему.

— Я вижу, вы здесь остановились, — он обнажил в улыбке желтые зубы. — Не собираетесь перебираться на ту сторону холмов?

— Я не намерен обсуждать мои дела ни с вами, ни с вашим другом, — по-взрослому солидно и уверенно ответил Джулиан. — Вы велели нам убираться подальше от цирка, вот мы и уехали. Наши дальнейшие планы вас совершенно не касаются.

— Может, так, а может, и нет, — покачал головой Тигр Дэн, которому явно стоило больших трудов сохранять вежливость. — Мы тут ищем место для некоторых наших животных, понимаете? И не хотим, чтобы вы подвергались опасности.

— О какой опасности вы говорите? — насмешливо ответил Джулиан. — На холмах хватит места и для нас, и для ваших животных, и для вас самих. Отсюда вы нас не выгоните, даже не надейтесь. Мы останемся здесь столько, сколько захотим, а если нам понадобится помощь, то ферма совсем рядом, не говоря уж о нашем псе.

— Вы оставили пса охранять вашу стоянку? — спросил Лу, услышав, что Тимми снова залаял. — А вы знаете, что он опасен для окружающих?

— Опасен он только для воров и негодяев, — бросилась на защиту своего любимца Джордж. — Лично вам я советую держаться подальше от фургонов, когда Тимми их охраняет, не то он вам задаст!

Лу начал выходить из себя:

— Ну, так вы съедете отсюда или нет? Говорю вам, нам нужен как раз этот участок холма. Если хотите, можете опять спуститься вниз и остановиться у озера.

— Конечно, спускайтесь, — как ни странно, согласился и Тигр Дэн. — Вам там будет лучше — ведь вы сможете все время купаться в озере, а Нобби поводит вас по цирку и все покажет, познакомит со всеми животными... Ну, едете?

Теперь и у Нобби глаза на лоб полезли.

— Вот это да! Разве ты не отделал меня по первое число только за то, что я дружу с этими ребятами? — воскликнул он. — И вообще, что за новости? Вы никогда прежде не уводили зверей наверх. И...

— Заткнись! — рявкнул Тигр Дэн таким свирепым тоном, что ребята вздрогнули. Лу тут же ткнул Дэна локтем, и тот постарался опять напустить на себя любезный вид.

— Мы просто не хотели, чтобы Нобби набивался в приятели к богатым детям, — продолжал он уже спокойнее. — Но раз уж вы сами хотите с ним дружить — все в порядке. Можете спуститься вниз, расположиться у озера, и Нобби покажет вам весь цирк. Разве я не ясно говорю?

— Ясно-то ясно, но что-то вы тут темните, — язвительно возразил Джулиан — Простите, но у нас есть свои планы, и я не собираюсь обсуждать их с вами.

— Пошли, — решительно сказал Дик. — Надо найти Тимми, а то он там охрипнет. Он ведь слышит наши голоса, а если примчится сюда, нелегко нам будет удержать его подальше от этих двоих.

Четверо ребят двинулись прочь. Нобби нерешительно посмотрел на дядю: ему очень хотелось пойти с ними, но... Лу опять ткнул Дэна локтем.

— Ты тоже иди, если хочешь, — сказал Дэн, пытаясь изобразить на лице дружелюбную улыбку. — Держись за своих замечательных друзей, от них можно перенять много хорошего! — Его улыбка вдруг превратилась в злобную гримасу, и Нобби проворно шмыгнул прочь, подальше от дядиных кулаков. Он ума не мог приложить, что же заставило дядю так изменить свое отношение к его новым друзьям.

Нобби помчался вслед за ребятами. Тимми выбежал им навстречу, радостно лая и бешено виляя пушистым хвостом.

— Хороший пес, хороший, — говорила Джордж, поглаживая его по голове. — Ты был отличным сторожем. Ты ведь знаешь, что я бы тебе свистнула, если б ты понадобился, верно, Тимми? Хорошая собачка!

— Я приготовлю ужин, — заявила Энн. — Небось проголодались? За едой все и обсудим. Джордж, помоги мне. Джулиан, ты не достанешь лимонад? А ты, Дик, набери мне воды в кувшин.

Мальчики переглянулись: им всегда было ужасно смешно, когда Энн вот так брала в свои руки бразды правления и принималась отдавать приказания. И все же они послушно взялись за работу.

Нобби принес из кладовки десяток яиц, и Энн сварила их в маленьком котелке. Затем она приготовила сэндвичи с помидорами и мясными консервами и достала пирог, который им дала жена фермера, не забыв и про малиновый сироп, — да и как можно было забыть про такую вкуснятину!

Скоро они уже сидели на все еще теплом каменистом выступе и смотрели, как солнце опускается в озеро. Чудесный был вечер: озеро голубое, как василек, по небу плывут розовые облачка... Каждый из ребят держал в одной руке крутое яйцо, а в другой — кусок хлеба с маслом, и все упоенно жевали, макая яйца в миску с солью.

— Интересно, почему на свежем воздухе еда всегда вкуснее, чем дома? — заметила Джордж. — Ведь, кажется, ничего особенного: крутые яйца и хлеб с маслом, а как вкусно!

— Берите еще яйца, — предложила Энн, — я сварила по два на каждого. А еще у нас огромный пирог, и сэндвичи, и сливы, которые мы собрали сегодня утром.

— Это лучший ужин в моей жизни! — сказал Нобби и взял второе яйцо. — И самая лучшая компания!

— Спасибо, — улыбнулась ему Энн, да и остальным тоже было приятно. Может, их новый приятель и не отличается изысканными манерами, зато у него что на уме, то и на языке!

— Хорошо, что твой дядя не забрал тебя с собой, — сказал Дик. — А странно, с чего это они так изменились?

Ребята принялись обсуждать странную перемену в поведении Лу и Дэна. Джулиан был настолько озабочен ею, что даже предложил подыскать другое место для лагеря — на той стороне холма.

В ответ раздался возмущенный хор:

— Да ты что? Мы что, трусы, чтобы смываться по первому слову этих громил?!

— Зачем нам уезжать? Мы здесь никому не мешаем, что бы они ни говорили!

— Лично я шагу отсюда не сделаю, и точка! — Это, конечно, Джордж.

— Не надо, не уезжайте, — уговаривал Нобби. — Не обращайтесь вы внимания на Лу и дядю! Что они вам могут сделать? Походят, поругаются — вот и все. Оставайтесь здесь, а я вам цирк покажу, ладно?

— Да вы не думайте, что я трусил, — замахал руками Джулиан. — Но просто... понимаете, я же за всех за вас отвечаю — а вид Лу и Тигра Дэна мне совсем не нравится.

— Знаешь что, возьми-ка ты еще яйцо и забудь обо всем этом, — сказал Дик. — Мы останемся в этой ложбинке, как бы Дэн и Лу ни пытались нас выжить. Кстати, хотел бы я знать, с чего это они так стараются убрать нас отсюда. Вам не кажется, что это чертовски подозрительно?

Огромное красно-оранжевое солнце опустилось совсем низко, и по озеру побежала дорожка огненной ряби. Нобби

неохотно встал, собираясь уходить, а за ним и Лаюн с Ворчуном, которым тоже жаль было расставаться с Тимми.

— Надо идти,— вздохнул Нобби.— Мне еще надо кое-что сделать... Ну что, хотите завтра посмотреть зверей? Я уверен, вам понравится Старая Леди, наша слониха,— она очень хорошая. Да и Понго будет рад увидеть вас снова.

— А вдруг твой дядя опять передумает и выгонит нас из вашего лагеря? — засомневался Дик.

— Тогда я подам вам сигнал с лодки,— ответил Нобби.— Если увидите, что я машу носовым платком,— значит, все в порядке. Ну ладно, до скорого! Жду вас завтра.

ПОТРАСАЮЩАЯ ЭКСКУРСИЯ

На следующее утро, пока Энн и Джордж мыли посуду после завтрака, а Джулиан, усевшись на выступе, наблюдал в полевой бинокль, не появится ли на озере Нобби, Дик отправился на ферму за продуктами. Он не спеша шел по тропинке, весело насвистывая себе под нос.

Жена фермера, встретившая его с неподдельной приветливостью, показала мальчику две большие корзины, доверху полные разных вкусных вещей.

— Вот здесь ветчина, сама коптила,— объясняла она, снимая белую, как снег, салфетку с одной из корзин.— И горшочек свиного студня, тоже моего приготовления,— держите его в холодном месте. Еще салат и редиска, только что с грядки, а вот здесь помидоры...

— Потрасающе! — Дик в восторге созерцал все это богатство.— Как раз все то, что мы любим! Огромное вам спасибо, миссис Маки! А что в другой корзине?

— Яйца, масло, молоко и коробочка песочного печенья, я вчера испекла,— ответила фермерша.— Так что до завтра вы, надеюсь, не проголодаетесь. А вот здесь я завернула косточку для собаки.

— Сколько я вам должен? — спросил Дик.

Заплатив по счету, он взялся за корзины, но тут миссис Маки сунула какой-то пакетик ему в карман.

— Немножко домашних конфет,— улыбнулась она.— Это вам от меня в подарок.

— Денег за них я вам не предлагаю: боюсь вашей скалки,— в ответ ей улыбнулся мальчик.— Но большое-пребольшое вам спасибо.

В отличном настроении Дик зашагал назад. Он думал о том, какое удовольствие получит Энн, когда будет распако-

вывать корзины. Она обожала укладывать продукты в их маленькую кладовку, помещать масло в посудинку с холодной водой, раскладывать яйца на специальной полочке...

Когда он подходил к фургонам, Джулиан крикнул ему со своего уступа:

— Я вижу Нобби! Он чем-то машет, но это скорее похоже на простыню, чем на носовой платок!

— Нобби не спит на простынях,— грустно сказала Энн.— Он даже не знал, что это такое, пока не увидел их на наших койках. Может, это скатерть?

— Во всяком случае, это что-то большое и белое, так что путь в лагерь свободен,— объявил Джулиан.— Все готовы?

— Не совсем,— покачала головой Энн, разбиравшая принесенные Диком корзины.— Я должна разложить все это по местам. А вы не хотите устроить пикник? Тогда еще надо все для него приготовить. Ох, только посмотрите, какая вкуснятина!

Ребята окружили ее.

— Миссис Маки ужасно добрая,— сказала Энн.— И так вкусно готовит! Понюхайте, какая роскошная ветчина!

— Да, она же еще подарила нам домашние конфеты,— спохватился Дик, вытаскивая пакетик из кармана.— Хотите попробовать?

Энн управилась за полчаса. Продукты для пикника они решили взять с расчетом на Нобби; захватили и полотенца и купальные костюмы.

— Тимми возьмем? — спросила Джордж.— Мне бы, конечно, хотелось, чтобы он был с нами, но боюсь, что придется опять оставить его на страже. Слишком уж та парочка интересуется нашими фургонами, а мне вовсе не хочется обнаружить при возвращении, что наши фургоны поломаны, а половина вещей украдена.

— Да уж! — согласился Дик.— К тому же фургоны не наши, да и вещи в основном тоже. По-моему, надо оставить Тимми. А ты как думаешь, Джу?

— Согласен,— сразу же ответил Джулиан.— Эти фургоны слишком дорогие, чтобы оставлять их на разграбление первому же бродяге; хотя, конечно, их можно запереть... Но в любом случае Тимми придется оставить,— бедный старина Тимми, опять тебе охранять, да?

Тимми не ответил. Вид у него был несчастный. Опять все уходят без него! Он знал, что означает «охранять», он должен торчать возле этих домиков на колесах, пока хозяевам не заблагорассудится вернуться. А ему так хотелось

опять увидеть Понго! Бедный пес стоял, грустно опустив уши и хвост,— страдалец, да и только.

Но делать было нечего. Дети чувствовали, что нельзя оставлять фургоны без охраны: слишком подозрительными были Дэн и Лу. На прощание каждый из ребят погладил бедного Тимми, а тот уселся на выступе спиной к ним и даже не пожелал посмотреть, как они уходят.

— Обиделся,— вздохнула Джорджа.— Бедняга Тимоти!

Дорога к цирку заняла у них немного времени. Нобби, Понго, Лаюн и Ворчун уже ждали их — Нобби с улыбкой до ушей.

— Что, увидели мой сигнал? — гордо спросил он. — У дяди настроение не изменилось, наоборот, он, кажется, вас еще больше полюбил. Сам велел показать вам все, что вы только пожелаете. Я махал его рубашкой. Подумал, если буду махать чем-нибудь очень большим, вы поймете, что все в полнейшем порядке.

— А куда нам пока положить купальники и продукты? — спросила Энн. — Хорошо бы куда-нибудь, где попрохладней.

— Можно ко мне в фургон. — Нобби подвел их к синему фургону с красными колесами — ребята видели его, еще когда цирковой караван проходил мимо их дома.

Они заглянули внутрь. Да, с их фургонами и не сравнить! Во-первых, этот намного меньше, во-вторых, грязный, неприбранный, а запах!.. Энн он совсем не понравился.

— Не так хорош, как ваши, конечно,— вздохнул Нобби. — Если бы у меня был такой фургон, как у вас, я бы, наверное, принцем себя чувствовал... Ну, что хотите посмотреть для начала? Слониху? Тогда пойдём.

Они подошли к дереву, к которому была привязана Старая Леди. Она дружески охватила Нобби хоботом и поглядела на детей маленькими умными глазками.

— Привет, Старая Леди! — Нобби похлопал ее по хоботу. — Хочешь искупаться?

Слониха так затрубила, что ребята подпрыгнули.

— Свожу тебя попозже,— пообещал Нобби. — А теперь — опля!

При этих словах слониха крепко стиснула хоботом поясницу Нобби, подняла его в воздух и усадила к себе на голову!

У Энн аж дыхание перехватило.

— Ой! Она не сделала тебе больно, Нобби?

— Разумеется, нет! — ответил Нобби. — Старая Леди никому не делает больно, верно, старушка?

К ним подошел невысокий человек с ярко-голубыми глазами. Он приветливо улыбался.

— Доброе утро! — поздоровался он. — Хотите поглядеть, как моя Старая Леди играет в крикет?

— Еще как! — завопили ребята, и маленький человечек, вытащив откуда-то крикетную битку, вручил ее слонихе. Слониха взяла битку хоботом и помахала ей. Нобби проворно соскользнул с головы слонихи на землю.

— Дай я с ней сыграю, Ларри, — попросил он, взял у дрессировщика мячик и бросил его слонихе. Та ловко отбила мяч битой.

К ним подошли поглазеть несколько цирковых ребятшек — правда, они пугались, как зайчата, стоило только Джулиану или Джордж с ними заговорить, и врассыпную разбегались к своим фургонам. Были они грязные и оборванные, но почти у всех были прекрасные глаза и густые курчавые волосы, которым бы, правда, не помешали расческа и мыло.

Нобби пошел за Понго, который давно уже нетерпеливо приплясывал в своей клетке, встревоженно повизгивая: он вообразил, что о нем забыли. Он и вправду был рад снова увидеть ребят и тут же правой передней лапой обнял Энн, а Джордж подергал за волосы и тут же спрятал морду в лапах, лукаво подсматривая сквозь пальцы.

— Озорник он у нас, да, Понго? — ухмыльнулся Нобби. — Смотри не отставай от меня, не то посажу тебя назад в клетку, ясно?

Затем они отправились смотреть собачек. Нобби выпустил их из клеток — в основном это были либо терьеры, либо дворняги, сообразительные и хорошо ухоженные. Они радостно на скакивали на Нобби и не отходили от него ни на шаг — ясно было, что они любят мальчика и доверяют ему.

— Хотите поглядеть, как они играют в футбол? — предложил Нобби. — Эй, Лаюн, принеси-ка мячик!

Лаюн помчался к фургону Нобби. Дверь была закрыта, но умный песик встал на задние лапы и носом толкнул ручку. Дверь открылась, и Лаюн проник внутрь и тут же вышел, гоня носом футбольный мяч, спустился по ступенькам и вышел с мячом на площадку. Все собаки кинулись к нему, радостно повизгивая.

С громким лаем они гоняли футбольный мяч по площадке, а широко расставленные ноги Нобби заменяли им ворота. Задачей Лаюна и Ворчуна было забить гол, а остальные собаки должны были им мешать. Ох и забавная это была игра! А конец у нее был еще смешнее: Лаюн забил наконец гол,

мощным броском послав мяч в «ворота»... А сразу за ними мяч попал в лапы Понго, который схватил его и удрал.

— Фол, фол! — завопил Нобби, и собаки кинулись вдогонку за нахальным шимпанзе. Тот живо вскочил на крышу фургона и принялся там подбрасывать мячик, корча рожи разъяренным псам.

— Ой, как смешно! — У Энн даже слезы на глазах выступили от смеха. — Ой, держите меня! У меня в боку даже заболело...

Нобби пришлось залезть на крышу фургона, чтобы достать мяч. Понго прыгнул с другой стороны, но мячик оставил аккуратно установленным на трубе. Этот шимпанзе и в самом деле был проказником из проказников.

Затем ребята пошли к лошадям. Невероятной красоты кони в блестящих атласных попонках рысцей кружили по полю под руководством высокого стройного молодого человека по имени Росси, повинаясь малейшему его слову.

— Можно мне прокатиться на Черной Королеве, Росси? — попросил Нобби. — Пожалуйста, разреши!

— Давай! — махнул рукой Росси, и тут Нобби еще раз изумил своих новых друзей. Он вскочил на спину самой крупной из лошадей, выпрямился — и так, стоя, поскакал по кругу.

— Он же упадет! — вскрикнула Энн. Но Нобби, конечно, не упал, зато вдруг сделал молниеносное сальто-мортале — и продолжал ехать на Черной Королеве, стоя на руках!

— Неплохо! Неплохо! — одобрил Росси. — У тебя есть подход к лошадям, малыш! Возьми теперь Буйную!

Буйная оказалась небольшой, довольно норовистой на вид лошадкой с блестящими глазами. Нобби подбежал к ней и вскочил ей на спину. Лошадь взвилась на дыбы, фыркая и пытаясь сбросить непрошеного наездника, но Нобби был не из тех, с кем легко справиться. Как она ни старалась, мальчик держался цепко, прилипнув к лошади, как моллюск к камню.

Наконец Буйная устала от бесплодных попыток и пустилась вокруг поля легким галопом. Она скакала быстрее, быстрее — и внезапно резко остановилась, рассчитывая, что наездник перелетит через ее голову.

Но мальчик был готов к этому фокусу и мгновенно откинулся назад.

— Неплохо! Неплохо! — закричал Росси. — Скоро она будет есть у тебя с ладони! Молодец!

— Нобби, Нобби, какой же ты умный! — воскликнула Энн. — Ох, как бы мне хотелось уметь делать то же, что и ты!

Нобби с довольным видом соскользнул с Буйной. Приятно все-таки покрасоваться перед этими умными, ухоженными ребятами!.. Мальчик оглянулся по сторонам.

— А где Понго? Небось опять где-нибудь хулиганит! Пошли его поищем!

УЖАСНЫЙ КОНЕЦ ЧУДЕСНОГО ДНЯ

Вскоре они увидели Понго. Он разгуливал вокруг одного из фургонов, и вид у него был необычайно самодовольный. Шимпанзе подошел к Энн и протянул ей лапу, всем своим видом выражая искреннюю симпатию.

Энн взяла то, что он ей протягивал.

— Да это же яйцо! Ой, Нобби, он лазил в нашу корзину!

Так оно и было! Из их запасов исчезли два крутых яйца и часть помидоров. Нобби шлепнул Понго и отвел назад в клетку. Шимпанзе ужасно опечалился, закрыл морду лапами и захныкал. Энн расстроилась.

— Неужели он плачет? Пожалуйста, Нобби, прости его! Я уверена, он нечаянно.

— Не плачет он, а притворяется,— ответил Нобби.— И сделал он это нарочно. Уж я его знаю!

За осмотром цирковых животных пролетело все утро. Уже подошло время обеда, когда черед дошел до обезьянок.

— Их мы потом посмотрим,— решил Нобби.— А пока перекусим. Пошли к озеру!

К большой радости ребят, ни Лу, ни Тигра Дэна нигде не было видно.

— Они что, куда-то ушли? — поинтересовался Джулиан.

— Да, слава Богу,— кивнул Нобби.— Отправились на очередную прогулку. Вы знаете, когда мы переезжаем с места на место, мой дядя иногда исчезает по ночам. Я просыпаюсь — а его нет.

— Куда же он уходит? — удивилась Джордж.

— Боюсь спрашивать,— развел руками Нобби.— Во всяком случае, сегодня они с Лу оставили нас в покое; вряд ли они вернутся раньше темноты.

Ребята перекусили у озера. Озеро сверкало у самых ног — голубое, спокойное, манящее...

— Как насчет искупаться? — спросил Дик, когда все наелись до отвала. Джулиан поглядел на часы.

— Сразу после такого обеда купаться вредно,— сказал он.— Ты же знаешь, Дик! Придется подождать немного.

— Ну ладно.— Дик прилег.— Тогда я немного вздремну. Или мы сразу пойдем смотреть обезьянок?

Единогласно решили немного вздремнуть, а потом пойти смотреть обезьянок. Но, войдя в лагерь, они обнаружили, что он изменился до неузнаваемости: между фургонами, громко крича, метались возбужденные люди.

— В чем дело? — удивился Нобби. — Ого, я уже вижу — обезьянки на свободе!

Так оно и было. Куда ни помотришь, всюду — на крышах фургонов и палаток — сидели маленькие коричневые обезьянки и корчили друг другу рожи!

К Нобби подбежала смуглая женщина с неприятным взглядом и, схватив мальчика за плечо, встряхнула его:

— Смотри, что натворил твой шимпанзе! Ты плохо запер его клетку, и он вырвался наружу и выпускал всех обезьянок. Проклятый шимпанзе, ну, попадись он мне только!

— А где Люсиль? — спросил Нобби, вывернувшись из рук рассерженной женщины. — Что ж она не загнала их назад?

— Люсиль уехала в город, — огрызнулась женщина. — То-то она будет тебе благодарна, когда вернется!

— Ну так пусть обезьянки побегают, — махнул рукой Нобби. — Вреда от них не будет, и с ними ничего не случится. Они отлично дождутся Люсиль!

— А кто это — Люсиль? — затаив дыхание, спросила Энн. До чего же интересная эта цирковая жизнь!

— Хозяйка обезьян, — пояснил Нобби. — Да вон она, уже возвращается! Теперь все будет в полном порядке!

И он указал на подходящую к лагерю маленькую старушку, такую морщинистую и высохшую, что она сама походила на обезьянку. Глаза у нее были живыми и цепкими, а крохотные ручки, стискивавшие край шали, весьма напоминали коричневые обезьяньи лапки.

— Люсиль! Твои обезьянки сбежали! — завопили цирковые ребята.

Старушка услышала и первым делом громко обругала разом всех, кого видела. Потом она встала неподвижно, подняла руки и произнесла несколько тихих слов на неизвестном детям языке — волшебных слов, как утверждала потом Энн.

Разбежавшиеся обезьянки одна за другой направились к ней, спрыгивая с крыш фургонов и палаток и радостно вереща. Они забрались Люсиль на плечи, на руки, окружили ее, как крохотные загорелые ребята. Ни одна обезьянка не осталась на воле — все они сбежались к Люсиль, словно приворованные какими-то чарами.

Люсиль медленно пошла к клеткам, бормоча по пути

успокоительные слова. Все присутствующие молча наблюдали за ней.

— Чудная она, — шепнула Нобби смуглая женщина. — Не любит никого, кроме своих обезьянок, и ее никто, кроме них, не любит. Смотри, задаст она перцу твоему шимпанзе за то, что он их выпустил!

— Я уведу его и Старую Леди купаться, — поспешно решил Нобби. — К тому времени, когда мы вернемся, Люсьи обо всем забудет!

Они забрали Старую Леди, а бедокура Понго обнаружили под фургоном, где он прятался, и быстро зашагали к озеру. Старая Леди шла охотно, предвкушая купание.

— А что, у вас часто бывают такие происшествия? — поинтересовалась Энн. — Ни капельки не похоже на настоящую жизнь!

— Разве? — удивленно переспросил Нобби. — Для меня это и есть самая настоящая жизнь!

Озеро было прохладным, и они радостно принялись плескаться в нем. Понго далеко в воду не заходил, но обрызгивал всякого, до кого мог достать, громко хихикая. Он очень обидел Старую Леди, вскочив ей на спину и сильно дернув ее за ухо.

Тогда она погрузила хобот в озеро, набрала побольше воды, задрала хобот над головой и как следует окатила зазевавшегося шимпанзе! Дети покатались со смеху, видя, как Понго испуганно соскочил со спины Старой Леди и — плюх — шлепнулся в воду и вымок с головы до пят, — а ведь он этого терпеть не мог!

— Так тебе и надо, мошенник! — крикнул Нобби. — Эй, Старая Леди, прекрати! Меня-то зачем поливать?

Но слониха, довольная своей маленькой шуткой, не желала останавливаться. Так что детям пришлось держаться от нее подальше, потому что меткость у нее была замечательная.

— Никогда в жизни не бывало у меня такой чудесной экскурсии! — вытираясь после купания, сказала Энн. — Мне сегодня всю ночь будут сниться обезьянки, слоны, лошади и собачки!

Нобби — от избытка чувств — раз двадцать крутанул «колесо» на берегу озера, и Понго немедленно сделал то же самое — у него получалось даже лучше, чем у Нобби. Энн тоже попробовала — и, конечно, сразу же шлепнулась.

Ребята вернулись в цирковой лагерь.

— Извините, что не могу предложить вам чаю, — смущенно сказал Нобби. — Но у нас, циркачей, это как-то не

в обычае... К тому же мы так здорово пообедали, что я совсем не голоден. А вы?

Есть никому не хотелось, и они ограничились конфетами миссис Маки. Понго тоже дали одну, и он снова всех рассмешил, потому что конфета склеила ему зубы и он вдруг понял, что не может открыть рот.

Тогда шимпанзе сел и принялся уныло постанывать, покачиваясь из стороны в сторону. Впрочем, конфета вскоре растаяла, и Понго обнаружил, что рот у него все-таки открывается. Он шумно дососал конфету, но от добавки отказался.

Друзья еще побродили по лагерю, разглядывая фургоны. Никто теперь не обращал на них особенного внимания: они уже стали просто приятелями Нобби. Несколько малышей высунулись из фургона, чтобы показать им язык, но Нобби прикрикнул на них, и они тут же исчезли.

— Ужасно невоспитанные, — смущенно пояснил Нобби. — Но вообще-то они хорошие.

Они подошли к большим фургонам, нагруженным цирковым имуществом.

— Мы не распаковываем всего этого на отдыхе, — объяснил Нобби. — Просто нет необходимости. А обычно я помогаю собирать шатер, когда мы останавливаемся, чтобы дать представление. Тогда надо вытащить все скамьи, установить их, смонтировать каркас и развернуть полотно. Вот когда у нас работы по горло, доложу я вам!

— А что в этой повозке? — спросила Энн, указывая на небольшой вагончик, укрытый туго натянутым брезентом.

— Не знаю, — пожал плечами Нобби. — Это повозка моего дяди. Он никогда не позволяет мне туда заглядывать. Я все гадал — вдруг там вещи моих папы с мамой. Я ведь говорил вам, что они умерли? Ничего, думал я, как-нибудь сунусь туда и подсматриваю одним глазком; но когда я попробовал, дядя Дэн поймал меня и чуть не убил!

— Если там вещи твоих родителей, они должны принадлежать тебе! — заявила Джордж.

— Что странно, иногда эта повозка битком набита, — продолжал Нобби. — А иногда совсем пустая. Может быть, Лу добавляет туда свои вещи.

— Ну, сейчас в нее никто ничего не сможет добавить! — усмехнулся Джулиан. — Она набита так, что вот-вот лопнет!

Утратив интерес к вагончику, они пошли посмотреть то, что Нобби именовал «оснасткой». Энн при этих словах вообразила всякие корабельные снасти, но на деле это оказалось золочеными столами и стульями, сверкающими шестами для канатоходцев, пестро раскрашенными

табуретами для дрессированных собачек и прочим тому подобным цирковым реквизитом.

— Оснасткой, Энн, они называют бутафорию и реквизит,— пояснил Джулиан.— Послушайте, а не пора ли нам возвращаться? У меня часы остановились. Сколько времени?

— Ого, уже совсем поздно! — удивился Дик, поглядев на часы.— Семь часов. Не удивительно, что я так проголодался: в это время мы обычно уже в фургонах. Пойдешь с нами, Нобби? Можешь поужинать с нами, если хочешь. Держу пари, ты и в темноте найдешь дорогу обратно.

— Я возьму с собой Понго, Лаюна и Ворчуна! — воскликнул Нобби, обрадованный этим приглашением.— Уж если я собьюсь с пути, они меня точно выведут!

И друзья отправились вверх, на холм. Шли они медленно, усталые после долгого, полного впечатлений дня. Энн размышляла, что она приготовит на ужин их маленькой компании. Ветчина, разумеется, и помидоры, и надо развести малиновый сироп ледяной родниковой водой...

Приближаясь, они услышали неподалеку от фургонов возбужденный лай Тимми. Пес лаял не умолкая.

— Сердится, что ли? — удивился Дик.— Бедняга Тим! Он, должно быть, считает, что мы его совсем покинули.

Они подошли к фургонам, и Тимми бросился к Джорджу так, как будто не видел ее целый год. Он наскакивал на нее, облизывал, скреб ее лапами.

Лаюн и Ворчун были рады видеть товарища, а Понго — тот просто пришел в восторг. Он несколько раз пожал хвост Тимми и был ужасно разочарован, увидев, что Тимми не обращает на него внимания.

— Эй! Ты что это ешь, Лаюн? — спросил вдруг Дик.— Сырое мясо? Откуда оно тут взялось? Может, фермер заходил и угостил Тимми? Но почему тогда Тимми его не съел?..

Ребята поглядели на Лаюна — песик поглощал валявшийся на земле кусок мяса. Ворчун подбежал к приятелю, а Тимми и Понго почему-то держались в отдалении. Тимми поджал хвост, а Понго закрыл лапами свою мохнатую морду.

— Странно,— пожал плечами Джулиан, озадаченный необычным поведением животных. И тут вдруг Лаюн жалобно взвизгнул, затрясся с головы до пят и повалился на бок!

— Кажется, мясо отравлено! — завопил Нобби и ногой отбросил Ворчуна в сторону. Затем он подхватил Лаюна на руки, и потрясенные ребята увидели, что Нобби плачет.

— Он умер,— прерывающимся голосом произнес Нобби.— Бедный Лаюн!

Неся Лаюна на руках, бедный Нобби побрел с холма. Никто не решился за ним последовать. Отравленное мясо! Какой ужас!

ДЖУЛИАН ПРИДУМЫВАЕТ ПЛАН

Джордж трясло. Ноги у нее подогнулись, как будто не в силах были ее держать, и она опустилась на каменистый выступ, крепко обняв Тимми.

— Ох, Тимми! Это же ты должен был съесть это мясо! Слава Богу, слава Богу, у тебя хватило ума его не тронуть! Это ведь тебя хотели отравить!..

Тимми успокаивающе облизал свою хозяйку. Ребята стояли, глядя на них, и не знали, что и думать. Бедный Лаюн! Неужели он умрет? А если бы на его месте был Тимми? Они оставили его здесь в полном одиночестве, и он вполне мог бы съесть мясо...

— Я никогда, никогда больше не оставлю тебя здесь одного! — решительно заявила Джордж.

— Как ты думаешь, кто мог подкинуть ему отравленное мясо? — робко спросила Энн.

— А как по-твоему? — саркастически усмехнулась Джордж.— Лу и Тигр Дэн, кто же еще!

— Они пытаются выгнать нас отсюда, это яснее ясного,— добавил Дик.— Но зачем им это понадобилось?..

— Что тут может быть такого, чтобы эта парочка так хотела от нас избавиться? — недоуменно проговорил Джулиан.— Ну и мерзавцы; бедный Нобби, каково ему жить бок о бок с ними... А теперь они еще отравили его собаку.

Энн достала хлеб, масло и банку варенья, но есть в этот вечер никому не хотелось, а Джордж — та вообще не проглотила ни кусочка. Как же ужасно завершился этот чудесный день!

Ребята рано легли спать, и никто не возражал, когда Джулиан заявил, что запрет оба фургона.

— Лу с Дэном вряд ли, конечно, пожалуют ночью,— добавил он.— Но береженого Бог бережет!

Они так и не узнали, навещал ли их кто в эту ночь. Правда, среди ночи Тимми вдруг бешено залаял и заскребся в запертую дверь фургона, но Джулиан, выглянув с фонариком из своей двери, не увидел и не услышал ничего подозрительного.

Больше Тимми не лаял; до самого утра он чутко дремал, поставив одно ухо торчком. Джулиан, лежа в постели, напременно думал. Вероятно, Лу и Дэн подкрались в темноте, надеясь, что Тимми съел мясо и отравился. Но затем усыпили его лай, поняли, что он жив и здоров, и им опять пришлось убратъся восвояси. Что они придумают в следующий раз?..

«Что-то за всем этим кроется,— думал Джулиан, возвращаясь к этой мысли снова и снова.— Но что? Почему им так не нравится, что мы остановились здесь, в этой ложбинке?»

Так ничего и не придумав, он стал засыпать. В полудреме в мозгу у него забрезжил смутный план. Завтра он поведает его остальным. Вот если б Лу и Дэн поверили, что все, включая Тимми, ушли на целый день, а на самом деле он, Джулиан, спрятался бы где-нибудь... Может быть, тогда ему удалось бы что-нибудь выяснить и...

И он окончательно заснул. Как и его друзьям, в эту ночь ему снилась слониха, которая окатывала его водой из хобота, гоняющийся за обезьянками Понго и собачки-футболисты,— а затем в его сон посыпались куски отравленного мяса. Ужас!

Энн в своем фургоне вздрогнула и проснулась: ей приснилось, будто кто-то отравил крутые яйца, которые они собирались съесть. Она лежала на койке, вся дрожа, и наконец тихонько окликнула сестру:

— Джордж! Мне страшный сон приснился!

Джордж сразу же проснулась; Тимми тоже встрепенулся на своем коврикe и принялся чесать ногой за ухом. Джордж включила фонарик.

— Мне тоже черт знает что снится,— сказала она.— Как будто эти двое охотятся на Тимми. Я пока не буду гасить фонарик, и мы поболтаем. Не мудрено, что у нас такие сны: столько событий за один день!

Тимми согласно тявкнул и опять почесался.

— Фу,— сказала ему Джордж.— От твоего чесания, Тимми, весь фургон ходуном ходит. Хватит уже.

Тимми послушался; вздохнув, он тяжело улегся на коврик, положил голову на лапы и сонно поглядел на хозяйку, как бы говоря: «А ты выключи фонарик. Спать хочется».

Следующее утро выдалось не таким теплым, как предыдущее; небо обложило тучами. Прежнего веселья как не бывало: ребята думали о Нобби и бедном Лауне. Позавтракали они почти в полном молчании, и Энн с Джордж принялись собирать в стопку тарелки, чтобы отнести их к ручью.

— Сегодня на ферму пойду я,— сообщил Джулиан.— Ты сядь на выступе, Дик, и смотри в бинокль: может, Нобби появится на лодке и подаст нам какой-нибудь знак. Хотя не думаю, чтобы он сегодня снова нас пригласил. Если он заподозрит, что то мясо подбросили Лу и дядя Дэн, он устроит им грандиозный скандал.

Захватив корзины, Джулиан отправился на ферму. Миссис Маки уже ждала его с новой порцией аппетитнейших продуктов. Подарком на этот раз был круглый имбирный пряник, теплый, только что из духовки!

— А циркачи часто поднимаются к вам за продуктами?— спросил Джулиан, расплачиваясь.

— Заходят иногда,— ответила фермерша.— Я ничего не имею против их женщин и ребятишек — хоть и чумазые они и так и норовят куренка прихватить,— но вот мужчин просто на дух не переносу. Были тут двое в прошлом году — всё ошивались вокруг фермы, так что мужу в конце концов пришлось их прогнать.

Джулиан насторожился.

— Двое мужчин? Как они выглядели?

— Противные типы,— поморщилась миссис Маки.— У одного еще были желтые-прежелтые зубы... Пожаловали они к нам ночью, и мы испугались, что цыпят недосчитаемся. Они, правда, клялись, что не собираются таскать наших кур, но с чего бы еще им бродить вокруг фермы по ночам?

— Представить не могу,— пожал плечами Джулиан. Он был уверен, что миссис Маки говорит о Лу и Тигре Дэне. Но действительно, зачем им посреди ночи шляться по холмам?

С запасом провизии мальчик отправился назад. Когда он подходил к стоянке, Дик возбужденно окликнул его:

— Эй, Джулиан! Иди-ка погляди в бинокль. Там, на озере, Нобби, и Понго с ним, но я ума не приложу, что за знаки они нам подадут.

Джулиан взял бинокль. Далеко внизу, на поверхности озера, плавала лодочка. В ней сидели Нобби и Понго. Оба они изо всех сил размахивали чем-то красным.

— Не вижу, чем именно они машут, но это и неважно,— сказал Джулиан.— Главное — что они машут красным, а не белым. Красный — сигнал опасности. Нобби предостерегает нас.

— Черт, а я об этом не подумал! Вот идиот! — с досадой проговорил Дик.— Ну конечно, красный — сигнал опасности. Интересно, что там стряслось?

— Ясно, во всяком случае, что в цирк нам сегодня лучше не ходить,— решил Джулиан.— А еще ясно, что опасность довольно серьезная: ведь красным машут и Нобби, и Понго,— это двойное предупреждение!

— А ты здорово соображаешь, Джулиан! — одобрила слушавшая их разговор Джордж.— Ты единственный, кто понял, что все это значит. Вдвойне опасно! Что же это может быть?

— Может быть, это означает, что опасность не только внизу, в цирковом лагере, но и здесь, *наверху*,— задумчиво проговорил Джулиан.— Надеюсь, с беднягой Нобби все в порядке. Тигр Дэн обходится с ним по-скотски; держу пари, сегодня ночью он его снова поколотил, а может, и не один раз.

— Какое свинство! — возмутился Дик.

— Не говорите Энн об опасности,— предупредил Джулиан, увидев, что сестренка возвращается.— Не надо ее пугать. Она так надеялась, что на этих каникулах у нас не будет никаких приключений, а теперь, кажется, мы полным ходом приближаемся к очередному. М-да, я и в самом деле подумываю, не стоит ли нам покинуть эти холмы и перебраться куда-нибудь в другое место.

Но сказал он это не от чистого сердца: он сгорал от желания выяснить, что за тайна скрывается за странным поведением Дэна и Лу. Дик и Джордж сразу же набросились на него:

— Никуда мы не уедем! Не будь трусом, Джу!

— Лично я останусь здесь! И Тимми тоже.

— Тихо,— остановил их Джулиан.— Энн приближается.

Больше они на эту тему не говорили. Джулиан еще немного понаблюдая за Нобби и Понго. Он видел, как мальчик и шимпанзе поплыли к берегу и вскоре исчезли из виду.

Когда все наконец собрались на выступе, Джулиан изложил план, придуманный ночью.

— Я намерен выяснить, что в этом месте так привлекает Лу и Дэна,— начал он.— Где-то у нас под носом есть нечто, из-за чего Лу и Дэн стараются избавиться от нас. Предположим, мы все, и Тимми тоже, спускаемся с холма, проходим мимо цирка и по пути кричим Нобби, что мы все — все! — отправляемся на целый день в город. Вы трое так и делаете, а я тихонько возвращаюсь назад, и если Лу с Дэном пожалуют сюда, я наконец узнаю, что же им нужно!

— Значит, мы делаем вид, будто все вчетвером едем в город, а на самом деле едем только мы трое, а ты возвра-

щаешься в лагерь и прячешься,— повторил Дик.— Понимаю. Хорошая идея.

— Только ради Бога, Джулиан, смотри, чтобы они тебя не увидели! — взмолилась Джордж.— Ведь Тимми с тобой не будет! Ты же знаешь, что эта парочка ни перед чем не остановится.

— В этом я не сомневаюсь,— мрачно ответил Джулиан.— Но можете быть уверены, я хорошенько спрячусь.

— А может, просто поищем как следует вокруг, нет ли здесь пещеры или какого другого укромного места, из-за которого эти двое так жаждут сюда попасть? — предложил Дик.— Если они нашли это местечко, мы и подавно его разыщем!

— Мы ведь не знаем, пещера это или что другое,— покачал головой Джулиан.— Миссис Маки говорит, что они и в прошлом году здесь шастали и ее мужу даже пришлось их прогнать: он вообразил, что Лу с Дэном собираются кур воровать. Я, конечно, в это не верю. Просто есть в этих холмах нечто, из-за чего эти двое хотят выжить нас отсюда.

— Ну так давайте поищем! — взволнованно воскликнула Джордж.— Мне прямо не терпится это разыскать!

— Ну вот! — вздохнула Энн. Но и она вынуждена была признаться себе, что увлечена не меньше других.

Ребята встали, и Тимми последовал их примеру, радостно виляя хвостом. Он был рад, что на этот раз друзья не уходят и не оставляют его на весь день одного.

— Мы разделимся,— решил Джулиан.— Пойдем вверх, вниз и в обе стороны. Я иду наверх.

Так они и сделали. Джордж и Тимми, разумеется, отправились вместе. Они облазили весь склон в поисках пещеры или какого-нибудь другого укромного места. Тимми засовывал голову в каждую кроличью норку с невероятно деловитым видом.

Приблизительно через полчаса ребята услышали крик Джулиана и кинулись назад к фургонам, уверенные, что он что-то нашел.

Но их ждало разочарование. Их предводитель просто-напросто устал от поисков и решил сдаться. Когда они бросились к нему в предвкушении интересной находки, он только отрицательно покачал головой.

— Ничего,— вздохнул Джулиан.— С меня лично хватит. Нет здесь никакой пещеры! Или, может, вы что-нибудь обнаружили?

— Ничегошеньки! — разочарованно ответили его друзья.— Что же нам теперь делать?

— Проводить в жизнь наш план,— решительно ответил Джулиан.— Пусть Лу с Дэном сами покажут, чего им тут надо. Значит, спускаемся вниз и сообщаем Нобби, что на весь день уезжаем в город, и будем надеяться, что Лу и Дэн нас услышат!

ДЖУЛИАН ПРЯЧЕТСЯ

Ребята и Тимми спустились вниз. По дороге Джулиан дал Дику несколько наставлений:

— Пообедайте в городе. Не возвращайтесь до вечера — пусть эти двое торчат на холме сколько им заблагорассудится. Зайдите на почту и узнайте, нет ли нам писем, и, кстати, купите консервированных фруктов. Мы их давно не ели.

— Есть, капитан! — вытянулся Дик.— Ты только будь поосторожней, старина. Этим парням закон не писан — они ведь просто звери...

— Присматривай за девочками,— прервал его Джулиан.— Особенно за Джордж, чтобы она ничего не выкинула.

— Можно подумать, если Джордж что-нибудь взбредет в голову, ее кто-нибудь сможет остановить,— ухмыльнулся Дик.— Лично я пас!

Ребята уже спустились к подножию холма. Цирк был прямо перед ними, и они хорошо слышали лай собак и трубный рев Старой Леди.

Они поискали глазами Нобби, но его нигде не было видно. Проклятье! Из их замечательного плана ничего не выйдет, если они не смогут сообщить Нобби, что уезжают!

Никто не осмеливался зайти в лагерь; Джулиан подумал о двух красных тряпках, которыми размахивали Нобби и Понго. Двойная опасность! Да, сегодня утром в лагерь лучше не соваться. Он остановился, не зная, что делать.

Затем он открыл рот и заорал:

— Нобби! Эй, Нобби!..

Но маленький циркач не появлялся. Зато на крик Джулиана вышел Ларри — дрессировщик слониhi.

— Ты ищешь Нобби? Я за ним схожу.

— Спасибо,— обрадовался Джулиан.

Невысокий дрессировщик ушел, посвистывая, и вскоре из-за фургона появился Нобби. Вид у него был насмерть перепуганный. Он не подошел к Джулиану, а остановился на порядочном расстоянии, бледный как мел и вообще сам не свой.

— Нобби! Мы на весь день уезжаем в город! — во весь голос заорал Джулиан. — Мы...

Внезапно позади Нобби появился Тигр Дэн и свирепо схватил мальчика за руку. Нобби заслонил лицо, словно ожидая удара. Джулиан закричал снова:

— Слышишь, Нобби? Мы в город! Вернемся вечером! Мы все уезжаем в город!..

Наверно, в цирке не осталось ни одного человека, кто бы его не слышал. Но самое главное — Тигр Дэн слышал его наверняка.

Нобби попытался вырваться из дядиных рук и даже открыл рот, словно собираясь что-то крикнуть. Но Дэн грубо зажал ему рот и поволок прочь, встряхивая по пути, как сабака трясет крысу.

— Как Лаюн?! — крикнул ему вслед Джулиан, но Нобби уже исчез — дядя уволок его в фургон. Джулиану снова ответил дрессировщик Старой Леди.

— Лаюн плох, — сообщил он. — Еще не умер, но к тому идет. В жизни не видел такого больного пса. Нобби совсем убит!

Ребята пошли к автобусу. По дороге Джордж пришлось все время держать Тимми за ошейник: тот все порывался броситься на Дэна — своего заклятого врага.

— Слава Богу, Лаюн жив, — сказала Энн. — Я так хочу, чтобы он поправился!

— Шансов у него немного, — вздохнул Джулиан. — Мясо, похоже, было здорово нашпиговано ядом. Бедняга Нобби! Хуже нет быть во власти такого человека, как Тигр Дэн.

— Мне просто не верится, что он может быть клоуном, — сказала Энн. — Клоуны всегда такие веселые и жизнерадостные...

— Это только на арене, — покачал головой Дик. — А в жизни они совсем не все такие. Я как-то видел фотографии клоунов без костюмов и грима — не поверите, какие у них печальные лица.

— Но у Тигра Дэна лицо не печальное. Оно мерзкое, противное, жестокое, свирепое, злое! — выпалила Энн, скорчив самую свирепую физиономию, на какую была способна.

Ребята рассмеялись. Потом Дик обернулся — поглядеть, не следит ли за ними кто-нибудь.

— На нас смотрит Лу, — сообщил он. — Как ты думаешь, Джу, ему видна автобусная остановка?

Джулиан оглянулся.

— По-моему, да. Скорее всего, он не уйдет, пока мы все не сядем в автобус, так что я лучше тоже сяду с вами, сойду

на первой остановке, вернусь назад и поднимусь по какой-нибудь неприметной тропинке.

— Отлично,— усмехнулся Дик, радуясь шутке, которую они сыграют над Лу.— А вон и автобус. Побежали, а то не успеем!

Им удалось догнать автобус. Маленькая фигурка Лу все еще маячила в отдалении. Дика так и подмывало нахально помахать акробату рукой на прощание, но он сдержался.

Автобус тронулся. Ребята купили три билета до города и один — до ближайшей остановки. Для Тимми тоже приобрели билет, который Джордж засунула ему за ошейник, и пес гордо задрал нос. Он обожал ездить в автобусе.

Джулиан сошел на первой остановке.

— Итак, до вечера! — попрощался он.— Когда будете возвращаться, отпустите Тимми — пусть бежит впереди, на случай, если те двое будут где-то поблизости. А то вдруг я не смогу вас предупредить.

— Все понял,— отрапортовал Дик.— Пока — и удачи тебе!

Джулиан помахал им и отправился назад по дороге, по которой они приехали. Увидев уходящую в холмы тропу, он решил подняться по ней и вскоре оказался неподалеку от фермы мистера Маки, а там ему уже легко было сориентироваться. Вернувшись к фургонам, мальчик наскоро приготовил себе пару сэндвичей и отрезал кусок имбирного пряника, чтобы взять с собой в тайник. Ведь ждать ему, может быть, придется очень долго!

«Где бы мне теперь спрятаться? — задумался мальчик.— Надо бы где-нибудь, откуда видно дорогу, чтобы я мог заметить, как они подойдут. А еще я должен хорошо видеть все, что они будут здесь делать. Какое же место выбрать?..»

Дерево? Нет, поблизости нет ни одного дерева с достаточно густой кроной. Может, укрыться за кустом? Но Лу с Дэнном запросто могут обойти вокруг куста и увидеть его... А если забраться внутрь этого густого тернового куста? Неплохо может получиться.

Но и от этой идеи Джулиану пришлось отказаться: куст оказался слишком колючим, чтобы можно было пробраться в его середину. Мальчик только в кровь исцарапал руки и ноги.

— Проклятье! — вырвалось у него.— Надо срочно что-нибудь придумать, иначе все пропало!

И тут его внезапно осенило.

— Ну конечно! — ликующе вскрикнул он.— Идеально!

«Я заберусь на крышу из фургона,— решил Джу-

лиан.— Меня там никто не заметит; никому и в голову не придет туда посмотреть. Да, идея великолепная. С крыши мне будет отлично видно дорогу и не хуже все, что делается здесь».

Не очень-то легко было взобраться на высокую крышу фургона. Джулиану пришлось сделать из веревки лассо и с его помощью заарканить трубу на крыше. Наконец ему это удалось. Теперь с фургона свисала веревка, по которой можно было взобраться наверх. Мальчик закинул на крышу сверток с едой, затем залез сам, убрал веревку и смотал ее, уложив рядом с собой.

Джулиан лежал совершенно неподвижно, зорко поглядывая и прислушиваясь — не появится ли кто-нибудь со стороны холмов. К счастью, день выдался не слишком жаркий, а то он бы просто изжарился живьем здесь на крыше. Потом ему пришло в голову, что надо было захватить с собой бутылку воды на случай, если захочется пить.

Он видел, как над цирковым лагерем далеко внизу поднимаются тонкие завитки дыма. Видел пару лодок на озере, далеко от берега, — рыбаки, должно быть, подумал Джулиан. Потом на склон холма прямо под ним выскочила и стала резвиться пара кроликов.

Солнце ненадолго выглянуло из-за туч, и Джулиана начало припекать. К счастью, вскоре тучи опять закрыли солнце, и ему полегчало.

Затем он услышал чей-то свист — и замер в напряженном ожидании. Но это всего лишь кто-то из работников фермы спускался с холма; хотя он был довольно далеко, его свист хорошо было слышно в неподвижном воздухе.

Джулиану стало скучно. Кролики спрятались, не было даже бабочек. Птиц он не видел, кроме одной овсянки, которая сидела на верхней ветке куста и какой раз подряд — просто с ума можно сойти — высвистывала свою песенку: «Хлеба-мало-сыра-нет, хлеба-мало-сыра-нет».

Вдруг она встревоженно вскрикнула и вспорхнула с ветки: что-то ее спугнуло.

Видя это, Джулиан стал напряженно вглядываться в ведущую на холм дорогу. У него заколотилось сердце. Вдалеке показались двое мужчин. Неужели Лу и Тигр Дэн?

Мальчик не решался поднять голову, чтобы мужчины его не заметили. Но он прекрасно слышал их голоса. Да, это были они, Лу и Тигр Дэн. Их хриплые, грубые голоса нельзя было не узнать. Они спустились прямо в ложбинку, и Джулиану был хорошо слышен их разговор.

— Никого. Молокососы и впрямь свалили на весь день — и пса своего паршивого забрали.

— Говорю тебе, я видел, как все они, вместе с собакой, садились в автобус, — проворчал Лу. — До вечера не вернутся, так что место в нашем распоряжении.

— Тогда давай за дело, — распорядился Дэн.

Джулиан попытался определить, куда они пойдут, но вскоре понял, что циркачи никуда от фургонов уходить не собираются. Мальчик не решался глянуть с крыши, что они делают, но порадовался, что запер все окна и двери фургонов.

Снизу донеслись странные скребущие звуки и пыхтение. Фургон, на котором лежал Джулиан, слегка покачулся.

«Что же они там делают?» — недоумевал Джулиан. Обуреваемый любопытством, он тихонько подполз к краю крыши и осторожно глянул вниз — хотя и настрого положил себе ни в коем случае этого не делать.

Внизу никого не было видно. Наверно, они с другой стороны. Он осторожно переполз на другую сторону; фургон все еще слегка вибрировал, словно кто-то ритмично постукивал по нему.

И с другой стороны тоже никого! «Очень странно, — подумал Джулиан, опять отползая на середину крыши. — Значит, они под фургоном? Что они там забыли?»

С его места было совершенно невозможно заглянуть под фургон, так что ему оставалось только гадать, что же делают эти двое. Мальчик слышал их крикание, они как будто скребли и шарили по земле, но ничего не происходило. Затем Джулиан услышал, что мужчины вылезают из-под фургона, — судя по их голосам, обзленные и разочарованные.

— Дай-ка сигарету, — буркнул Лу. — С меня уже хватит, надо передвигать фургон. Вот ведь маленькие мерзавцы, надо же им было остановиться именно здесь!

Джулиан услышал, как чиркнула спичка, учуял запах табачного дыма. А затем сердце у него ушло в пятки: его фургон сдвинулся с места! Господи помилуй! Не собираются ли эти двое сбросить фургон с холма вниз?!

СТОЛЬКО СОБЫТИЙ СРАЗУ!

Джулиан отчаянно перетрусил. Он даже подумал, не лучше ли будет соскочить с крыши и кинуться наутек. Ведь страшно подумать, что будет с ним, если фургон покатится с холма... И все же он не сдвинулся с места, только вцепился

обеими руками в трубу, пока мужчины изо всех сил толкали фургон к обрыву.

Проехав несколько футов по направлению к каменистому выступу, фургон остановился. Только тогда Джулиан заметил, что весь взмок от пота, а руки у него дрожат мелкой дрожью. Мальчику было стыдно за свою трусость, но ничего с собой поделаться он не мог.

— Эй! Смотри не столкни его вниз! — услышал мальчик голос Лу, и ему немного полегчало. Значит, они не собираются разбивать фургон — они просто передвинули его, чтобы добраться до чего-то. Но что это может быть? Джулиан напряг память, пытаясь припомнить, как выглядела ложбинка, когда Добби и Троттер привезли сюда фургоны. Но, насколько он мог припомнить, это была обычная вересковая полянка.

Мужчины опять заскреблись рядом с задними ступеньками фургона. Джулиана снедало любопытство, но он не решался даже пошевелинуться. Он еще успеет все выяснить, когда мужчины уйдут. А пока надо потерпеть, иначе можно все испортить.

Мужчины что-то негромко говорили, но Джулиан ни слова не мог разобрать. Затем вдруг наступила полная тишина. Ни словечка. Ни удара по фургону. Ни криканий, ни пыхтения. Ничего!

Джулиан лежал неподвижно. Может быть, мужчины все еще там? Выдавать себя он не собирался. Выжидая, он пролежал довольно долго, но так ничего и не услышал.

Затем мальчик увидел, как на ближний куст ежевики порхнула малиновка. Птица замахала крылышками, выглядывая хлебные крошки. Это была та самая малиновка, что прилетала к детям, когда они ели, причем, в отличие от других птичек, ее так и не удалось приручить, и она слетала на землю, только когда дети уходили из ложбинки.

Затем из норы на склоне холма выскочил кролик и, резвясь, забежал в ложбинку.

«Ага, — подумал Джулиан. — Ясно, что Лу с Дэном сейчас здесь нет, иначе малиновка и кролик не чувствовали бы себя так свободно. А вот и еще один кролик. Те двое куда-то исчезли — хотя ума не приложу, куда. Но, кажется, я наконец могу оглядеться».

Он подполз к задней стороне фургона и глянул вниз. Пусто, и на земле ни единого следа, по которому можно было бы догадаться, что делали Лу и Дэн и куда они пропали! Вереск на том месте, где раньше стоял фургон, был

таким же ровным, как и повсюду вокруг. Никак нельзя было понять, чем так усердно занимались эти двое.

«Непостижимо,— думал Джулиан, начиная подозревать, не приснилось ли ему все это.— Вот так вот взяли и исчезли — словно в воздухе растаяли! Может, спуститься вниз и посмотреть? Нет, не стоит. Они могут появиться в любой момент, и нетрудно представить, как они тогда озвереют — запросто скинут с холма и меня, и фургоны! А склон здесь довольно крутой...»

Так он лежал, размышляя, пока вдруг не почувствовал, что проголодался. Хорошо, что он сообразил захватить с собой еду! По крайней мере, можно перекусить, дожидаясь возвращения Дэна и Лу,— если они вообще еще появятся!

Мальчик принялся за сандвичи — они показались ему очень вкусными,— затем разделался с пряником. Он прихватил с собой и сливы и был рад этому, потому что ему хотелось пить. Принялся было швырять косточки с крыши, но вскоре спохватился:

— Ах, черт! Зачем я это сделал? Если Лу с Дэном заметят косточки, они могут вспомнить, что раньше их здесь не было... Да ладно, обойдется, все равно косточек в вереске не видно.

Из-за туч выглянуло солнце, и Джулиану стало жарко. Скорее бы эти двое вернулись и ушли отсюда! Он уже устал лежать плашмя на жесткой крыше, и ему ужасно хотелось спать. Мальчик беззвучно зевнул и закрыл глаза.

Сколько он проспал, неизвестно, но пробнулся он оттого, что фургон опять двигался! Джулиан испуганно ухватился за трубу, прислушиваясь к тихим голосам двух мужчин.

Они толкали фургон на место, и вскоре он занял прежнее положение. Затем Джулиан услышал, как чиркнула спичка, и опять почувствовал запах дыма.

Мужчины отошли от фургона, присели на каменистом выступе и принялись перекусывать. Джулиан не осмеливался выглянуть, хотя и был уверен, что они сидят спиной к нему. Мужчины поели, тихо потолковали о чем-то, а затем, к досаде Джулиана, улеглись поспать — мальчик понял это, услышав храп.

«Мне что, придется весь день провести на этой проклятой крыше? — расстроился он.— У меня уже тело сводит от этого лежания. Хочу сесты!»

Лу с Дэном спокойно храпели, и Джулиан решил, что может без особого риска немного размяться. Он осторожно присел и с удовольствием потянулся.

Потом он поглядел на Дэна и Лу. Они лежали на

спинах, открыв рты. Рядом с ними лежали два больших мешка, на вид очень прочных. Джулиан удивился, откуда взялись эти мешки и то, чем они набиты. В ложбинку двое мужчин пришли с пустыми руками, это точно.

Он пристально поглядел вниз, нахмурился, пытаюсь догадаться, куда пропадали Лу и Дэн и что они все-таки тут делают,— и внезапно подпрыгнул от ужаса. Он просто глазам своим не верил!

Из ежевичного куста на него смотрело жуткое лицо — квадратное, почти без носа, зато с огромным ртом. Кто бы это мог быть? Неужели кто-то еще следил за Лу и Дэном? Но что за жуткая физиономия — просто монстр какой-то, а не человек!

Рядом с лицом появилась волосатая рука и почесала плоский нос. И тут до Джулиана дошло, что это не кто иной, как шимпанзе Понго! Нормальная обезьянья морда — очень даже симпатичная, если не воображать, будто она принадлежит человеку. Конечно, будь это человеческое лицо, его иначе как жуткой рожей не назовешь...

Понго с ухмылкой взирал на Джулиана, а Джулиан столь же неотрывно смотрел на Понго. Мальчик совсем запутался. Что здесь делает Понго? С ним ли Нобби? Если да, то Нобби в опасности, потому что те двое могут проснуться в любой момент. Джулиан ума не мог приложить, что ему делать. Если он окликнет Нобби, чтобы предостеречь, то наверняка разбудит мужчин!

Понго обрадовался, увидев Джулиана, и, похоже, вовсе не считал странным, что тот сидит на крыше фургона. В конце концов, Понго и сам был большим любителем полазить по крышам! Он кивнул и подмигнул мальчику, а затем принялся сосредоточенно чесать себе голову.

Затем рядом с ним появилось заплаканное, распухшее от побоев лицо Нобби. При виде Джулиана на крыше фургона у него просто челюсть отвисла от изумления, и он собрался было окликнуть приятеля, но тот отчаянно замотал головой, пытаясь жестами объяснить Нобби ситуацию. Джулиан изо всех сил пытался предостеречь мальчика, но тот не понял его предупреждения и — к ужасу Джулиана — стал взбираться вверх, к каменистому выступу, где спали Лу с Дэном. Джулиан видел, что еще чуть-чуть — и Нобби просто-напросто свалится на них!

— Смотри вперед! — пытался он беззвучно внушить Нобби. — Посмотри же вперед, болван!

Но было уже слишком поздно. Нобби подтянулся, перенес тело через выступ и, к глубочайшему своему ужасу, обна-

ружил, что сидит верхом на своем «добром» дядюшке Дэне! Бедный парень хотел было улигнуть, но проснувшийся Тигр Дэн уже цепко держал племянника за локоть.

Лу тоже проснулся, и его взгляд не обещал ничего хорошего, как и взгляд его друга. Нобби задрожал и жалобно забормотал:

— Я не знал, что вы здесь, честное слово! Ну, пожалуйста, отпустите меня! Я... вчера забыл здесь ножик и... пришел поискать его...

Дэн свирепо встряхнул мальчика:

— Давно ты здесь? Шпионил за нами?! Отвечай!

— Нет, нет! Я только что пришел! Я все утро был в лагере — спросите у Ларри и Росси, я им помогал!

— Так значит, ты за нами шпионишь, — произнес Лу таким ледяным голосом, что у Джулиана все внутри оборвалось. — Тебе порядком доставалось от нас в последнее время, но, видно, тебе мало! Ну что ж, здесь никто не услышит твоих воплей, и на этот раз ты получишь настоящую трепку! Сомневаюсь, чтобы потом ты смог добраться до лагеря на своих двоих...

Нобби перепугался до смерти. Он умолял простить его, клялся сделать все, что пожелают его мучители, извивался, пытаясь укрыть свое бедное распухшее лицо от грубых рук Дэна.

Джулиан не мог этого вынести. Ему ужасно не хотелось себя выдавать — ведь он-то на самом деле следил за Дэном и Лу, и — он понимал — сила была на их стороне, и ему досталось бы не меньше, чем Нобби. Но разве мог он молча смотреть, как двое взрослых негодяев избивают беззащитного мальчика?! Джулиан решил — он спрыгнет с крыши прямо на мужчин и спасет бедного Нобби, если только сможет.

Но, прежде чем он успел осуществить свое намерение, на помощь вопящему от боли Нобби пришел кое-кто еще! Этот кое-кто клал зубами, издавал жуткий боевой клич разъяренного зверя и был намного сильнее, чем Дэн и Лу вместе взятые. А кроме того, он любил Нобби и не собирался допускать, чтобы ему причиняли боль.

Ну конечно, это был Понго! До сих пор он наблюдал за происходящим, спрятавшись в кустах, — ведь и он побаивался Лу и Дэна, — но теперь, услышав крики Нобби, пулей выскочил из зарослей ежевики и набросился на ошарашенных мужчин.

Понго довольно чувствительно укусил Лу за руку, затем тяпнул за ногу Дэна, — надо сказать, завопили они намного

громче бедняги Нобби. Лу наугад стеганул своим кожаным ремнем — и попал Понго по плечу. Разъяренный шимпанзе стиснул обидчика в лапах, пытаясь добраться до его горла.

Тигр Дэн припустил вниз с холма; ему чудилось, что за ним гонится целое стадо взбесившихся шимпанзе. Брошенный товарищем, Лу взмолился, обращаясь к Нобби:

— Забери его! Он меня убьет!

— Понго! — крикнул Нобби. — Понго! Прекрати! Иди сюда.

Понго удивленно посмотрел на Нобби, как бы говоря: «Как? Ты не хочешь, чтобы я наказал этих негодяев, которые тебя побили? Ну, как знаешь, как знаешь...»

И шимпанзе, напоследок хорошенько цапнув противника, отпустил его. Акробат на полной скорости помчался не разбирая дороги; Джулиан долго еще слышал, как он с треском продирается сквозь кусты.

Дрожа всем телом, Нобби сел на землю. Понго, не вполне уверенный, сердится на него его обожаемый друг или нет, подкрался к нему и положил лапу мальчику на колено. Нобби обнял встревоженного шимпанзе, и Понго радостно заверещал.

Джулиан соскользнул с крыши фургона, подошел к Нобби, присел рядом с ним и положил руку ему на плечо.

— Я как раз собирался прыгнуть тебе на помощь, но Понго меня опередил, — сказал он.

— Правда? — Глаза маленького циркача засияли. — Ты самый настоящий друг, Джулиан. Не хуже Понго!

И Джулиан почувствовал, что это сравнение с храбрым шимпанзе наполняет его сердце гордостью!

УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

— Слышишь? Кто-то идет! — встрепенулся вдруг Нобби, и Понго отозвался настороженным рычанием. Затем они услышали голоса и собачий лай.

— Все в порядке, это свои, — облегченно вздохнул Джулиан, несказанно радуясь возвращению друзей. Он встал и громко позвал их:

— Эй, ребята! Идите сюда! Путь свободен!

На дороге показались Джордж, Тимми, Дик и Энн.

— Привет! — издали закричал Дик. — Мы так и решили, что у тебя все в порядке, когда заметили Лу и Дэна — они бежали вдоль подножия холма. Послушайте, да ведь это Понго!

Понго обменялся рукопожатием с Диком, а затем обошел Тимми с тыла, чтобы пожать ему хвост. Но Тимми был готов к этому, быстро сел и подал Понго лапу. Было очень забавно смотреть, как они обменялись торжественным рукопожатием.

— Привет, Нобби!— поздоровался Дик.— Господи, да что это с тобой? У тебя такой вид, словно ты на войне бывал!

— Похоже на то,— со слабой улыбкой ответил Нобби и попытался встать, но сил у него не хватило.

Понго подбежал к Энн и попытался ее обнять.

— Ой, Понго, не стискивай меня так сильно!— засмеялась Энн.— Джулиан, а что произошло? Лу и Дэн приходили? Есть у тебя какие-нибудь новости?

— Полным-полно,— ответил Джулиан.— Но сначала я должен попить — у меня во рту ни капли не было. Хорошо бы имбирного лимонада!

— Мы все хотим пить. Я достану пять бутылок... нет, шесть, потому что Понго, наверно, тоже будет.

Понго любил имбирный лимонад. Усевшись на выступе рядом с детьми, он совсем как человек принял стакан из рук Энн. Тимми немного ревновал, но, поскольку он не любил имбирный лимонад, придраться ему было не к чему.

Джулиан рассказал друзьям о событиях этого дня: как он спрятался на крыше фургона, как появились Лу и Дэн, как залезли под фургон, а потом передвинули его. Все слушали, затаив дыхание. Вот так история!

Затем заговорил Нобби.

— А я чуть не испортил весь ваш план,— подхватил он, когда Джулиан дошел до того, как мужчины уснули на выступе.— Но, понимаете, я должен был предупредить вас: Лу и Дэн клянутся, что как-нибудь да отравят Тимми, даже если им придется его усыпить, засунуть в мешок и унести в лагерь, а там дать ему яду. Или что стукнут его по голове.

— Пусть только попробуют!— воскликнула Джордж и обняла Тимми. Понго немедленно последовал ее примеру.

— А еще они говорят, что с вашими фургонами тоже разделяются,— продолжал Нобби.— Просто разведут под ними огонь и сожгут.

Ребята в ужасе переглянулись.

— Не могут же они и в самом деле это сделать!— проговорил наконец Джулиан.— Ведь тогда им придется иметь дело с полицией.

— Ну, я только передаю вам их слова,— пожал плечами

Нобби.— Но вы еще не знаете Дэна и Лу, а я знаю. Они ни перед чем не остановятся, чтобы добиться своего, и убьют со своего пути кого угодно! Они ведь пытались отравить Тимми, верно? А сожрал яд бедняга Лаюн...

— Как он? Ему лучше?— спросила Энн.

— Нет,— вздохнул Нобби.— По-моему, он умирает. Я отдал его Люсиль — она здорово умеет лечить больных животных. А Ворчуна я поместил вместе с остальными собаками, там он в безопасности.— Мальчик обвел взглядом всех ребят, губы у него дрожали, и сопел он так, словно был сильно простужен.— Я не вернусь к ним,— тихо сказал он.— Ни за что не вернусь. Они меня просто убьют.

— И не возвращайся!— улыбнулся ему Джулиан.— Оставайся с нами, мы будем ужасно рады. Ты ведь ради нас сегодня пришел сюда — и не повезло тебе, что ты так попался. Ты теперь наш друг, а друзья должны держаться вместе.

Нобби не сказал ни слова, но лицо его просияло. Он вытер грязной рукой глаза, затем улыбнулся своей прежней улыбкой, кивнул, не решаясь заговорить, и все ребята подумали — до чего же он славный, бедняга Нобби.

Они допили имбирный лимонад, и Джулиан встал.

— А теперь,— сказал он,— надо поискать, куда все же пропадали эти двое. Идет?

— Еще бы!— воскликнула Джордж, которая уже слишком долго сидела без движения.— И мы найдем! Придется залезать под фургон, да, Джулиан?

— Боюсь, что да,— кивнул Джулиан.— А ты посиди здесь, Нобби, и смотри в оба — вдруг они вернутся.

Он ни на секунду не верил, будто Лу или Дэн вернутся, но считал, что Нобби полезно было бы какое-то время отдохнуть. Нобби, однако же, думал по-другому: он непременно хотел участвовать в приключении вместе с остальными!

— Для охраны достаточно будет Тимми и Понго,— сказал он.— Они за полмили кого угодно услышат. Я иду с вами!

И они ~~они~~ ~~взялись~~ ~~за~~ поиски: ползали туда-сюда под низко нависающим днищем фургона и скребли землю, полные желания что-нибудь найти.

Но в такой тесноте искать было невозможно. Как и Лу с Дэном, ребята скоро поняли, что фургон придется передвигать.

Для того чтобы передвинуть фургон на несколько футов, понадобились усилия всех пятерых плюс помощь Понго. Затем ребята опять ~~взялись~~ ~~за~~ исследование толстого верескового ковра.

Кустики вереска легко отошли от земли: ведь Лу с Дэном сегодня уже снимали их. Ребята приподняли пласт вереска приблизительно в пять квадратных футов — и...

— Смотрите! Здесь доски! — вскрикнул Дик.

— Аккуратно положены крест-накрест. Зачем, интересно?..

— Ну-ка давайте их поднимем!

После того как мальчики одну за другой вынули доски и сложили их в сторонку, выяснилось, что доски закрывали глубокий подземный ход.

— Я схожу за фонариком, — сказал Джулиан.

Он принес фонарик и осветил внутрь. Луч света выхватил из темноты отвесный коридор, уходящий в глубь холма, с вырубленными в земле ступеньками. Окружив отверстие, ребята потрясенно вглядывались вниз.

— Только подумать, что мы поставили наш фургон точненько над входом в их тайник! — воскликнул Дик. — Не удивительно, что они так озверели, а потом сменили гнев на милость и так уговаривали нас вернуться к озеру!

— Да-а... — покачал головой Джулиан, всматриваясь в отверстие. — Так вот куда они исчезали! Интересно, куда этот лаз ведет? Их не было довольно долго... И ведь сообразили замаскировать за собой вход досками и вереском, так что ни за что не догадаешься, что они внизу!

Понго внезапно взбрело в голову спуститься в дыру — что он немедленно и проделал, волосатыми лапами нащупывая ступеньки и радостно ухмыляясь ребятам. Вскоре он исчез в глубине, и даже фонарик Джулиана не мог до него добраться.

— Эй, Понго! Не заблудись там внизу! — встревоженно позвал Нобби.

Но Понго не отзывался.

— Проклятье! — воскликнул Нобби. — А вдруг он не найдет дороги назад? Придется лезть за ним... Можно взять твой фонарик, Джулиан?

— Я тоже пойду, — выпрямился Джулиан. — Джордж, дай пожалуйста, свой фонарик.

— Он сломан, — покачала головой Джордж. — Я его ночью уронила. А больше фонарей у нас нет.

— Вот досада! — расстроился Джулиан. — Необходимо хорошенько осмотреть пещеру — но с одним фонариком ничего не выйдет. Ладно, я просто спущусь вместе с Нобби, поищу Понго, и мы быстро вернемся. Может, и обнаружим что-нибудь интересное!

Нобби стал спускаться первым, за ним последовал Джу-

лиан, а остальные на коленях стояли вокруг отверстия, с завистью следя за их спуском. Вскоре Нобби и Джулиан исчезли.

— Понго!— орал Нобби.— Понго! Иди сюда, тебе говорят!

Понго ушел не очень далеко. Темнота внизу ему решительно не понравилась, и шимпанзе поспешил к Нобби, как только увидел свет его фонарика. Ребята обнаружили, что стоят в узком проходе приблизительно на уровне основания холма; дальше проход расширился.

— Здесь должны быть пещеры,— сказал Джулиан, светя вокруг фонариком.— Мы знаем, что из этого холма вытекает много источников. По-моему, за столетия вода наверняка источила более мягкие породы и понаделала внутри всего холма пещеры и проходы. И в какой-нибудь из пещер Лу и Дэн хранят то, что хотят надежно скрыть от посторонних глаз,— краденое, скорее всего.

Проход завершался небольшой пещерой, из которой, казалось, нет никакого другого выхода. Пещера была пуста. Джулиан посветил фонариком вверх и вниз по стенам и обнаружил выбитые на одной из стен ступеньки. Проследив по ним лучом фонарика, он дошел до отверстия в потолке пещеры — видимо, проделанного много лет назад проточной водой.

— Вот куда надо идти!— обрадовался он.— Вперед!

— погоди!— остановил его Нобби.— По-моему, твой фонарик тускнеет.

— Действительно!— в тревоге спохватился Джулиан и яростно встряхнул фонарик, чтобы тот светил лучше. Но батарейка почти села, и, вместо того чтобы загореться ярче, свет стал тускнеть и тускнеть, пока не превратился в крохотную искорку в глубине фонарика.

— Надо выбираться!— Джулиан немного испугался.— Мне вовсе не улыбается блуждать здесь в кромешной тьме!

Нобби крепко взял Понго за волосатую лапу и не менее крепко ухватился другой рукой за свитер Джулиана. Ему совсем не хотелось потерять кого-нибудь из них или потеряться самому. Фонарик погас окончательно — теперь им придется выбираться обратно в полной темноте.

Джулиан пошарил вокруг, ища вход в коридор, ведущий назад к отверстию. Найдя его, он двинулся вперед, руками нащупывая стены. Не очень-то приятное занятие, и Джулиан был рад, что они с Нобби лишь так недалеко зашли в глубь холма. Вот был бы кошмар, если бы они основательно в него углубились, а потом не смогли разыскать дорогу назад!

Но вот впереди появился слабый свет,— ребята догадались, что это солнце светит в отверстие, и, спотыкаясь, радостно побрели ему навстречу. Взглянув вверх, они увидели над краями лаза встревоженные лица друзей, тщетно пытающихся их разглядеть.

— Мы возвращаемся!— крикнул ребятам Джулиан, карабкаясь вверх.— У меня батарейка села, и мы не рискнули заходить слишком далеко. Понго с нами!

Оставшиеся наверху помогли им выбраться из отверстия. Джулиан рассказал о дыре в потолке маленькой пещеры.

— Вот куда ходили эти двое!— подытожил он.— Завтра мы купим в городе фонарики, спички и свечи и тоже туда отправимся! Мы должны тщательнейшим образом все там обследовать!

— То есть, как я понимаю, нам опять светит приключение,— упавшим голосом проговорила Энн.

— Боюсь, что так,— подтвердил Джулиан.— Но ты, Энн, можешь весь день провести на ферме с миссис Маки. Ты вообще не обязана идти вместе с нами.

— Ну нет! Если вы отправляетесь на новое приключение, то и я с вами!— решительно воспротивилась Энн.— Даже и не думайте от меня избавиться!

— Ладно,— согласился Джулиан.— Пойдем все вместе. Черт меня побери, это дело становится ужасно интересным!..

НОВЫЙ ВИЗИТ ЛУ И ДЭНА

В ту ночь детей никто не тревожил, и Тимми ни разу не залаял. Нобби устроился на куче пледов в фургоне у мальчиков. Понго притулился рядом. Шимпанзе, похоже, был счастлив, что не надо возвращаться в цирк. Только Тимми немного ревновал и демонстративно игнорировал Понго.

На следующее утро, за завтраком, ребята обсуждали, кому отправиться в город за покупками.

— Нобби с Понго нельзя: Понго не впустят в автобус,— сказал Джулиан.— Вам придется остаться здесь.

— Но ведь не одним?— встревожился Нобби.— А вдруг заявятся Лу и дядя Дэн? Хоть Понго и со мной, я их все равно ужасно боюсь.

— Ладно, я тоже останусь,— вызвался Дик.— Для того чтобы купить фонарики, не обязательно ехать вчетвером. Не забудь отправить письмо родителям, Джулиан.

Ребята еще накануне общими усилиями написали родителям длинное письмо обо всем, что с ними произошло. Джулиан положил конверт в карман.

— Не беспокойся, отправлю,— заверил он брата.— Ну что ж, по-моему, можно отправляться. Будь начеку, Дик, на случай, если эти мерзавцы снова явятся.

Джордж, Тимми, Энн и Джулиан отправились в путь. Тимми бежал впереди, радостно виляя хвостом. Понго взобрался на крышу фургона, чтобы посмотреть им вслед, а Нобби и Дик уселись на выступе, положив головы на упругие подушки из вереска и наслаждаясь теплым утренним солнышком.

— Славно здесь,— потянулся Нобби.— Намного лучше, чем внизу. Интересно, что там наши думают о нас с Понго. Мистер Джорджио, директор цирка, небось злится, что шимпанзе пропал. Наверняка придет за нами кого-нибудь.

Нобби не ошибся. За ними прислали сразу двоих — Лу и Тигра Дэна. Они подкрались к фургонам тайком, через кусты и вереск, настороженно озираясь, нет ли поблизости Тимми или Понго.

Но шимпанзе учуял их задолго до того, как они показались на глаза, и угрожающим ворчанием предостерег Нобби. Нобби сильно побледнел: негодяи здорово его запугали.

— Спрячься в фургоне,— шепнул ему Дик.— Я сам с ними разберусь. Если что, Понго мне поможет.

Нобби не заставил себя долго просить и крепко запер за собой дверь зеленого фургона. Дик же не двинулся с места. Понго, сидя на крыше, зорко наблюдал за происходящим.

Лу и Дэн появились неожиданно. Они увидели Дика, но Понго не заметили и огляделись вокруг в поисках остальных.

— Что вам здесь нужно? — строго спросил Дик.

— Мы хотим забрать Нобби и Понго,— угрюмо ответил Лу.— Где они?

— Они останутся с нами,— твердо проговорил Дик.

— Ах, с вами? Ну уж нет! — вскинулся Тигр Дэн.— Нобби на моем попечении, ясно? Я его дядя!

— Хорош дядя,— хмыкнул Дик.— Кстати, как здоровье пса, которого вы отравили?

Тигр Дэн побагровел от ярости; судя по его виду, у него руки чесались сбросить Дика с холма.

— Ты как со мной разговариваешь?! — завопил он.

Нобби, скорчившись в фургоне, затрепетал, услышав

дядины крики. Понго на крыше сидел совершенно неподвижно, взгляд его был сосредоточенным и недобрый.

— Вы вовсе не обязаны меня слушать и вообще здесь находиться,— спокойно уведомил Дэна Дик.— Повторяю: на настоящий момент Нобби и Понго останутся с нами.

— Где Нобби?!— взревел Тигр Дэн, и вид у него был такой, словно он вот-вот взорвется от ярости.— Вот доберусь я до него! Он у меня еще узнает!..

Он повернулся к фургонам — но тут уж Понго не стерпел! Он прыгнул прямо на перепуганного циркача и повалил его на землю, так жутко рыча при этом, что у Дэна душа в пятки ушла.

— Забери его!— завопил он.— Лу, на помощь!

— Меня Понго не слушается,— не меняя позы с самым невозмутимым видом проговорил Дик.— На вашем месте я бы убрался, пока цел.

Дэн, шатаясь, сделал несколько шагов к выступу, словно бы намереваясь надрать Дику уши. Но мальчик не шелохнулся, и Дэн так и не рискнул осуществить свое намерение. Понго отпустил его и теперь стоял, не сводя с врагов злобного взгляда и свесив длинные волосатые руки, готовый кинуться на любого из мужчин, кто посмеет приблизиться.

Тогда Тигр Дэн поднял с земли камень, но Понго быстрее молнии прыгнул на него и без дальнейших церемоний сбросил с холма. Лу в ужасе бросился наутек. Дэн, прокатившись изрядное расстояние, вскочил и тоже побежал, отчаянно вопя. Понго в восторге преследовал их. Переняв дурной пример, он тоже принялся швыряться камнями, да так метко, что до Дика то и дело доносились страдальческие выкрики циркачей.

Когда Понго вернулся, вид у него был до крайности самодовольный. Он напрямик отправился к зеленому фургону, и Дик крикнул Нобби:

— Порядок, Нобби! Они ушли! Мы с Понго выиграли битву!

Нобби вышел из фургона, и Понго тут же обнял его одной лапой и забормотал ему в ухо всякую чушь. Вид у Нобби был довольно пристыженный.

— Сдрейфил я малость, да?— смущенно проговорил он.— Бросил вас здесь в одиночестве.

— Лично я получил массу удовольствия,— искренне заверил его Дик.— Уверен, что и Понго тоже.

— Ты просто не знаешь, какие они опасные люди,— сказал Нобби и посмотрел вниз, чтобы убедиться, что те двое

и в самом деле ушли.— Говорю тебе, они ни перед чем не остановятся. Они подожгут ваши фургоны, сбросят их с холма, отравят вашего пса, да и вам самим навредят так, как только смогут. Уж я-то их хорошо знаю!

— Честно говоря, нам приходилось иметь дело с ребятами и покрепче Дэна и Лу,— заметил Дик.— Ты не согласишься, но мы то и дело вляпываемся в какое-нибудь приключение. Например, прошлые каникулы мы провели в одном местечке под названием Вершина Контрабандистов; ну и каша там заварилась, скажу я тебе!..

— Расскажи, а,— попросил Нобби, усаживаясь рядом с Диком.— У нас еще полно времени до возвращения ребят.

И время это пролетело незаметно за рассказами Дика о захватывающих приключениях, в которых они принимали участие. Мальчики очень удивились, услышав лай Тимми и обнаружив, что друзья уже возвращаются.

Джордж во весь дух вбежала в ложбину, Тимми несся за ней по пятам, а за ним уже Энн и Джулиан.

— Ну, как дела? Случилось что-нибудь, пока нас не было? Вы знаете, когда мы выходили из автобуса, в него сели Лу и Тигр Дэн! Они были с чемоданами — может, собрались куда-нибудь переехать на время?..

Нобби сразу повеселел.

— Правда? Вот здорово! Вы знаете, они ведь здесь побывали, и Понго их прогнал. Наверно, добежали до лагеря, собрали вещички и бегом на автобус. Ура!!!

— Мы купили отличные фонарики.— И Джулиан показал Дикю свой фонарь.— Очень мощный. Вот твой, Дик. А это тебе, Нобби.

— Ой, спасибо...— протянул Нобби и покраснел.— Только у меня денег не хватит на такой великолепный фонарик,— смущенно проговорил он.

— Это тебе от нас в подарок,— улыбнулась ему Энн.— В подарок нашему другу Нобби!

— Вот спасибо так спасибо!— просиял совершенно потрясенный Нобби.— Я никогда в жизни не получал подарков. Вы отличные ребята, вот!

Понго протянул руку к Энн и заверещал, как бы говоря: «А мне подарок?..»

— Ой, а для Понго мы фонарик не купили!— расстроилась Энн.— Как же это мы забыли?..

— И хорошо, что не купили,— утешил ее Нобби.— Он бы целый день держал его включенным и тут же посадил бы батарейку!

— Я дам ему мой старый фонарик,— решила Джордж.— Он сломан, но Понго ведь все равно!

Понго обрадовался подарку. Он нажимал и нажимал кнопку, включающую свет, а когда свет не зажегся, стал шарить глазами по земле, словно свет куда-то выпал из фонарика! Дети заливались от хохота. А Понго так нравилось их смешить! Он даже заплясал вокруг своих друзей, показывая, как он доволен.

— Послушайте, а ведь самое время исследовать подземелье сейчас, когда мы знаем, что Лу и Дэн убрались куда подальше и нам не помешают!— воскликнул вдруг Джулиан.— Раз у них были чемоданы, значит, они по крайней мере, одну ночь собираются провести где-то в другом месте и раньше завтрашнего утра точно не вернуться. Мы можем преспокойно спуститься вниз и все обследовать.

— Точно!— горячо поддержала его Джордж.— Мне так хочется спуститься вниз и совершить какое-нибудь открытие!

— Но сначала надо приготовить что-нибудь поесть,— напомнил Дик.— Мы и так уже припозднились с обедом, сейчас, должно быть, не меньше половины второго. Да, точно!

— Мы с Джордж приготовим,— встала с места Энн.— На обратном пути мы заглянули на ферму, так что продуктов у нас полно. Пойдем, Джордж!

Джордж неохотно встала. Тимми последовал за ней, радостно сопя в предвкушении угощения. Вскоре девочки приготовили великолепный стол, и вся компания уселась обедать на каменистом выступе.

— Сегодняшний подарок от миссис Маки — огромная плитка шоколада,— сообщила Энн, показывая плитку Дик и Нобби.— Здорово, правда? Нет-нет, Понго, это не для тебя. Ешь свои сэндвичи и не хватай, что не положено.

— Предлагаю взять с собой запас еды,— сказал Джулиан.— Мы можем пробыть внутри холма очень долго и уж точно не захотим возвращаться по часам точно к чаю.

— Ух ты, пикник внутри холма!— обрадовалась Энн.— Вот здорово! Я сейчас быстренько все соберу. Сэндвичи делать не буду, просто возьмем свежего хлеба, масла, ветчины и пирог, и каждый будет отрезать себе, сколько захочется. Как насчет питья?

— Да уж потерпим как-нибудь до возвращения,— махнул рукой Джулиан.

Джордж и Нобби прибрались и помыли посуду; Энн завернула продукты в промасленную бумагу и аккуратно

запаковала их в рюкзак, который должен был нести Джулиан. Огромную шоколадку она тоже сунула в рюкзак — неплохо будет потом отломить от нее кусочек.

Наконец все было готово. Тимми радостно вилял хвостом, понимая, что они куда-то отправляются.

Все впятером они откатали фургон на несколько футов, чтобы добраться до отверстия: накануне вечером пришлось поставить фургон на прежнее место, на случай, если Дэн и Лу вернутся.

Мальчики сняли наваленные поверх лаза доски, небрежно разбросав их вокруг. Увидев отверстие в земле, Понго испуганно попятился.

— Он помнит, как темно было там внизу, — заметила Джордж. — И как ему было страшно. Вперед, Понго! Все будет в порядке. Теперь у нас есть фонарики!

Но ничто не могло заставить Понго еще раз спуститься в отверстие. Он захныкал, как ребенок, когда Нобби попытался потащить его за собой.

— Ничего не выйдет, — покачал головой Джулиан. — Придется тебе остаться с ним.

— Что?! И пропустить самое увлекательное?! — возмущенно воскликнул Нобби. — Ни за что! Мы можем привязать старину Понго к колесу фургона, и он никуда не денется. Лу и Дэн далеко, а больше никто не рискнет связываться с таким большим шимпанзе, как Понго. Привяжем его, и все дела.

И Понго крепко привязали к одному из колес фургона.

— Сиди здесь, как хорошая обезьянка, пока мы не вернемся, — велел ему Нобби, ставя рядом с Понго ведро воды, на случай, если тому захочется пить. — Мы скоро!

Понго пригорюнился, видя, что ребята уходят, но последовать за ними было выше его сил. Поэтому он только грустно смотрел, как ребята один за другим исчезают в темной дыре. Спрыгнул в нее и Тимми, и друзья отправились навстречу новому приключению. Что-то теперь будет?..

В НЕДРАХ ХОЛМА

Ребята, по совету Джулиана, надели по два свитера: он-то знал, как холодно внутри холма. Нобби одолжили один из старых свитеров Дика. Едва спустившись, ребята порадовались, что послушались Джулиана: воздух в подземелье был действительно ледяным.

Они вошли в маленькую пещеру, и Джулиан посветил

фонариком, показывая им ступеньки на стене, ведущие к отверстию в потолке.

— Вот здорово,— зачарованно проговорила Джордж.— Обожаю такие вещи! Интересно, куда ведет этот ход?.. Чур, я иду первой!

— Ничего подобного,— твердо возразил Джулиан.— Первым пойду я. Мы не знаем, что может встретить нас наверху.

И он стал подниматься, держа фонарик в зубах: для подъема ему нужны были обе руки. По ступенькам — вогнанным в стену пещеры крупным железным клиньям — подниматься было нетрудно.

Он добрался до дыры в потолке, просунул в нее голову и изумленно вскрикнул:

— Послушайте! Здесь огромная-преогромная пещера — как пять или шесть бальных залов,— и стены у нее светятся. Фосфоресцируют, наверное.

Он пролез в дыру и встал посреди огромной пещеры. Стены ее светились призрачным светом, и Джулиан выключил фонарик. Фосфоресцирующего света пещеры было почти достаточно, чтобы нормально видеть.

Один за другим в пещеру поднялись все остальные.

— Прямо как пещера Аладдина!— восхищалась Энн.— И еще эти светящиеся стены, вот здорово, правда, Джулиан?

Дику и Джордж, втаскивавшим наверх Тимми, пришлось попотеть, но они в конце концов справились со своей задачей. Завидев мерцающий повсюду свет, бедный пес поджал хвост, но успокоился, как только Джордж его погладила.

— Сколько же здесь места!— заметил Дик.— Ты думаешь, Лу с Дэном здесь что-то прячут?

Джулиан опять включил фонарик и обвел лучом света все темные уголки.

— Ничего не видно,— сказал он.— Но все же надо как следует осмотреть пещеру, прежде чем двинуться дальше.

Пятеро ребят обыскали каждый укромный уголок, каждую трещинку в светящейся пещере, но ничего не нашли. Вдруг Джулиан удивленно вскрикнул, подобрав что-то с земли.

— Окурок!— провозгласил он.— Доказательство, что Лу и Дэн были здесь. Вперед, посмотрим, нет ли из этой огромной пещеры дороги дальше.

В самом дальнем конце, в центре мерцающей стены, была большая дыра, больше напоминавшая туннель. Джулиан подошел к ней и окликнул остальных:

— Они шли этой дорогой! Прямо перед входом в туннель валяется горелая спичка.

Туннель уходил все дальше в глубь холма, и порой ребятам приходилось довольно низко нагибаться, чтобы не задеть головой свод. Должно быть, когда-то здесь текла вода, но теперь туннель был совершенно сух. Пол его был очень гладким, как будто проточная вода шлифовала его долгие годы.

— Надеюсь, воде не взбредет в голову вдруг взять да опять здесь потечь! — засмеялась Джордж. — То-то мы вымокнем!

Туннель продолжался и продолжался, и у Энн появилось чувство, что он никогда не кончится. Затем он сильно расширился, и сбоку открылся большой скальный уступ. Джулиан, шедший первым, посветил в проем.

— Посмотрите-ка — подвал! Вот где они держат свои вещички! Здесь полным-полно всякого добра!

Остальные сгрудились возле него так тесно, как только могли, направив в проем лучи своих фонариков. На широком уступе скалы горой лежали коробки, свертки, мешки и ящики. Дети удивленно смотрели на них.

— Интересно, что там внутри? — Нобби сгорал от любопытства. — Давайте посмотрим, а!

Положив фонарик на землю, он развязал один из мешков, сунул в него руку, а когда вытащил — в лучах фонариков сверкнула золотая тарелка!

— Фью! — присвистнул Нобби. — Вот, значит, что полиция искала в прошлом году, когда устроила обыск во всем нашем лагере. А это было преспокойно спрятано здесь. Нет, вы только посмотрите на эти вещи! Да они, должно быть, ограбили саму королеву!

В мешке был изысканный золотой сервиз — чашки, тарелки, приборы, блюдца. Дети расставили посуду на краю уступа — и как же она засияла в свете их фонариков!

— Да, воры они большого полета, — заметил Джулиан. — Что правда, то правда. Давайте-ка заглянем в этот ящик...

Ящичек заперт не был, и крышка его открылась легко. Внутри лежала китайская фарфоровая ваза, такая хрупкая, что, казалось, могла рассыпаться от одного дыхания.

— Я ничего не понимаю в фарфоре, — сказал Джулиан, — но, по-моему, этой вазе цены нет. Какой-нибудь коллекционер не пожалел бы за нее, вероятно, и тысячи фунтов. Какие же негодяи эти Дэн и Лу!

— Посмотрите-ка сюда! — вскрикнула вдруг Джордж, вы-

таскивая из мешочка несколько кожаных шкатулочек.— Драгоценности!

Она открыла первую шкатулочку, и дети так и ахнули. Внутри ярко сверкали алмазы, полыхали рубины, светились зеленью изумруды. Ожерелья, браслеты, кольца, броши — невероятной красоты украшения блестели и переливались в лучах фонариков.

В одной из шкатулок оказалась тиара, сделанная, казалось, только из крупных бриллиантов. Энн аккуратно вынула ее и возложила себе на голову.

— Я принцесса! Это моя корона! — провозгласила она.

— Ты здорово выглядишь! — с восхищением проговорил Нобби.— Почти как Дельфина, наша наездница, когда она на своей лошади прыгает через обруч и украшения на ней так и сверкают!

Энн надела ожерелья и браслеты и присела на край уступа, сияя драгоценностями, как настоящая принцесса. Потом она сняла украшения и аккуратно разложила их снова по подбитым атласом шкатулкам.

— Это же надо, что наворовали эти два негодяя! — воскликнул Джулиан.— Должно быть, они опытные грабители!

— Я знаю, как они работают! — заявил Дик.— Лу ведь прекрасный акробат, верно? Держу пари, он залезает в окна по стенам и через крыши, а Тигр Дэн стоит внизу и подбирает все, что он кидает.

— Ты угадал, — кивнул Нобби, бережно державший великолепный серебряный кубок.— Лу может взобраться по чему угодно — по плющу, по водосточной трубе... Я бы не удивился даже, если бы он вскарабкался по голой стене. А как он прыгает! Как кошка, честное слово... Видно, они с Тигром Дэном давно уже этим занимаются. Так вот куда дядя Дэн пропадает по ночам, когда мы на гастролях...

— И, как я понимаю, он складывает украденное в том фургончике, что ты нам показывал, — добавил Джулиан.— Помнишь, ты рассказывал, как он однажды разозлился на тебя, когда ты попробовал сунуть нос в фургончик? Наверняка они все хранят там, а раз в год, когда вы приезжаете сюда, прячут награбленное под землей и пережидают, пока полиция прекратит поиски похищенных вещей, чтобы спокойноенько их продать.

— Неплохо придумано, — восхитился Дик.— Возможности для воровства у них лучше некуда — все время переезжают с места на место, слышат разговоры о дорогах

украшениях или посуде, ночью ускользают из лагеря, и Лу, как кошка, забирается в окна домов. Интересно, как они нашли это место — это же потрясающий тайник!

— Да, тут никому и в голову не придет искать краденое, — подтвердила Джордж.

— А затем приезжаем мы и — бац! — ставим наш фургон прямо над входом в их тайник, как раз когда они хотели что-то убрать туда или же забрать, — продолжал Джулиан. — Представляю, как мы их раздражали!

— Что же теперь со всем этим делать? — спросил Дик.

— Сообщить в полицию, конечно! — живо ответил Джулиан. — А ты как думал? Эх, хотелось бы мне увидеть физиономию того полицейского, который первым узрит все это добро!

Ребята аккуратно убрали все по местам. Джулиан посветил фонариком дальше в туннель.

— Ну как, пройдем еще немного вперед? — спросил он. — Смотрите, туннель все продолжается!

— Лучше вернемся, — высказал свое мнение Нобби. — Теперь, когда мы все это нашли, надо побыстрее что-нибудь предпринять.

— А давайте просто посмотрим, куда ведет туннель! — предложила Джордж. — Одна нога здесь, другая там!

— Ну хорошо, — согласился Джулиан, которому не меньше ее хотелось пройти дальше по туннелю. Он пошел впереди, освещая путь своим фонариком.

Туннель привел их в еще одну пещеру, гораздо меньше той, которую они оставили позади. В глубине ее что-то сверкнуло в луче фонарика.

— Что это? — встревоженно спросила Энн.

Ребята остановились, прислушиваясь к непонятным звукам, доносившимся оттуда.

— Вода! — воскликнул вдруг Джулиан. — Ну конечно! Разве вы не слышите? Это журчит подземная речка — она течет в глубине холма и ищет отверстие, чтобы выйти наружу.

— Как тот ручей, что мы видели, когда в первый раз поднимались на холм, — подхватила Джордж. — Помните? Может, это он и есть?

— Вполне возможно! — согласился Дик.

Ребята подошли поближе к речке — она текла вдоль одной из стен пещеры по проторенному в камне руслу.

— Может быть, в свое время она текла по этой пещере и по туннелю, через который мы пришли, — предположил Джулиан. — Точно, смотрите, по полу пещеры проходит нечто

вроде большого желоба. Наверняка здесь когда-то протекала вода, а потом почему-то она сменила направление.

— Давайте вернемся,— попросил Нобби.— Я волнуюсь, как там Понго, что-то мне за него беспокойно. Да и замерз я ужасно. Давайте вернемся на солнечный свет и что-нибудь поедим. Мне что-то уже не хочется устраивать здесь пикник.

— Ладно,— кивнул Джулиан, и ребята пустились в обратный путь. Миновали уступ скалы, на котором лежали соколовища, добрались до огромной светящейся пещеры, прошли к отверстию, ведущему в маленькую пещеру, и спустились вниз. Джулиан и Джордж пытались вдвоем поддерживать Тимми, но это им не очень-то удавалось: пес был большой и довольно тяжелый.

И вот наконец последний коридор. Ребята уже радовались мысли, что вот-вот снова увидят солнышко.

— Что-то я не вижу впереди света,— озадаченно проговорил вдруг Джулиан.— А он уже должен бы показаться.

Он уткнулся в глухую стенку, но отверстия так и не заметил. Неужели они сбились с пути? Посветив фонариком вверх, он увидел лаз — но он был темным!

— С ума можно сойти!— в ужасе пробормотал Джулиан.— Как вы думаете, что это может значить?

— Что случилось?— заволновались остальные.

— Отверстие закрыто!— сообщил Джулиан.— Мы не можем выбраться! Кто-то побывал там и положил доски на место, да и фургон наверняка передвинул. Нас заперли!

Все в отчаянии уставились на закрытое отверстие. Итак, они пленники.

— Что же теперь делать?— тоскливо проговорила Джордж.— Джулиан, что нам теперь делать?..

ПЛЕННИКИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Джулиан не ответил. Он злился на себя за то, что не подумал о такой возможности. Хотя Лу и Дэн и сидели в автобус с чемоданами, это вовсе не значило, что они останутся где-нибудь на ночь, ведь в чемоданах могло быть что-нибудь на продажу — какие-нибудь украденные вещи.

— Они быстро вернулись и, надо полагать, поднялись на холм, чтобы еще раз попробовать заполучить Нобби и Понго,— вслух размышлял Джулиан.— Какой же я идиот, что не предпринял никаких мер предосторожности! Ладно,

надо попробовать сдвинуть доски — вдруг получится... если мне повезет.

Он работал изо всех сил и действительно сумел немного раздвинуть доски, но, как он и опасался, фургон стоял прямо над ними; даже если он отодвинет доски совсем, все равно им вылезти не удастся.

— Может быть, Понго сумеет помочь,— вспомнил он вдруг и громко позвал: — Понго! Понго! На помощь!

Все замолчали, ожидая, что вот-вот раздастся болтовня Понго и он заскребет когтями по доскам. Но сверху не доносилось ни звука.

Ребята наперебой стали звать Понго — но тщетно. Понго так и не объявился. Что же с ним стряслось? Бедный Нобби очень встревожился.

— Почему же он не отвечает?..— непрестанно повторял мальчик.— У меня предчувствие, что с Понго что-то случилось. Куда он мог деться?..

А Понго был совсем недалеко. Он лежал на боку, из раны на голове сочилась кровь. Он был без сознания и никак не мог слышать встревоженных криков ребят. Бедный Понго!

То, чего страшился Джулиан, действительно произошло. Лу и Дэн вернулись на холм, неся с собой деньги, чтобы с их помощью заманить Нобби назад. Подойдя к ложбине, они остановились и закричали.

— Нобби! Нобби! Мы пришли с тобой помириться. Мы тебя не тронем! Мы принесли тебе денег! Будь умником, вернись в лагерь! Мистер Джоргио тебя ищет!

Не услышав ответа, циркачи подошли поближе, но застыли на месте, увидев Понго. Правда, шимпанзе не мог на них броситься, потому что был привязан; он только злобно ворчал и скалил зубы.

— Куда же подевались эти щенки? — удивился Лу и вдруг заметил, что один фургон немного передвинут.

— Они нашли наш подземный ход! Вот негодяи! Смотри, фургон отодвинут! Что нам теперь делать?..

— Во-первых, вот что,— злобно прошипел Тигр Дэн и, подобрав с земли огромный камень, со всей силы запустил им в Понго. Тст попытался отпрыгнуть, но веревка ему помешала, и камень угодил бедняге прямо в голову.

Понго громко вскрикнул, рухнул на землю и затих.

— Ты слегка перестарался,— заметил Лу.— Кажется, он готов.

— Так ему и надо! — махнул рукой Тигр Дэн.— Теперь пошли посмотрим, открыт ли вход. Эти щенки дождутся, что я им шеи посворачиваю!

Они спустились в ложбинку и сразу увидели, что их тайный ход обнаружен, открыт и что дети, скорее всего, находятся внутри.

— Они внизу!— Тигр Дэн чуть не задохнулся от ярости.— Ну что, спустимся, разберемся с ними, прихватим вещички и сделаем ноги? Мы все равно завтра собирались смываться. Вещички можно спокойно забрать и сейчас.

— Ну да, при дневном свете, когда нас может застукать любой работник с фермы!— язвительно возразил Лу.— Умно, ничего не скажешь!

— У тебя есть идея получше? — огрызнулся Тигр Дэн.

— Почему бы не следовать нашему плану?— спросил Лу.— Спустимся туда, когда стемнеет, и все заберем. Подгоним сюда наш фургон, как и собирались. И зачем тебе непременно сейчас разбираться с этой детворой? Они под землей, так пусть там и остаются, пока мы не уйдем достаточно далеко.

— Понимаю.— Дэн кровожадно ухмыльнулся, обнажив уродливые зубы.— Значит, закроем отверстие, поставим на него фургон, а в темноте вернемся сюда с нашим фургоном, спустимся вниз, соберем вещи — и опять закроем ход, а щенков оставим внутри. Когда будем в безопасности, отправим открытку Джоргио, чтобы он поднялся сюда и освободил детей.

— Зачем лишние хлопоты?— холодно возразил Лу.— Пусть подохнут там от голода, маленькие мерзавцы! Так им и надо!

— Нельзя этого делать,— покачал головой Дэн.— Тогда полиция из кожи вон вылезет, чтобы нас найти. Придется даже оставить им еды, чтобы они не передохли, пока их не освободят. Не стоит морить их голодом, Лу, а то такая буря поднимется!..

Мужчины аккуратно положили доски на место и прикрыли их кустиками вереска. Затем они вкатили на прежнее место фургон. Взглянув на Понго, который так и валялся на боку, они заметили ужасную рану у него на голове.

— Живой,— определил Лу и пнул шимпанзе ногой.— Оклемается. Лучше оставить его здесь. Если мы понесем его в лагерь, он может по пути прийти в себя и наброситься на нас. А так он уж точно не причинит нам вреда.

И они ушли к цирковому лагерю, а через каких-нибудь десять минут дети добрались до отверстия и обнаружили, что оно перекрыто! Если б только они не двинулись ис-

следовать туннель чуть подальше, они бы успели вылезти и спустить на врагов Тимми.

Но теперь было слишком поздно. Выход был надежно перекрыт. Ребятам не вылезти наружу, не промыть рану бедняге Понго... Они стали пленниками.

Друзья приуныли. Энн даже заплакала, хотя и старалась изо всех сил, чтобы другие ребята этого не заметили. Но Нобби увидел, как она подавлена, и положил руку ей на плечо.

— Не плачь, малышка Энн,— подбодрил он ее.— Мы непременно выберемся!

— Нет смысла оставаться здесь,— сказал наконец Джулиан.— Почему бы нам не найти местечко поудобней, не поесть и не обсудить наше положение? Лично я проголодался.

И ребята двинулись назад. В огромной светящейся пещере они нашли себе покрытый песком уголок и уселись. Джулиан вручил Энн рюкзак, и та распаковала его, чтобы достать еду.

— Думаю, нам хватит одного фонарика,— сказал Джулиан.— Мы ведь не знаем, как долго здесь пробудем. Не хватало только остаться в темноте!

Остальные тут же погасили свои фонарики: мысль о том, чтобы оказаться в полной тьме, вовсе не доставила им удовольствия. Энн нарезала хлеб, намазала его маслом, и каждый положил на свой кусок тонкий ломтик вкуснейшей ветчины миссис Маки.

Настроение у них несколько улучшилось.

— Вот вкуснятина,— облизнулся Дик.— Нет, Энн, шоколад мы пока есть не будем, он может понадобится нам позже. Черт, как же мне хочется пить!

— И мне тоже,— поддержала его Джордж.— У меня просто язык свешивается набок, как у старины Тимми. Где бы нам попить?

— Так ведь есть же вода в той пещере за туннелем!— воскликнул Нобби.— Пошли туда, попьем, и все о'кей!

— Будем надеяться, что так,— с сомнением в голосе проговорил Джулиан.— Родители не велели нам пить во время похода некипяченую воду, но мы ведь не знали, что с нами случится такое! Ладно, пошли к речке.

Они пошли по длинному извилистому туннелю, миновали уступ с наворованным преступниками добром и добрались до пещеры, где бежал быстрый поток. Зачерпывая воду ладонями, ребята жадно пили вкусную, чистую, как слеза, ледяную воду.

Тимми пил вместе с ними. Правда, он плохо понимал, что происходит, но пока он рядом с Джордж, он был счастлив. Если его хозяйке вдруг взбрело в голову жить под землей, вроде червя, то это ее право — лишь бы не прогоняла его от себя!

— Интересно, действительно ли речка течет к тому отверстию, которое мы видели, — задумался вдруг Джулиан. — Если так, то мы могли бы и вылезти, если нам удастся дойти до него по реке.

— Представляю, как мы вымокнем, — вздохнула Джордж. — Но это не имеет значения. Давайте посмотрим, нельзя ли пройти по течению.

Они подошли туда, где поток исчезал в туннеле, очень похожем на тот, по которому они пришли сюда. Джулиан посветил внутрь туннеля фонариком.

— По-моему, мы могли бы там пройти, — решил он. — Речка очень быстрая, но неглубокая. Знаю! Я сперва пройду сам и выясню, куда она течет, а потом вернусь и расскажу вам.

— Ну нет! — решительно возразила Джордж. — Если ты идешь, то мы с тобой. Не хватало еще, чтобы ты потерялся!

— Ладно, — отступил Джулиан. — Я просто думал, что нет смысла мокнуть всем сразу. Ну, вперед, попробуем пройти.

Один за другим они вступили в поток. Быстрое течение тянуло их за ноги. Но вода доходила им лишь до колен. Ребята побрели, освещая путь своими фонариками и гадая, куда приведет их туннель.

Тимми то шел, то пускался вплавь. Эта затея ему совсем не нравилась — ну что за глупость брести по пояс в воде? Он протиснулся мимо Джулиана, прошел еще немного вперед и вскочил на выступ, тянувшийся вдоль русла реки.

— Хорошая идея, Тимми, — одобрил Джулиан и тоже взобрался на выступ. Ему пришлось передвигаться почти на четвереньках, потому что иначе он утыкался головой в потолок, но, по крайней мере, ноги его были не в ледяной воде! Остальные последовали его примеру, и пока вдоль воды тянулся выступ, ребята шли по нему.

Но время от времени карниз пропадал, и им приходилось вновь брести в воде, которая внезапно стала глубже.

— Мне уже почти по пояс! — пожаловалась Энн. — Надеюсь, глубже не станет, а то я и так уже вся вымокла.

К счастью, глубже вода не стала, а вот течение, похоже, убыстрилось.

— Мы все время движемся чуть вниз, — сказал наконец

Джулиан.— Думаю, мы подходим к тому месту, где вода вытекает из холма.

Так оно и было! Увидев далеко впереди слабый свет, Джулиан сперва удивился, что бы это могло быть, и только потом сообразил — это же дневной свет просачивается сквозь воду, вытекающую из отверстия в холме!

— Мы почти у цели! — возликовал Джулиан. — Вперед!

Остальные тоже воспряли духом и бодрее зашагали вперед. Лишь несколько шагов отделяло их от тепла и солнечного света! Они разыщут Понго, сбегут вниз, с холма, и на ближайшем автобусе доедут до полицейского участка!

Но оказалось, что надеялись они напрасно. К их огромному разочарованию, у входа река была слишком глубокой, чтобы по ней можно было идти. Нобби в испуге остановился.

— Я дальше боюсь, — поежился он. — Течение такое сильное, что просто с ног меня сбивает.

— Меня тоже, — поддержала напуганная Энн.

— Может быть, я смогу переплыть. — Джулиан отважно бросился вперед. Но и ему, как это ни печально, пришлось сдаться: слишком мощен был напор воды, и он побоялся, что водоворот просто швырнет его на камни и разобьет голову.

— Ничего не получается, — сообщил он уныло. — Безнадежно. Мы напрасно тащились сюда по пояс в воде. Дальше нельзя — а ведь выход вот он. Слов нет, до чего досадно!

— Надо возвращаться, — вздохнула Джордж. — А Тимми и так воды нахлебался. О Господи, теперь придется проделать весь обратный путь!..

СОВСЕМ ИНТЕРЕСНО

Маленькая компания, ужасно огорченная и разочарованная, пустилась в обратный путь. Назад они продвигались медленно и с трудом: ведь теперь надо было идти против течения. Джулиан дрожал мелкой дрожью — он вымок насквозь, когда пытался доплыть до выхода.

Наконец они вернулись в пещеру, откуда начинали свой путь по реке.

— Давайте бегать, пока не согреемся, — предложил Джулиан. — Я ужасно замерз. Дик, одолжи мне один из твоих сухих свитеров: мои совсем мокрые.

Ребята принялись бегать по пещере взапуски, чтобы согреться. Набегавшись вдосталь, они и в самом деле

согрелись и, тяжело дыша, плюхнулись на кучу мягкого песка в углу.

Вдруг Тимми наострил уши и встревоженно заворчал.

— Что это с Тимми?— забеспокоился Нобби. Он вообще пугался раньше других ребят— может быть, потому, что слишком уж натерпелся за последние дни.

Ребята прислушались. Джордж на всякий случай взяла Тимми за ошейник. Тот опять негромко зарычал. Теперь всем было слышно громкое пыхтение, доносившееся со стороны протекавшего через пещеру потока.

— Кто-то идет против течения,— изумленно прошептал Дик.— Они что, пробрались через то место, которое мы не одолели? Да, видимо, так....

— Но кто это может быть?— удивлялся Джулиан.— Лу или Дэн вряд ли— зачем им идти этим путем, если для них всегда открыт другой. Тс-с! Кто бы это ни был, а свой фонарик я лучше выключу.

Он так и сделал, и в пещере наступила тьма. Ребята сидели, напряженно прислушиваясь, а бедный Нобби, тот просто трясся от страха. Самое странное, что Тимми больше не рычал— наоборот, он даже завилял хвостом!

В другом конце пещеры кто-то чихнул, и по направлению к ребятам зашлепали тихие шаги. Энн с трудом сдерживалась, чтобы не закричать. Кто же это, кто?..

Джулиан внезапно включил фонарик, и в его свете они увидели приземистую волосатую фигуру, испуганно застывшую от яркой вспышки. Это был Понго!

— Понго!!!— радостно закричали ребята, вскакивая с места. Тимми подбежал к удивленному шимпанзе и приветливо обнюхал его, а тот ласково обнял Нобби и Энн.

— Понго! Ты пришел! Перегрыз, наверное, веревку, да?— говорил Джулиан.— Какой же ты умница, что нашел к нам дорогу! И как только ты нас разыскал?.. Молодец, Понго!— И тут он заметил рану на голове несчастного шимпанзе.— Ой, смотрите! Он же ранен! Наверно, эти мерзавцы швырнули в него камнем. Бедняга Понго!

— Надо промыть ему голову,— сказала Энн.— Я намочу свой носовой платок...

Но Понго никому не позволял дотронуться до своей раны, даже Нобби. Он не огрызался и не рычал на ребят, а просто осторожно отстранял их руки и не давал им ничего делать. Так что рану его не удалось ни промыть, ни забинтовать.

— Ничего,— махнул рукой Нобби.— На животных все быстро заживает и без всякого ухода. Все равно он не даст

нам дотронуться до раны, это ясно. Наверно, Лу и Дэн так оглушили его камнем, что он потерял сознание. Затем они перекрыли выход, и мы оказались в ловушке. Вот гады!

— Послушайте!— сказал вдруг Дик.— У меня есть идея. И неплохая, правда, не знаю, сработает ли она...

— Какая?— заволновались ребята.

— А что, если попробовать привязать к шее Понго письмо и послать его тем же путем назад, чтобы он отнес письмо в цирк?— предложил Дик.— К Лу или Дэну он не подойдет — они его уже достаточно запугали,— но зато от остальных шарахаться не будет, верно? Лучше всего, если б он подошел к Ларри. Тот, кажется, хороший парень.

— А Понго поймет, что ему надо сделать?— засомневался Джулиан.

— Попытка не пытка,— отозвался Нобби.— Я иногда посылаю его в разные места, просто забавы ради — например, отнести Ларри шест для слонихи или положить мою куртку в фургон...

— Значит, надо попробовать,— предложил Дик.— У меня есть записная книжка и карандаш. Я напишу записку, заверну ее еще в один лист бумаги, сколю их вместе и шнурком привяжу к шее Понго.

И он написал следующее:

«Кто ни получит эту записку, пожалуйста, поднимитесь на холм, к ложбине, в которой стоят два фургона. Под красным фургоном есть вход в пещеру. Мы заперты внутри холма. Пожалуйста, освободите нас поскорей!

Джулиан, Дик, Джордж, Энн и Нобби».

Он вслух прочел записку остальным, затем привязал ее к шее Понго. Тот несколько удивился, но, к счастью, не попытался сорвать письмо.

— Теперь скажи ему, что надо делать,— повернулся Дик к Нобби, и тот принялся внушать внимательно слушающему шимпанзе:

— Где Ларри? Иди к Ларри, Понго. Приведи Ларри. Иди. Иди!

Понго подмигнул ему и фыркнул, словно говоря: «Ну, пожалуйста, Нобби, не прогоняй меня, а!»

Нобби еще раз повторил:

— Ты понимаешь, Понго? Ты должен понять! Тогда иди. Иди. Иди!

И Понго повернулся и пошел! Вскоре он исчез в туннеле, и оттуда послышался плеск потревоженной воды. Дети, сколько могли, провожали Понго светом своих фонариков.

— Понго все-таки очень умный,— вздохнула Энн.— Ему ведь ужасно не хотелось уходить, да? Ох, я так надеюсь, что он найдет Ларри и что Ларри прочтет записку и пришлет кого-нибудь нам на помощь!..

— Надеюсь, записка не размокнет в воде,— довольно хмуро заметил Джулиан.— Ох, как же мне холодно! Давайте еще немного побегаем, а потом съедем по кусочку шоколадки.

Они бегали и играли в салочки, пока опять не согрелись. Тогда ребята сели, съели понемногу шоколада и начали играть в разные словесные игры, чтобы скоротать время. Тимми пристроился возле Джулиана, и мальчик был этому очень рад.

— Он как большая грелка,— улыбнулся Джулиан.— Пододвинься поближе, Тимми. Вот так! Какой же ты теплый!..

Через какое-то время им стало скучно сидеть вот так, при свете одного фонарика, который к тому же уже начал слегка тускнеть. Они поиграли во все игры, какие только могли вспомнить, и стали позевывать.

— Сколько времени? Наверно, снаружи уже темнеет. Меня так и клонит в сон.

— Почти девять,— отозвался Джулиан.— Надеюсь, Понго благополучно добрался до цирка и кого-нибудь нашел. Если так, то можно надеяться на скорую помощь.

— Тогда нам лучше перебраться поближе к отверстию,— вставая, проговорил Дик.— Те, кто придет к нам на выручку, могут не заметить ступенек в стене первой пещеры и не поймут, где мы!

Такое и в самом деле вполне могло случиться. Ребята пустились в обратный путь через туннель со складом наворованных ценностей, добрались до огромной пещеры. Здесь, в довольно уютном уголке, усыпанном песком, они и решили остановиться: уж больно неудобно было бы сидеть на голых камнях нижней пещеры. Прижавшись друг к другу, чтобы согреться, ребята почувствовали, что проголодались.

Энн и Нобби стали клевать носом и задремали; Джордж тоже почти уснула. Но Джулиан, Дик и Тимми бодрствовали и тихо переговаривались. То есть Тимми, разумеется, в разговоре участия не принимал, но согласно вилял хвостом всякий раз, когда Джулиан или Дик что-нибудь говорили.

Прошло, как им показалось, довольно много времени, и вдруг Тимми негромко зарычал. Мальчики выпрямились и прислушались, но так ничего и не услышали. Однако пес продолжал угрожающе рычать.

Джулиан разбудил девочек и Нобби.

— Кажется, пришла помощь. Но нам лучше пока не спускаться туда: вдруг это Дэн и Лу вернулись. Так что просыпайтесь поскорее и будьте наготове.

Сон со всех сразу как рукой сняло. Кто же это — Ларри, получивший их записку, или негодяи Лу и Тигр Дэн?..

Гадать им пришлось недолго. Внезапно высунулась чья-то голова, и детей ослепил яркий луч фонарика. Тимми яростно зарычал и рванулся вперед, но Джордж крепко держала его за ошейник — ведь это мог быть и Ларри.

Но это был не Ларри! Это был акробат Лу собственной персоной — дети поняли это при первых же звуках его противного голоса. Джулиан направил на него фонарик.

— Надеюсь, вы тут не скучали, ребятки,— ехидно говорил Лу.— И придержите-ка своего пса, не то я его пристрелю. Ясно? Так что без глупостей! Вот, видали пистолет?..

И Джордж увидела, как Лу навел на беззащитного Тимми пистолет. В ужасе она загородила собой пса:

— Не смейте стрелять в мою собаку! Я вас... я вас... я вас...

Она не смогла придумать достаточной кары для человека, способного пристрелить Тимми, и замолчала, вне себя от ярости и страха. Тимми, не знавший, что такое пистолет, никак не мог понять, почему Джордж не дает ему кинуться на врага, да еще в такой удачный момент, когда из дыры торчит одна только его голова. Уж с головой-то Тимми в два счета разделается!

— А теперь, ребятки, отправляйтесь-ка вон в тот туннель,— приказал Лу.— Шагайте прямо, в колонну по одному, и не смей останавливаться! У нас тут еще кое-какая работенка. Вот щенки, вздумали нам помешать!..

Ребята послушно направились к туннелю и один за другим вошли в него. Первой шла Джордж, ни на миг не отпуская ошейник Тимми. В нескольких шагах сзади ребят шагали Лу с револьвером и Дэн с охапкой больших мешков.

Ребят заставили пройти чуть дальше уступа, на котором лежали припрятанные вещи. Лу присел на корточки, освещая детей фонариком, и не сводил с них настороженного взгляда. Револьвер его так и был направлен на Тимми.

— Приступай,— бросил он Тигру Дэну.— Ты знаешь, что делать.

Тигр Дэн принялся укладывать вещи в один из мешков и, наполнив его, удалился, пошатываясь под его тяжестью.

Вернулся он минут через десять и взялся за второй мешок. Было ясно, что на сей раз мужчины решили забрать из пещеры все.

— Небось гениальными сыщиками себя вообразили?— насмешливо обратился Лу к ребятам.— Да уж, сыщики из вас хоть куда! Видите теперь, что бывает с такими маленькими наглецами, которые суют нос не в свое дело? Сидеть вам здесь не пересидеть!

— Что вы хотите этим сказать?— встревоженно спросил Джулиан.— Неужели вы бросите нас здесь умирать от голода?

— Да нет, с голоду вы не помрете. Мы же вас так любим!— оскалился Лу.— Мы оставим вам еды, а денька через два-три кто-нибудь, возможно, придет и вас освободит.

Джулиан молил Бога, чтобы Понго привел помощь до того, как Лу и Дэн закончат свое дело и уйдут, оставив их пленниками подземелья. Он посмотрел на Тигра Дэна — тот быстро заполнял и оттаскивал к выходу один мешок за другим. Лу поигрывал фонариком и револьвером, злорадно ухмыляясь при виде перепуганных лиц девочек и Нобби. Дик и Джулиан еще храбрились, но, несмотря на внешнее мужество, были испуганы немногим меньше.

Тигр Дэн заковылял прочь с очередным мешком, но не прошло и полминуты, как по туннелю эхом разнесся его отчаянный вопль:

— Лу! На помощь! На помощь! На меня кто-то напал! Помогите!..— Лу вскочил и бросился в туннель.

— Это Понго, держу пари, это старина Понго!— радостно воскликнул Джулиан.

ГЕНИАЛЬНАЯ ИДЕЯ ДИКА

— Слушайте!— быстро заговорил Дик.— Вполне возможно, что Понго там один. Может быть, он вообще не дошел до цирка — побродил тут неподалеку, а потом спустился через отверстие у фургонов и зашел в тыл Тигру Дэну. Если так, я ему не завидую: их двое, и у Лу пистолет. Если с Понго что-нибудь случится — мы совсем пропали. Так что, пока есть возможность, я попробую прокрасться по туннелю и спрятаться в большой пещере.

— Ну, и что с этого толку?— не понял Джулиан.

— Неужели не понимаешь?.. Может, мне удастся пробраться к выходу и вылезти наружу так, что они меня не заметят,— объяснил ему Дик.— Тогда я смогу привести

подмогу, понимаете? А вам лучше уйти отсюда и где-нибудь спрятаться — ведь эти двое шкуру с вас спустят, если обнаружат, что я удрал. Спрячьтесь хорошенько!

Не сказав больше ни слова, Дик пробрался по туннелю мимо уступа, на котором оставалось совсем немного вещей, и оказался в большой пещере.

Схватка здесь все еще продолжалась. Понго, похоже, сграбастал обоих мужчин разом! Фонарики они потеряли, и Лу не решался стрелять, боясь попасть в Дэна. Дик почти ничего не увидел, зато услышал яростное рычание и вопли. Мальчик по широкой дуге обогнул дерущихся и со всех ног бросился в туннель — туда, где, по его расчетам, должна была находиться дырка, ведущая в маленькую пещеру. Тут ему пришлось двигаться осторожно, чтобы не свалиться вниз. Наконец он нашел ход, спустился в нижнюю пещеру и, решив, что здесь уже можно безопасно включить фонарик, осветил себе путь.

Выбравшись через потайной лаз наружу, Дик побежал вниз, огибая фургоны. Вдруг он остановился: ему внезапно пришло в голову, что к приходу полиции Лу и Дэна, скорее всего, уже и след простынет. Они решили бежать вместе со всем награбленным — в этом не было никаких сомнений.

А что если закрыть выход досками, а поверх них навалить тяжелых камней? Подкатить к отверстию фургон он не сможет — одному ему это не под силу. Но если накидать побольше камней, Лу с Дэном наверняка решат, что над входом в подземелье снова стоит фургон!

Пыхтя и отдуваясь, Дик торопливо заложил выход досками, плотно пригоняя их друг к другу. Затем он посветил фонариком в поисках камней. Неподалеку обнаружилось несколько небольших валунов, — поднять их он не смог, но сумел перекатить на доски. Теперь над отверстием громоздилась порядочная груда камней — снизу их ни за что не поднять.

«Конечно, вместе с этими негодьями я и ребят запер, — подумал Дик. — Но, надеюсь, Джулиан сумеет найти надежное местечко, чтобы спрятаться там до моего возвращения... Черт, ну и запарился же я! А теперь — вниз! Будем надеяться, я не заблужусь в темноте!..»

В это время внизу, в подземелье, мужчины наконец отбились от разъяренного шимпанзе. Понго здорово их отделал, но он был еще слаб из-за раны, и в конце концов Лу с Дэном удалось от него освободиться. Принюхиваясь в поисках ребят, Понго захромал в туннель.

Лу наверняка пристрелил бы шимпанзе, но в темноте он

не смог сразу отыскать револьвер. Зато он нашарил фонарик — и обнаружил, что хоть фонарик и поврежден, но, если им разок-другой стукнуть о землю, он все же загорается. Лу направил луч на Дэна.

— Надо было нам быть начеку, когда мы увидели, что обезьяна исчезла,— зло буркнул тот.— Надо же, перегрыз веревку!.. Но мы могли бы догадаться, что он где-то поблизости. Он ведь меня чуть не убил, хорошо хоть в темноте попал по мешку, а не прямо по спине.

— Давай соберем то, что осталось, и поскорее смоемся.— Лу тоже был вне себя от злости.— Всего один заход остался. Вернемся в туннель, припугнем хорошенько этих щенков, пристрелим Понго, если получится, и ноги! Скинем им несколько банок консервов и закроем выход.

— А если опять напоремся на этого шимпанзе?!— возразил Дэн.— Плевать на оставшиеся шмотки, давай выбираться отсюда.

Лу тоже не особенно жаждал еще раз встретиться с Понго. Осторожно неся барахливший фонарик и держа револьвер наготове, он вслед за Дэном спустился в маленькую пещеру и направился к выходу, не чая, когда они выберутся из подземелья и под покровом темноты покатают на своем фургоне подальше от этого места.

И тут они обнаружили, что лаз перекрыт! Лу изумленно уставился на невесть откуда появившиеся доски. Кто-то положил их на прежнее место! Теперь и грабители тоже стали пленниками подземелья...

Тигр Дэн чуть с ума не сошел от ярости. Поднявшись к отверстию, он принялся изо всех сил лупить по доскам. Но те не сдвинулись с места, придавленные тяжелыми камнями, и кончилось тем, что Дэн сорвался со ступеньки и упал.

— Ничего не выходит! Должно быть, там фургон! Нам отсюда не выбраться!

— Но кто это сделал? Кто закрыл вход?— в бешенстве скрежетал зубами Лу.— Неужели эти щенки проскользнули мимо нас, пока мы дрались с шимпанзе?..

— Пойдем поглядим, здесь ли они,— мрачно предложил Дэн.— Но если их нет... они у меня поплатятся!.. Пошли!

Мужчины вернулись в туннель. Детей там уже не было: Джулиан внял совету Дика и увел их, чтобы спрятаться в укромном месте. К тому же ему пришло в голову, что Дик вполне может перекрыть выход — и тогда от Лу и Дэна лучше держаться подальше!

Ребята прошли по туннелю до той пещеры, через кото-

рую текла вода. Казалось невозможным найти здесь хоть какое-нибудь место, где можно спрятаться.

— Здесь нам не укрыться,— почти в отчаянии проговорил Джулиан.— Нет смысла опять идти по течению — мы только намокнем и замерзнем, а улизнуть будет некуда, если те двое кинутся за нами в погоню...

— Я что-то слышу,— сказала вдруг Джордж.— Ну-ка, выключи свой фонарик, Джулиан!

Свет погас, и дети стали ждать в темноте. Тимми не рычал, наоборот, Джордж почувствовал, как он завилял хвостом.

— Это друг,— прошептала она.— Скорее всего, Понго. Вон там. Включи-ка фонарик!

Фонарь вспыхнул, и в его свете ребята увидели шимпанзе, ковылявшего к ним через пещеру. Нобби вскрикнул от радости.

— Понго, ты вернулся!— радовался он.— Ты был в лагере? Привел подмогу?

— Нет, в лагере он не был,— покачал головой Джулиан, заметив, что записка так и висит на шее шимпанзе.— Смотрите, вот наше письмо. Черт возьми!..

— Понго очень умный, но все же недостаточно, чтобы понять такое сложное поручение,— вздохнула Джордж.

— Ох, Понго, мы так на тебя надеялись!.. Хотя бы Дику удалось ускользнуть и привести подмогу... Джулиан, где же нам спрятаться?

— А может, пойдем вверх по течению?— неожиданно предложила Энн.— В прошлый раз мы ходили вниз, давайте теперь попробуем отправиться в обратную сторону!

— Попробовать можно...— с сомнением в голосе сказал Джулиан. Ему не очень-то нравилась мысль о том, чтобы снова брести по колено в воде, которая к тому же в любой момент могла стать глубже.— Но сначала я посвечу туда фонариком.

Он подошел к речке и осветил туннель, по которому она вытекала в пещеру.

— Кажется, можно пройти по карнизу вдоль воды,— решил он.— Но сгибаться придется почти вдвое. И течение такое быстрое, что придется очень внимательно следить, чтобы не поскользнуться и не упасть в воду.

— Я пойду первым,— вызвался Нобби.— Ты в конце, Джулиан. А девочки и Тимми с Понго пойдут посередине.

Маленький циркач шагнул на узкий карниз, нависающий прямо над стремительно несущейся водой. За ним последовал Понго, затем Энн, Джордж и Тимми и, наконец, Джулиан.

Но как раз в тот момент, когда Джулиан исчезал в туннеле, в пещеру ворвались Лу с Дэном, и луч фонарика Лу случайно упал на уходящего Джулиана. Акробат громко завопил:

— Одного вижу, смотри, вон там! Вперед!

Мужчины кинулись к туннелю; Лу осветил фонариком внутри и увидел цепочку детей, замыкаемую Джулианом. Вцепившись в мальчика, он выволок его наружу.

Увидев, что Джулиан схвачен, Энн в ужасе вскрикнула, Нобби страшно перепугался, Тимми зарычал, а Понго издал звук, красноречиво свидетельствующий о его отношении к преследователям.

— Эй, вы!— услышали ребята голос Лу.— Я пристрелю вашего пса и шимпанзе, если они хоть нос наружу высунут. Так что держите их крепче, если вам дорога их жизни!

Он передал Джулиана Тигру Дэну, который крепко схватил мальчика за воротник, и снова осветил в туннель, пересчитывая детей.

— Эге, вот и Нобби,— ухмыльнулся он.— Иди-ка сюда, мой мальчик.

— Если я пойду, Понго пойдет со мной,— ответил Нобби.— Ты это прекрасно знаешь. И еще неизвестно, кто из вас окажется проворнее!

Лу призадумался. Шимпанзе внушал ему страх.

— Ладно, оставайся там вместе с ним,— махнул он рукой.— И девчонка может остаться, пусть собаку держит. Но другой мальчишка пусть вылезает сюда.

Он принял Джордж за мальчика, и она не возражала: ей всегда нравилось, когда ее считали мальчиком. Она весело откликнулась:

— Я не могу. А то мой пес пойдет за мной, а я не хочу, чтобы его пристрелили.

— А ну, вылезай,— угрожающе повторил Лу.— Я покажу вам, сопляки, что бывает с теми, кто шпионит и сует нос не в свои дела! Нобби знает, что с ними бывает, верно, Нобби? Его я уже проучил, теперь ваша очередь...

— Здесь должна быть еще одна девочка, Лу,— окликнул его Дэн.— По-моему, Нобби говорил о двух парнях и двух девчонках. Где же вторая?

— Прошла, наверно, дальше по туннелю,— ответил Лу.— А ну, парень, вылезай, тебе говорят!

Энн заплакала.

— Не ходи, Джордж, не надо. Они тебя побьют. Скажи им, что ты...

— Заткнись!— яростно шикнула на нее Джордж, а потом

шепотом добавила: — Если я скажу им, что я девочка, они поймут, что Дика с нами нет, и еще больше разозлятся. Держи Тимми.

Энн трясущейся рукой вцепилась в ошейник Тимми, а Джордж стала выбираться из туннеля в пещеру. Но Джулиан не собирался допускать, чтобы Джордж досталось наравне с ним. Пусть она воображает себя мальчишкой, если ей нравится, но обращаться с ней, как с мальчишкой, он не позволит. И Джулиан решил сопротивляться.

Лу схватил Джордж, как только она вылезла из туннеля, и в тот же самый момент Джулиан исхитрился ногой выбить фонарик из рук акробата. Фонарик взлетел до самого потолка пещеры, затем со звоном упал на пол и погас — теперь уже навсегда.

— Джордж, беги назад в туннель, к Энн! — завопил Джулиан. — Тимми, Тимми, ко мне! Понго, сюда!

— А вдруг его убьют?.. — в отчаянии вскрикнула Джордж, когда Тимми бросился мимо нее в пещеру.

Она не успела договорить, когда грянул выстрел. Это Лу выстрелил туда, где, как ему казалось, должен быть Тимми. Джордж пронзительно закричала:

— Ой, Тимми, Тимми! Ты жив?..

КОНЕЦ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Да, Тимми был жив и даже не ранен. Пуля пролетела в сантиметре от его головы и попала в стену пещеры. Тимми вцепился Лу в ногу, тот с воплем рухнул на землю, револьвер выпал у него из руки. Джулиан злорадно слушал, как Лу катается по полу пещеры.

— Джордж, включи фонарик! — крикнул он. — Мы должны видеть, что происходит!.. Молодец, Понго!

Тигр Дэн заорал от ужаса, увидев во внезапно вспыхнувшем свете фонарика жуткий оскал прыгающего прямо на него шимпанзе. Он сшиб Понго с ног мощным ударом прямо в морду и, не теряя времени, кинулся наутек. Лу попытался ухватить Тимми за горло, изо всех сил отбиваясь ногами от яростно атакующего пса.

Добежав до туннеля, Дэн остановился как вкопанный. Вход туда загораживали четверо дюжих полицейских, а рядом с ними стоял Дик! Один из полицейских держал в руке револьвер. Дэн тут же поднял руки.

— Тимми! Ко мне! — приказала Джордж, видя, что в помощи пса больше нет нужды.

Тимми бросил на нее укоризненный взгляд, как бы говоря: «Ну, пожалуйста, Джордж, дай мне его сожрать! В кои-то веки я до него добрался...» Затем он заметил полицейских и свирепо облизнулся. Еще враги! У него будет настоящее пиршество.

— Что здесь происходит? — строго спросил один из полицейских — это был инспектор полиции.— Эй, ты, поднимайся! — обратился он к Лу.— Кому сказано, вставай!

Лу с большим трудом поднялся на ноги: Тимми над ним хорошенько поработал. Волосы его торчали во все стороны, одежда была изорвана. Акробат никак не мог прийти в себя от изумления. Откуда здесь взялись полицейские?.. Затем он заметил Дика.

— Значит, один гаденыш все же смылся! Так это ты закрыл нас досками?! — свирепо рявкнул он.— Ну я тебе...

— Попридержи язык, Льюис Олбург! — резко оборвал его инспектор.— Будешь говорить, когда тебя спросят. И тебе придется говорить долго, чтобы объяснить нам кое-какие вещи...

— Дик! Как это ты так быстро вернулся? — Джулиан подошел к брату.— Я ожидал тебя не раньше, чем через несколько часов! Не мог же ты за это время добраться до города и вернуться обратно!

— Конечно, не мог. Я побежал на ферму, позвонил оттуда в город, и полицейские тут же приехали,— улыбаясь, ответил Дик.— У вас все в порядке? Где Энн? И Нобби?

— Вон они, выходят из туннеля,— и Джулиан направил в ту сторону луч фонарика.

Дик увидел бледное перепуганное личико Энн и поспешно подошел к ней.

— Все хорошо,— погладил он сестричку по голове.— Приключение кончилось. Ну, улыбнись же, Энн!

Девочка слабо улыбнулась, а когда Понго взял ее за руку и принялся, радостно лопоча, объясняться ей в любви — заулыбалась во весь рот. Джордж отозвала Тимми, боясь, как бы он не решил хорошенько куснуть Лу напоследок.

Лу вдруг изумленно уставился на Джордж, потом перевел взгляд на Дика с Джулианом и, наконец, на Энн.

— Так там была всего лишь девочка! — прошипел он.— Зачем ты наврал нам, будто здесь два парня и две девочки? — повернулся он к Нобби.

— Потому что так оно и есть,— ответил Нобби и указал на Джордж.— Это девочка, хотя и похожа на мальчика. И она не хуже любого мальчишки.

Джордж ощутила настоящую гордость. Она с вызовом посмотрела на Лу, которого крепко держал здоровяк полицейский. Двое других скрутили Тигра Дэна.

— Пойдемте-ка поскорее из этого мрачного места,— предложил инспектор, убирая в карман записную книжку, куда перед этим что-то быстро записывал.

Джулиан вошел в туннель первым. По дороге он указал на уступ, где воры хранили награбленное, и инспектор собрал немногие оставшиеся вещи. Затем они двинулись дальше. Тигр Дэн на ходу что-то бормотал себе под нос.

— Их посадят в тюрьму? — шепотом спросила Энн у Дика.

— Еще бы! — усмехнулся тот. — Им там самое место. Оказывается, полиция их уже четыре года разыскивает.

Процессия прошла туннель, миновала пещеру со светящимися стенами, через дыру спустилась в маленькую пещеру и потянулась по узкому проходу к выходу. Высоко над отверстием мерцали звезды,— и как же ребята были рады их видеть! До чего же надоело им сидеть под землей!

Лу с Дэном не очень-то удобно было идти: полицейские держали их крепко. Едва все оказались на поверхности, как на грабителей надели наручники и усадили в стоявший неподалеку большой полицейский автомобиль.

— Что вы теперь собираетесь делать, ребята? — поинтересовался инспектор, садясь за руль. — Может, вам лучше поехать с нами в город?

— Нет-нет, спасибо,— вежливо ответил Джулиан. — Мы ведь привыкли к приключениям — у нас их, знаете ли, было немало. А с Тимми и Понго нам вообще ничего не страшно.

— Вот и молодцы. Хотя мне, честно говоря, было бы не по себе в компании такого огромного шимпанзе,— заметил инспектор. — Завтра утром мы приедем, осмотрим место происшествия и зададим вам несколько вопросов — если вы не против, конечно. И огромное спасибо, что помогли задержать таких опасных грабителей!

— А фургон с украденными вещами? — спросил Дик. — Неужели вы собираетесь оставить его здесь? В нем же полным-полно всяких ценностей.

— На нем поедет один из наших людей,— инспектор кивнул на стоящего рядом полицейского. — Лошадьми он правит отлично. Ну что ж, раз вы можете сами о себе позаботиться — до завтра!

Инспектор включил зажигание, снял машину с тормоза, и автомобиль не спеша покатил по извилистой дороге вниз. Полицейский на фургоне медленно поехал следом, понукая

лошадь, которая, казалось, вовсе не удивлена была сменой возницы.

— Что ж, вот и все! — облегченно вздохнул Джулиан. — Должен сказать, мы еще легко отделались. Ох, Дик, как же я рад, что ты так быстро вернулся! И как это ты догадался позвонить с фермы?..

Дик вдруг зевнул.

— Должно быть, уже ужасно поздно, — сказал он. — Наверняка за полночь перевалило. Но я так зверски голоден, что просто должен чего-нибудь поесть, прежде чем завалиться в постель.

— Приготовишь что-нибудь, Энн? — спросил Джулиан. Энн сразу повеселела.

— Посмотрим, — протянула она. — Надеюсь, что-нибудь найдется...

Ну разумеется, что-нибудь нашлось. Энн открыла две банки сардин и наготовила сандвичей, затем достала две банки консервированных персиков, и ребята неплохо попиروвали посреди ночи! Они ели, сидя прямо на полу красного фургона. Понго получил такую же порцию, как и каждый из ребят, а Тимми досталась великолепная сахарная косточка.

Они быстро уснули в ту ночь. По правде сказать, им так хотелось спать, что, едва покончив с едой, они свалились прямо не раздеваясь! Понго устроился рядом с Нобби, а Тимми, как обычно, в ногах у Джордж. Мир воцарился над фургонами — и никто не потревожил его в ту ночь.

Ребята проспали часов до одиннадцати. Разбудил их громкий стук в дверь зеленого фургона. Подпрыгнув со сна, Джулиан крикнул:

— Да! Кто там?

— Это мы, — ответил знакомый голос, и в дверях показались фермер мистер Маки и его жена, порядком встревоженные.

— Мы решили узнать, как вы тут, — объяснил фермер. — Ты, Дик, так быстро умчался ночью...

— Да, надо было мне вернуться и все вам объяснить, — смутился Дик, садясь в постели и откидывая назад упавшие на лоб волосы. — Я хотел, но потом забыл. Полицейские приехали, и мы с ними спустились под землю, а там они арестовали двух грабителей... Они прятались в подземелье... Так что ночь была захватывающая... Огромное вам спасибо, что позволили воспользоваться вашим телефоном.

— Мы вам всегда рады, — улыбнулась миссис Маки. — А вот здесь немного еды для вас.

И она отдала ребятам две корзины, доверху наполненные разными вкусными вещами, при виде которых Дик окончательно проснулся и почувствовал зверский голод.

— Ох, спасибо! — радостно проговорил он. — Вы так добры!

Тут из-под груды пледов вылезли Нобби и Понго, и миссис Маки испуганно взвизгнула:

— Господи помилуй, это что такое? Обезьянка?

— Да, мадам, — вежливо ответил Нобби. — Человекообразная обезьяна. Он вам ничего плохого не сделает. Эй, Понго, вынь руку из корзины!

Шимпанзе, надевшийся под шумок стянуть лакомый кусочек, закрыл морду волосатой лапой и сквозь пальцы лукаво поглядел на миссис Маки.

— Нет, вы только посмотрите на него — ну, прямо проказливый ребенок! — рассмеялась миссис Маки. — Верно, Тед?

— Точно! — кивнул ее муж. — Ну и приятель у вас, ребята!

— Ну что ж, нам пора идти, — сказала миссис Маки, улыбаясь Джордж и Энн, которые вместе с Тимми вышли из своего фургона — поглядеть, что у них за посетители. — Заходите на ферму, если что-нибудь понадобится. Рады будем вас видеть.

— Какие же они славные! — воскликнула Энн, когда миссис и мистер Маки исчезли за поворотом проселочной дороги. — Ох, какой у нас будет потрясающий завтрак! Холодный бекон, помидоры, свежая редиска, салат-латук, а на закуску свежесобранный мед!

— Великолепно! — облизнулся Джулиан. — Давайте сразу позавтракаем, а потом приведем себя в порядок.

Но Энн заставила их сперва умыться и переодеться.

— Завтрак понравится вам намного больше, если вы будете чистыми, — заявила она. — Мы все черные, как трубочисты! Даю вам пять минут — а потом добро пожаловать на роскошный завтрак!

— Хорошо, мамочка! — ухмыльнулся Нобби и вместе с друзьями побежал умываться к ручью. Затем все они собрались на своем любимом выступе — насладиться дарами доброй миссис Маки.

ДО СВИДАНИЯ, НОББИ!

ДО СВИДАНИЯ, ПУТЕШЕСТВЕННИКИ!

Они еще не кончили завтракать, когда на дороге появился автомобиль инспектора. С ним был еще один полицейский, который должен был осмотреть место и записать все, что выяснит.

— Привет! — поздоровался инспектор, восхищенно созерцая разложенную на выступе еду. — Дела у вас идут неплохо, как я погляжу!

— Хотите свежего меда с хлебом? — предложила ему Энн. — Берите, пожалуйста! У нас много!

— Спасибо, — улыбнулся инспектор и присел рядом с детьми. Второй полицейский бродил вокруг фургонов, внимательно осматривая их. Инспектор поедал хлеб с медом и беседовал с детьми, которые охотно рассказывали о своем необычайном приключении.

— Надо думать, эта парочка была неприятно удивлена, обнаружив, что ваш фургон стоит прямо над входом в их тайник, — усмехнулся инспектор. — Представляю себе их физиономии!

— Вы осмотрели те вещи? — с любопытством спросил Дик. — Они ценные?

— Они бесценны! — воскликнул инспектор, густо намазав очередной кусок хлеба медом. — Честное слово. Эти негодяи действовали наверняка — воровали уникальные предметы, прятали их на год-два, пока не прекратится розыск, а затем втихомолку переправляли своим сообщникам в Голландию и Бельгию.

— Тигр Дэн как-то выступал в голландских цирках, — припомнил Нобби. — Он мне часто об этом рассказывал. У него друзья по всей Европе — циркачи, разумеется.

— Вот-вот. Так что ему нетрудно было переправлять вещи за границу, — кивнул инспектор. — Знаете, они ведь планировали сегодня отбыть в Голландию, у них с Лу — или по-настоящему Льюисом Олбургом — все было готово, и большую часть вещей они собирались продать там. Так что вы вмешались как раз вовремя, чтобы спасти уникальные ценности.

— Вот повезло! — воскликнула Джордж. — Они ведь чуть-чуть не ускользнули. Если б Дик не сумел выбраться, пока они сражались с Понго, мы бы до сих пор сидели внутри холма, а Лу и Дэн были бы на полпути в Голландию!

— Вы здорово сработали, ребята, — одобрительно улыб-

нулся инспектор и с вожделением посмотрел на горшок с медом.— Чудесный мед. Надо будет купить немного у миссис Маки.

— Возьмите еще,— вежливо предложила Энн.— Возьмите-возьмите. У нас и хлеб еще есть.

— Не откажусь,— сказал инспектор и, взяв еще кусок хлеба, намазал его желтым медом.

Кажется, бедняге Понго даже вылизывать будет нечего! Но Энн почему-то было приятно смотреть на этого высокого полицейского, так по-детски любящего хлеб с медом.

— Вы знаете, этот самый Лу совершил несколько удивительных ограблений,— рассказывал инспектор.— Однажды он перебрался с третьего этажа одного дома на третий этаж другого, и никто не знает как!

— Ну, для Лу это проще простого.— Нобби уже перестал бояться инспектора.— Он перебросил через улицу толстую веревку с петлей, вроде лассо,— ее можно хоть на верхушку водосточной трубы накинуть, потом туго натянуть ее и перейти по ней! Он же потрясающий канатоходец; нет ничего, чего бы он не сумел сделать на натянутом канате!

— Да, вероятно, именно так он и поступил,— согласился инспектор.— Мне это в голову не приходило! Нет, спасибо, я и правда больше не хочу. Ваш шимпанзе на меня обидится, если я не оставлю ему хоть немного.

Понго забрал горшок, уселся позади одного из фургонов и принялся вылизывать остатки меда своим длинным розовым языком. Когда Тимми подбежал к нему поглядеть, что это он такое ест, Понго поднял горшок высоко над головой и принялся болтать с Тимми.

— Ярра-ярра-ярра-ярра! — тараторил он.

Тимми удивленно взглянул на него и вернулся к Джордж, которая с огромным интересом слушала рассказ инспектора о подземных пещерах.

— Они очень-очень старые,— говорил инспектор.— Когда-то в них вел вход в нижней части холма, но тот вход перекрыло оползнем. Никто не удосужился его расчистить, потому что пещеры не представляют особого интереса.

— Еще как представляют! — возразила Энн.— Особенно та, со светящимися стенами.

— В общем, я так понимаю, что однажды Лу и Дэн по чистой случайности нашли другой путь в глубь холма,— продолжал инспектор.— Тот самый ход, над которым вы поставили фургон. Представляете, какой чудесный тайник для всего краденного — абсолютно надежный, сухой и совсем

близко от ежегодной стоянки их цирка. Что может быть лучше?

— И, наверно, они еще годами могли бы воровать и прятать там украденное, если б мы не поставили на это самое место наши фургоны! — подхватил Джулиан. — Вот не повезло им!

— И до чего же повезло нам! — отозвался инспектор. — Мы ведь, знаете ли, подозревали эту парочку и даже пару раз обыскивали цирк в попытке найти украденное, но они заранее предвидели такое и вовремя избавлялись от вещей, пряча их здесь!

— Вы были сегодня в цирке, мистер? — спросил вдруг Нобби.

Инспектор кивнул.

— Да, с самого утра. Всех повидали, со всеми поговорили. Ну и суматоха там поднялась!

Нобби помрачнел.

— В чем дело, Нобби? — спросила Энн.

— Да вот думаю — плохо мне будет, когда я вернусь в лагерь, — вздохнул Нобби. — Станут говорить, что это моя вина, что это я накликал на цирк фараонов. У нас не любят, когда в лагере появляются полицейские... Ох, как мне неохота возвращаться!

Все молчали, размышляя, что ж будет с бедным Нобби теперь, когда его дядя Дэн в тюрьме.

Затем Энн спросила его:

— А с кем бы ты теперь хотел работать в цирке, Нобби?

— С тем, кто меня возьмет, — грустно ответил Нобби. — Хорошо бы, конечно, оказаться при лошадях, но Россия меня не примет, знаю. Если б я мог работать с лошадьми, я был бы так счастлив! Я люблю их, и они отлично меня понимают.

— Сколько тебе лет, Нобби? — поинтересовался инспектор. — Разве тебе не надо ходить в школу?

— В жизни не ходил в нее, мистер, — покачал головой Нобби. — А недавно мне стукнуло четырнадцать, так что, как я понимаю, уже и не пойду!

Он улыбнулся. На четырнадцать лет он не выглядел, на вид ему можно было дать не больше двенадцати. Затем маленький циркач снова посерьезнел.

— Пожалуй, сегодня я в лагерь не вернусь, — сказал он. — Они меня там поедом есть будут — из-за того, что вы там побывали с обысками, расспросами и всем прочим. Да и мистер Джоргио будет совсем не в восторге, что потерял лучшего клоуна и лучшего акробата.

— Ты можешь оставаться с нами, сколько захочешь,— предложил ему Джулиан.— Во всяком случае, пару дней мы еще тут пробудем.

Но он ошибался. Сразу после того, как инспектор уехал, забрав с собой второго полицейского, появилась запыхавшаяся миссис Маки с оранжевым конвертом в руке.

— Только что был разносчик телеграмм! — крикнула она.— Он вас искал, оставил для вас эту телеграмму. Надеюсь, в ней нет плохих новостей.

Джулиан вскрыл конверт и вслух прочел телеграмму:

**ИЗУМЛЕНЫ ВАШИМ ПИСЬМОМ О НЕОБЫЧНЫХ
СОБЫТИЯХ ВЫГЛЯДИТ ОПАСНЫМ НЕМЕДЛЕННО
ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ ДОМОЙ ПАПА**

— Ну вот! — всплеснула руками Энн.— Теперь придется возвращаться. Какая жалость!

— Лучше я съезжу в город, позвоню отцу и сообщу ему, что все у нас в порядке,— возразил Джулиан.

— Ты можешь позвонить от нас,— предложила миссис Маки, и Джулиан с радостью согласился. По пути на ферму они беседовали, и вдруг Джулиана осенила прекрасная мысль.

— Послушайте, а мистеру Маки не нужен работник для ухода за лошадьми? — спросил он.— Не захочет ли он взять мальчика, который их действительно любит и понимает и который будет трудиться старательно и добросовестно?

— Ну, по-моему, очень даже захочет,— кивнула миссис Маки.— У нас сейчас нехватка рабочих рук. Он только на днях мне говорил, что охотно взял бы хорошего паренька, недавно окончившего школу.

— А может, он возьмет на пробу нашего друга Нобби из цирка? — продолжал Джулиан.— Нобби просто помешан на лошадях, согласен на любую работу, лишь бы при них. И он привык к усердному труду. Уверен, он вам отлично подойдет.

Джулиан дозвонился родителям, ошеломил их своим рассказом, а потом у него состоялся долгий разговор с фермером Маки. Покинув ферму, Джулиан заторопился к фургону, чтобы сообщить хорошие новости.

— Нобби! — закричал он, подбегая.— Нобби! Хочешь пойти работать на ферму мистера Маки — присматривать за лошадьми? Фермер сказал, ты можешь приступать хоть завтра, если хочешь, а жить будешь на ферме!

— Вот это да! — потрясенно, еще не веря своему

счастью, воскликнул Нобби.— На ферме? При лошадях? Да лучше и быть ничего не может! Но разве мистер Маки возьмет такого, как я?..

— Возьмет. Он говорит, что испытает тебя,— кивнул Джулиан.— Завтра нам нужно отправляться домой, а до тех пор ты можешь остаться с нами. Тебе совсем не нужно возвращаться в цирк.

— Да... Но как же Ворчун? — нахмурился Нобби.— Он должен быть со мной. Это моя собака. Бедняга Лаюн, наверное, уже умер... Фермер ведь не будет против, что у меня есть собака?

— Наверняка не будет,— заверил его Джулиан.— Что ж, значит, придется тебе все же прогуляться в лагерь — забрать вещи и Ворчуна. Лучше отправляйся сейчас, Нобби,— тогда ты весь остаток дня проведешь с нами.

Нобби встал; лицо его светилось от радости.

— Ну и ну! — повторял он себе под нос.— Ну и ну! Дэн и Лу за решеткой и больше никогда не будут меня бить, а я больше не буду жить в цирке и буду ухаживать за чудесными лошадьми на ферме. Ну и ну!

Ребята попрощались с Понго: он должен был вернуться в цирк — ведь он принадлежал мистеру Джоргио, и Нобби никак не мог оставить его у себя. Да если б и мог, было ясно как день, что миссис Маки ни за что не позволит шимпанзе жить на ферме.

Понго с серьезным видом пожал всем руки — даже Тимми лапу пожал. Он словно бы понимал, что это прощание. Ребятам было ужасно жаль расставаться с забавным шимпанзе, который на равных участвовал в их приключениях и казался ребятам больше человеком, чем животным.

Немного пройдя вниз по холму, Понго повернулся и бегом вернулся к Энн. Обняв ее, он ласково прижал девочку к себе, словно говоря: «Вы все очень милые ребята, но маленькая Энн милей всех!»

— Ох, Понго, какой же ты славный! — рассмеялась Энн и дала ему помидор. И шимпанзе убежал с подарком, подпрыгивая от радости.

Ребята прибрали и помыли посуду, затем навели порядок в фургонах, готовясь к завтрашнему отъезду. Ближе к обеду они стали выглядывать Нобби — ведь его ничто не должно было задержать...

Наконец ребята услышали, как он насвистывает, поднимаясь по дороге. На спине Нобби нес узел, а у его ног бежали два песика. Два?..

— Ой, да это же Лаюн! — восторженно закричала Джордж.— Он поправился! Вот здорово!

Нобби подошел, весело улыбаясь. Ребята окружили его и принялись расспрашивать о Лауне.

— Здорово, правда? — ухмылялся Нобби, кладя на землю узел со своими пожитками.— Это Люсиль его вылечила. Вначале он и правда чуть не умер, но затем, она говорит, начал шевелиться и постепенно совсем поправился — только лапы у него сначала были слабоваты, но сегодня утром он совсем оправился.

Да, Лаюн явно был в полном порядке. Они с Ворчуном бегали вокруг Тимми, перенюхиваясь с ним и виляя хвостами. Тимми степенно возвышался над ними, но его хвост тоже ходил ходуном, и Лаюн с Ворчуном понимали, что настроен он дружески.

— Мне повезло,— рассказал ребятам Нобби.— Я говорил только с Люсиль и Ларри. Мистер Джоргио отвечает на кой-какие вопросы в полицейском участке, и некоторые другие вместе с ним, так что я просто попросил Ларри передать мистеру Джоргио, что я ухожу, собрал свои вещички и дунул прочь.

— Ну, теперь мы и вправду отменно проведем наш последний день,— улыбнулся Джулиан.— Все счастливы!

И они действительно провели последний день великолепно. Сначала спустились к озеру и искупались, потом пили чай на ферме — по особому приглашению миссис Маки. Вечером поужинали на выступе, а три собаки, играя, резвились вокруг. Нобби очень грустно было расставаться с новыми друзьями, но в то же время его наполняла радостью и гордостью мысль о том, какая замечательная работа ждет его на ферме, рядом с лошадьми, которых он так любит!..

На следующее утро Нобби, фермер Маки и его жена, стоя у края дороги, махали рукой вслед двум фургонам.

— До свидания! — кричал Нобби.— Удачи вам! Как-нибудь снова увидимся!..

— До свидания! — кричали в ответ ребята.— Увидишь Понго — передай привет!

— Гав! Гав! — лаял Тимми, но только Лаюн и Ворчун понимали, что это значит. А значило это: «Пожмите за меня лапу Понго!»

До свидания, юные путешественники! До новых приключений!..

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА ОСТРОВА СОКРОВИЩ. (Перевод с англ. <i>И. Кулаковской-Ершовой</i> и <i>М. Тарховой</i>)	3
ТАЙНА БРОДЯЧЕГО ЦИРКА. (Перевод с англ. <i>А. Биргера</i>)	105

Энид Блайтон

ТАЙНА БРОДЯЧЕГО ЦИРКА

Редактор *М. Стояновская*
Художественный редактор *Н. Викторова*
Технический редактор *Л. Самсонова*
Корректоры *М. Козлова, А. Лазуткина*

Сдано в набор 20.07.93. Подп. в печать 30.11.93. Формат 84×108/32. Бумага № 2 тип. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 13,62. Тираж 150 000 экз. Заказ 2058. С 14.

ТОО «Совершенно секретно».

109004, Москва, ул. Земляной вал, д. 64, кор. 1.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

**СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО**

